

Александр Аист
Школа боевой магии

Говорящие с драконами

Волею случая, а, скорее, волею богов, Дина Лазарева и ее напарник Карл Густлов, становятся обладателями двух яиц драконов. Этот факт заинтересовал Верховного Жреца Храма Солнца Марсепан, у которого тоже оказалось два яйца драконов. Он предлагает Дине и Карлу стать воспитателями дракончиков, поскольку оказалось, что из четырех яиц два являются драконицами, а два дракончиками. Дина и Карл соглашаются. События происходят на фоне подготовки к войне с черным колдуном Мишахом, который ускользнул во время битвы во Фрегии. Теперь он мечтает покорить Междумирье, для чего готовит армию вторжения. Марсепан готовит контрплан, в реализации которого будут участвовать Дина с Карлом, как наездники драконов.

Александр Аист
Школа боевой магии
Часть третья
Говорящие с драконами

Глава 1

Утро началось с появления феи, которая зычным голосом объявила побудку. Причем, голос был настолько командным, что с кроватей вскочили все, т. е. я и мои телохранители. Но самой феи в доме не было.

— Лазарева, тебя срочно хочет видеть ректор. Так что побыстрее одевайся и дуй к нему.

Ну, вот, опять что-то случилось, подумала я, натягивая платье. Собрались быстро и почти бегом помчались в сторону директорского кабинета. На входе чуть не столкнулась с Карлом.

— И тебя вызвали? — воскликнули мы в унисон. Но размышлять времени не было. И уже через минуту я стучала в директорскую дверь. Услышав: «Войдите», мы с Карлом просочились в кабинет, а артаны остались у двери.

Зрелище было впечатляющее. В кабинете помимо ректора, в креслах расположились, Ната, магистр Ноеле и Верховный жрец из Фрегии.

— Фига себе, — подумала я. — Высокое собрание в полном составе.

И тут же услышала смешок, принадлежащий явно Верховному жрецу.

Все четверо смотрели на нас с Карлом и молчали. Пауза затягивалась. Первым не выдержал Карл и просипел:

— Дина, я чего-то не знаю?

Тут вскинулся магистр Корнелиус:

— Скажем так, школяр Густлов, знаете недостаточно много. Впрочем, как и школярка Лазарева.

Мы захлопали ресницами, а ректор продолжал:

— Вы уже знакомы с Верховным жрецом Фрегии.

Мы кивнули.

— Так вот от него пришло предложение, освободить школу от драконьих яиц, перенеся их во Фрегию. Но... — Тут ректор сделал многозначительную паузу.

— Из всех присутствующих только вы, Густлов и Лазарева, допущены прежним владельцем к воспитанию будущих драконов. Вот и получается, что вы должны убыть во Фрегию, где дождетесь рождения дракончиков и будете их воспитывать.

Сказать, что мы были ошеломлены, значит, ничего не сказать. Мы были в полном ступоре.

— А как же учеба? — проблеяла я.

— Никуда не денется ваша учеба — встрял Верховный жрец. — Дина, амулет перехода, что я тебе дал, с тобой?

Я кивнула и вынула его из сумочки. Подумалось:

— Странно, что я ее захватила.

И хотя Жрец явно прочел эту мысль, но заговорил о другом. Но прежде он, взяв амулет в руку, слегка его сжал, от чего камень вспыхнул ярким белым светом.

— Теперь, Дина, ты сможешь переносить любое число желающих.

— Ой, как замечательно! А время будет для всех останавливаться?

— Да. — И Жрец вернул камень.

Тут заговорил ректор.

— Густлов, Лазарева полчаса на сборы хватит?

— А куда собираться?

Вмешался Жрец.

— Для начала в Храм. А потом по обстоятельствам. И не спрашивай зачем? Хоть на комнате и лежит полог неслышимости, но лучше вам все узнать уже в Храме, понятно?

Мы кивнули.

— Тогда чего стоим? Быстренько собираться. Через полчаса встречаемся здесь же.

Неожиданно заговорила Ната.

— Пожалуй, я пойду с ними. Что-то я засиделась на месте. Надо размяться. Вы не против, магистр Корнелиус? — И Ната мило улыбнулась своей коронной улыбкой.

По выражению лица ректора было видно, что решение Наты было для него неожиданным. Впрочем, как и для остальных... если судить по их лицам. Но ректор быстро справился с собой:

— Да, конечно, Магистр Фарго, конечно. Хорошая мысль.

Ната вновь улыбнулась и встала с кресла.

— Ну, и чего стоим? — это она нам.

И нас, как ветром сдуло.

Полчаса суматошных сборов пролетели словно минута. Артаны-телохранительницы с вопросом на лице стояли в сторонке, но так вопроса и не задали. Только вновь последовали за мной к кабинету ректора, оставшись у дверей.

Карл был уже там. А вот магистра Ноеле уже не было. Ната тоже собрала саквояж вещей, который стоял рядом с креслом.

И когда я, вся запыханная, влетела в кабинет, Ната встала, подняла саквояж и поманила к себе Карла и меня.

— Ваша Светлость, мы готовы — это она Верховному Жрецу.

— Минуточку, — заговорил Ректор. — Надо же захватить драконьи яйца и инструкцию.

— Этим займусь я, — ответил Жрец. — А молодежь и магистр пусть переносятся в Храм и устраиваются, пока мы закончим дела с переносом яиц.

Магистр Корнелиус кивнул.

— Лазарева, активируй амулет, — скомандовала Ната.

Я вынула амулет из сумочки, и сжала его. Через мгновение мы оказались в главном зале Храма.

— Дина, не забудь остановить время, — услышала я голос жреца, и, повинувшись приказу, дважды сжала амулет.

Мы с Карлом уже были в Храме. А вот Ната, судя по ее заинтересованному виду, не была. Потому она, забыв про вещи, оглядывала зал, осматривая фрески. В общем, проявляла нешуточный интерес.

В это время появились служки храма, и, подхватив наши вещи, пригласили за собой. На стене, как и раньше, проявилась дверь, правда, не такая высокая, как раньше, открывшаяся при нашем приближении. А за дверью нарисовался коридор, с выходящими в него дверями. Служки донесли наши вещи к трем дверям и остановились, приглашая нас войти в комнаты. Что мы и сделали.

Моя комната в цветовой гамме мало отличалась от тех помещений, что я видела раньше. Такие же белые стены, большое окно без штор. С левой стороны было две двери. Служка, поставив вещи возле стола, подошел и открыл их. За ними оказались туалет и ванная комната с душем. Какая прелесть!

Посреди комнаты стоял стол... простой письменный стол, что предполагало — эта комната для приема пищи не предназначена. У окна было кресло, и рядом примостился столик, типа журнального. Кровать, наверное, полуторная, стояла у правой стены, прикрытая балдахинном. Тут же находился платяной шкаф.

Ну, что ж совсем недурненько придумали жрецы. Отпустив кивком служку, я разобрала вещи, развесила их в шкаф. После чего приподняла занавесь над кроватью. Очаровательно. Как-то сразу захотелось начать освоение сего предмета мебели. Но был день. А потому пошла в ванную и приняла освежающий душ. И только вышла из него, послышался осторожный стук в дверь. На разрешительный ответ, в дверь просочилась девушка.

— Здравствуйте, миледи. Я Карина, буду вам помогать.

— Ой, Кариночка, здравствуй. Да вроде бы и не в чем помогать. Одежду взяла простую, ту, которую можно одевать самой. Так что даже и не знаю, стоит ли тебя привлекать?

— Стоит, миледи, стоит. Его Светлость просто так ничего не делает. Например, сейчас он приглашает отобедать. — И Карина приглашающее повела руками в сторону двери.

— Спасибо за приглашение.

Я направилась в сторону двери, прошла по коридору к входной двери, открыла ее, ожидая попасть в зал... но попала в столовую.

Посредине стоял стол, большой и квадратный, и четыре стула. Лицом к двери, т. е. на дальнем конце стола, сидел Верховный Жрец. Лицом к нему сидела Ната, а Карл сидел с правой стороны. Так что мне оставался стул с левой стороны, куда и проследовала.

Глянув на стол, заметила, что он буквально ломится от яств, причем далеко не легких. Поэтому, я настолько была удивлена наличием мясных блюд, что невольно посмотрела на Жреца. Они вроде бы не едят скоромную пищу?

— Дина, я не знаю, что такое скоромная пища, но судя по вопросу, ты считаешь, что в Храме мясная пища запрещена. — Ответил на мой вопрос Жрец. — Но если ты согласишься посмотреть в окно, возможно, будешь сильно удивлена.

Я не преминула воспользоваться предложением, впрочем, как и Карл. А надо сказать, что в столовой было два больших окна, как раз за нашими спинами. Поэтому мы подбежали, сначала к одному окну, а потом к другому. Вот те раз. В том окне, что было за моей спиной, обнаружилась скала, в которой пробито что-то вроде пещеры, на первый взгляд, достаточно темной и мрачной.

А в окне, располагавшемся за спиной Карла, была видна... ни фиги себе... пропасть, дно которой не просматривалось. А за пропастью раскинулись горы, чьи заснеженные шапки блистали на солнце.

— Ваша Светлость, так что мы не в Храме? — спросил Карл.

— Догадливый мальчик, — ответил Жрец. — Да, мы не в Храме. Более того, мы в нереальности, которую мы сами и создали. Как только этот мир выполнит свою задачу, он будет развеян.

Также сюда были перенесены ваши комнаты, и вот эта столовая, которую, при желании, — тут Жрец кивнул в сторону Наты, — можно использовать для занятий.

— Жалко, такой красивый мир, — вздохнула я. — Но я все-таки не понимаю, а зачем нужна эта нереальность?

— Для того, чтобы выходить дракончиков. Увы, реальные драконы отказываются высидывать чужие яйца. И мы приняли решение, создать нереальность с пещерой и драконицу, которой вменили высидывание яиц.

— И где она? — Воскликнули мы оба.

— Как где? В той пещере, что вы видели. И уже сидит на яйцах. А т. к. драконицам во время высиживания еда не нужна, то особых забот вам она не доставит. После обеда я отведу вас в пещеру и познакомлю с ней.

— А зачем? — это я.

Потому как при воспоминании о драконах, по коже пробежала стая маленьких пупырышков.

— Не бойтесь. Вам она вреда не принесет. Она так запрограммирована. Но, хоть это и нереальная драконица, однако отходы жизнедеятельности в ней работают. Это нужно для того, чтобы драконица выделяла тепло, нужное для высиживания яиц. Так что вам обоим придется время от времени заниматься чисткой пещеры от фекалий.

Возможность встречаться с драконицей, пусть и по такой важной причине как-то не вдохновляла. Но, понимая, что иного выхода нет, лишь вздохнула.

— Кроме того, Дина и Карл, вы должны быть первыми во время проклевывания дракончиков. Только в этом случае они признают вас за мать и отца.

Дааа... это уже интересно. А поподробнее можно?

Похоже, последнее предложение я высказала вслух.

Жрец усмехнулся:

— Ты разве не знаешь, что в животном мире, детеныши принимают первых, кого видят за родителей?

Тут мне вспомнились эксперименты земных ученых в этом направлении. А ведь действительно, что-то такое было в прессе. Так что я кивнула, соглашаясь.

— А нам очень важно, чтобы дракончики именно вас приняли за родителей. Тогда с процессом их обучения не будет проблем.

— Ваша Светлость, но насколько я помню, яиц четыре, а нам ведь нужно только два дракона.

Жрец поморщился от такого обращения, но ответил:

— Действительно это так. Вот вы и выберете тех драконов, с которыми наладите полный контакт. А остальных мы запустим для размножения.

— То есть пара нам, пара вам?

Жрец кивнул.

— А сколько же мы должны здесь просидеть, чтобы этот самый контакт наладить? Год, два... или больше? — Спросила я с опаской.

— Два месяца, пока будут высиживаться яйца — это точно.

Тут вмешалась Ната.

— Надеюсь, мы это время проведем плодотворно, ибо вы будете изучать вербальную магию... под моим руководством.

— А причем здесь вербальная магия? — Спросил Карл.

— А притом, юноша, что те записи, что принесла Дина, написаны с помощью этой магии. Надеюсь, вы не забыли о своем обещании эти записи изучить?

— Нет, конечно.

— Вот и чудесно, — и Ната улыбнулась.

Общий вздох был ей ответом.

Наглядевшись в окна, мы вернулись к столу и обед продолжился. А т. к. за столом была Ната, то я старалась принимать пищу в соответствии с этикетом: не торопясь, и с

применением всяких столовых приборов, разложенных у тарелок. Причем, как я обнаружила, зыряка исподлобья, сидящие за столом как-то не тяготились этикетом. Конечно, и Карл, и Ната впитали его с младых ногтей. Жрец, в своей обычной манере, ел только фрукты и пил компот, чему-то улыбаясь. Так что из пострадавших от этикета была только я. Но вот и я справилась с предложенными блюдами, и откинулась на спинку, сложив приборы на тарелке.

— Вот и мило, — сказал Жрец. — Теперь перейдем к официальной части.

По крайней мере, я и Карл насторожились.

— Дина, Карл вы еще помните Мишаха?

Услышав это имя, глаза Карла потемнели и сузились.

— Жаль, что не попался, когда брали Эуропа.

— А я считаю, наоборот. Вам сильно повезло, что Мишах не стал вмешиваться, когда вы были у Эуропа. Вы даже не представляете, насколько он сильный маг. Так что вполне вероятно, что если бы он вмешался, события приобрели трагический характер. Ну, да ладно об этом.

Сейчас интересно другое. Мишах не угомонился, и жаждет отмщения. Ведь вы, хотя и не только вы, разрушили его планы на господство во Фрегии. И вот теперь он нацелился разрушить как Школу, так и Академию ведьм. Причем на академию ведьм, по данным разведки, Мишах особенно зол.

— Это неудивительно, — встряла Ната. — Ведь ведьмы Фрегии часто мешали Мишаху. Потому он и постарался их извести.

Жрец кивнул.

— В одной из нереальностей он создает немислимую армию нашествия. Хотя, честно признаюсь, не представляю, как он эту армию перенесет в реальность?

— С помощью ведьминских заклинаний. Ведьмы могут переносить из нереальности в реальность. — это опять Ната.

— Да? Не знал.

— Например, Дина может переносить те или иные предметы. Но Дина все-таки молодая необученная ведьма. Так что не исключено, что сильные ведьмы могут переносить из нереальности и живых. Вполне вероятно, что у Мишаха в застенках есть ведьмы, которые находятся в его полном подчинении. И он, с их помощью, вполне может перенести армию из нереальности в реальность.

— Интересная информация. Надо подумать... но после. Тем более, что придется вносить коррективы в планы обороны... с учетом новой информации.

— А известно, когда Мишах собирается напасть? — это Карл.

— Думаю, что этого и сам Мишах не знает. Но судя по разведданным, ему понадобится не менее полугодика для полной готовности армии.

— Но ведь мы ничего не успеем к этому времени, — пискнула я.

— Почему не успеем? Ты же ваше время остановила. Причем оно остановлено во всех мыслимых мирах. Да и немислимых тоже. Поэтому сколько бы вы не находились в этой нереальности, в Школе пройдет минут пять. Так что занимайтесь вашими делами не спеша, основательно. Ибо от вас много будет зависеть в будущей битве.

— От нас? — у меня даже волосы зашевелились от страха.

— Конечно, от вас и... ваших драконов, которых вы должны сделать боевыми драконами, способными дать отпор любой армии. Тем более, что для Мишаха, ваше

появление на поле боя будет полной неожиданностью.

— Но что мы сможем сделать с двумя драконами против армии?

— Ты готовься... вместе с напарником. А что вы сможете сделать, посмотрим. — И Жрец улыбнулся.

— Но чтобы драконы стали взрослыми нужно несколько лет. Неужели мы все это время будем сидеть в этой нереальности?

— Совсем не обязательно. Нереальность имеет одну особенность. Ее создатель имеет возможность задавать время.

= Это как?

— Когда понадобится, мы добавим ко времени нереальности год, два, три... в общем, сколько надо. И все, что есть в нереальности, в том числе и драконы, вырастут и повзрослеют как раз на нужное количество лет.

— И мы?

— Нет. На время перемен вас будут удалять из нереальности. Изменения происходят быстро. Так что драконы даже не успеют отвыкнуть от вас. А вот вы, возвратившись, будете обнаруживать, что драконы стали старше.

— Как интересно, — пропела Ната. — Сколько живу, а такой подробности не знала.

— Нет предела совершенству. Как ни банально звучит фраза, но она сейчас весьма к месту. Я ведь тоже не знал о способностях ведьм переносить что-либо из нереальностей. — И Жрец улыбнулся Нате.

— Таким образом, — подытожил Жрец, — не торопясь, но поспешая, вы вырастите драконов до боевого размера и возраста, обучите их, в соответствии с данными вам инструкциями. А дальше... дальше будем посмотреть, как драконов эффективно использовать. Вопросы есть?

За всех ответила Ната:

— Думаю, если появятся, то будем решать в рабочем порядке. Так сказать, не отрываясь от повседневной практики. Я надеюсь, школяры согласны?

Ха, попробуй не согласишься. Так что мы активно закивали головами.

— Раз вопросов нет, предлагаю пойти и познакомиться с драконицей. Заодно и место будущей деятельности осмотрите.

Чтоооо? Сейчас к драконице? Да ни за что на свете. Пусть она и нереальная, но это же дракон... да еще и сидящий на яйцах. А вдруг ей что-то не понравится? А ведь драконы еще и огнедышащие. В пещере-то и укрыться негде. В общем, все мое естество было против этой... ммм... прогулки, а, тем более, знакомства. Но кто меня послушает? Так что с дрожащими коленками я поплелась в конце группы в жерло пещеры. А будь, что будет — двум смертям не бывать.

Пройдя по коридору, группа, возглавляемая Жрецом, вышла в дверь в самом конце коридора, попав прямо на улицу. Развернувшись в сторону пещеры, Жрец, не оглядываясь, устремился в нее. Мы — за ним. Как только мы вошли в пещеру, ее стены осветились неясным, но достаточно ярким светом.

Жрец оглянулся.

— Мы сделали свет таким, чтобы не напрягать драконицу, — объяснил он.

И пошел дальше.

Метров через тридцать пещера сделал крутой разворот, выведя нас прямо к гнезду, на котором сидела драконица. Ого-го, какая огромная.

— Мы сделали драконицу такой большой, потому что в обычном варианте, у драконов в гнезде бывает не больше двух яиц. А тут — четыре.

Драконица, похоже, медитировала. Мы уже стояли минут десять рядом с гнездом, а драконица даже не пошевелилась. Потом стал открываться огромный левый глаз. Следом стал открываться правый, и драконица проявила признаки оживления. Даже попыталась соскочить с гнезда, но остановилась, повинуясь жесту Жреца.

— Познакомьтесь, — это Смилга, — Жрец указал на драконицу. — Смилга, я привел хозяев дракончиков. Юноша, его зовут Карл, будет заниматься мальчиками. А девушка, ее зовут Дина, будет заниматься девочками. Ты согласна?

Драконица приподняла голову и вперилась в меня с Карлом глазами размером с тарелку. Несколько минут была игра в гляделки, после чего драконица благосклонно кивнула головой, соглашаясь.

— Ну, вот и прекрасно. С ними прибыла их учитель — магистр Фарго. Иногда ты будешь видеть и ее.

Драконица перевела взгляд на Натю, но тут же отвела его. Что-то в Натю ее напугало. Но Жрец не стал на этом факте заикливаться.

— Молодые люди, а теперь обратите внимание на фронт работ, — И Жрец обвел пещеру рукой.

И тут у меня словно нос пробило. Такого зловония я еще не встречала. А излучалось оно несколькими кучами экскрементов драконицы возле гнезда.

— Ваша Светлость, — сквозь зубы проговорил Карл, — а вычищать пещеру нужно вручную или можно применять магию?

— Конечно, можно применять магию. Более того, я рекомендую для очищения пещеры применять следующее заклинание.

Жрец поднял руку и стал писать заклинание в воздухе, одновременно его проговаривая. Написанное Жрецом, превращалось в пылающие буквы. Так что мы сумели не только услышать, но и прочитать его.

Как только Жрец закончил написание заклинания, экскременты исчезли.

— А теперь даю заклинание на очищение воздуха в пещере.

И Жрец начал писать новое заклинание, опять же, вслух его проговаривая. И точно, едва заклинание было произнесено и написано, воздух в пещере посвежел, зловоние исчезло напрочь.

— Вот так. Запомнили формулы?

Мы кивнули.

— Тогда завтра поутру жду вас в пещере. Проведем проверку ваших знаний.

И Жрец исчез.

Мы слегка оторопели, но Ната быстро нас привела в чувство.

— Чего стоим? Марш в дом, будем осваивать вербальную магию.

И мы поплелись за Натю из пещеры, а драконица вновь впала в медитацию, опустив голову и закрыв глаза.

Итак, зайдя в столовую, которую Ната превратила в класс, мы приступили к обучению вербальной магии. Но прежде Ната закатила вступительную речь.

— Надеюсь, вы уже догадались, что вербальная магия связана с произнесением слов в определенном порядке. При этом слова могут произноситься для сотворения заклинаний, действующих на внешние предметы, и на сотворение заклинаний, действующих

непосредственно на заклинателя. В этом случае цель вербальной магии с помощью магии пространства повысить силу самого заклинателя.

— А я читала про это. — встряла я. — У нас на Земле произнесение заклинаний называется обрядом, т. е. выполнением действий с определенным ритмом и последовательностью действий и произносимых слов. Но, насколько я знаю, этим пользуются только колдуньи, потому что у них нет иного способа повысить свой энергетический уровень.

— Ты права, Дина, для колдуний обряд — единственный способ воздействия, как на пространство, так и на себя. Но, вообще-то вербальная магия намного обширнее колдовства, и я вам это покажу в процессе обучения.

— О, я вспомнила. У нас колдуний потому так и называют, что есть такой старинный обычай — колядование. Это такой ритуал, когда ряженые в разные образы люди ходят по домам, поют песни определенного содержания и пляшут танцы. За что получают всякие подарки.

— Интересный ритуал. — Ната задумалась, вроде бы, как вспоминая.
Потом очнулась.

— Продолжим. — сказала Ната, встряхивая нас. — А кто из вас скажет, какой вселенский закон используется в вербальной магии?

Мы задумались. Нет, ничего в голову упорно не лезло. Потому потужившись минут пять, пришлось признавать свою беспомощность.

— А ведь ответ лежит на поверхности, Что мы говорим, когда то или иное произведение нам нравится?

— За душу берет.

— А что это значит? Если перевести на обыденный язык?

Мы опять впали в ступор.

— А это значит, что наше естество срезонировало с вибрациями того или иного произведения. И этот резонанс как раз и привел к повышению тонуса, поскольку к вибрациям естества прибавились вибрации произведения.

— Вы хотите сказать, что основным законом вербальной магии является закон резонанса?

— Именно так. Дина, ты ведь знакома с земной вербальной магией?

— Н-не знаю.

— Ну, как же ты не знаешь? Ведь тебе известно, что у ваших предков было два имени: основное, но тайное, и запасное, использующееся как прозвище?

— Да, что-то такое вспоминаю.

— А еще в ваших легендах говорится о том, что если хочешь над чем-то или кем-то захватить власть, прежде нужно узнать тайное имя того, над кем эту власть нужно получить.

— Есть и такое.

— Ну, и, наконец, в ваших же легендах сказано, что первый человек давал имена всему живому и неживому. Те самые тайные имена.

— Ага, есть и такое.

— А хотите, я начертаю ваши тайные имена?

— Ой, и хочется, и колется, если честно.

— Не стоит бояться. Во-первых, я их итак знаю. Но не собираюсь их кому-то сообщать. Во-вторых, чтобы вам быть напарниками по настоящему, вам необходимо соединение ваших сущностей. Вплоть до полного слияния. А после вашего полного слияния, у вас появится совершенно новое имя. Так стоит ли бояться?

Еще раз внимательно поглядев на нас, фея начертала в воздухе огненные буквы.

— Дина, это твое тайное имя.

— А почему только две буквы?

— Потому, что самый древний язык не имел гласных, а только согласные.

И фея написала в воздухе новые знаки.

— Карл, а это твое тайное имя.

— Спасибо, я запомнил.

— Магистр, а вы случайно не знаете, как появилось это самое древнее письмо?

— Случайно знаю. Его изобрели жрецы, наблюдая за облаками. Ведь облака, порой принимают весьма причудливую форму. И наблюдательные жрецы выделили несколько десятков типов облаков, которые и стали основой древнего алфавита.

А потом, когда стали их повторять, чертя в воздухе их фигуры, тогда и оказалось, что они имеют сакральную суть, потому что стали проявляться огненными знаками.

— Но ведь наблюдать, и создавать эти знаки могут далеко не все?

— Конечно. Попробуйте написать ваши имена в воздухе.

Сначала я, затем Карл пытались написать свои тайные имена в воздухе. Да так, чтобы появились огненные знаки. Пссс... ничего не получалось.

— А почему, собственно, не получается? — проговорила я вслух.

— Во-первых, потому что вы не совсем правильно выписываете буквы древнего алфавита. А здесь нужна предельная точность. А, во-вторых, для подобной вербальной магии нужен определенный энергетический потенциал, которого у вас нет.

— Магистр Фарго, но вы же неоднократно утверждали, что у меня большие возможности, в плане наполнения энергией.

— Я и сейчас придерживаюсь этого мнения.

— Тогда почему у меня не хватает энергии для написания огненных знаков?

— Потому что твоя энергия похожа на броуновское движение, т. е. она хаотична и неуправляема тобою. Потому я тебе неоднократно говорила, что ты опасна для окружающих. Ибо куда и как ползет твоя энергия, не может предсказать никто. И в первую очередь, ты сама. Или ты думаешь, это моя прихоть, послать тебя на посвящение в Академию ведьм?

Я зарделась от слов Наты. И, потупившись, сказала:

— Но я же учусь в Школе боевой магии. А еще меня обучает магистр Ноеле.

— И это хорошо, потому что позволяет постепенно овладевать своими силами, подчинить их и направлять их осознанно в нужные для вас, Дина, дела.

— Ладно, хватит лирики. Займемся изучением наследства от Эларда Готье.

Фея что-то начертала в воздухе, и на стол шмякнулась толстенная папка, аккуратно завязанная сбоку.

— Перед вами документы, оставленные предыдущим «говорящим с драконами».. Как видите, их привели в порядок, и даже прошили — для надежности. Сами документы написаны на том самом древнем языке, о котором я говорила ранее. Поэтому я научу вас, как читать их быстро и плодотворно.

— Карл, ты подними правую руку, а ты, Дина, левую.

Мы подняли.

— А теперь соприкоснитесь торцами ладоней.

И это сделали.

Фея начала чертить какое-то заклинание в воздухе, буквы которого вспыхивали огнем, по мере написания. И только фея закончила писать и читать написанное, как из текста на первой странице вверх поднялся тонкий поток, состоящий из огненных букв, который направился в сторону наших ладоней, где, разделяясь на два потока, стал всасываться в ладони.

— Не дергаться, — упредила фея мое желание отдернуть руку.

Сказать, что я ощущала что-либо в то время, когда огненные буквы вливались в мою руку, то это вряд ли. Чисто визуально я наблюдала этот процесс, но тактильных ощущений не было. Ни пощипывания, ни покалывания... ничегошеньки.

Ната сидела напротив, слегка наклонившись к нам. И как только буквы самой нижней строчки впитались в руки, она перевернула эту страницу. И процесс обучения продолжился. Так продолжалось с полчаса. Прошли страниц тридцать. И тут фея провела рукой между книгой и нашими ладонями, и струя из огненных букв оборвалась.

— Для первого урока более чем достаточно. А сейчас спать. Пусть информация

уляжется. — И она внимательно посмотрела в наши глаза.

М-дя. Уговаривать Ната умеет. Едва я добралась до кровати, как на меня навалился его величество сон. Да такой дремучий, что буквально вырубилась. В общем, в таком ритме и начались, так сказать, трудовые будни. С утра на чистку отходов драконицы в пещеру ходил Карл, потому как я, как типичная сова, предпочитала отсыпаться до полудня. Вечером (вздыхаю) была моя очередь. Довольно неприятно было входить в пещеру, потому как драконьи миазмы чуть ли не сбивали с ног. Но человек привыкает ко всему. Вот и мы с Карлом постепенно привыкли и к миазмам, и к драконице, и к самому факту нахождения в нереальности где-то на вершине горной гряды.

С приемом пищи проблем не было. Достаточно было положить ладонь на обеденный стол, как тут же появлялась на столе пища, рассчитанная на конкретного человека, т. е. с учетом его предпочтений. Обычно мы только обедали втроем, а уж завтракали и ужинали — по желанию.

Также занимались чтением записей Элларда Готье. Сначала под присмотром Наты, а как мы стали довольно сносно воспринимать текст, она перестала нас посещать. И вообще, у меня сложилось впечатление, что она, как и Жрец, покинули нас. Хотя даже не представляю, как это было возможно? Ведь мы были перенесены в храм с помощью моего амулета. Правда, я так и не поняла, как мы без амулета перенеслись в нереальность. Да еще и с теми комнатами, что были в храме.

Но все когда-нибудь кончается. Вот и у меня однажды вечером возникло ощущение, что с минуты на минуту должны проклюнуться дракончики. Ощущение совершенно иррациональное, непонятное, но вполне осязаемое. И будто обитатели нашего дома меня услышали, поскольку в столовой, где я тогда была, появились Карл и фея. А через несколько минут появился и Жрец.

— Очень хорошо, Лазарева. Изучение наследия Элларда Готье не прошло даром. Вы научились ощущать драконов на расстоянии, что, несомненно, поможет вашему общению с ними.

Все это фея говорила по пути в пещеру, куда мы все отправились.

Что интересно, драконицы в пещере не было, что вызвало удовлетворенный кивок Жреца.

— Да, Дина, вы ощутили самый важный момент: рождение драконов. Видите, драконица покинула гнездо, что означает одно: ее присутствие перестало быть необходимым.

— А где же она? — воскликнула я, опасливо оглядываясь.

— Все, она свое отсидела, программу выполнила и развеялась.

— А, ну тогда ладно. Хотя драконицу жаль... симпатичная была.

И тут послышался треск. Так громко и требовательно, что все присутствующие замерли от неожиданности. Взоры обратились к яйцам. На одном из них появились явные трещины.

— Ой, началось, — воскликнула я.

Жрец, взмахом извлек из пространства две мягкие, достаточно большие тряпки, сунул нам в руки. После чего он с феей исчезли.

А меня буквально бросило к яйцам. Ведь треск шел от яйца, в котором была маленькая драконица. Значит, мне ее и встречать.

Как только в разломе показалась голова дракончика, я, действуя по строгому указанию записей Готье, заклинанием развалила скорлупу, освобождая дракончика. После чего стала

тщательно его обтирать, освобождая от слизи.

Тут меня что-то толкнуло в спину. Оглянувшись, увидела недалеко от гнезда глубокую миску с молоком. Поняв, что к чему, я подхватила дракончика на руки и понесла к миске. Блин, маленький, а весит килограмм десять, — подумалось мне. И услышала смешок Жреца.

Дотащив дракончика до миски, я опустила его на пол, так, чтобы голова оказалась над миской. И пригнув шею, макнула дракончика в молоко. От такого издевательства дракончик начал было верещать. Но облизнувшись, понял, что вкусно, и уже сам стал лакать из миски.

А в это время раздался сдвоенный треск яиц. Треснули скорлупки на моем втором яйце и на первом яйце Карла. Оставив дракончика у миски, я вновь бросилась к гнезду, едва не столкнувшись с Карлом.

И вновь удалила скорлупу, обтерла появившегося дракончика. А когда повернулась к первому дракончику, увидела, что на полу рядом с ним стоит вторая миска с молоком. Немешкая, потащила второго дракончика к миске, и когда он начал лакать молоко, отошла, присев на подиум гнезда. Повернувшись к Карлу, увидела, что он тащит второго дракончика к миске. Вот и славненько — управились, значицца.

Когда дракончики напились молока, мы перетащили их обратно в гнездо. При этом я тщательнее протерла дракончиков Карла, за что заработала его благодарный взгляд.

После этого мы подняли руки и произнесли заклинание успокоения. Дракончики тут же заснули, а мы потихоньку вылезли из гнезда и остановились, не зная, что делать дальше.

— Молодцы, — произнес Жрец, проявляясь. — Все сделали правильно и вовремя. Теперь оставим драконов до завтра. Пусть поспят.

И мы дружной компанией, вместе с феей, которая тоже проявилась, направились из пещеры.

При входе в столовую обнаружилось, что стол накрыт в праздничном варианте. В центре стола стояло три бутылки вина, окруженные мясными и овощными закусками. На наш недоуменный вопрос во взгляде, Жрец отреагировал:

— Сегодня, воистину праздничный день. Мы очень долго ждали того, кто поможет вывести драконов из имеющихся у нас драконьих яиц. И когда это случилось, это событие нельзя не отпраздновать. Не так ли?

О, да! Все были согласны, даже фея. Так что все быстренько переоделись и расселись у стола. Незаметно появились служки, которые стали разливать вино из стоящих на столе бутылок. Причем разливали вино по какому-то интересному принципу. Мне и Карлу налили вина из одной бутылки, Нате — из второй, а Жрецу из третьей. Все подняли бокалы за успех дела и пригубили вино. Как я поняла, в наших с Карлом бокалах было легкое игристое вино. А вот фее налили нечто особое. Потому как, попробовав вино, она прикрыла глаза, как бы что-то вспоминая, после чего, посмотрев на Жреца, она благодарно кивнула и как-то совсем по-человечески улыбнулась.

— Благодарю Ваша Светлость, что вы напомнили о счастливых моментах моей жизни.

Уж что там были за моменты, то нам вряд ли было узнать. Но как о них узнал Жрец? Поистине он властелин душ.

И тут я поймала хитрый взгляд Жреца. Вот, опять читает мои мысли. А и ладно. Вино хоть и было легким, но, похоже, за счет игристости ударило в голову. Так что мне захорошело, и как-то совсем не хотелось забивать голову пустяками. Тем более, что Жрец с самого начала показал, что спокойно хозяйничает в моей голове.

— Ваша Светлость, а какие дальнейшие планы на драконов?

— Ты о каких планах, глобальных или локальных, Дина?

Вот это он завернул. Откуда мне знать, какие у него планы, что те, что эти?

— Для вас начался новый этап обучения с применением на практике знания, полученного из записок Готье.

— Ииии?

— С завтрашнего дня вы станете воспитателями четырех чудненьких маленьких дракончиков. И будете этим заниматься ближайшие два месяца, пока дракончики не окрепнут.

— Ииии? — что-то красноречие покинуло меня.

— А через два месяца начнем первую трансформацию драконов. Думаю, в первый раз хватит драконов трансформировать до года. Как вы думаете, магистр Фарго?

Х-мм... определенно Жрец испытывает к Нате, по меньшей мере, приязнь.

— Вы правы, Ваша Светлость.

— Тааак, нужно несколько менять стиль общения. Дина, вы помните мое имя?

Я слегка напряглась, вспоминая:

— Марсепан?

— Вот именно. Мы находимся в неофициальной обстановке. Что ж мне все время напоминать о моем чине? Так что прошу обращаться ко мне по имени. Вы согласны?

Обращение было ко всем, но явно угадывалось, что в первую очередь оно адресовано фее.

— Тогда и ко мне в данной обстановке можно обращаться по имени, — заявила Ната. — Дина, вы еще его не забыли?

— Нет.

— А вы Карл?

— Нет.

— А для вас, Марсепан, я Ната, — поставила точку фея, мило улыбнувшись.

— Вот и договорились. А то у меня постоянно ощущение, что нахожусь на официальном приеме. Оно, конечно, тонизирует. И все же. Встречаемся мы довольно часто, так что неофициальность в отношениях только приветствуется.

И пир, если можно так сказать, продолжился дальше.

Собственно пировали я и Карл, активно, при этом, поглощая блюда на столе. Марсепан и Ната пили свои напитки, изредка переглядываясь. У меня сложилось впечатление, что они мысленно разговаривают. Тоже мне секретные агенты.

Незаметно пир подошел к окончанию. И тут я вспомнила, что хотела задать Марсепану вопрос.

— Марсепан, с вами можно поговорить, так сказать, тет-а-тет?

— Это как?

Тут я вспомнила, что это чисто земное понятие и постаралась исправиться.

— С глазу на глаз.

— Конечно. Пройдем в твою комнату?

Я кивнула. Мы встали и потопали ко мне в комнату.

Усевшись в кресло, Марсепан вопросительно взглянул на меня. Я немного пометалась по комнате, сосредотачиваясь, после чего решительно выдохнула и спросила:

— Вы ведь знали, что Фалкон погибнет?

Жрец задумался, потом взглянул на меня.

— Да, знал.

— И что никак нельзя было предотвратить его гибель?

— Нет.

— Но, почему?

— Потому что род Фалкона был проклят, и должен был исчезнуть.

— Проклят???

Я даже остановилась от неожиданности. Коленки задрожали, и я поторопилась присесть на стул.

— Как это произошло?

— Ты уверена, что хочешь это узнать?

— Да, хочу. — Помолчав, добавила. — Фалкон был моей первой любовью.

— Я это знаю, Дина.

— Ну, так расскажите, почему его род был проклят.

Марсепан немного помолчал.

— Ну, слушай.

— Ты, конечно, помнишь про Мишаха. Так вот, он не только зло этого времени. Это очень древнее зло, воистину наказание для Фрегии.

Но сейчас не об этом. Далекий предок Фалкона, его звали Малколм, служил Правителю, как было до и после него. Уж не знаю почему, но он столкнулся с Мишахом, и тот его убедил, что проблемы Фрегии в неэффективной политике тогдашнего Правителя. А нужно сказать, что Мишах в те времена еще не проявлял свою поистине дьявольскую сущность и был главой Ордена монахов среди людей.

Времена были трудные. Бунты вспыхивали то тут, то там, что требовало постоянного напряжения сил. А из-за амбициозности Правителя, отношения с другими государствами Фрегии были напряженными, фактически, на грани войны.

К тому же, Правитель, готовясь к войне, ввел жуткие поборы с кланов, стоящих ниже воинов. Собственно, одна из причин бунтов, как раз и были эти поборы. Но, присмотревшись, можно было обнаружить, что бунты кем-то умело управлялись. Увы, ни Правитель, ни его окружение всерьез эти бунты не воспринимали. А зря.

Но вернемся к Малколму. Вероятно, Мишах пообещал, в случае, если тот, уберет Правителя, поможет ему стать правителем к югу от гор. Т. е. сделаться реальным правителем юга континента. Не знаю, какие доводы убедили Малколма, он их унес в могилу, но Малколм согласился, в конце концов. И вот однажды, будучи на охоте, которую Правитель очень любил, Малколм сделал так, что свита Правителя отстала, а сам правитель был направлен к месту, где его ждала засада. В результате, Правитель был убит.

А ты, наверное, заметила, что у высших артан очень сильна иерархия.

Я кивнула.

— Это сыграло с ними злую шутку. Пока высшие артаны судили-рядили, кто будет новым Правителем, Малколм вместе с Мишахом подняли восстание на юге континента. Кстати, еще покруче, чем то, в котором ты принимала участие. Но тогда противостоять заговорщикам стали ведьмы, входящие в свой Орден ведьм. И пока Мишах занимался уничтожением ведьм, высшие артаны выбрали Правителя, и, скрытно сосредоточившись, ударили по бунтовщикам.

— Увы, это не спасло ведьм, которые были уничтожены подчистую... ну, или почти подчистую. Нужно сказать, что Мишах осознавал реальную силу ведьм, и пытался выпытать

их секреты. Потому большинство ведьм было подвергнуто жесточайшим пыткам, в которых участвовали и Мишах, и Малколм. И одна из последних ведьм прокляла их и их потомков. Прокляла жутко, вплоть до уничтожения всего рода. И хотя род впоследствии отрекся от предателя, это не спасло его от нависшего над ним проклятия. Можно сказать, что все века до нынешних времен род Фалкона не жил, а выживал. Так что было понятно, что рано или поздно, но род оборвется. Потому предугадать судьбу Фалкона было несложно. А когда я посмотрел в шар судьбы, это стало очевидно.

— Шар судьбы?

— Есть такой хрустальный шар, в котором можно увидеть будущее того или иного персонажа, судьба которого интересует жреца.

— Насколько помню, в наших легендах упоминается подобный хрустальный шар.

— Очень может быть. Ведь ваша Земля тоже когда-то входила в состав миров, где была магия. Точнее, не так. Магия в вашем мире так и осталась, а вот люди перестали ее замечать, отошли от магии.

— Это как?

Но Марсепан не отвечая на вопрос, задал свой.

— Кстати, ты заметила, что написание букв древнего алфавита производится справа налево, а не как в обычном письме слева направо?

— Да, и очень этому удивилась.

— Это одна из тайн магии. Дело в том, если написать то или иное слово на древнем языке, но слева направо, то оно будет отрицанием этого же слова, но написанного справа налево.

— Вот как? Не знала.

— Не только ты одна не знала. Жрецы, чтобы их тайнопись не попала в руки несведущих людей, специально создали алфавит, буквы в котором писались слева направо. И стали внедрять этот алфавит в среде непосвященных. Так и получилось, что существовали два алфавита: сакральный и социальный.

— Со временем на Земле носителей тайных знаний становилось все меньше и меньше. Ведь у них существовала традиция: учениками принимать только тех, на кого укажут боги. А таких с каждым поколением становилось все меньше и меньше. В результате, многие Учителя человечества так и ушли в небытие, оставив свои знания при себе. Вот так тяга к магии в среде народной таяла. Да и жизнь в те времена была явно не сахар — на грани выживания. Потому люди как-то тяготели к светским правителям, которые, если нужно, и защитят, и помогут. Вот так магия и ушла из жизни людей Земли.

Беседа как-то сама собой истончилась и затихла. Каждый думал о чем-то своем.

— Марсепан, а мое будущее вы смотрели, а?

— Ух, ты какая хитренькая. Мала ты еще, чтобы знать свое будущее.

— Ну. Марсепан, ну, пожалуйста. Ну, хоть чуть-чуть приоткройте тайну, — заныла я.

— Вот еще я буду поддаваться на уговоры сопливых девчонок. Придет время, сама узнаешь.

Поняв, что Марсепана расколоть не удастся, я затихла. Ну, и ладно, ну, и не надо.

Поняв мое настроение, Марсепан поднялся.

— Все, день закончился, отдыхай. У вас с Карлом завтра много работы.

С этими словами Жрец ушел.

Ну, спать, так спать. Тут в спальню просочилась Карина, которая помогла мне раздеться и уложила в кровать. Сон пришел быстро и незаметно.

На следующее утро я проснулась рано. Прекрасно понимая, что дракончики будут спать, пока мы с Карлом не снимем с них заклинание покоя, я все же как-то за них беспокоилась. Хотелось их увидеть. Потому быстро сходила в душ, оделась и вышла в столовую. Никого не было. Стол был пуст. Но стоило мне положить на него руку, как рядом с ней появились чашка чая, варенье в вазочке и мягкие булочки. Да, это то, что доктор прописал. И я с удовольствием уселась за утренний чай.

В комнату вошел Карл.

— О, ты уже здесь? Что такого могло случиться, что ты встала раньше меня?

— Просто вспомнила о том, что у нас с тобой есть по два чудненьких дракончика. И как-то захотелось их увидеть.

— Вот и я об этом подумал.

Тут мы глянули друг на друга, потому как пронзила одинаковая мысль о том, что нас намеренно разбудили. Но подтверждения мы так и не нашли. Потому Карл вызвал чашку чая с вареньем, но другим, и булочками. И сел завтракать.

После завтрака мы заторопились в пещеру. Дракончики мирно спали. Но стоило снять с них заклинание покоя, как они проснулись и заверещали во весь голос. При этом они встали на свои коротенькие задние лапки и развернули крылышки, глядя на нас.

— Карл мне кажется, что пора им дать имена. Давай начну я.

— Так девочки, кто из вас Милинда?

Один из дракончиков застыл, замолчав, и прислушался.

— Ты Милинда?

Дракончик вроде бы даже как кивнул, соглашаясь. Тут у моих ног появилась миска с молоком.

— Если ты Милинда, иди сюда, будешь кушать.

И дракончик, неумело переваливаясь на задних лапках, перелез через бортик гнезда, и шустро помчался к миске.

— Ах, ты моя умничка, — умилилась я. — Кушай, маленькая кушай. Будешь крепкой и сильной.

И я легонько погладила дракончика по голове, И она (а это была драконица), вроде бы как замурчала в ответ.

Я поднялась.

— Значит, ты Сесилия? — спросила я вторую драконицу.

Тут вторая драконица заверещала и вслед за первой полезла из гнезда. К этому времени вторая миска с молоком появилась у моих ног. В общем, ритуал поименования драконниц был совершен. Потому за дело взялся Карл. Копируя мою манеру, он спросил.

— А кто из вас Грег?

Один из дракончиков молча полез из гнезда в сторону Карела, у ног которого к этому времени появилась миска с молоком.

— Ясно. Значит, ты, — он указал пальцем на оставшегося дракончика, — Тор?

Х-мм. Дракончик кивнул головой, соглашаясь, и почапал к своей миске. Вот так был завершён ритуал дракончиков.

А мы присели в сторонке, наблюдая умильную картинку поедания пищи дракончиками. А заодно и разглядывая их поближе и повнимательнее.

Оказалось, что молодые дракончики отличаются от взрослых особей. Если у последних цвет кожи на спине и голове был коричневый, а у самцов — почти чёрный, то наши дракончики были зелёного цвета на спине, и салатового на пузиках. Причем у девочек пузики были светлосалатовые, а у мальчиков — темносалатовые. Глаза у взрослых драконов были карие, а у наших — зелёные. Причем, опять же у девочек — темнозелёные.

Задние лапки дракош были ещё слабенькими. Поэтому они опирались ещё и на передние, вцепившись ими в края мисок.

Но вот молоко съедено. Дракоши стали поворачиваться к нам, глядя осоловелыми глазами. И тут Милинда сделала такое, что у меня дух занялся. Она приподнялась на задних лапках и вразвалочку пошла ко мне. Поначалу я напряглась — неожиданно ведь. Но когда Милинда, подойдя, положила голову на правую ногу, и, обняв ту же ногу передними лапками и крыльями, у меня навернулись слезы. Надо же так выразительно продемонстрировать свою любовь. Остальные дракоши последовали примеру Милинды. И вот мы, сидим растерянные, а нас за обе ноги обнимают дракоши, и чуть ли не мурчат от удовольствия.

Я осторожно подняла руку и погладила сначала Милинду, а потом Сесилию по голове. То же сделал и Карл. Потом мы начали их гладить по шее, спине, под крыльшками. А дракоши умильно щурились, отдаваясь неге. И так нам шестерым было хорошо... так хорошо.

Но вот я заметила, что мои драконицы собрались спать. Я осторожно выскользнула из их объятий. Подняла Милинду и отнесла ее в гнездо. За ней последовала Сесилия. А справа в гнездо укладывал своих дракончиков Карел. Что интересно, дракоши засопели без всякого заклинания, и я остановилась в растерянности, делать или не делать заклинание?

«Делать, — услышала я голос Жреца. — Потому что у дракончиков сон нестабилен. Могут проснуться ночью».

Ну, делать, так делать. Тут жрец прав. И я ещё раз погладив заснувших дракошек, произнесла заклинание покоя. Карл сделал то же. И мы с чувством исполненного долга, а также умиленные ласковостью наших питомцев, пошли из пещеры. А вечером, за ужином мы с Карлом взахлеб рассказывали о поведении дракончиков, за что удостоились улыбок наших учителей.

Но на следующий день было ещё чуднее. Едва мы разбудили наших питомцев, Милинда подскочила, выпала из гнезда, и на четырех лапах помчалась прочь из пещеры. Я была так ошарашена, что сразу не сообразила что делать. А тут ещё и остальные дракоши, вереща во

все горло, помчались вслед за Милиндой. Так что нам ничего не оставалось, как припустить за ними.

Выскочив из пещеры, мы увидели совершеннейший сюр. Наши дракоши отбежали от пещеры метров на десять, кстати, очень близко к обрыву, и уселись делать свои повседневные дела. Мордашки их выражали различные чувства, от облегчения до задумчивости. В общем, мы обалдели, и только что и могли, так это молча смотреть на эту картину.

Опять же первой справилась Милинда, и уже не торопясь, вразвалочку подошла ко мне. И опять обняла мою ногу передними лапками и крыльями, и, прижавшись мордашкой к ноге. Вскоре к ней присоединилась Сесилия. Ну, и, естественно, такая же картина была с Карлом.

Пора было брать инициативу в свои руки.

— Девочки, мальчики разве вы не хотите кушать? В пещере, наверное, уже стоят миски с вкуснейшим молоком. Вот поедите, тогда и помилуемся.

Милинда отклеилась от меня и задрала голову вверх, пытаясь увидеть мои глаза. А была она на тот момент чуть выше колена... моего колена. Так что мне пришлось наклоняться и поиграть в гляделки с драконицей. В результате, Милинда приняла решение, развернулась и пошла в пещеру. Остальные потянулись за ней.

— Х-мм, глядишь ты, малая, а уже командир, — подумалось мне.

«Она тебе никого не напоминает?» — услышала я голос Жреца в голове.

«Ой, да ладно. Я вообще-то пай-девочка. А то, что со мной всякое случается. Так я-то здесь причем?»

«Что, совсем ни причем?»

«Ну, почти».

«Так и Милинде всего третий день. Посмотрим, что будет через месяц».

«Ну и посмотрим».

Лучше бы я такого не говорила.

Что ни день Милинда придумывала что-то новое. Например, через неделю она подошла ко мне после завтрака, и стала покусывать мою ногу. Совсем не больно, хотя и ощутимо. Я автоматически отодвинулась, но Милинда не отстала, а снова подошла и стала пытаться укусить. «Ну, погоди» подумалось мне, и я стала отступать, сначала шагом, а потом и рысью. При этом старалась бежать по кругу, охватывая всю площадь пещеры. Вскоре к нашим бегам присоединилась Сесилия. А мальчики затеяли игру с Карлом. И тут я заметила, что если Сесилия бежит строго по кругу, то Милинда постоянно срезает круг, пытаясь перехватить меня. Ну, уж нетушки. Я слегка прибавила темпа и стала бежать зигзагами. Милинда приостановилась и посмотрела на меня жалостливым взглядом. Но только я стала замедлять бег, она заверещала и бросилась мне наперерез. Ах, ты ж хитрюга, на жалость берешь. Я вновь ускорила.

В общем, так мы бегали еще минут десять, пока я не заметила, что дракошки стали уставать. Тут я стала притормаживать, и, как бы обессилив, уселась у гнезда, имитируя одышку, Мои девчонки, вереща и, отталкивая друг друга (вот еще новости), бросились ко мне, и, как и вчера обхватили мои ноги, положив на них головы.

И снова я и Карел гладили своих дракош, а они умильно щурились, и подставляли под наши руки разные части тела. Наконец, они успокоились, и мы, положив их в гнездо, произнесли заклинание покоя, и сами пошли отдыхать.

Так, в заботах и играх с дракошами проходили дни, отведенного Жрецом срока. И как-

то совсем незаметно, этот срок подошел к концу.

Мы и забыли с Карлом про какие-то сроки. Но, однажды вечером, появившийся в столовой Марсепан, вернул нас в реальность.

— Ну, что, вы молодцы. Справились с дракошами на отлично.

— Да, что мы, — заскромничала я. — Тут сами дракоши такое учудят, что только и остается, что хлопать глазами. Такие хитромудрые создания, просто жуть.

И я ведь не лукавила. Помимо Милинды стал выделяться Тор. Нужно сказать, что за месяц драконята здорово подросли. Если при рождении они были размером с большую кошку, то к концу срока они уже доросли до размеров взрослой собаки. Ну, и вес был соответствующий. А у ребят даже больше, чем у девочек. Вот этим обстоятельством и воспользовался Тор. Он не просто догонял Карела, что было совсем не трудно при его росте. Он пробежал мимо и старался толкнуть Карла в бок. Так, как бы, между прочим, своим бочком в его бочок. Естественно, что Карл, который не ожидал такой подлянки, улетел в угол пещеры. Но мы подумали, что это произошло случайно. Но когда Тор повторил этот момент, мы поняли, что он делает это намеренно.

Правда, второй раз у Тора не совсем получилась его задумка. Карл, будучи начеку, слегка притормозил, и уже дракончик улетел в угол пещеры. Было еще много чего интересного и смешного. В общем, было весело.

— Не скромничай, вы справились с трудной задачей. Но теперь наступил этап трансформации. Я думаю, на год сдвинем. Как вы считаете? — Обратился Марсепан к фее.

— Соглашусь. Слишком большие скачки по времени могут негативно сказаться и на драконах, и на школярах. Года вполне хватит.

— А они-то нас признают, когда будут годовальными?

— Дина, я же тебе объяснял, трансформироваться будет, в основном тело. А все, что заложено в мозгах драконов останется неприкосновенным. Иначе не было бы смысла в трансформациях.

— А, ну тогда ладно.

— И еще. Эту ночь вы проведете в храме, чтобы вас не зацепили формулы трансформации. А утром опять будете на месте. Так что ничему не удивляйтесь. Ложитесь отдыхать. И готовьтесь к завтрашней встрече с вашими питомцами.

Я вздохнула. Стремно все-таки. Но делать было нечего. И я пошла отдыхать.

Вот и утро. Я проснулась от того, что солнечный луч упал на мое лицо. Ах, да, я вчера так устала, что забыла опустить занавесь у постели. Ладно, надо вставать. Ведь Марсепан чего-то там наобещал. Только подумала, и чувство тревоги вернулось. Тааак. Только без паники. Что я драконов не видела?

Вскочив с постели, полезла под душ, и долго стояла, сделав его контрастным. Смена холодной и горячей воды сделала свое дело, тревога отступила. Тщательно вытеревшись, я обернулась полотенцем и вышла из ванной.

В дверь постучали.

— Войдите.

В приоткрытую дверь вошла Карина.

— Доброе утро, Карина. Ты здесь была или с нами перемещалась в мирах.

— Доброе утро. С вами, конечно. Что мне здесь делать без вас?

— Кто-то еще проснулся?

— А все и проснулись. Уже завтракают. Вот, послали меня за вами.

— Ну, так поторопимся. Невежливо ждать высокое собрание... — и я улыбнулась.

Оделась я сама. Карина же сделала мне какую-то невероятную прическу, которая как-то меня делала более старшей. И пока я вертелась перед большим напольным зеркалом, Карина любовалась своей работой.

— Вы настоящая леди.

— Да уж, пожалуй. Ладно, пойдем покорять. — И я двинулась в столовую.

В самом деле, собрались все и как-то лениво завтракали, ведя беседу. Мое появление не осталось незамеченным. А Карл даже показал из-под стола большой палец.

Тонус был на высоте. И даже попытка его понизить со стороны феи:

— Дина, вы опять заставляете себя ждать... — на нем не отразилась.

Я, как могла, сделала улыбку во все лицо, и прошествовала к столу.

— Всем доброе утро. И приятного аппетита.

Ответом были кивки присутствовавших. После чего завтрак продолжился. Впрочем, пауза не была долгой, поскольку завтрак был на удивление легким: чай, варенье и булочки. Так что минут через пятнадцать все были готовы идти в пещеру. И мы пошли.

Едва выйдя из дому, я ощутила непонятное тревожное чувство. Что-то было не так в окружающей действительности. Остановившись, я стала озираться. А ведь действительно, все не так. Небольшая площадка, на которой стоял наш дом, увеличилась до размеров футбольного поля. И на ней появились кустики, окаймляющие края площадки. Собственно, кустики расположились прямо над пропастью. Я подбежала к краю пропасти. Но ее не было. Был обрыв, метров десять глубиной. А дальше, насколько хватало глаз, тянулось плато, покрытое хвойным лесом. Деревья были громадными, будто этому лесу сотни лет. Горы визуально отодвинулись, и намного.

Когда я повернулась, то вероятно на лице было написано такое изумление изменениями, что Жрец рассмеялся. И даже фея улыбнулась. Только у Карла было изумленное лицо. Вероятно, такое же, как и у меня.

— Да, Дина, мы несколько изменили местность. Ведь драконам уже по году. А это возраст, когда драконы начинают учиться летать.

Вот про «летать» как-то не укладывалось в моей голове. Ведь еще хорошо помнились милые драконята с неразвитыми крылышками. Мое недоумение, похоже, отразилось на лице. Но Жрец не стал ничего говорить, только вежливо пригласил проследовать в пещеру.

Так, и с пещерой что-то не так. По крайней мере, вход стал значительно выше и шире. Это настораживает. Но шок я получила, когда увидела, что собой представляют ныне когда-то милые дракончики.

Но начну с того, что начиная от входа, пещера была выстелена лапником, вероятно из соседнего леса. И лапник был так густо настелен, что идти было удобно — как по ковру.

Сама пещера увеличилась в размерах раза в три-четыре. И по ширине, и по высоте.

Гнезда уже не было. А это что такое? То, что я поначалу приняла за какие-то кучи, были спящие драконы — два в левой половине пещеры, и два в правой. Ого-го, ничего себе. Конечно, они были еще не взрослые драконы, но размеры уже впечатляли. Еще больше я была поражена, когда драконы проснулись.

Но прежде, Жрец сообщил, что прежнее заклинание покоя уже недействительно. И сообщил новое, написав его в воздухе и проговорив вслух. А также написал и произнес заклинание, отменяющее заклинание покоя.

— А почему же дракончики не просыпаются? — спросила я.

— Потому что настроены на ваши голоса.

И мы с Карелом стали произносить новое заклинание, пробуждающее драконов.

И тут моя голова чуть было не взорвалась от верещания драконов, которые проснулись.

И девочки и мальчики враз подняли головы и заорали, что есть мочи.

— Мама. Мамочка пришла — кричали девочки почти взрослыми голосами.

— Папа, папочка пришел, — почти басом кричали мальчики.

А ведь они кричали мысленно. Так что на нас обрушилась буквально какофония звуков.

И не знаю, как чувствовал себя Карл, но я едва не сомлела. Но не судьба, подбежавшая ко мне драконица, буквально сгребла меня в охапку. И я поняла, что чувствовал Добрыня Никитич из известного мультика, когда обнимался со Змеем Горынычем.

Росту в девочках было метра под три, в мальчиках и того больше. Так что передние лапы находились как раз на уровне моей головы. Впрочем, рост Карла не дал и ему преимуществ, потому как мальчики были на голову выше девочек. Так что и он оказался в охапке подбежавшего первым дракоши.

— Тише, тише, оглушите, — закричала я и вербально и мысленно. — Я вас тоже люблю мои девочки.

Оторвавшись от Милинды, а это была она, я тут же попала в лапы Сесилии. В общем ритуал приветствия был впечатляющим.

Немного постояв в объятиях Сесилии, я отстранилась.

— Всем на выход, делать свои дела.

И дракоши, как по команде ринулись к выходу. Г-мм, как по команде? Так это и была команда. Ага, значит, переходим ко второй части марлезонского балета, т. е. записей Готье.

На улице дракоши не стали справлять нужду рядом с пещерой, а отбежали к обрыву, где и присели. И опять, Милинда была закоперщицей нововведения.

Оглянувшись, я не увидела ни Жреца, ни феи. О, опять исчезли и подсматривают. Тем временем, дракоши закончили справлять нужду и довольно резво потрусил к нам. И тут случилась еще одна неожиданность. С неба спикировал огромный дракон и уселся как раз в том месте, где сидела дракоши, т. е. на край обрыва.

— Здравствуй, люди. Меня зовут Мрак. Я послан обучить ваших драконов летать.

Вот уж действительно МРАК. Весь черный, огромный. Да и морда как-то не внушала оптимизма. Зубки были огромными, и казались частоколом.

Мы с Карлом переглянулись. Он явно не желал вступать с драконом в переговоры. Опять все мне.

— Приветствуем тебя, Мрак. Меня зовут Дина, и я отвечаю за развитие девочек. А это Карл, — я указала на него. — Он отвечает за развитие мальчиков.

Дракон оказался на удивление вежливым. Он склонил голову, и даже шаркнул лапой. Мы тоже поклонились ему согласно этикета. Т. е. Карл поклонился, а я сделал книксен.

— Мрак, с чего желаете начать обучение?

— Как с чего? Конечно, с подпрыгивания.

— Эээээ?

— Люди, отойдите в сторонку. Вы мешаете тренировке.

Ой, да и ладно. Мы задвинулись подальше от драконов, чтобы ненароком не зацепили и стали наблюдать. А Мрак стал командовать, естественно, мысленно.

— Так, мальчики и девочки, отошли на дальний край поляны. — И он крылом указал куда идти.

Мальчики и девочки довольно шустро побежали в указанное место. Видать, осознали, что детство кончилось.

— А теперь попробуйте развернуть крылья на всю ширину.

Не получилось, потому как дракоши мешали друг другу.

— Что нужно сделать, чтобы не мешать друг другу?

Дракоши стали переглядываться. Бывшая крайней слева Милинда что-то сообразила и стала отодвигаться от Сесилии, стоящей рядом. Сообразила и Сесилия, начав отодвигаться от Грега, стоящего справа. А Тор стал отодвигаться от Грега вправо. Наконец, дракоши перестали мешать друг другу и смогли развернуть крылья на всю длину.

— Теперь делаем так. — Мрак слегка стянул крылья и одновременно их напряг, после чего выбросил вперед и вверх, за счет чего взлетел. Легко и непринужденно. И тут же сел.

Дракоши стали пытаться повторить маневр Мрака, но получалось не очень.

— Тааак. Повторяю медленно. — И Мрак разложил свои действия на составляющие. — Сначала слегка собираем крылья и напрягаемся.

Дракоши повторили.

— Теперь выбрасываем крылья вперед и вверх, после чего делаем жест, будто бы отталкиваемся от воздуха. — И Мрак вновь повторил взлет.

На этот раз у дракош получилось лучше. А Милинда почти взлетела.

— Вот, бестолковые. Повторяйте указанные движение, пока не начнете делать их правильно. Начинаем. — И Мрак начал счет движениям.

Дракоши повторяли действия по взлету раз за разом. Прошло минут двадцать. Потом тридцать. Через час Мрак разрешил девочкам отдыхать, Но мальчики продолжили тренировку... еще полчаса. После чего Мрак и им дал команду отдыхать.

— Мальчики и девочки, что сложного в тех движениях, что я показал?

— Ничего, — пискнула Милинда.

— Так почему вы не взлетаете? — Мрак повернулся к нам. От его грозного вида и взгляда обращенного, казалось прямо в мою душу, засосало под ложечкой.

— Уважаемый Мрак. Уверяю, наши питомцы будут тренироваться, пока указанное вами упражнение не начнет у них получаться.

— И сколько же ждать этого благословенного момента? — прорычал Мрак и сделал шаг в нашу сторону.

И тут случилось невероятное. Милинда слегка присела, взмахнула крыльями, и не только взлетела, а пролетев поле, села передом мною, заслонив своим телом от Мрака. И вслед взлетели остальные дракоши, приземлившись перед нами.

— Ага, — удовлетворенно произнес Мрак. — Значит, намеренно не желали взлетать. А как приперла нужда, сразу взлетели. Люди, обращаю ваше внимание на этот факт. Сачковать я им не дам. Это всем понятно? — вновь прорычал Мрак, вызвав толпу мурашей по коже. Закивали не только дракоши, но и мы, хотя мы-то причем?

— Ладно, первое занятие закончено. Буду вечером. — Мрак взмахнул крыльями и резко ушел вверх, быстро превратившись в точку.

Мрак улетел, а я все никак не могла успокоить нервы. Сердце бухало так сильно, что отдавало в виски. Вот же чертяка, напугал до смерти своими шутками. Дракоши повернулись к нам, но не торопились подходить, видимо, понимая наше состояние.

Так прошло с полчаса. Но, как говорится, всё проходит, прошел и наш стресс. Мы поглядели друг на друга, поглядели на дракош и улыбнулись друг другу. Пронесло.

Дракоши ощутили нашу успокоенность, и вперевалячку подошли. Милинда обняла меня, Тор обнял Карела, остальные дракоши стояли рядом. Вот так и определилось, кто будет нашими драконами.

В общем, вместе пошли в пещеру. А там... там стояли слева и справа по два бочонка с мясом. А между ними была глубокая посуда с водой... литров на тридцать. Я махнула рукой, и дракоши бросились к кормушкам. Они впервые ели мясо и пили воду. Потому мы с Карелом с тревогой ожидали, как им придется на вкус новая пища? Ничего, мясо дракошам понравилось. Бочонки были даже вылизаны, а вода выпита. После чего дракоши не сговариваясь, потопали на свои ложа, где начали укладываться спать. Да, они сегодня основательно вымотались. Так что поспать им не помешает. Потому мы не стали им мешать. И только что и сделали, так это наложили заклинание покоя. После чего вернулись в дом.

В столовой нас уже ждали Марсепан и фея.

— Ну, как ваши успехи? — спросил Жрец.

— Вы имеет в виду драконьи успехи? — попыталась подначить я.

— Нет, про драконьи я и так знаю. Вы то, что вынесли из сегодняшнего утра?

Ммм... вопрос, конечно, интересный.

— Наверное то, что более основательно нужно подойти к нашему литературному наследию? — неуверенно ответила я.

— Молодец. Именно так. А то магистр Фарго уже соскучилась по своим ученикам. Не так ли, Ната? — закончил мысль Жрец, повернувшись в фее.

— Вне сомнения, что так. Теперь вы поняли, школяры, что драконы — это не шутки?

Наш совместный кивок с придыханием был ответом. Да, Мрак смог преподнести урок.

— Вот и хорошо. Будем заканчивать с наследием Готье, после чего я преподам правила безопасности при общении с драконами.

Отдых, получается, накрылся. Что ж будем грызть гранит науки. Потому как жить чета хочется, несмотря ни на что.

Поэтому мы не спеша пообедали, и уселись тут же изучать те положения наследия, до которых не успели добраться. В общем, день до вечера прошел в учебе.

Наутро, прилетевший Мрак, снова озадачил вводными. Драконят он опять отослал на противоположную сторону поля и приказал им подлетывать на ту часть, где он стоял. Ну, в смысле, летать над полем туда и обратно. И опять мы стояли в сторонке, стараясь не мешать. И опять Мрак загонял драконят до изнеможения. Пришлось вмешаться.

— Уважаемый Мрак, — начала было я. А т. к. разговор шел мысленный, то напрягать голос не было нужды.

— Дааа, — прорычал Мрак, поворачиваясь в нашу сторону.

Я чуть не присела от страха, но продолжила.

— А можно вам задать вопрос? — Все-таки жалко дракош. Они бедные уже и крылья

опустили, так запыхались, а этот изверг все не унимается.

— Ох, и хитрая ты, малявка, — ответил Мрак и отправил дракош отдыхать. — Ну, задавай свой вопрос.

— А вы из здешнего мира? — Намекая на нереальность этого мира.

— Хочешь узнать реальный я или нет?. Так вот, я вполне реальный, и не из этого мира.

— А как же вы сюда попали? И кто вас прислал?

— Как попал, тебя не касается. А прилетел я сюда по просьбе Марсепана.

«О, не Жреца, не Верховного Жреца, а Марсепана — интересно». Мрак, если и услышал эту мысль, то никак не отреагировал.

— А он что ваш хозяин? — неосторожно спросила я.

— Чтооо? — взревел Мрак. — Запомни, малявка, у драконов нет хозяев. Есть только друзья или недруги. Понятно? — И он сделал шаг в мою сторону.

Дракоши сразу отреагировали и Милинда прикрыла меня, а Тор — Карела.

Мрак расхохотался.

— Видишь, как твои драконьи друзья вас защищают? И ты хочешь сказать, что вы их хозяйева?

— Н-нет, и в мыслях не было. Они для нас питомцы. А теперь вот и друзья.

— Заруби себе на носу, малявка. И ты, малец. Драконы могут быть только друзьями. Это понятно.

Мы синхронно кивнули.

— Вот и ладно, — примирительно буркнул Мрак.

— Ага, значит, вы и Марсепан — друзья? — Не унималась я.

— И очень давние, а потому близкие. Кстати, вот этих мальчиков, точнее их яйца, Марсепану принес я. По его просьбе. Из мира, где велась натуральная охота на драконов.

— О, так вы не из Фрегии?

— Нет. Я из... впрочем, вас это не касается. Ладно, утренние занятия закончены. Буду вечером. — И Мрак, взмахнув крылами, покинул нас.

Казалось бы, что можно было еще придумать в плане обучения дракош полетам? Ведь весь второй день они фактически уже летали. Пусть недалеко и невысоко. Но в их возрасте — это вроде бы как нормально. Но Мрак опроверг мои размышления.

Прилетев вечером, он собрал дракош и повел их... к обрыву. Мама дорогая, что он собирается делать? Это выяснилось очень скоро.

— Итак, мальчики и девочки, сейчас начнем тренироваться в реальном полете. А именно, будем прыгивать с обрыва, после чего раскрывать крылья и пытаться лететь.

«Что? Пытаться? А если не получится?» — бешеной мышкой пробежала мысль в голове.

— А если не получится, — как бы отвечал мне Мрак, — мы лишимся одного из вас. Чего не хотелось бы.

При этих словах захотелось броситься и защитить моих девочек от этого изверга. Но Мрак так зыркнул в мою сторону, что я превратилась в соляной столб.

— Показываю один раз, как правильно прыгивать с обрыва.

Мрак встал на край обрыва, сложил крылья и буквально упал вниз. Но тут же, развернул крылья и, изогнув, поставил под набегающие потоки воздуха. Это затормозило падение, чуть ли не до нуля. Затем Мрак сделал пару гребков крыльями, перейдя в набор высоты, развернулся, сделав небольшой круг и вновь сел на край обрыва.

— Поняли?

Дракоши кивнули.

— Тогда ты, мелкая, — Мрак указал на Милинду, — как самая шустрая и сообразительная, марш к обрыву, и повтори, то, что сейчас сделал я.

И Милинда пошла, и Милинда сделала. Правда, не так изящно как Мрак, и чуть было не зацепила крыльями за верхушки деревьев... там, внизу. Но все же успела перейти в набор высоты, пролетев буквально в сантиметрах от этих вершин.

Когда Милинда уселась на краю обрыва, я заметила, что не дышу. Фуууух, выдохнула я. «Умница, девочка», — послала я мысленный привет Милинде.

А тем временем к обрыву подошел Тор. У него получилось лучше, но тоже не без огрехов. Теперь пришло время волноваться за Сесилию. На удивление, она выполнила полет лучше всех, и получила одобрителный кивок Мрака. Грег тоже завершил первую попытку вполне удачно.

В общем, остаток вечера, т. е. часа два, дракоши с перерывами осваивали новый способ взлета и полета. На удивление, Мрак, который показал себя заядлым критиканом всех и вся, казался довольным. В конце занятий он подмигнул мне, и молча взмахнув крылами, улетел.

Оказалось, Мрак был полон идей. Едва успев приземлиться на следующее утро, он заявил:

— Так, мальчики и девочки, сегодня будем учиться летать в стае.

Он тут же стал расставлять дракош по местам. Получилась такая картина: Мрак на острие, т. е. во главе стаи. Милинда сзади слева от него, а Сесилия — сзади справа. Тор сзади Милинды и еще левее, а Грег — сзади Сесилии, но только правее. Получился классический птичий клин, каким я его наблюдала на Земле.

Расставив дракош по местам, Мрак встал во главе стаи, и дал команду взлетать. После чего взлетел. За ним взлетела Милинда, а вот Сесилия замешкалась. В результате, правое крыло стало отставать от вожака. Мрак это заметил и сделав плавный круг, вернулся на поляну. За ним приземлились остальные.

— Так, попытка номер два. Всем стать на указанные места. Готовы? Взлетаем.

На сей раз взлет получился удачным. И группа драконов полетела прочь.

Я заволновалась, куда это он их повел? Драконов не было с полчаса. Но вот на небе появилось пять точек, направляющихся в нашу сторону, и я облегченно выдохнула.

Но Мрак и не думал успокаиваться. Дав дракошам получасовой перерыв, он вновь их увел. Теперь уже на час. Вернувшись, он дал команду отдыхать и улетел.

— Ну, как вы малыши? — спросила я.

— Ой, Дина, ты не представляешь как здорово, — ответила за всех Милинда.

О, меня уже назвали по имени. Это хорошо. Процесс сближения продолжается.

— Ну, тогда ладно. Всем завтракать и спать. А то этот изверг вечером вернется, опять будет над вами изгаляться.

Дракоши буквально заржали.

— Изверг, она его назвала, изверг.

Я поняла, что дала Мраку кличку. Причем такую же, как и Варгу.

Следующую неделю Мрак водил дракош в стае. При этом они улетали все дальше и дальше. И я с Карлом только и могла их отслеживать по командам Мрака и ответам дракош.

И вот однажды слышу:

— Так, малята, а не пора ли нам начать учиться охоте?

— Да, учитель, — заверещали дракоши.

— Тогда смотрите вниз. Видите, бежит свинья с поросятами?

— Видим, учитель.

— Сейчас резко пикируем, я хватаю свинью, а вы по поросенку. Хватаем задними лапами. И тут же тюкаем по голове, чтобы не дергались. Понятно?

— Понятно, учитель.

— Тогда начали.

Что там и как было неизвестно. Но дракоши прилетели довольные, и даже сытые. Мордахи были измазаны кровью.

С этого дня Мрак начал учить дракош охотиться. И обосновал свою идею довольно оригинально.

— Хватит вам быть дармоедами и нахлебниками. Пора учиться самим искать и добывать себе на пропитание. Понятно, малята?

Стройный хор голосов был ему ответов.

Но и это еще не все. Прилетев через пару недель, Мрак построил дракош в шеренгу, мордами к оврагу, и спросил:

— А ну-ка малята, покажите свои факела.

Чтооо? Факела? А я совсем забыла, что драконы огнедышащие.

— Учитель, а что такое факела? — Это опять Милинда.

Мрак даже вскинулся. Подбежал к Милинде и зарычал:

— Ты не знаешь, что такое факел? Не знаешь? — И слегка подняв голову и повернув ее немного вбок, выдохнул факел пламени рядом с Милиндой. Не знаю, как Милинда, а мне, как я поняла, трусики менять придется. Картина была страшная.

— Я поняла учитель. Но не знаю, как вы это сделали.

— Смелая девочка. А делаю я это так. — И Мрак стал дракошам объяснять принципы выбрасывания факела пламени. Потом, развернувшись в сторону оврага, сделал пару огненных выбросов, попутно объясняя, что и как нужно делать.

Милинда напряглась и дунула. Ба, из ее пасти вылетело пламя. Конечно, так себе факел, не дальше метра. Но, главное, что она поняла принцип. Она что-то сказала Мраку и еще раз дунула. Получилось немного лучше — пламя вылетело где-то на метр с мелочью. Тогда она повернулась к дракошам и заурчала на драконьем языке. Пока я настраивалась на этот язык, Милинда закончила речь и снова дыхнула. Пламя вновь вылетело, уже метра на полтора.

Дракоши тоже уяснили принцип выброса пламени и наперебой стали пытаться выдохнуть факел. Получилось не сразу, но через полчаса уже все дракоши выбрасывали пламя метра на полтора.

— Вот и ладненько, — подытожил Мрак. Повернувшись к нам, он сказал. — Люди, я забираю стаю до вечера. Пора им привыкать к жизни в природе.

Он развернулся к дракошам и скомандовал:

— За мной.

После чего взлетел, даже не оглядываясь, как поняли его команду. И дракоши взлетели следом, построились в клин, и стая улетела.

— Ты что-нибудь понял? — спросила я Карла.

— А что тут понимать? Взрослеют наши питомцы. Да и учитель у них знатный. Так что не думаю, что стоит за них переживать.

С этим доводом нельзя было не согласиться, хотя щемящее чувство внутри не исчезало.

Так прошла неделя: Мрак прилетал с утра, забирал дракош и улетал на целый день.

Возвращались наши питомцы хоть и усталые, но довольные. Они перестали питаться в пещере, поскольку Мрак их научил охотиться. И они использовали не только полученные знания охоты, но и стали применять пламя, чтобы обжарить добычу. Так что пища у них была вполне сносная... для драконов, конечно.

Но Мрак был полон сюрпризов. В начале завершающей недели, прилетев, он заявил, что будет обучать наших питомцев драконьей магии. Потому они могут отсутствовать и сутками. Так что нам не стоит за них волноваться.

— Мрак, а как мы в таком случае узнаем, что вы возвращаетесь?

— А мы вас позовем. К тому же, возвращаться по любому будем только вечером, перед заходом светила. Вот на это время и ориентируйтесь.

И стая улетела.

А мы побрели в дом добивать наставления Готье и получать инструкцию от феи по безопасности в обращении с драконами. Впрочем, инструкция чем-то напоминала наши земные инструкции. Не стой перед взлетающим драконом, не стой перед драконом, извергающим пламя. Ну, и т. д. в том же плане. Большую же часть времени мы отсыпались. Тем более, что Марсепан сказал, что во сне драконьи наставления усваиваются лучше.

Стая вернулась на вторые сутки. Мрак заявил, что будет рано поутру и улетел. Дракоши были сытые и спокойные, но какие-то задумчивые. Но наши попытки разузнать, в чем дело, ни к чему не привели. Дракоши отмалчивались или говорили, что обдумывают заклинания и приемы, которым их научил Учитель.

Мы не стали настаивать, и отправили их спать, успокоив заклинанием покоя.

А утром я вскочила от рыка в голове:

— Малышка вставай, пора будить воспитанников.

Млин, прилетел ни свет, ни заря этот Мрак. Пришлось быстро собраться и буквально вылететь в коридор, где нос к носу столкнулась со спешащим Карлом. Мы, молча, переглянулись, пожали руки и помчались к пещере. Едва мы вывели дракош, приземлился Мрак.

Он окинул взором еще не совсем проснувшихся дракош и скомандовал взлет. А мы побрели завтракать. На сей раз драконов не было трое суток, т. е. на этом заканчивалось обучение питомцев в годовалом возрасте.

Мы тепло попрощались с Мраком, и он улетел. Отведя дракош в пещеру, мы спросили, не голодны ли они. И получив отрицательный ответ, усыпили.

Настал черед следующей фазы трансформации воспитанников. Поэтому мы ожидали, что Марсепан объяснит, что будет дальше. И наши ожидания оправдались. В столовой сидели Марсепан и фея, ожидавшие нас.

— Ну, как ваши питомцы? Оправдывают надежды?

— Ой, ты знаешь, Марсепан, они такие умнички. За месяц изменились так, что их не узнать. А какие смышленные, какие сообразительные.

— И хитрые, — подсказал Марсепан.

— Да, и хитрые, согласилась я. — Куда ж без этого. Им-то выживать в Природе нужно. А там лохи долго не живут.

— Кто, кто? — удивился Марсепан. — Лохи? Это кто?

— Ну, скажем так, неприспособленные существа, верящие всем и вся, и надеющиеся на то, что им всю жизнь будут помогать.

— Это у вас на Земле водятся такие существа?

— Ага.

— И что действительно им помогают?

— Ну, разве что могилки убирать.

— Какие могилки? — нахмурился Марсепан.

— Так их же могилки, которые появились после их упокоения.

— Это что, шутка такая?

— Не-а, лапша.

— Какая еще лапша?

— А которую развешивают доверчивым слушателям на уши.

Наступила мертвая тишина. Можно даже сказать, грозовая... минут на пять.

И тут фея внезапно улыбнулась, а Марсепан расхохотался.

— Так это ты мне лапшу на уши вешаешь, да? Это я, получается, лох?

— Ну, что вы, — потупилась я. — Это ж я так... чистая аллегория и абстракция.

— Ладно, ладно, хорошо умыла, чтобы не зазнавался.

— А теперь перейдем к делам нашим бранным. На повестке дня стоит вопрос о трансформации драконов. Дина, Карл вы готовы встретиться с драконами, которым будет по пять лет?

— А что это так страшно?

— Ну, вы же видели Мрака. Он хоть и древний, но, в общем-то, стандартный по размерам дракон. Ваши питомцы если и будут пониже его, то ненамного.

— Ого! — воскликнули мы.

— А что вы хотели? Иметь игрушечных дракончиков для утех? Ваши питомцы будущие боевые драконы. А потому должны быть могучими и ужасными, чтобы враги, только увидев их, разбежались в страхе.

— А к нам это не относится? — пискнула я. — В смысле, разбежаться от страха.

— Так от вас это и зависит. Вот ты Дина, сильно боялась Мрака?

— Ага. Особенно, когда он провокации затевал. Эт я сейчас понимаю, что он понарошку, а тогда было очень страшно.

— Я вроде бы, и мужчина, — поддержал меня Карл, — но и мне было страшно... порой.

— И это хорошо, — подытожил Жрец. — На чужих дракон и должен оказывать устрашающее воздействие.

— Идите и выспитесь. Вам предстоит очень много работы.

— Нам? — воскликнули мы хором.

— А кому же? Или вы думаете, что боевыми ваших драконов будет делать Мрак? Нет, дорогие мои... сами все, сами. А Мрак... Мрак, если нужно будет поможет... советом.

— Марсепан, а вы не расскажите, кто такой Мрак и откуда? И как вы с ним познакомились?

— Познакомился я с ним очень давно и при не очень благоприятных обстоятельствах. В его мире жило много существ всяких рас, Жили бедно, но без печали. Но вот в одной из земель появился проповедник, который все беды живущих в этом мире, свалил на драконов. Они, мол, вытаптывают поля, поедают домашний скот... и так далее, в том же духе. Поначалу мало кто к нему прислушивался. Ведь все понимали, что и драконы живут не лучше. Но, со временем, популярность этого демагога и авантюриста стала расти. Вокруг него стал образовываться немалый круг последователей. И вот однажды этот проповедник призвал уничтожать драконов, как самое главное зло в их мире. Увы, зов был не только

услышан, но и поддержан многими из разных рас. Был даже создан Орден, по уничтожению драконов.

Поначалу успехи этих, так сказать, воителей были скромными. Но среди них появился маг, очень черный маг, который научил служителей Ордена всяким ловушкам и уловкам в борьбе с драконами. И служители не преминули воспользоваться полученными знаниями. И так успешно, что племя драконов начало быстро сокращаться, несмотря на то, что драконы сами обладали магией. А потом этот черный маг навел на драконов неведомую болезнь. И популяция стала сокращаться с катастрофической скоростью.

Нужно сказать, что Мрак, который был предводителем драконов в те дни, вовсе не горел желанием мстить другим расам, ибо прекрасно понимал, кто и зачем ополчился на них. Но, как ни пытался Мрак найти выход из создавшегося положения, ситуация постоянно ухудшалась, Встал вопрос о реальном выживании драконов.

Вот тут-то я с ним и познакомился. Мрак сумел каким-то образом послать сигнал бедствия в другие миры. И этот посыл был услышан в нашем храме. Тут же была организована экспедиция спасения. Оставшиеся драконы были перенесены в специально созданную для них нереальность. Но с условием, что до разрешения конфликта они в ней останутся, и не будут никуда вмешиваться.

— Черный маг, это, вероятно, все тот же Мишах? — тихо спросила я.

— Его никто не видел. Так что утверждать наверняка не могу. Но, что интересно, стоило драконам исчезнуть из того мира, как исчез и маг. А во Фрегии появился Мишах. Выводы напрашиваются сами.

Мы помолчали.

— Марсепан, я вот не пойму, у вас с Мраком отношения деловые или дружеские?

— Что ты имеешь в виду под деловыми отношениями?

— Ну, это когда услуга за услугу.

— То есть, подразумевающие корысть в отношениях? Ты это имела в виду?

— Да.

— Нет у нас корысти в отношениях. Хотя услуги друг другу предоставляем. Как без этого? Но... только на добровольной основе и без всяких предварительных условий. Да и вообще без условий. Вот и решай, какие у нас отношения?

— Тогда получается, что дружеские.

— Да, причем очень долгие годы. Мы, можно сказать, сроднились за это время.

— А это не мешает вашему... эээ... положению?

— А почему отношения должны мешать?

— Ну, вы же во Фрегии... ого-го, кто.

— Так и Мрак не последнего десятка. Он как был, так и остается вожаком своего народа. Так что со статусом все в порядке. Если ты это имела в виду.

— Марсепан, а те яйца, что были у вас — это из того мира? Хотя, вы говорили, что они из вашего мира. Извините.

— Твоя интуиция тебя не подвела. Эти яйца были из того мира, откуда родом Мрак. Более того, Мрак является отцом Грега и Тора, но он этого не знает. И тебе я советую пока держать язык за зубами.

— Получается, вы меня обманули, — попыталась я ввернуть шпильку.

— Так и получается, хотя я назвал бы мои действия военной хитростью. Ведь я поначалу не планировал привлекать Мрака к обучению дракош. Скорее, он сам напросился, когда в разговоре, я упомянул о них. Потому на тот момент я не считал нужным раскрывать тебе те сведения, о которых сообщил сейчас.

— А, ну, тогда ладно. Все вокруг такие хитрецы. Одна я бедная овечка, которую все дурят, — стала прибедняться я.

— То есть, ты хочешь сказать, что ты — лох? — подначил Жрец.

— Ну, уж нет.

— Так какая же ты овечка? Ты, скорее, волчица в овечьей шкуре.

— Что поделать, какая есть, такая и есть, — вздохнула я печально.

Мужчины захохотали, даже Ната улыбнулась.

— Ладно, поговорили. Всем спать, завтра будет много дел.

... И вот наступило завтра. Первым делом я вскочила с кровати и подбежала к окну, ожидая увидеть изменения самого места, где стоял наш дом. И отошла разочарованно, потому как ничего не изменилось. За исключением разве что входа в пещеру. Он стал поистине громадным. И я поежилась, представляя, какими стали наши питомцы.

Но об этом я еще успею подумать. А сейчас в душ. И я помчалась принимать водные процедуры.

Потом был завтрак, обычный такой завтрак. Но было исключение — не было Марсепана. Нарываться на неприятности, спрашивая фею о Жреце я не решилась.

Подождем, посмотрим. Поэтому мы чинно поели и пошли в пещеру. Встроим.

Что ж, как и ожидалось, дракоши превратились в драконов. Настоящих таких, с темнокоричневой спиной и светлокоричневым брюшком. В рост они вышли, может быть, на метр выше, чем были, хотя в ширину, да, раздались здорово. Но что интересно, если у мальчиков зрачки глаз потемнели, то у девочек так и остались зелеными. И фея, к которой я обратилась с вопросом, ничего ответить не смогла.

— Ну, не специалист я по драконам. Спроси у Марсепана, или еще лучше у Мрака. Кому, как не ему знать подобные особенности драконов?

А в остальном встреча с повзрослевшими драконами прошла, так сказать, в штатном режиме. Правда, и голоса девочек, и голоса мальчиков стали на полтона, а то и тон ниже, т. е. они разговаривали в басовом диапазоне.

И вот еще — гребни на спине превратились из бугорков в настоящие гребни — по 20–30 см в высоту. Так что с учетом зубов, передние из которых стали выпирать из-за губ, картинка получалась страшноватенькая. Хотя отношение питомцев к нам ничуть не изменилось.

Дааа... вместо бочонков с мясом, появились натуральные бочки, и крынки с водой стали размером с ванну.

Когда, после пробуждения, драконы поели и попили, мы дружной компанией двинули на выход. Пещера была настолько огромной, что драконы, идя в полный рост, не цепляли за потолок... даже в проходе.

Мы вышли наружу и остановились, не зная, что делать дальше. Но простояли так недолго. Как обычно, внезапно с неба на площадку спланировал Мрак. Но не один. На его шее, у самого ее окончания, почти на спине, сидел Марсепан. И сидел в каком-то странном седле. Ноги были свешены по обе стороны шеи, а филей располагался на спине дракона. Марсепан был пристегнут к седлу какой-то интересной перевязью, которая позволяла ему чувствовать себя удобно, и предохраняла от выпадения из седла.

Мрак встал на четыре лапы, и наверху, между гребней обнаружили еще два персонажа: юноша и девушка. Они были привязаны к гребням, удерживающих их от падения с дракона.

Как только Мрак опустился на передние лапы, Марсепан быстро развязал свою сбрую и пошел вдоль дракона к его хвосту. Юноша и девушка тоже стали развязывать свои завязки.

В это время Мрак отставил правую ногу, и Марсепан стал спускаться вниз, цепляясь за чешуйки на спине и ноге Мрака. У самой земли он спрыгнул с дракона и махнул рукой юноше и девушке, которые резво стали спускаться по тому же маршруту, что и Марсепан.

Мы молча смотрели на вновь прибывших в ожидании подвоха. С этих двух — Марсепана и Мрака — станется что-нибудь предложить... эдакое. Предчувствие не подвело.

— Всем здравствовать, — поздоровался Марсепан. — И чего стоим? Кого ждем? Если нас, то мы уже прибыли.

— И, наверное, вы придумали новое задание для драконов? — закинула я удочку.

— И не только для драконов, но и для вас.

— Но прежде, позвольте познакомить вас с нашими гостями.

Марсепан повернулся к гостям.

— Юношу зовут Саркел, девушку — Мариам, прошу любить и жаловать.

Мы поклонились.

— А это, — Марсепан повернулся к нам, — Карл и Дина. Тоже прошу любить и

жаловаться.

Прибывшие сделали ответное приветствие.

— Как вы понимаете, Карл и Дина, вновь прибывшие, прибыли сюда не просто так, а со значением. Они, как и вы будут осваивать, вместе с вашими питомцами, полеты.

— Это как? Мы будем смотреть, как летают драконы?

— Ээээ... скорее, вы будете смотреть на землю, сидя на спине драконов, которые в это время будут летать.

Я чуть не задохнулась от такого предложения. Мне и летать на драконе? Ужас. Я же высоты боюсь.

Похоже, последнюю фразу я сказала вслух. Потому что Марсепан сказал:

— Вот и будешь исправлять этот недостаток.

Я посмотрела на Карла и прибывших. Да, я одна комплекую. Остальные готовы летать. Я сделала последнюю попытку откреститься от полетов.

— Так у нас и кресел, таких, как у вас, нет — указала я на Мрака.

— Не кресел, а седел, Дина. Привыкай к жаргону наездников драконов. А насчет седел не беспокойся. Они вас уже ждут. — И он показал в сторону дома, на пороге которого стояла фея.

Жест Марсепана был всеми воспринят как приглашение. И мы пошли в дом. В самом деле, в столовой возле стола лежали четыре новеньких седла. Все кожаные, желтого цвета.

Ребята, молча, подошли к седлам, и каждый выбрал седло по нраву. А т. к. я в выборе не участвовала, то мне досталось оставшееся седло. После этого, также молча, мы пошли к драконам.

— Теперь займемся распределением драконов между ездоками. Дина, Карл, вам, как зачинателям, предоставляется первоочередное право выбора своего дракона.

Я повернулась к девочкам. Да, нелегкий предстоял выбор. Но я решилась и поманила к себе Милинду. Карел выбрал Тора. Соответственно наездником Сесилия стала Мариам, а Грег достался Саркелу.

— Ну, вот и чудненько. Теперь я продемонстрирую, как поступать с седлом.

Марсепан подошел к Мраку, который так и стоял на четырех лапах, что-то подергал и снял седло со спины Мрака.

— Оставьте ваши седла и подойдите сюда.

Мы положили седла у выбранных драконов, и подошли к Марсепану.

— Вот смотрите, я накладываю седло на Мрака. И вот этой упряжью его фиксирую. При этом желательно не передавить дракону горло, иначе полета не получится. Все понятно?

— А ничего не понятно.

— Для особо одаренных повторяю еще раз.

Марсепан снял седло и, снова одев его, привязал к Мраку.

— Понятно? Ладно, станет понятно в процессе. Первая надевает седло Дина.

Я вскинула седло на шею Милинды, и стала возиться с упряжью, стараясь ее завязать также, как это делал Марсепан.

— Все, — сказала я, одев седло.

Марсепан подошел, проверил посадку седла на шее Милинды, поправил упряжь, и дал команду Карлу одевать седло. Потом были Мариам и Саркел. К ним претензий не было.

— Мрак твой черед вступать — сказал Марсепан.

— Так, мальчики и девочки, встали в ту же позу, что и у меня.

Драконы встали на четыре лапы.

— Теперь отставляем правую ногу в сторону, как у меня.

Драконы отставили.

— Ну, и чего вы ждете? — Это Марсепан уже нам. — Марш по своим драконам.

И мы полезли. Не так шустро, как это делал Марсепан, но все же. Когда все уселись, Марсепан показал, как нужно привязывать себя к седлу, чтобы не вывалиться в полете. Потом слез с Мрака и лично проверил. Самоубийц не нашлось. И Марсепан, вернувшись к седлу, скомандовал:

— Полетели.

И мы полетели...

Поначалу я сидела, судорожно ухватившись за высокую переднюю луку седла и закрыв глаза. Страшно ведь. Но тут услышала голос Милинды у себя в голове.

— Дина, расслабься и открой глаза. Посмотри как красиво вокруг.

Послышался смешок, причем не один. Ладно, попробую. Я приоткрыла один глаз, потом второй. И снова закрыла их, потому что сразу увидела землю, а на ней деревья, которые казались воткнутыми в землю спичками. Ого, как высоко летим. Потом снова открыла глаза и попыталась осмотреться. Получилось. Я сидела в кресле, т. е. в седле. Ноги были в петлях, подобных стремянам, а я сама была привязана к креслу ремнями. В лицо дул встречный поток воздуха. Но... не только. Воздух дул и сзади. Попытавшись оглянуться, я увидела машущие крылья Милинды. И вот ее-то крылья вдруг меня и успокоили. В них было столько спокойствия, что страх куда-то улетучился.

Я прижала руки к шее Милинды и погладила ее. Милинды обернулась и улыбнулась в ответ. «Всё будет хорошо» — услышала я. А, ну ладно.

Уже посмелее, я стала оглядываться по сторонам. Метрах в пятидесяти слева летел Карл на Торе. Увидев, что я смотрю на него, он помахал рукой и показал большой палец. Я улыбнулось в ответ, но, похоже, улыбка получилась кривой. Ладно, не будем нервничать.

Из-за страхов я потеряла контроль времени, и совершенно не представляла, а сколько же времени группа находится в полете? И сколько же времени мы еще будем лететь?

Будто услышав мой вопрос, Мрак стал выполнять плавный разворот в обратном направлении. Группа потянулась за ним, При этом Милинда оказалась внутри разворота. Потому она снизила скорость и слегка отстала, чтобы не столкнуться с остальными драконами. А вот Грег с Сесилией, наоборот, скорость увеличили и ушли вперед.

Но вот разворот закончился, группа снова выровнялась, и мы полетели обратно. А я стала рассматривать местность внизу. Хотя, собственно, рассматривать было нечего, ибо внизу был бесконечный хвойный лес. Интересно, как в таком густом лесу драконы находят добычу?

«С помощью драконьего зрения» — услышала голос Милинды.

«А что оно отличается от человеческого?»

«Да, другой диапазон. Потому мы видим все, что движется в лесу. А скорость перемещения дичи позволяет сделать вывод, что за зверь, съедобен или нет?»

«Вот даже как? Не знала».

«Дина, — вмешался Марсепан мысленно. — Ты все знаешь, попробуй разблокировать те знания, что получила из записей Эларда Готье».

И тут, будто что-то включилось в мозгу. Побежали картинки и буквы. А ведь и вправду знала. В том смысле, что такое знание было воспринято моим мозгом, но не активировано.

И вот сейчас, похоже, пошла активизация этого знания. От картинок и текста, закружилась голова. Ничего себе, сколько этих знаний скопилось.

Я прикрыла глаза, пытаюсь вернуть здравый смысл. Постепенно картинки исчезли.

Открыв глаза, я увидела знакомый обрыв, и дом, стоящий в отдалении от него. Подлетаем, значицо.

Драконы садились по одному, хотя могли приземлиться группой. Но так решил Мрак, кружащийся выше всех. Ведь может случиться, что дракону при приземлении нужно будет пробежать, чтобы погасить инерцию и остановиться. Так зачем устраивать толчею?

Но все драконы сели как положено. Все-таки сказывается школа Мрака, который сел завершающим. Милинда присела на четыре лапы, и я стала расстегиваться. Правда, руки подрагивали. Потому вылезти из седла удалось не сразу, но удалось. После чего, я спустилась с дракона по ранее указанному маршруту, подошла к шее Милинды, и, как могла, обняла ее. «Спасибо тебе, девочка моя, за прекрасный полет». Милинда оглянулась и шумно выдохнула мне в лицо. «Я рада, что тебе понравилось».

— Так, наездники снимают седла и несут их в дом, — скомандовал Марсепан.

— А драконы отправляются на охоту, — добавил Мрак.

С тех пор так и повелось. Утренняя разминка, охота драконов, вечерняя тренировка.

Мы сняли седла и под руководством Марсепана пошли в дом.

— Ваша Светлость (кто его знает, как его зовут Саркел и Мариам?), а почему для ног кожаные петли, а не стремяна?

Марсепан поморщился, но сказал другое:

— Что такое стремяна?

Поняв, что толком ответить на этот вопрос не могу, я решила создать фантом стремени. Для этого вспомнила картинки лихих кавалерийских атак из наших фильмов. В результате, в руках появился некий предмет, напоминавший древний замок. По крайней мере, дужка точно была от замка. А к дужке была прикручена гайками небольшая плоская пластина с прорезями. А что, похоже. И я отдала стремя Марсепану.

— Вот.

Марсепан осмотрел полученный предмет. Внимательно осмотрел, и передал Саркелу. Тот тоже осмотрел, и одобрительно кивнул.

— И как стремя работает?

— Очень просто. За петлю, оно привязывается к кожаному постромку. Вот как здесь. А сам постромок имеет регулятор длины, чтобы можно было подогнать под длину ноги.

— Ну, этот нам не понадобится. Каждое седло индивидуально, поэтому подгонка делается раз и навсегда. Впрочем, тоже касается и драконов с наездниками. Слетанная пара — это навсегда. Запомните это.

— А почему в пластине прорези? — поинтересовался Саркел.

— Чтобы очищать обувь. Ведь не всегда седок садится на дракона с сухой земли. А так подвигал обувью туда-сюда и почистил ее, чтобы не пачкать дракона в полете. Но важнее другое. Рифленая подошва сапог, в которых ездили всадники, хорошо держится в стремени как раз благодаря этим прорезям. Что позволяет ехать даже стоя.

— Разумно. Оставьте седла в столовой. Завтра на них будут установлены стремяна.

С этим мы и вошли в столовую.

Но я решила добить Марсепана своими идеями. Мне пришло в голову воспоминание о креплении парашютов.

— Ваша Светлость, а как вы посмотрите на то, чтобы изменить, точнее, модернизировать крепление седел?

— В смысле?

Я взяла карандаш, лист бумаги, и быстро набросала эскиз нового крепления.

— Вот смотрите: с левой и правой сторон передней луки кресла выходит два ремня, которые другим концом вшиваются в верхний край задней луки. Когда наездник садится, он опускает ноги в стремяна, а ремни одевает себе на плечи. Но чтобы было еще более надежнее, из задней луки на уровне груди горизонтально выходят еще два ремня, которые пришиваются к вертикальным ремням. При этом один ремень длинный и с дырочками, а на втором замок, в который вдевается ремешок с дырочками. Наездник затягивает этот ремешок, застегнув в удобном положении. И он уже никогда не выпадет из седла. Правда, для этого нужно заднюю луку сделать выше уровня груди, чтобы можно было пришить к ней поперечные ремни. А еще лучше сделать заднюю луку с таким расчетом, чтобы голова упиралась в нее. Ведь когда дракон набирает высоту, ездока отбрасывает назад, и можно повредить шею.

Мужчины собрались вокруг моего рисунка и задумались. Подошла и Мариам. В это время в дом вошла фея.

— Что тут такое интересное? — спросила она и тоже подошла к столу. Увидев рисунок, она улыбнулась. — Дина в своем репертуаре — не может без новшеств. Марсепан даже не думай ей отказывать, Она доказала много раз, что в ее советах есть рациональное зерно.

У меня от удивления губы сложились буквой «О» — Ната меня похвалила, первый раз в жизни. Да еще при таком стечении народа.

Тут отмер Марсепан.

— Магистр, вы, пожалуй, правы. Дина буквально фонтанирует новыми идеями. И большинство весьма замечательные.

Я почувствовала, что начала краснеть, а уши полыхать. А т. к. народ все еще рассматривал мой рисунок, по-тихому улизнула к себе в комнату.

И, как говорится, чтобы два раза не ставать, на ужине огорошила Марсепана еще одной идеей.

— Ваша Светлость, а как вы считаете, нужна ли особая одежда для наездников драконов?

— Ну-ка, ну-ка, что ты еще придумала?

— Предлагаю сделать для наездников особую одежду — из кожи с подкладкой. Ведь даже в жаркую погоду там, — тут я подняла палец вверх, намекая на полет в небесах, — довольно свежо. А еще набегающий поток воздуха основательно холодит. А если еще и ветер в лицо, то можно и посинеть. Разве нет?

— Да, ты права. Продолжай.

— Вот я и предлагаю, выдавать ездокам кожаные штаны и куртки. А на голову специальный шлем, тоже кожаный.

— Что еще за шлем? — спросил Карл.

— А это такой головной убор. Специальный. Чтобы ты не застудил свою драгоценную головушку, напарник.

— Нарисовать шлем сможешь?

— Только эскизно.

— Давай.

Я нарисовала эскиз шлема, какой я видела у летчиков на Земле.

— Внизу ремешок, которым шлем застегивается, чтобы не слетел во время полета.

Присутствовавшие впились взглядами в эскиз. А я вспоминала, что же я забыла еще из экипировки летчиков.

— Да, вот еще две мелочи. На ноги желательно надевать сапоги с той самой рифленой подошвой. С таким расчетом, чтобы брюки были в сапогах. А на руки желательны кожаные перчатки. Тоже с таким расчетом, чтобы рукава куртки прикрывались ими. Вот вроде бы и все пожелания.

Все затихли, ожидая реакции Марсепана. Он долго смотрел на рисунок. Потом поднял голову.

— Ладно. Всем отдыхать до вечера. А я тут посижу, подумаю над предложениями Дины.

— Саркел, Мариам ваши комнаты в конце коридора. Слева — для Мариам, справа — для Саркела.

— Спасибо, Ваша Светлость, — Саркел слегка поклонился, Мариам сделала книксен.

Ага, я угадала с обращением к Жрецу. С этой мыслью я и пошла в спальню.

Проснувшись часа через два, я обнаружила разложенную на кресле одежду. Ту самую, что заказывала Марсепану. Довольная, я быстро ополоснулась под душем и занялась примеркой обретенных вещей. Мне все понравилось. Брюки и куртка были из тонкой, но прочной кожи, и классно сидели на мне, обтягивая выпуклости тела... где надо. Сапоги тоже были из тонкой кожи, но на толстой подошве с рубчиками. Шлем и перчатки я даже не стала одевать, а схватила и помчалась в столовую. И опять я опоздала, ибо все уже собрались.

Увидев меня, все встали и молча направились к выходу. Я огляделась. Все, даже Марсепан, были в новой кожаной одежде. И все держали в руках шлем и перчатки. У входа наездники взяли свои седла. И опять я увидела, что мои пожелания исполнены. Задняя лука основательно выросла. И между нею и передней лукой висели ремни крепления. В общем, Марсепан выполнил все мои пожелания.

На поляне нас ждали драконы, вернувшиеся с охоты. Увидев нас, они повеселели. И вроде бы как с удовольствием подставляли шеи, чтобы на них закрепить седла. Потом отставили правые ноги, и мы полезли на драконов.

Когда все уселись и пристегнулись, Марсепан скомандовал:

— Полетели.

И мы снова летали. Но теперь уже Мрак показывал наездникам навыки драконов в умении летать в стае, а также маневрированию в составе стаи. Страх не было совсем, его заменил интерес к окружающему. А к самому вечеру накатило веселье. И я даже не сдержалась и завопила.

— Йё-хо-хо!

Меня услышали все, обернулись. И глядя на мое довольное лицо, заулыбались. Жизнь продолжается!

В подобном режиме мы работали еще пару дней. А на четвертый, войдя в столовую, я обнаружила, что визуально она стала раза в три больше.

— Мы ожидаем гостей?

— Да, Дина, будут гости, — загадочно проговорил Марсепан.

Но не стал развивать эту тему. Не стала этого делать и я. Так что завтрак прошел в обычном составе, если учесть, что Саркел и Мариам стали членами нашей команды.

Но только мы стали собираться полетать, как в столовой открылся портал и из него шагнул отец Ривалиса — лорд Равель Хейлиг. А за ним стали выходить эльфы в полном боевом снаряжении, т. е. с луками в руках и колчанами со стрелами за спиной. Всего вышло тридцать эльфов.

«Ого, — подумалось мне, — что-то затевается».

— Лорд Хейлиг, рад приветствовать вас и вашу команду в нашей скромной обители, — произнес Марсепан и пошел навстречу лорду Хейлигу.

Нужно сказать, что последний не сразу узнал Марсепана. Ведь он видел его только раз в Храме, где Марсепан выступал в качестве Верховного Жреца, и был одет в соответствующие одежды. А тут ему навстречу шел поджарый мужчина средних лет, одетый в кожу с ног до головы.

— Ваша Светлость, вы ли это? — Произнес обескураженный лорд Хейлиг.

— Я, мой друг, я. Видите ли, у нас тут что-то наподобие военного лагеря. Так что

оставим церемонии для других времен.

Услышав фразу «военный лагерь» эльфы как-то построжили и напряглись.

— Война? — полувопросительно-полуутвердительно спросил лорд Хейлиг.

— Да, война, но не сегодня. А сегодня стоит задача основательно к ней подготовиться.

Что передал вам мой гонец?

— Только то, что я должен отобрать лучших стрелков и прибыть к вам. Дал вот этот амулет — Лорд Хейлиг продемонстрировал камень в руке. — И исчез.

— Все правильно. Именно это я и хотел до вас донести. Подробности будут позже. А сейчас у меня вопрос к членам вашей команды: Есть ли среди вас те, кто боится высоты?

Вопрос был настолько неожиданным, что эльфы растерялись, не зная, что сказать. Потом стали поглядывать друг на друга.

А лорд Хейлиг решил уточнить:

— Это так важно?

— Всенепременно. А то в моей команде был один случай боязни высоты. Пришлось его вышибать. — И Марсепан покосился на меня.

Лорд Хейлиг проследил его взгляд.

— Дина? Не может быть. В прошедшей войне она показала себя очень смелой девочкой.

— И это правда. Девочка смелая. А еще находчивая. Но у каждого бывают недостатки. Впрочем, от своего недостатка Дина уже избавилась.

Я вся зарделась. И только что и могла, водить мыском сапога по полу.

— И, тем не менее, я был обязан задать этот вопрос. А почему вы сейчас узнаете — прошу на выход.

Мы подхватили седла и пошли первыми. Эльфы потянулись за нами. На выходе Марсепан остановил эльфов, и махнул рукой мне и Карлу в сторону пещеры.

Каково же было удивление эльфов, когда мы появились из пещеры в сопровождении четырех драконов. Но и это было еще не все. С неба, в своей обычной манере, спикировал Мрак. И, усевшись на краю обрыва, выдал солидный факел... метров на пять. Эльфы были в натуральном шоке во главе с их предводителем. У них-то в мире драконов нет и не было. А тут сразу пять.

— Как вам красавцы? — поинтересовался Марсепан у лорда Хейлига.

— Невероятно, — отозвался тот, постепенно приходя в себя. — Как вам это удалось?

— Увы, это тайна, покрытая мраком, как говорит все та же Дина, — пошутил и скаламбурил Марсепан.

— И как я понимаю, — продолжил его мысль лорд Хейлиг. — вы хотите предложить мне и моим стрелкам путешествие на этих милых...

— ...Драконах, — подсказал Марсепан. — Именно это я и хочу вам предложить. Впрочем, лорд Хейлиг, вас сия участь минует. Вы все-таки правитель. Так что вам негоже отвлекаться на продолжительное время от своих обязанностей.

— Вы хотите сказать, что лишаете меня возможности полетать на драконах? Да ни за что на свете. Быть рядом с драконами и не полетать на них... да, я никогда себе этого не прошу.

— Тогда сожмите тот амулет, что вам был передан два раза.

Лорд Хейлиг выполнил просьбу Марсепана, но, тем не менее, спросил.

— А зачем?

— Теперь вы остановили ваше и ваших воинов время в вашем мире. Так что когда

вернетесь обратно, там пройдет не более получаса.

— Вот даже как? Это же здорово.

— А теперь юное поколение покажет вам демонстрационные полеты на драконах.

Пока шел этот разговор, мы снарядили наших драконов и ждали от Марсепана команды на вылет. Что он и сделал, кивком головы. Потом он встретился взглядом с Мраком, и, похоже, о чем-то с ним поговорил мысленно. По крайней мере, Мрак понятливо кивнул. Мы взобрались на драконов, пристегнулись. И драконы взлетели. Сразу, всей группой. Даааа, умеет Марсепан ставить эффектные сцены. Оглянувшись, я увидела, что у многих эльфов буквально раскрыт рот от изумления.

Сделав небольшой кружок, и, при этом построившись в клин, драконы пошли на посадку. Перед посадкой группа перешла в растянутый клин и села одновременно на поле. Успех был полный. Эльфы только что не бисировали нам и драконам.

Мы спустились с драконов, и подошли к Марсепану.

— Ваша Светлость, так какие у нас на сегодня планы? — спросила я за всех.

— Сегодня будем делать экскурсии для наших гостей. Вводить их в команду.

— Это как?

— Очень просто. Эльфы будут для вас группой поддержки в бою. Они прекрасные стрелки. Можно сказать, лучшие. Так что им наверняка будет, чем заняться во время боя.

— А пока, — тут Марсепан обернулся к лорду Хейлигу, — предлагаю вашим воинам вернуться в дом. Там их ждут седла для полетов на драконах. Прошу.

И Марсепан показал рукой на дверь. И первым шагнул в проход. Эльфы потянулись за ним. А минут через пять стали выходить обратно, неся седла. Их седла отличались от наших способом крепления, которое состояло из двух кожаных петель.

— Прошу всех эльфов подойти сюда. — И Марсепан показал на Мрака.

Эльфы с опаской, но все же потянулись цепочкой за Марсепаном, выстроившись строем сбоку от Мрака.

— Теперь смотрите, как одевается ваше седло на драконе. Лорд Хейлиг, прошу.

И Жрец указал на выставленную ногу Мрака, по которой он стал карабкаться тому на спину. Граф полез за ним, закинув седло себе на плечо.

На драконе Марсепан взял седло из рук лорда Хейлига, зацепил петли за соседние гребни, торчащие по все спине дракона, подтянул ремни, чтобы седло сидело прочно. После этого уселся и застегнул привязные ремни безопасности, которые были сделаны по той же схеме, что и наши. При этом он сидел боком, глядя в правую сторону.

— Вот так вы будете сидеть в полете, господа. Привязываться нужно крепко, но с расчетом, что вы будете не просто пассажирами, а стрелками. Причем, я не исключаю, что стрелять вам придется и по движущимся целям. Понятно?

Дружный гомон эльфов был ему ответом. Они уже горели желанием полетать и пострелять.

— Значит, так. — Обратился Марсепан к лорду Хейлигу. — Вы сейчас разбиваете вашу группу на пять шестерок, т. е. по шесть стрелков на одного дракона. И вы сами, подчеркиваю, сами, установите на драконах свои седла по той схеме, что была показана. При этом трое стрелков будут смотреть в правую сторону, а трое — в левую.

— Все понятно? — обратился Жрец к эльфам.

— Понятно, понятно, — ответили эльфы.

— А вы, — обратился он к наездникам, — поднимаетесь в самом конце, осматриваете

правильность и надежность крепления седел ездоков, после чего занимаете свои седла. Понятно?

Мы закивали головами.

— Вот и прекрасно.

После этого Марсепан обратился к Мраку. Естественно, мысленно.

— Мрак, а как ты посмотришь на вариант, чтобы седла не снимать после полета? А то уж очень муторная ситуевина: то снимаешь, то вновь надеваешь. Уходит много времени.

— Да мне без разницы. Можно и седло наездника не снимать. Я с ним прекрасно сплю.

Гыгы.

— А вы? — Марсепан обратился к молодым драконам. — Согласны носить снаряжение постоянно?

— А почему нет? Они же легкие и совершенно не мешают охотиться, — ответил Тор.

Остальные драконы согласно кивнули.

— Тогда так и порешим. И будем лишь осматривать надежность крепления седел перед полетами. Поняли, наездники?

Дождавшись кивка от нас, Марсепан повернулся к лорду Хейлигу.

— Начнем погрузку. Первая группа — ваш дракон — Милинда. — При этом Марсепан указал на нее. — Вторая группа — ваш дракон — Сесилия. — И снова он указал на дракона. Третья группа — ваш дракон — Грег — Кивок в сторону Грега. Четвертая группа — дракон Тор. Пятая группа — дракон Мрак.

Эльфы выстроились в колонны к указанным драконам и стали погружаться на них. Наверху они ловко набрасывали петли седел на гребни драконов, усаживались и пристегивались, готовясь к своему первому полету.

Я подошла к Милинде, и, воспользовавшись тем, что она стояла на четырех лапах, а, значит, ее мордаха была близко к земле, обняла за шею и спросила мысленно.

— Ну как, моя девочка, потянешь еще шестерых мужчин?

— Дина не беспокойся, я сильная.

— А я за тебя волнуюсь. Все-таки, это не одну меня возить.

— Успокойся, все будет хорошо. Но спасибо за заботу. — И Милинда прижалась ко мне головой.

Заметив, что моя группа заняла места, я полезла по ноге Милинды, цепляясь за чешуйки. Уже, находясь наверху, я, осторожно двигаясь, обошла группу стрелков, проверяя правильность крепления седел и надежность крепления стрелков. После чего уселась в свое седло, пристегнулась и сказала.

— Мы готовы.

Такие же доклады последовали и с других драконов, после чего, Марсепан дал команду взлетать.

Так как драконы были нагружены грузом, они применили новую тактику взлета — с разбега. Для этого вся группа отошла на дальний края поля и стала разбегаться, набирая скорость. Но вот оторвался ведущий — Мрак, за ним взлетели и остальные, в воздухе выстраиваясь в клин. Мрак, не останавливаясь, набирал высоту, одну ему ведомую и группа драконов старалась не отстать от вожака.

Но вот Мрак перешел в горизонтальный полет. Я обернулась к стрелкам.

— Как вы там? — спросила я у ближайшего.

Ответом мне был большой палец, поднятый вверх одного из эльфов. После чего эльф

сказал.

— Потрясающе.

— А, ну-ну, осваивайтесь.

После чего отвернулась до конца полета. Правда, спросила Милинду:

— Девочка, как тебе, не сильно тяжело?

— Нет, Дина, нормально, — был ее ответ.

Ну, если всем так хорошо, не буду мешать. Я откинулась на высокую заднюю луку и стала наблюдать за пробегавшей внизу местностью.

Так мы летели с полчаса, после чего Мрак развернул группу в обратный путь. Над местом посадки драконы стали совершать интересный маневр. Они не пошли вместе и разом на посадку, а встали в круг метрах в пятидесяти от земли. По команде Мрака, первой на посадку пошла Сесилия. Когда она села, то еще какое-то расстояние бежала, гася скорость, добежав, таким образом, до конца поля. Как только это случилось, опять же по команде Мрака, спикировал к земле Грег, повторив маневр Сесилии. Следом пошла на посадку Милинда и Тор. Мрак сел последним.

Когда я оглянулась на своих седоков, увидела, что они никак не могут отойти от полета. В глазах светилась радость и какая-то щемящая грусть.

— Господа, приехали, прошу освободить транспорт, — сыронизировала я, вспомнив кондукторш из нашего транспорта.

После этих слов эльфы зашевелились, стали отстегиваться от кресел, и по одному спускаться на землю по отставленной Милиндой ноге. Я сошла завершающей.

К тому времени уже все эльфы покинули драконов и стояли кучками, обсуждая полет. Мрак же, воспользовавшись ситуацией, дал команду драконам отправляться на охоту, и они взлетели с места и стайей.

У эльфов наблюдалась эйфория от полета. Слышались только превосходные эпитеты произошедшего. И, похоже, Марсипан, решил опустить эльфов на землю.

— Господа, минуточку внимания.

Эльфы развернулись к нему.

— Это был ознакомительный полет. Не правда ли, лорд Хейлиг?

Кстати, а где он сидел во время полета? Ведь он был тридцать первым.

— Сзади Марсапана, — прошипел мне в ухо Карл.

Я вздрогнула от неожиданности и повернулась к Карлу.

— В одном кресле?

— Нет. Марсипан сделал двойное кресло: впереди сидел он, а сзади лорд Клайтон.

— Ага, спарку сделал.

— Что сделал?

— У нас на земле все истребители одноместные. Вот как мы с драконами. Но есть самолеты с двумя сиденьями. Они называются спарка и предназначены для тренировки будущих пилотов.

— Аааа, — понятливо протянул Карл. Потом подозрительно прищурился. — А не ты ли ему идею со спаркой подсказала?

— Что ты, что ты, и в мыслях не было, — в тон ему ответила я.

— Ох, что-то мне не верится, — невозмутимо пробасил напарник.

— Зуб даю, — ответила я.

Как оказалось, идею подсказала фея. Летать она отказалась категорически. Но как бы,

между прочим, сообщила, что если бы у наездника было еще одно седло сзади, она бы подумала над предложением Марсипана ее покатасть. То есть фактически надоумила его на мысль о создании спарки.

Пока мы пикировались, Марсепан сообщил, что теперь сформированные группы начнут обучаться стрельбе из луков по неподвижным и подвижным целям, наземным и воздушным.

— А воздушные цели откуда? — задал вопрос один из эльфов.

— Не беспокойтесь, я обеспечу вас любыми целями. Главное, чтобы вы исправно тренировались, набирались навыков. Боюсь, что скоро они вам понадобятся.

— За ваши деньги любой каприз, — прошептала я.

— Дина? — обернулся ко мне Марсепан.

Вот же какой слухастый, слышал-таки.

— Ничего, ничего. Это нас таким слоганом продавцы зазывают к себе покупателей.

Марсепан оценил шутку и улыбнулся. После чего вновь повернулся к эльфам.

— Господа, обратите внимание на дом справа от пещеры.

Вау! Пока мы летали, люди Марсипана создали еще один дом. Для эльфов, наверное.

— Дина, я все слышу, — раздалось у меня в голове голос Марсепана.

А вслух Марсипан продолжил.

— В доме каждому из вас определена комната. Набор удобств минимальный. Потому, если последуют просьбы по улучшению — рад буду выслушать. Вы пробудете здесь месяц, а потому весьма желательно, чтобы никаких бытовых неудобств вы не испытывали.

Помолчав, добавил.

— Имейте в виду, это для вас здесь пройдет месяц. В вашем мире пройдет несколько минут. Так что ваши родные не успеют по вам соскучиться. Это понятно?

Несколько кивков было ответом.

— Теперь о приеме пищи. В самом начале здания, также, как и в том доме, где вы уже были, расположена столовая. Принцип ее работы следующий. Для получения пищи желающий кладет на стол руки и создает образ той пищи, что ему по нраву. И она тут же появится перед ним на столе.

— А напитки можно заказывать? — раздалось из одной группы эльфов.

— Конечно, но только компоты и чай.

— Райдарис, — скривился лорд Хейлиг. — Ты в своем репертуаре.

— Райдарис? — спросил Марсепан.

— Да, — развел руками лорд Хейлиг. — Весельчак и балагур. Ну, вы сами видели.

— Понятно. Запомню. Это может пригодиться в будущем.

— А теперь господа, прошу проследовать в дом. Пора его обживать.

— А вас лорд Хейлиг, — остановил графа Жрец, — прошу последовать за мной. Вам отведены покои в нашем доме. Да и разговор у нас предстоит серьезный.

— Но я же должен командовать своими людьми, — попытался сопротивляться лорд Клайтон.

— Не война, разберутся и без вас. Впрочем, назначьте старшего по группе, который будет поддерживать порядок в доме. Вас такой вариант устроит?

Граф кивнул и позвал.

— Рогнер...

Один из эльфов остановился.

— Рогнер, остаешься старшим в доме.

— Понял.

И тут я узнала старшего брата Илфинора. Вот это новость. Ладно, учту.

А вечером начались интенсивные тренировки стрелков. Марсепан был неистощим на выдумки. Пока все обедали и отдыхали, он наделал на близлежащих горах множество мишеней. Одни были заметны, других почти не было видно. Одни были большими, другие совсем крохотные. Тренировка началась со стрельбы по одной цели. Для этого драконы, взлетев, встали, как сказал Мрак, «в круг». На деле получился вытянутый овал. Пролетая мимо цели, стрелки старались в нее попасть. А чтобы потренировались стрелки обеих сторон, Мрак вдруг скомандовал «Все вдруг» и драконы, набрав высоту, чтобы погасить скорость, свалились вниз через правое плечо, развернувшись при этом на обратный курс.

На следующий день с утра тренировки по кругу продолжились. Но только с утра. А вечером драконы рассыпались в разные стороны, предоставляя стрелкам тренироваться по разным целям. Причем наблюдалась явная согласованность в действиях драконов. Они синхронно переходили от одной цели к другой, не мешая друг другу.

Так прошла неделя. Честно говоря, наездники, т. е. мы, откровенно бездельничали, поскольку драконами управлял Мрак. А мы были типа пассажиров. И мне это положение перестало нравиться.

И однажды после полетов я с решительным видом направилась к Марсепану.

— Ваша Светлость, может быть, вы найдете нам более полезное занятие, чем летать балластом, пока другие упражняются?

Марсепан посмотрел на меня очень серьезно. Так серьезно, что шерсть на загривке встала.

— Вы посмотрите на нее. Ты же совсем недавно вообще была против полетов на драконе. Осмелела, да? Ну, если осмелела, то, наверное, пора включать мозги, отбросив эмоции. И вспомнить, что вы не просто наездники на драконах, которые перевозят грузы. Вы — боевые разведчики. И в бою, зачастую именно от вас будет зависеть успех военной операции. Например, ты изучила особенности той местности, над которой летает твоя драконица?

— Н-нет.

— А вы тренируете свое магическое зрение, чтобы отличать безопасные участки местности от опасных?

— Н-нет.

— А ты понимаешь маневры своей драконицы?

— Н-нет.

— А пора бы. Ведь все эти качества вам... да-да, вам всем — Марсепан посмотрел на остальных наездников, стоящих неподалеку, — скоро могут очень понадобится. И если вы будете ощущать только свою ненужность, то такими ненужными вы будете и в качестве разведчиков.

И потом. Скоро начнутся практические занятия по ведению воздушных боев на драконах. А для этого вы должны буквально слиться со своими драконами в единое целое. Чтобы вы и ваш дракон понимали друг друга с полуслова, с полувзгляда. Только такая слитность поможет вам выжить в реальном бою, когда противник будет настоящим. И желание у него будет одно — убить вас. А ведь на драконе помимо вас, наездников, сидят люди, которые целиком и полностью зависят от вас. Выживете вы с драконом, выживут и

они. Это ли не ответственность, о которой вы должны помнить постоянно?

Дааа... наезд был по полной. Я только что и могла, это хлопать ушами и разевать рот, как рыба. Напросилась, в общем. Но зато получила полную программу подготовки наездника в качестве боевого разведчика.

С этими мыслями я побрела в дом. И хотя было время обеда, есть совсем не хотелось. Потому я проследовала в спальню и там закрылась. Впрочем, меня никто не беспокоил.

Сначала меня накрыла волна возмущения. Никогда я не чувствовала себя такой ненужной. Потом навернулась обида. Я тут стараюсь, прыгаю выше крыши... вот и получила благодарность. Так что даже немного поплакала о себе любимой. Никто меня не любит, не жалеет — вспомнилось из Есенина.

С этой мыслью я улеглась в постель, чтобы порефлексировать. Но на удивление почти сразу вырубилась.

Проснувшись я с ощущением, что детство с его играми, шутками и еще Бог знает чем, для меня закончилось. Как-то я враз повзрослела. И все те шутки и розыгрыши, что я проделывала в Школе теперь казались такими далекими, будто они из детства. Милого, прекрасного, но далекого детства.

Потому сполоснувшись в душе и одевшись, я решительно направилась в столовую. Для поговорить с Марсепаном.

Но в столовой сидел один Карл. Причем, он явно ожидал именно меня.

— А где народ? — удивилась я.

— Отдыхают. Марсепан так распорядился. И даже отпустил эльфов домой до утра. Хотя, как я понял, это было спонтанное решение.

— Из-за меня, что ли?

— Думаю, нет. Он что-то задумал на завтра... страшное, и даже ужасное. Вот и дал всем отдохнуть, набраться сил.

— Аааа...

Стала немного обидно за себя... но только совсем чуть-чуть. Да и обида скоро испарилась.

— Ты обедать-то собираешься? Марсепан сказал, чтобы все были сытыми. А то может поплохеть.

— Опять этот затейник что-то удумал. Ты не в курсе?

Карл покачал головой.

— А мысли какие-нибудь есть?

Карл посмотрел на меня.

— Мрак увел до утра драконов.

— Вот даже как. Х-мм. Это уже серьезно.

Мы помолчали.

— Дина, ты поела бы, все-таки, а?

— Пожалуй, ты прав.

И я, положив руки на стол, заказала густой мясной суп, пельмени и компот с оладьями и вишневым вареньем. И как только заказанные блюда появились на столе, я почувствовала буквально звериный голод. Потому, не мешкая, навалилась на еду. И вскоре на столе остались только пустые тарелки.

Я сыто отвалилась от стола и прикрыла глаза.

— Дина, пойдем, посмотрим на закат?

Я удивленно посмотрела на Карла. С чего вдруг моего напарника пробило на романтику?

— А пойдем, тем более, что объявлен выходной.

Мы вышли из дома и направились к обрыву. Правда, Карл запретил мне свешивать с обрыва ноги, а так хотелось. Чтобы выбить эту дурь, Карл послал меня собирать хворост, которого вокруг было много, а сам занялся разведением костра.

А потом мы сидели у костра, прижавшись друг к другу, и через костерный дым смотрели на закат. Было тепло и уютно. Так мы просидели до поздней ночи. Говорить не хотелось, голова была пустая. Но было хорошо.

Очнулись мы уже в темноте. Костер погас. И мы медленно пошли в дом, понимая, что завтра нас ждут новые испытания. Прощаясь, Карл крепко сжал мне руку, и ушел не прощаясь.

Утро началось с осторожного стука в дверь.

— Кто там? Войдите, — сказала я еще хриплым спросонья голосом. В комнату вошла Карина.

— Леди, приказано всем собраться в столовой. Давайте я вам помогу собраться.

Еще ничего не соображая, я потопала в душ. Он разбудил, поскольку сделала воду прохладной.

Карина уже ждала, держа в руках мои брюки.

Я, молча, стала одеваться. Прическу решила не делать. Потому попросила просто заплести косы и уложить венцом вокруг головы. После чего поспешила в столовую.

Там уже сидели Марсепан и Саркел. За мной пришли Карл и Мариам.

— Так, все в сборе. Завтракайте, скоро придут эльфы, и начнем тренировку.

— А в чем она будут заключаться?

— А вот как соберутся все, тогда и узнаешь.

Уууу, какой таинственный. Ладно, будем завтракать.

Завтрак сделала легким: чай и булочки с медом. Ну, кто в такую рань наедается? Оказалось, что и Карл и Саркел как раз из тех, кто наедаются. Потому что заказали мясные блюда и компот. Мариам тоже заказала мясо, но совсем немного, мелко порезанного, с различными приправами. Ну, и чай с плюшками. Куда ж без этого?

К концу завтрака открылся портал и из него стали выходить эльфы. Первым, естественно, шел лорд Хейлиг.

— А вот и вы, — удовлетворенно проговорил Марсепан. — Лорд Хейлиг сожмите амулет два раза, чтобы остановить ваше время. Потому как больше выходных не планируется до конца месяца.

Правитель эльфов послушно сжал амулет переноса два раза.

— Вы поели? — Оглянулся Марсепан на нас. И увидев наш кивок, сказал, — Тогда всех прошу на площадку, драконы уже на подлете.

Все засуетились, и двинулись к выходу. Я, было поискала свое седло, но вспомнила, что было решено оставлять их на драконах. Потому последовала за всеми.

И действительно, едва мы высыпали на крыльцо, в воздухе показался клин драконов, которые резко спикировали и сели рядом с домом.

— Как охота, Мрак? — мысленно спросил Марсепан.

— Как обычно, — ответил дракон.

Марсепан удовлетворенно хмыкнул и обратился к стоящим вокруг него наездникам и

стрелкам.

— Сегодня начнем обучаться бою с воздушными целями.

— Оооо, — было ответом на эти слова Марсепана.

— Да, с воздушными целями. Какими? Увидите сами. Но прежде, чем рассаживаться по драконам небольшой инструктаж. Стрелков по шесть на каждом драконе: по три с каждой стороны. Те стрелки, что ближе к хвосту дракона защищают его сзади, чтобы ни одна тварь не подобралась к дракону сзади.

— Те, что сидит в середине — ваш сектор обстрела именно середина. Чтобы никто не подобрался к дракону сбоку.

— Передние стрелки стреляет по тем целям, что приближаются к дракону спереди. Ваша задача, не дать нанести дракону урон в вашем секторе обстрела.

— Задачи всем стрелкам понятны?

Эльфы дружно кивнули.

— Теперь наездники. Пары драконов будут составлены так, что впереди будет идти драконица, а сзади и сбоку, сопровождающий ее дракон. Ваша задача, вертеть головой на все триста шестьдесят градусов, чтобы видеть всех, кто направляется к вашей паре. О чем сообщать своему дракону. Если нападают на дракона напарника, сообщать об этом напарнику. И стараться удержаться в паре, не дать себя разорвать на одиночек. В реальном бою — это смерть. Понятно?

Мы кивнули. Охохо... что-то будет?

Все посерьезнели вмиг. Потому посадка была скорой. И уже через пять минут мы взлетели. Едва успели построиться в клин, как прорычал Мрак:

— Внимание, впереди противник. Левая пара берет тех, кто слева от меня. Правая — тех, кто справа. А я возьму, тех, кто по центру, Начали. Расходимся.

Милинда легла чуть ли не на бок и с разворотом пошла на указанные цели. А я прокричала стрелкам:

— Внимание, противник.

Эльфы сразу сосредоточились, передние повернулись вперед, а задние отвернулись к хвосту дракона.

Ну, началось. Я вперилась вперед, пытаюсь рассмотреть, кто же нас атакует. А когда рассмотрела, ахнула. На нас неслась стая птиц, о которых я читала в древних греческих легендах, в описании подвигов Геракла. Их звали Стимфалийские птицы.

И точно, подлетая к нам, они издали стали выпускать в драконов короткие стрелы.

Послышалась команда Мрака:

— Драконы, защиту.

И тут же вокруг Милинды образовалось голубое облако, покрывшее драконицу от носа до кончика хвоста. Ну, и сидящих, конечно. Команда Мрака была, как нельзя кстати, потому что сблизались мы и птицы быстро. И вскоре их стрелы стали долетать до драконов. Но их защита срабатывала безукоризненно. Попавшие в защитное поле стрелы просто сгорали.

А вот драконы своими факелами стали наносить урон птицам. Те заметались, и, пользуясь преимуществом в числе попытались атаковать нашу группу со всех сторон. Вот тут-то и заработали наши стрелки. Несколько птиц, пытавшихся подобраться к нашей паре сбоку, отбили те, кто сидел лицом в середину. Да и Тор, слегка отклонив голову, полоснул по наиболее настойчивым огнем, отгоняя их.

В это время стали подкрадываться к Тору сзади. И здесь стрелки отбили нападение.

И все это было с перемещением в пространстве вверх и вниз. Так что я поздравила себя с удачной идеей касательно высокой задней спинки седла.

Но вот обнаружилось, что птицы собирают кулак, чтобы разорвать нашу пару сбоку. Я предупредила Милинду, а она Тора. И когда с десятков птиц пошла в атаку, Милинда скомандовала:

— Все вдруг.

После чего заложила крутой правый вираж выйдя в лоб атакующим. Тор держался сзади-слева от Милинды.

Маневр был настолько неожиданным, что птицы не сразу сообразили, чем и воспользовались драконы. Они смело пошли на сближение. И начался сущий ад: стрелки стреляли, драконы пыхали огненными струями. И буквально через минуту, все птицы были уничтожены.

Я оглянулась по сторонам. За маневрами мы оторвались от остальных, о чем я сообщила Милинде. Она тоже осмотрелась по сторонам, и вдруг резко начала пикировать. Тор неотвязно шел за ней. В ушах зашумело от притока крови к голове. И в это время драконица прешла в набор высоты.

— Милинда, смотри справа шесть штук.

— Ага, вижу.

Опять крутой разворот и команда:

— Тор перейди вправо.

И как только Тор выполнил команду, Милинда пошла в атаку. Причем с набором высоты, как бы подныривая под птиц снизу. Ее факел сжег штук пять птиц сразу, остальные шарахнулись в стороны, и попали под стрелы стрелков и еще под факел от Тора.

Я оглянулась вокруг. Небо было чистым — птицы исчезли. И тут же услышала команду Мрака:

— Общий сбор!

Наша пара драконов развернулась и по какому-то чутью помчалась в сторону Мрака. А вот и он. С другой стороны подтянулись Сесилия и Грег. Стая выстроилась в клин и потянулась домой.

Как только мы сели, опять же с круга, народ посыпал с драконов как горох. И разговоры были только о недавнем бое. Сколько же задора светилось в глазах эльфов, что неудивительно. Ведь они впервые участвовали в реальном воздушном бою, пусть и тренировочном.

Глянув на Марсепана, обратила внимание, что, похоже только он один не разделяет всеобщей радости. Стоя в стороне от остальных, он что-то обсуждал с лордом Хейлигом. Заметив мой взгляд, Марсепан махнул мне рукой, подзывая. И когда я подошла, спросил:

— Это правда, что ты умеешь заговаривать стрелы?

Я бросила взгляд на лорда Хейлига и кивнула.

— А такое большое количество стрел, как сейчас, сможешь заговорить.

— Могу. А еще могу наложить заговор на возврат стрел.

— Это как?

— Ну, чтобы стрелы в колчанах не заканчивались.

— Да ну? — удивился Марсепан. — То-то Мишах так ополчился на ведьм. Вы полны неожиданностей. — И он улыбнулся.

— А что, что-то было не так?

— А ты разве не заметила, что многие стрелы отскакивали от птиц, не повреждая их?

Я закрыла глаза и перед внутренним взором стали прокручиваться картины боя. Так и есть, много стрел тукнувшись в птиц отскакивали, как от твердой преграды.

— Но ведь много стрел пронизывали птиц, разве нет?

Тут вмешался лорд Хейлиг.

— Дина, это были те самые стрелы, что ты заговорила при нашем первом появлении в замке Тейлоров. А вот обычные стрелы птиц не пробивали. Вот поэтому я и обратился с просьбой к его Светлости, чтобы ты вновь зачаровала наши стрелы.

— Аааа... конечно, конечно.

Но Марсепан все еще выражал недоверие.

— Что сможешь зачаровать все стрелы?

— Да.

— Тогда сейчас этим и займемся. Лорд Хейлиг дайте вашим стрелкам команду сложить свои колчаны в одном месте.

— Пойдемте в наш дом. В столовой большой стол. Туда и сложим все колчаны.

— Но ведь их надо пополнить новыми стрелами? — задала я вопрос.

— Там и пополним. Мы принесли достаточный запас стрел.

Лорд Хейлиг развернулся и махнул эльфам в направлении дома. Что ж, мне нетрудно. Тем более, что действия понятные и отработанные.

Мы прошли в дом эльфов, где дожидались, пока они снова снарядят свои колчаны. Потом эльфы сложили колчаны на стол и отошли к стене. А я подняла руки и стала произносить необходимое заклинание. А также добавила заклинание на возврат стрел. Когда дело было сделано, я повернулась к напряженно смотревшему на меня Марсепану и сказала:

— Всё, дело сделано.

— Все? — неверяще спросил Марсепан и вопросительно посмотрел на лорда Хейлига.

— Если Ваша Светлость начарует железный щит, продемонстрирую на практике пробивную способность стрел.

Марсепан сделал какой-то пас в воздухе.

— Сделано.

Все присутствовавшие гурьбой повалили на улицу, столпившись у крыльца. А лорд Хейлиг изготовился к стрельбе и оглянулся в поисках цели. Марсепан указал на дальний конец поля, где у камня стоял железный щит.

— Ого, — подумалось мне, — тут метров сто, не меньше.

Как бы отвечая мне, Марсепан хитро так улыбнулся.

Но вот пропела стрела, выпущенная из лука лорда Хейлига. Вот это да! Стрела не только пробил щит, но и в пух разнесла камень, на который щит опирался.

Похоже, такой реакции не ожидал даже Правитель эльфов. Повернув удивленное лицо к Марсепану он сказал:

— Похоже, Дина стала гораздо сильнее. В прошлый раз стрела просто воткнулась в камень.

— Воткнулась в камень?

— Да, вошла по самое оперение. И, насколько я помню, она до сих пор так и торчит в стене.

И оба мужчины посмотрели на меня. А я что? Скромно потупилась, сложив ручки

спереди. Хотя наливающееся пунцовостью лицо, выдавало мои чувства. Поэтому я постаралась уйти. Сделала книксен и поспешила к драконам, которые сидели в сторонке.

— Милинда, ты просто чудо. И вы все, — обернулась я к остальным драконам, — молодцы. Вы так лихо летали, что дух захватывало.

Было видно, что мои слова понравились драконам. Даже Мрак умильно щурился. Потом построжел, глянул на свою команду и приказал:

— На взлет. Полетели охотиться.

Остаток дня прошел в локальных разборках состоявшегося боя. Присутствующие, разбились на группы, по три-пять участников, и жарко обсуждали все перипетии боя.

На следующий день бой с птицами повторился. И хотя птиц визуально было еще больше чем вчера, но бой закончился еще быстрее, чем предыдущий. Несомненно, в этом помогли заговоренные стрелы, которые на сей раз пробивали птиц, чуть ли не навывлет. Так что ни одна стрела не пропала втуне. И ведь нужно учитывать, что эльфы стреляли, находясь в неудобном положении, поскольку были привязаны к седлам. И это седло вместе с драконом металось в небе, то снижаясь, то набирая высоту, то входя в крутой разворот.

В общем, эльфы мне понравились. Хорошие воины.

А на земле царила эйфория. И Марсепан, похоже, решил слегка приземлить участников тренировок. Потому что на следующий день мы встретились с драконами. Да, да реальными драконами, которые, к тому же, еще и пыхали огнем, как и наши драконы.

К тому же их было в два раза больше. Так что нашим дракошам пришлось повертеться, чтобы противники не подпалили им хвост. И это не образный, а вполне реальный факт. Драконы противника старались заходить с хвоста наших драконов. А т. к. их было больше, то им это не раз удалось. И хотя, благодаря стрелкам, мы их все же победили, но обгоревших хвостов не избежал никто из драконов, за исключением, пожалуй, Мрака.

Вообще, Мрак в бою показывал чудеса маневрирования. Я как-то мельком увидела его и поразилась. Он, казалось бы, видел все пространство вокруг себя. Но самое интересное, что он разворачивался в воздухе чуть ли не вокруг хвоста. Успевая при этом отбивать атаки драконов противника со всех сторон.

— Ого, — подумала я.

— Ага, — ответила Милинда. — Он нас этому учит постоянно.

— Так ты тоже так можешь?

— Нет, пока не могу. Я же еще учусь.

И бой продолжился.

А на земле стали подсчитывать число обгоревших. Их было немного. И в основном из тех стрелков, кто оборонял хвосты драконов. Вот вам и результаты атак сзади.

Но эльфы не были бы эльфами, если бы впали в уныние. А еще они были прекрасными лекарями. И мало того, что полечили своих, но и про драконов не забыли. Так что после лечения уже не было обгоревших лиц, рук и хвостов. И только обгорелые рыжие волосы напоминали о прошедшем бое. И что интересно, эльфы гордились своими обгорелыми волосами. И ни за что не хотели от них избавиться. Все-таки свидетельство их участия в бою с драконами.

А мне стало как-то неуютно. Ведь Мишах запросто может наделать драконов. И мы, с нашими пятью драконами, можем попасть в переделку как кур во щи.

Потому решительно направилась к стоящим в сторонке Марсипану и лорду Хейлигу.

— Ваша Светлость, у меня есть рацпредложение.

— Что у тебя есть?

— Предложение, — поправилась я.

— Какое?

— Я могу попробовать создать фантом дракона, который ничем, в том числе и

качествами, не будет отличаться от настоящего.

— Вот как? — Марсипан выразил удивление. — Попробуешь?

— Да, прямо сейчас, если можно.

— Что для этого нужно?

— Чтобы экипажи драконов уселись на свои места.

Марсепан кивнул лорду Хелигу и наездникам. Правитель махнул стрелкам, и все полезли на драконов.

Когда все заняли свои места, я обошла Тора, внимательно осматривая его и сидящих. После чего закрыла глаза и, в моей голове сформировался образ дракона с седоками. Что-то щелкнуло в голове, и, услышав изумленный вздох, раскрыла глаза. Рядом с Тором стоял еще один Тор. Но не только. На драконе сидел еще один Карл и стрелки точь-в-точь как на настоящем Торе.

Первым встрепенулся Мрак.

— Внимание, драконы. Всем войти в ментальную связь с Диной и срисовать образ. А потом попробовать самим создать такой же.

Драконы внимательно, очень внимательно посмотрели на меня, потом переглянулись. Потом почему-то моргнули. И появилось еще четыре дракона, т. е. фантома драконов. Они даже дорисовали меня на драконе, хотя я была на земле.

Кроме, как сказать «ВАУ!» у меня слов не нашлось. Оказывается, драконы тоже могут работать с образами и формировать фантомы. Нужно это запомнить.

Изумление Марсепана и лорда Хейлига перешло в подобие шока. Они молча смотрели на этот сюр и молчали.

Первым отмер Марсепан.

— Мрак, а сколько вы можете создавать таких фантомов?

— Думаю, штук по пять сможем. Сейчас поохотимся и устроим тренировку по созданию фантомов.

— Хорошо, летите, — разрешил Марсепан.

Мрак кивнул головой, указывая на сидящих. Тут отмер лорд Хейлиг и дал команду спускаться. Эльфы и наездники спустились, сошли на землю и драконы улетели, предварительно развоплотив созданных ими фантомов. То же сделала и я со своим фантомом.

И снова был бой с драконами. На следующий день. И снова их было в два раза больше. И снова Мрак увидел противника заранее. Но свою команду про защиту дополнил.

— Драконы, защита и фантомы.

И вот тут-то я увидела, на что способны драконы по части создания фантомов. Слева от нас появились еще две пары драконов с наездниками. Справа было то же самое. Итого, с фантомами получалось тринадцать, с учетом Мрака. Но потом и Мрак создал фантома, уже своего и определил его себе в пару, прикрывающую хвост. Итого четырнадцать драконов против десяти у противника. Неплохо.

Кроме того, Мрак стал применять военную хитрость в атаке. Он резко стал набирать высоту и заходить на противника со стороны солнца.

«Ага, — догадалась я, — пытается ослепить».

«Умница, — донеслось от Мрака, — но не отвлекайся».

Забравшись выше той высоты, на которой шли драконы противника, и, зайдя со стороны солнца, Мрак вошел в крутое пикирование, целясь в самый центр группы драконов. Удар

был ошеломительным и коротким, большая часть драконов противника либо была сожжена, либо сбита стрелами эльфов.

И тут я заметила еще одну группу драконов, приближающуюся к нам, явно с недружественными намерениями.

— Мрак, впереди еще группа.

— Понял, — ответил Мрак и пошел в новую атаку.

Теперь он заходил на противника снизу, памятуя о том, что драконы плохо видят то, что происходит внизу.

И опять наша группа ударила ошеломительно и стремительно. Причем, на расходящихся курсах, чтобы не было погони. Вторая группа драконов противника потеряла больше половины. Оставшиеся вертелись на одном месте, пытаясь понять, что это было.

А я, тем временем, стала наблюдать за фантомами. Оказалось, что они действуют как настоящие драконы, хотя факелы пламени были жиденькими.

— Доработаем, — донеслось от Мрака.

Остальной бой был уже неинтересен. Конечно, была карусель. Но били в основном драконов противника. Правда, досталось паре фантомов, которые полыхнули и исчезли. В общем, бой вскоре закончился, и мы вернулись на базу.

— Ну что, неплохо, совсем неплохо, — резюмировал на земле Марсепан. — Завтра проведем контрольную тренировку. И будем с тренировками заканчивать. Как вы думаете? — Обратился он к лорду Хейлигу.

— Согласен, потренировались хорошо. Навыки наработали. Завтра проверим, кто на что способен.

— Вот и ладно. Так и порешим.

А остальные все еще никак не могли отойти от азарта боя, и, собравшись кучками, обсуждали проведенное сражение.

— Мой друг, — обратился Марсепан к лорду Хейлигу. — Не будем им мешать. Приглашаю вас к себе.

И начальство удалилось.

Ну, а мы продолжали обсуждать перипетии боя и на улице, и в столовой, куда пришли не только наездники, но и многие эльфы.

На удивление, стол стал как бы длиннее, так что места хватило всем. Было и легкое вино. Так что обычный обед превратился в незапланированный банкет. Потом подтянулись остальные эльфы. И банкет перерос в фуршет. Действительно, не сиделось, тем более, чинно. Потому многие встали из-за стола, и присоединились к той или иной компании. А стол стал лишь местом, где была пища и напитки.

Потом и вовсе вернулись на улицу, потому как разгорячились от вина, а еще больше от разговоров. Так что успокоился народ только к ночи. И то, только потому, что все помнили о завтрашней контрольной тренировке. Надо было выспаться.

Не буду описывать тренировку, хотя в ней участвовали и птицы, и драконы. Но все шло по разработанной схеме. А потому мы ожидаемо победили. Ну, и чего тут рассказывать? Разве что о том, что Мрак показал себя настоящим вождем стаи, и то, что наши дракоши не подвели. Более того, за этот месяц они здорово развились в плане обретения способностей. И, вообще, как-то с Милиндой я стала настолько близка, что чувствовала каждый ее вздох, каждую ее мысль. Впрочем, как и она мои.

Вечером эльфы собрались уходить. Конечно, были обнимашки между наездниками и

стрелками. Все-таки стали боевыми товарищами. А Рогнер хитро подмигнул мне и показал большой палец... В ответ, я приложила палец к губам и прошептала ему на ухо.

— Илу ни слова.

Он отступил, приложил кулак к груди и склонил голову. И мы снова обнялись.

А потом перед строем эльфов выступил Марсепан.

— Мы славно повоевали, набрались боевого опыта. И это бесценно. Но чтобы навыки не терялись, я предлагаю раз в неделю вам прибывать сюда после обеда на тренировку. Как вам предложение?

Одобрительный шум был ему ответом.

— Вот и славно.

И эльфы отбыли.

Марсепан дал команду Мраку и тот увел драконов на охоту. Оставшиеся наездники пошли в дом. И Марсепан открыл совещание.

— Действительно, мы многого добились. Осталось дожидаться драконов с охоты и усыпить. То, что я сказал эльфам, относится и к присутствующим. Причем для нас важны не только навыки, но и тот факт, что во сне драконы съедают свои жировые накопления. Поэтому, чтобы они не умерли от истощения, их необходимо раз в неделю будить и отправлять на охоту. Поэтому и вам, наездники, необходимо раз в неделю, во второй выходной появляться здесь и будить драконов, чтобы они слетали на охоту и покормились.

— Марсепан, — это я. — Так до конца месяца осталась еще неделя.

— А кто сказал, что усыплять их будем сегодня? Ты права, усыплять будем через неделю. А эту неделю... я вам придумал одно интересное задание. Вот и будете его выполнять.

— А как же эльфы?

— Для этого задания эльфы не нужны.

Заданием оказалось ведение воздушной разведки, в смысле отыскание на земле различных объектов, в том числе замаскированных или прикрытых магической завесой.

В первый день летали все стаями. А Марсепан и Мрак показывали разные объекты и объясняли, как их обнаруживать, когда включать магическое зрение. Ну и другие секреты мастерства воздушной разведки.

На следующий день, Марсепан дал каждому ездоку конкретное задание по поиску целей на земле. И мы разлетелись в разные стороны.

В полете, я все глаза проглядела, пытаюсь высмотреть цели по тем признакам, что дал Марсепан. Тем менее, первой заметила цель Милинда. Перейдя нам магическое зрение, обнаружила ее и я. Одобрительно похлопав драконицу по шее, я нанесла цель на выданную нам карту местности. И мы полетели дальше. В общем, сегодня был день Милинды, поскольку все цели первыми обнаруживала именно она. А мне оставалось только фиксировать результат на карте. Что было несколько обидно.

Драконица почувствовав мое состояние, среагировала.

— Дина, не расстраивайся ты так. Не забывай, я уже не один месяц охочусь. А это, знаешь, как сложно. Особенно, в первые дни. Мрак ругался такими словами, что тебе лучше не знать. Ничего, научилась.

И от драконицы пошли ко мне волны тепла. Ну, в общем-то, она права. Опыта у нее поболее моего будет. Ладно, прорвемся.

На обратном пути драконица рассказывала об особенностях поиска целей на земле. О

хитростях, которые применяют драконы, чтобы найти добычу. И много-много другой полезной информации.

Потом она спикировала чуть ли не до земли, и в его лапах оказался хороший такой подсвинок. Милинда выбрала полянку, где мы сели. Я собрала хвороста, Милинда пыхнула огнем. И мы пожарили этого подсвинка. И с удовольствием съели. Красота. На природе. В лесу. С костерком. Свежая пища. Правда, несоленая. Ну, ничего, сойдет на первый раз, но зарубку себе сделала.

Такие передышки стали в дальнейшем нормой. Потому, я приторочила к седлу сумку, куда сложила специи, стыренные из столовой. И посыпала им мясо, доставшееся мне.

Милинда поначалу была индефферента к моим пристрастиям. Но потом попросила посыпать специями и ее кусок мяса. Ей очень понравилось, так что специи стали идти на ура! А мне пришлось регулярно пополнять запасы специй в столовой.

Это не могло не быть незамеченным. Марсепан ведь такой глазастый. Пришлось рассказывать про наши лесные посиделки. Услышанное удивило Марсепана. Он никогда не слышал, чтобы драконы употребляли мясо с приправой.

— Так потому, что им никто не предлагал приправы, — отпарировала я.

— Может быть, ты и права.

И как я поняла, с этого дня все наездники стали возить с собой приправы. Даже Марсепан, что обнаружилось по притороченным к седлам сумкам. А т. к. ни от кого жалоб не поступало, я поняла, что приправы драконам понравились. Всем.

Подошла к концу неделя обучения воздушной разведке. Во второй выходной к обеду вновь прибыли эльфы, и была проведена тренировка по воздушному бою. Немного с напрягом, но наши победили, чему все были очень довольны.

Когда эльфы отбыли, мы усыпили драконов и снова собрались в столовой.

— Вот и закончилось ваше обучение. И обучение ваших драконов. Пора возвращаться в Школу. О том, что вы здесь делали, да и о наличии самих драконов молчок. Одежду наездников оставите здесь. Ни к чему привлекать излишнее внимание. Мишах очень коварен и умеет втираться в доверие. Потому не исключая, что в городе, а может и в Школе есть его агенты.

— В Школе? — воскликнули мы с Карлом.

— А почему нет? Ведь, кроме вас, Дина и Карл, в Школе обучаются и другие люди из разных миров. И с разным достатком. А ведь за обучение в Школе надо платить. На этом моменте можно сыграть... очень даже. А для шпионажа хватит одного обученного агента. Поэтому ни словом, ни действием вы не должны проговориться.

Да, ситуация складывалась любопытная. Столько знать, и молчать.

— Что и друзьям нельзя хотя бы намекнуть?

— И друзьям. Ты даешь гарантию, что кто-то из них не проболтается?

Я пожала плечами.

— А ведь у друзей, есть свои друзья, которым тоже будет интересно узнать ваши секреты. И если эти сведения добегут до шпиона Мишаха, поверь, он сделает все, чтобы допытаться от вас, — Тут Марсепан посмотрел на меня и Карела, — нужных ему сведений.

Да, картина нерадостная. Но, по сути, он прав. Впереди маячила война. И лучше бы чтобы никто не знал о нашей подготовке. И уж, тем более, о драконах.

Поглядев на наши сосредоточенные лица, Марсепан понял, что мы осознали серьезность положения.

— На том и порешим.

— А сейчас собирайтесь. Вас уже заждалась магистр Фарго. — И он улыбнулся в сторону двери, ведущей в спальни. А там стояла фея, прислушивающаяся к нашей беседе.

— Я давно уж тут стою,
У крылечка на краю,
Жду, покамест ты закончишь
Совещанию свою!..

Услышав это стихотворение, я даже подскочила на месте. Ната, цитирующая стихи Леонида Филатова — это нечто.

Марсепан же улыбнулся, встал и, подойдя к фее, поцеловал ей руку.

После чего обернулся к Саркелу и Мариам.

— Вы собрались?

— Да, Ваша Светлость.

— Тогда отбываем.

Он открыл портал, куда устремились с вещами Саркел и Мариам. Крайним вошел в портал Марсепан и портал закрылся.

— Ну, что ж, пора и нам школяры возвращаться. И напоминаю, никому ни слова.

Я приложила руку к груди. Могила. Карл повторил мой жест с и слегка склонил голову в поклоне.

— Вот и ладно. Собирайте вещи и возвращаемся.

Когда мы появились в кабинете ректора, магистр Корнелиус несколько минут смотрел на нас непонимающим взглядом. Потом взгляд стал проясняться.

— Да, это мы, Нивус, мы, — откомментировала ситуацию Аннушка.

— Надеюсь, вы с хорошими новостями?

— Более чем. Но подробно расскажу позже.

— Хорошо, отдыхайте.

— Густлов, с сего момента вы живете рядом с Лазаревой. Комната для вас приготовлена... да, да, в моем доме, — Ответила фея на немой вопрос Карла. — Ваши вещи уже в комнате. Так что отправляйтесь прямо туда и обживайтесь. И не забывайте, что в Междумирье утро. А что это значит?

— Нам пора на учебу.

— Правильно, школяры. Так что не задерживайтесь с обустройством. Вас ждут великие дела.

И фактически выдула нас в коридор. А там стояли все те же артанки-телохранительницы. И у меня возникло ощущение, что все, что происходило еще совсем недавно — это сон. Просто сон. Ха. Вот только куда деть загар, который появился у нас во время полетов на драконах? Марсепан, что-то объяснял о том, чем выше летаешь, тем меньше воздуха, но тем больше солнечная радиация. От которой мы и получили свой загар. Правда, загар специфический. Обгорели лицо, шея и кисти рук, т. е. те части тела, которые были открыты.

— Карл, как ты смотришь на то, что мы сегодня устроим пир на весь мир?

— С чего вдруг?

— Надо же оттянуться после пережитого, сбросить стресс, наконец.

— А как ты объяснишь этот пир нашим?

— Да никак. Обязательно повод искать что ли?

И я пропела строку из старой, а потому забытой песни:

Была бы водочка,

А повод мы всегда найдем.

— Что еще за водочка?

— Это у нас популярный спиртной напиток. Ну, так как, ты согласен?

— А давай. Действительно, нужно оттянуться, как ты говоришь. И расслабиться.

Мы договорились, что во время перерывов объявим общий сбор нашей компании. А т. к. мы уже не живем в общежитии, то сбор назначаем в известной всем таверне сразу после окончания занятий.

Собственно, так и получилось.

Зная, чем заканчиваются наши попойки, я после занятий сварила антипохмельное средство и занесла его Фионе и Лауре, с тем расчетом, чтобы они поутру разнесли его страждущим. Естественно, посещение Айрела Тейлора повесила на Фиону, она все ж артана. Фиона скривилась, но промолчала. А куда деваться? Не мне же бегать из дома феи по мужской общаге?

Собрав, кого смогла, а это Карл, Фиона и Лаура, мы пошли в таверну, рассчитывая, что остальные подтянутся в процессе. Артанки-телохранительницы увязались с нами. Тут уж точно ничего не изменишь. Но, чтобы им не было скучно, я усадила их рядом с нашим столом, и заказала, все, что они пожелали.

Вскоре примчались Варг, Ил и Роб. За ними подтянулись Айрел, Даст и Эрвин. Веселье к тому моменту достигло высочайшего уровня. И не в последнюю очередь, благодаря крепким винам, к которым успели приложиться мальчишки. Хорошо, хоть более взрослые товарищи не стали догонять своих молодых собутыльников. Иначе к концу посиделок, пришлось бы вызывать знакомых Айрела по Страже.

Естественно, все допытывались, по какому поводу пьянка. Мы с Карлом или отмаливались или отшучивались. К тому же с повышением градуса вопросы отпали сами собой. И все стали просто пить, есть и веселиться. Впрочем, я не стала горячиться в плане спиртного. Выбрав, кстати, по совету моих телохранительниц, легкое вино, я понемногу пила из своего бокала. И просто отдыхала душой в тесной дружеской обстановке.

Подсевший Айрел, все же пытался меня расколоть.

— Дина, так по поводу чего такой шикарный стол?

— Брат, тебе соврать или промолчать?

— А правды я уже не заслуживаю?

— Что поделаешь? Правда не моя.

— Вот даже как! Ну, тогда храни чужую тайну.

— Айрел, скоро сам все узнаешь. Поверь. Как говорится: не пройдет и полгода.

И тут я вспомнила, что Марсепан как раз говорил о полугоде до начала выступления Мишаха. Вот ведь совпадение какое. Ближе к полуночи наша компания поднялась. Старшие товарищи поддерживали младших, и веселой гурьбой мы потащились в школу.

Небольшая заминка произошла у общаг, ибо Ил заметил, что Карл пошел не в общагу, а со мной.

— Карл, ты решил-таки охмурить Дину?

— Ее, пожалуй, охмуришь. Она сама кого хочешь, охмурит. Ната приказала переехать к ней в дом. Даже отдельную комнату выделила.

Тут я почувяла горячее дыхание в ухо. Дышал Айрел.

— Это тоже относится к чужой тайне?

— Ага, — только и ответила я. — Ладно, мальчишки, спокойной ночи. Кому с утра будет плохо, зелье у Фионы и Лауры.

И мы с Карлом двинули к дому феи. Ну, и телохранительницы за нами.

Я обернулась.

— Ну, как вы посидели?

— Нормально.

— Вот и славно.

И жизнь покатила своим чередом. Раз в неделю я и Карл возвращались в дом в нереальности, будили наших дракош... всех четверых. К этому времени прилетал Мрак и уводил стаю на охоту. К обеду появлялись Марсепан с Саркелом и Мариам и эльфы. И проводилась очередная тренировка. Не только воздушные бои, но и отработка стрельбы по наземным целям.

А чтобы артанки не переполошились моим отсутствием, фея научила заклинанию по отведению глаз. Так что с этой стороны было все тип-топ.

А вот с другой... Где-то через месяц по школе поползли слухи о том, что скоро начнется война, что готовится огромная армия вторжения, которая камня на камне не оставит от Школы и Академии Ведьм. И если поначалу я старалась не обращать внимания на эти слухи, но та упорность, с которой появлялись новые слухи, все страшнее и страшнее, навела меня на мысль, о правоте Марсепана по поводу наличия шпионов Мишаха в школе.

Но как не старалась служба безопасности выйти на распространителей слухов ничего не получалось. И как иногда бывает, случилось по пословице: Не было бы счастья, да несчастье помогло. Проще говоря, на меня было совершено покушение. Причем, как я потом поняла, оно тщательно планировалось. Ведь меня всюду сопровождали два телохранителя, в классах, на переходах, и, тем более, на выходах в город. Так что напасть на меня в открытую... было мало шансов в достижении того результата, к которому стремились злоумышленники. И они решились напасть в столовой, рассчитывая на то, что увлеченные получением еды артанки отвлекутся от охраны.

В общем, однажды на завтраке, когда я несла поднос с полученной едой, на меня налетела какая-то девушка, толкнув в плечо. И пока я шипела ей вслед, все, что я о ней думаю, с другого бока вынырнул парень, который чего-то мне всыпал в чай.

Если бы я была одна, то точно ничего не заметила бы, потому что смотрела в ту сторону, где исчезла девушка. Но артанки были начеку. Та, что была со стороны парня, заметила его движение, резко выдвинулась вперед. Одной рукой она с силой ударила по моей руке, заставив уронить поднос, а другой вцепилась в парня, который пытался сбежать.

Естественно, поднялся шум и гам, на который среагировал ректор, появившийся из портала. Вслед за ним появилась и фея. Она присела возле лужи от чая и принялась.

— Сильный яд мгновенного действия.

— Вот так-так, — подумалось мне. — День перестает быть томным.

Фея встала и спросила артану, указывая пальчиком на парня:

— Он?

И увидев кивок артаны, повернулась к ректору.

— Магистр, я думаю, с этим юношей лучше поговорить в вашем кабинете.

Тут кивнул уже ректор.

А Ната обратилась ко мне.

— Лазарева, вы не будете против, если на время лишитесь одного из телохранителей? Он нам нужен для сопровождения задержанного.

Тут уже кивнула я.

— Прекрасно. Тогда не будем медлить.

И все поименованные лица, а также задержанный парень исчезли в портале, который открыла фея.

Как потом оказалось, фея применила какой-то вид гипноза, во время которого

загипнотизированный говорит только правду, даже если в его памяти заложены блоки. Этот вид гипноза ломает любые блоки. Как оказалось, в школе действительно есть ячейка шпионов Мишаха, которые и распространяли будоражающие слухи. В ячейку входили трое парней и двое девушек. Двое парней действительно работали за деньги... большие деньги, потому что происходили из бедных семей. Третий парень и одна девушка входили в орден Мишаха. А второй девушка оказалась... никто иная, как Летиция Збарьска. Оказывается, они сошлись с Мишахом на почве ненависти ко мне. Мишах горел желанием расплатиться за мое участие в войне во Фрегии. Ну, а Летиция Збарьска никак не могла простить мне, что, как она считала, я отбила у нее Айрела Тейлора. А еще оказалось, что прежние покушения на меня совершались последователями ордена Мишаха, которые основались в столице Междумирья.

Фея показала себя отличным специалистом по чрезвычайным ситуациям. Едва оказавшись в кабинете ректора, она заблокировала возможность открыть порталы на территории школы. И не только в башнях, но и переносных — как у меня.

После этого порталом вызвала начальника охраны и приказала ему запретить выход в город кому бы то ни было.

Начальник охраны посмотрел на ректора, тот лишь пожал плечами. Потому начальник охраны взял по козырек и отбыл выполнять указание феи.

После этого Ната вызвала, опять же портом, начальника службы безопасности. И в его присутствии произвела допрос задержанного. Тут даже не понадобилась санкция ректора. Начальник службы безопасности все понял без слов и исчез в портале. Через час все члены шпионов ячейки Мишаха были схвачены и доставлены в кабинет ректора, где были допрошены все той же Натой.

После допроса магистр Корнелиус подписал приказ об исключении всех пятерых шпионов из состава учащихся Школы, и вся пятерка была отправлена в местную тюрьму для проведения с ними более основательного следствия.

Вот так неожиданно я избавилась от соперницы в лице Летиции Збарьска.

А события, тем временем, стремительно разворачивались. Где-то за месяц до Нового года, как раз в первый выходной, был объявлен общий сбор школяров. Вышедший на порог ректор объявил, что все школяры до третьего курса отправляются по домам до особого распоряжения. От старших курсов остаются только боевики и лекари. Но только на условиях добровольности.

Толпа заволновалась, а ректор поставил эффектную точку:

— На сборы полчаса. И чтобы через час тех, о ком шла речь выше, на территории Школы не было.

Школяры замерли от изумления. Всем казалось, что ректор прикалывается. И сейчас рассмеется, и скажет, что пошутил. Но ректор выглядел суровым и неприступным. И до школяров стало доходить, что шутки кончились.

И началась чехарда. Все засуетились и стали разбегаться по общагам.

Наша команда замерла. Варг, Ил и Робур, а также Фиона и Лаура хлопали глазами, не зная, что делать. Ведь они уже имеют боевой опыт. И на тебе, их отправляют с мероприятия, которое обещает быть покруче того, в котором они участвовали.

И тут рядом с нами проявилась фея.

— Школяры, а вам что неясно?

Уж не знаю, почему я решила положить голову на плаху, но я подошла к фее и

попросила:

— Магистр Фарго, разрешите остаться вот этим школярам. Вы не смотрите, что они второкурсники. Они участвовали в войне во Фрегии и показали себя только с лучшей стороны. Лорд Тейлор даже поблагодарил их.

Фея слегка прищурила левый глаз.

— Это хорошо, что вы Лазарева горой стоите за товарищей. Но нынешняя война будет погорячее прошедшей. И вы это знаете не хуже меня.

Все окружающие посмотрели на меня с изумлением.

— Ладно, — смилостивилась фея. — Я поговорю с магистром Корнелиусом, чтобы девушек пристроить в госпиталь, а этих молодых людей, — она показала пальчиком, — туда же в охрану. Устроит?

Я оглянулась на ребят, и, видя, что они кивают, соглашаясь, сказала.

— Устроит.

— Так что же вы стоите? Оставляйте вещи и марш в учебный корпус. Там формируется госпиталь. Заодно и поможете.

И все рванули по общагам.

Остались Айрел, Даст и Эрвин.

Отвечая на их немой вопрос, Ната сказала:

— А вы молодые люди поступаете в распоряжение начальника службы безопасности.

И... исчезла.

Ошеломленные ребята спросили. Чуть ли не хором.

— Что это было?

— Война, — ответила я коротко. И видя их попытки узнать больше, добавила. — Только ни о чем меня не спрашивайте. Скоро сами все увидите и поймете.

Ребята внимательно посмотрели на меня, молча развернулись и ушли.

На поляне осталась только я и Карл. Напарник подошел сзади и обнял меня за плечи. Я только и смогла, что посильнее к нему прижаться.

— Страшно? — спросил Карл.

Я кивнула.

— Дина, сейчас всем страшно. Но как ты любишь говаривать: Глаза боятся, а руки делают.

И Карл посильнее прижал меня к себе.

К ночи школа почти опустела. Остались только те, кто нужен был для обороны Школы, а также те, кто работал в госпитале.

О, госпиталь, это было нечто. Из аудиторий выносили столы и стулья, а на их место ставили койки. Каждая аудитория стала называться палатой, и перед входом был организован постоянный пост. Срочно пополнялись склады с медикаментами и перевязочным материалом. И это несмотря на то, что практически все врачи госпиталя были эльфийками, т. е. могли лечить с помощью магии. Видать ожидалось такое количество раненых, что и магия не справится.

Выходы в город были запрещены. Посты охраны усилены за счет школяров. Впрочем, на охрану города в составе патрулей отправлялись те школяры, что уже работали патрульными. Так что Айрел, Эрвин и Даст чуть ли не сутками пропадали в городе, появляясь в Школе лишь иногда.

В общем, в воздухе остро пахло грозой. Военной грозой. И она не замедлила полыхнуть.

На третьи сутки после общей эвакуации школяров, буквально среди ночи меня разбудила фея. А нужно сказать, что после проведенной эвакуации, она предложила всем спать в немнущейся одежде. Я выбрала брючный костюм, приобретенный по случаю. Ну, а артанки итак были в брючных костюмах.

Так вот, разбудив меня, фея заявила.

— Началось, срочно переносимся в нереальность.

Тут из своей комнаты показался Карл и, глянув на нас, сразу все понял.

Тем временем, Ната обратилась к артанкам, которые стояли, переминаясь с ноги на ногу, и не зная, что делать.

— А вы, девушки, поступаете в распоряжение ректора. Он вас очень хвалил перед лордом Тейлором, который недавно был в школе. И ваш Правитель приказал вам охранять магистра Корнелиуса не хуже, чем вы охраняли школярку Лазареву. Так что вы теперь личные охранники ректора. Отправляйтесь к нему и получайте задание на охрану.

Артанки понятиливо кивнули и покинули помещение.

Фея осмотрела нас:

— Готовы? Тогда Лазарева активируйте амулет.

Что я и сделала.

Мы втроем оказались в столовой, где уже находился Марсепан. И судя по реву с улицы, Мрак был здесь же.

— Ну, здравствуйте. Быстро одеваться и будить драконов.

Почти бегом мы разошлись по своим комнатам.

А там... на кресле я обнаружила не прежнюю кожную одежду, которая больше подходит летом... ну, или осенью... а утепленный вариант одежды. На меху. Даже шлем был меховой. И сапоги.

Рядом с креслом стояла Карина.

— Карина, откуда это чудо?

— Его Светлость постарался. В нашем мире есть один опасный хищник — астрагал. У него очень теплый мех. Потому, несмотря на опасность, астрагал является предметом охоты. Вот и вам повезло обзавестись вещами с мехом астрагала.

И она любовно провела рукой по меху.

Да уж, Марсепан в очередной раз удивил.

С помощью Карины, я буквально в пять минут была упакована в новую одежду, и чтобы не потеть, поскольку в нереальности все также было лето, обняла Карину и вылетела из комнаты. И чуть было не столкнулась с феей, которая также была одета в кожаную одежду ездоков.

Мы посмотрели друг на друга, и, не сговариваясь, побежали к выходу из дома. За нами, судя по топоту, бежали Карл, Саркел и Мариам.

Пробуждение драконов было быстрым, и мы сразу повели их на выход.

Правда, уже на выходе, встретившись с Марсепаном, я не удержалась от вопроса:

— Ваша Светлость, а ничего, что драконы не ели?

— Дина, они охотились два дня назад. Так что думаю, на день-два их хватит. А там, глядишь, и война закончится. — И добавил. — Я так надеюсь.

И лицо было серьезное-серьезное.

Больше я вопросов не задавала, а побежала к Милинде.

Драконы к этому времени выстроились в ряд, и началась погрузка эльфов, которые

появились в тот момент, когда мы будили драконов. И тут я заметила, что на Милинде не обычное седло, а седло-спарка. Я оглянулась, в поисках того, кто собирается быть моим напарником, и встретила взглядом с феей.

— Вы???

— Да, ты права, Лазарева, сзади буду я. Я специально попросила Марсепана, чтобы именно на твоём драконе для меня сделали седло-спарку. И не печалься, глядишь, и я на что сгожусь.

Впрочем, рассуждать времени не было. Поэтому я сделал приглашающий жест, и полезла вслед за Аннушкой на Милинду.

Понимая, что впереди нешуточная война, я внимательно проверила крепления стрелков. Прошла к седлам наездников, проверила крепления феи и, усевшись на свое место, пристегнула ремни и подняла руку, сигнализируя о своей готовности к полету.

В голове прозвучал голос Марсепана:

— Начинаем переход. Сейчас слева откроется портал. Потому драконы по одному слева направо подходят к portalу и ныряют в него. Местом посадки будет поляна в Школы. При этом Милинда и Тор остаются на поляне, остальные драконы после выхода из портала, тут же перелетают за ворота Школы. Все всем понятно? Тогда начинаем переход.

И тут слева открылся портал. А крайней левой как раз и была Милинда, а справа был Тор. Так что первыми в портал попали я и Милинда.

Вывалились на поляне, как и говорил Марсепан. При этом изрядно напугали всех находящихся в это время на улице между корпусами. А уж когда вслед за Милиндой на поляну выпал Тор, а за ним Сесилия и Грег, народ бросился врассыпную. Как потом оказалось, нас приняли за армию вторжения. Чудаки.

Выполняя приказ Марсепана, Сесилия и Грег, а также Мрак, появившимся последним, перелетели через забор и сели на улице, примыкающей к Школе.

Минут через пять открылся портал и из него появился ректор. Он осмотрелся, увидел драконов, удивился. Потом увидел меня и Нату, сидящую сзади на драконе — еще больше удивился. Но справился с собою и подошел, правда, сбоку, к Милинде.

Подняв голову, он прокричал:

— Магистр Ноеле сообщает, что Академию ведьм атакует огромное войско. И пешее, и с воздуха. И передала, если будет возможность, оказать им помощь.

Фея понимающе кивнула и посмотрела в сторону Мрака. Как пить дать, мысленно разговаривает с Марсепаном.

Потом она снова посмотрела на ректора. И тот продолжил.

— А еще передовые посты сообщают, что на город и школу летит бесчисленное количество каких-то странных птиц.

Уж не о стимфалийских птицах речь? — подумалось мне. — Значит, разведчики Марсепана хорошо знали возможности армии вторжения. И готовили нас по конкретному противнику.

— Дина, не о том думаешь, — слышался в голове голос феи.

Ага, еще один контролер на мою голову. Ладно, переживем.

И тут слышался мысленный приказ Марсепана.

— Взлетаем.

И драконы пошли на взлет. Они действительно пошли, точнее, побежали, потому что были загружены, и им нужна была пробежка для взлета.

Боковым зрением я заметила, что из всех окон общаг и учебного корпуса торчали головы, провожавшие нас взглядом. Но вот взлет произведен и началось построение в клин. Одновременно Мрак повел драконов по спирали, набирая высоту над городом.

Тут я заметила защитный купол над городом и Школой. Судя по тому, что мы легко его проскочили, он работал по схеме: Всех выпускать — никого не впускать. Интересно, как мы будем возвращаться?

Впрочем, эти мысли быстро выветрились из головы, зато я почувствовала морозный ветер, дувший в лицо. Зима, однако. Но, кроме лица все остальное было спрятано в меховые одежды. Так что холода не чувствовалось.

А вот драйв ощущался. Он как огромный ком поднимался снизу вверх, охватывая все мое естество. Но кричать от восторга я не стала — впереди серьезное дело, только похлопала драконицу по шее. Дружественно.

Мы продолжали набор высоты по спирали. Интересно, почему?

— А потому, — послышался в голове голос Марсепана, — что, если мы встретимся с птицами в наборе высоты, у них будет преимущество в нападении.

Я сформировала образ розы и мысленно послала его Марсепану. В ответ послышался знакомый смешок.

Минут десять ушло на этот подъем. А может и больше. Но тут пошло мысленное сообщение. Похоже от Саркела.

— Вижу птиц. И их много.

Я оглянулась. Мама дорогая. Со всех сторон к огороду неслись стаи птиц. Их было не меньше сотни.

— Драконы, — прорычал Мрак. — Защиту и пять фантомов.

И тут же воздух вокруг драконов стал голубым, а рядом с каждым драконом один за другим стали появляться фантомы этих же драконов. С наездниками и стрелками. И уже через секунды в небе было не пять, а тридцать драконов. Во, это уже сила.

— Драконы во фронт. Вяжем сетку, — снова прорычал Мрак.

Смысл команды я не поняла. Сразу. Но когда увидела, что драконы выстраиваются в линию, то смысл понятия «во фронт» стал понятен. Чуть позже стала понятна и фраза про сетку.

Мрак, воспользовавшись преимуществом в высоте, повел драконов на птиц крутым пикированием. Для птиц наше появление было неожиданным. А потому та группа, что подлетала с востока, сразу потеряла до трети птиц в результате атаки. Проще говоря, протыкая строй птиц, драконы сделали огромную дыру в их построении.

Не мешкая, Мрак с разворотом и набором высоты атаковал птиц, оказавшихся вверху. И тоже результат был потрясающим.

Опять набрав высоту, Мрак бросил стаю на третью группу. Птицы уже опомнились и попытались оказать сопротивление. Но куда им до нашей сплоченной и натренированной группы. Пусть и с меньшими потерями, но и третья группа была расчленена, потеряв строй.

Наконец, с набором высоты атакована четвертая группа. Здесь больше старались не поразить, а рассеять, внеся хаос и панику.

Когда наша группа вновь набрала высоту, Мрак скомандовал:

— Рассыпаться. Те, кто слева, берут северных и западных, те, кто справа, берут южных и восточных. За работу мальчики и девочки.

Группа рассыпалась. Милинде достались птицы из северной группы, Тору — из западной. Каждый дракон со своими фантомами помчался в назначенном направлении. И началась карусель. Я уже перестала понимать, где верх, где низ. И если бы не спинка сзади, голова точно бы отвинтилась. А от перепадов высот стало несколько подташнивать.

В один из моментов набора высоты я заметила, что Мрак забрался повыше со своими фантомами.

— Чего это он? — подумалось мне.

Но вскоре я увидела, что Мрак спикировал в сторону дракона Саркела, т. е. Грега, помог тому и снова вернулся в позицию «над схваткой». Ууу, какой мудрый дракон.

Бой был тяжелым. Птицы бились до конца. И ни одна не сбежала. Так что пришлось

уничтожать всех.

Оглянувшись, я увидела чистое небо и подумала.

— Сколько же времени прошло с момента взлета? Минут двадцать?

— Больше часа, — услышала я голос Наты.

— Ого, как время летит.

Тут Мрак скомандовал:

— Драконы на посадку, фантомы на этой высоте в круг.

И драконы стали снижаться. Я взглянула вверх. Фантомы замкнули круг, огромный такой круг, и следили за воздухом.

Взглянув вниз, я обнаружила, что защитное поле с города и Школы снято.

Сели драконы также, как и взлетали. И перед ними уже лежало по большому жареному поросенку.

Милинда, наступив одной лапой на поросенка, рвала его челюстями, будто перед ней был враг, которого нужно уничтожить.

Я откинулась на спинку седла, и увидела, что из общаг вывалило, наверное, все оставшееся население Школы. Не решаясь приближаться к драконам, школяры и преподаватели столпились на крылечках, и выражали эмоции криками радости и разными жестами.

Посмотрев в сторону учебного корпуса, то бишь, госпиталя, увидела ту же картину.

И тут до меня дошло: бой был над городом, так что все видели бой драконов с птицами. Вот такая получилась презентация наших драконов.

Тут на пороге госпиталя я заметила всех наших. Они махали мне руками и что-то кричали.

В ответ, я помахала им рукой:

— Привет мальчики и девочки.

Тут снова открылся портал, и из него вышел магистр Корнелиус. Он подбежал к Натке.

— Магистр Ноеле передает, что наземные войска Мишаха прорвали первую линию обороны. И, несмотря на потери, стремятся ворваться на территорию Академии. У них есть потери. Просят срочной помощи.

В ответ драконы только ускорили движение челюстей. Треск и чавканье были такими громкими, что девушки на крылечке женской общаги невольно отступили внутрь здания.

Через несколько секунд с тушами было покончено.

— Готовы? — послышался довольный голос Мрака. — Взлетаем.

И драконы вновь пошли на взлет.

Мрак не стал мудрствовать, а повел стаю в сторону Академии ведьм напрямую, при этом набирая высоту. Фантомы, увидев взлет своих хозяев, спикировали и заняли свои места в строю. Однако мудрый Мрак выслал своих фантомов вперед. Как я поняла, на разведку. И минут через пятнадцать оказалось, что решение это было нелишним.

Два первых фантома во что-то воткнулись и вспыхнули ярким светом, проявив, при этом огромную сетку, протянутую от края до края горизонта. Что интересно, над сеткой висели плотные облака, хотя вокруг было ясно.

— Назад, — взревел Мрак, — засада.

Драконы тут же заложили крутой вираж, остановившись буквально в полукилометре от сетки.

— Милинда, Тор проверьте, что там в облаках.

И тут послышался взволнованный голос Наты.

— Не нужно, там тоже может быть опасно.

И через секунду фея скомандовала.

— Милинда вперед!

Драконница обернулась, и ее взгляд встретился с взглядом Наты. Уж что она прочитала в глазах феи неясно, но она взревнула, и понеслась к сетке быстрее ветра.

Метров за двести до сетки, Аннушка выбросила руки вперед, положила мне на плечи и из ее ладоней вырвались мириады ярких искр, которые быстрее пули помчались к сетке. Она вспыхнула и стала гореть. Образовалась дыра, с каждым мгновением все увеличивающаяся и увеличивающаяся. И когда мы подлетели к сетке, в ней была огромнейшая дыра, а сетка продолжала гореть, как бы показывая место прохода.

Милинда, а вслед за ней и ее фантомы проскочили сквозь дыру и помчались дальше. Обернувшись, я увидела, что и другие драконы проскакивают сквозь дыру в сетке.

Послышалось недовольное ворчание Мрака:

— Девочка, займи место в строю.

Милинда притормозила, пропуская Мрака вперед, и когда приблизились остальные драконы, заняла свое место слева от Мрака. Сзади, еще левее пристроился Тор с Карлом. И все это на лету, на огромной скорости. Я была в восторге от своей драконницы.

Уже на подлете к Академии ведьм было видно, какому разору подверглась Академия. Первого ряда оборонительных сооружений практически не было, дымились одни развалины. Армия вторжения Мишаха, грязной лужей разлилась вокруг Академии, посылая заклинания, чтобы разрушить защиту второй линии обороны. Но войны Мишаха не ограничились только магией. Они стремились разрушить все, встречавшееся им на пути, и мешавшее их продвижению.

Мрак поставил стаю в круг, размышляя, видимо, как лучше действовать в подобной ситуации. И тут снова вмешалась Ната.

— Милинда спустись так низко, как можешь, чтобы твой факел доставал до земли. И выжигай, выжигай эту гадость, пока хватит сил. — С яростью в голосе проговорила фея.

Милинда уже не оборачивалась, а спикировала к земле, ведя за собой фантомов, которые выстроились в линию. Буквально в десятке метров от земли, Милинда перешла в горизонтальный полет, одновременно выпустив длинный факел по войскам Мишаха. Стрелки тоже не бездельничали, а стреляли, стреляли, стреляли. В результате, после нас осталась полоса выжженной земли, на которой кучками лежали поверженные враги.

Мрак понял задумку феи, и бросил вниз всю стаю с фантомами, правда, оставив на высоте Сесилию с фантомами для дозора.

Милинда пройдя с фантомами от второй линии обороны Академии до края вражеского войска, сделала разворот с набором высоты, и с обратным курсом, снова начала жечь врага. То же делали и остальные драконы, нанося жестокий урон армии Мишаха. Конечно, они пытались сопротивляться, в драконов полетели стрелы и копья. Но драконы прикрытые драконьей защитой были неуязвимы.

А я наяву познала, что такое бредущий полет. Земля внизу неслась с бешеной скоростью, все мелькало невероятно быстро. Тем не менее, я успевала выхватывать отдельные фигуры. И мне они сильно не понравились. Отвратительные злобные рожи, сияющие смертью глаза, непропорциональные фигуры солдат Мишаха, вероятно, должны были нагнать страху на противника.

Тут послышался голос Сесилии:

— Драконы на горизонте.

Мрак тут же прекратил атаковать врага на земле и повел стаю в набор высоты.

И пока мы набирали высоту, случилось нечто, что привлекло мое внимание. Дело в том, что в нескольких километрах от Академии были горы, которые окружали Академию кольцом. Фактически Академия находилась в горной долине. И вот рядом с горами, стали открываться порталы, и из них появились конные всадники в невероятно блестящих серебряных доспехах. В доспехах были и лошади. Между порталами было метров пятьсот. И как я поняла, порталы открылись по всей окружности гор, так что появившиеся воины быстро увеличивались в количестве.

— Армия Света, — прокомментировал Марсепан, — Наконец-то.

Вот даже как... Армия Света. Абалдеть.

Между тем воины этой Армии построились в боевые порядки и помчались к Академии ведьм. Метрах в трехстах впереди неслась какая-то яркая волна, которая приближалась к армии Мишаха, И только она достигла армию врага, как солдаты Мишаха начали гореть, гореть натуральным образом. А кто не горел, тот был сплюснен до безобразного состояния. Так что конникам только оставалось добивать еще шевелящихся врагов.

Поднявшись на нужную высоту, драконы встали в круг, осматриваясь. С востока неслась стая драконов, штук пятьдесят. Ага, Мишах решил захватить нас врасплох, зайдя со стороны солнца. Вот только он не учел, что солнце уже сместилось на юг, и его драконы были видны как на ладони.

А вот Мрак правильно учел положение солнца и увел стаю южнее драконов Мишаха. А если учесть, что и высота у нас была поболее, то преимущество было на нашей стороне. А то, что его драконов было поболее наших, так мы это уже проходили. Как говорится, плавали — знаем.

Пока эти мысли неслись в моей голове, наша группа изготовилась к атаке и, молча, вошла в пикирование, целясь в самую гущу драконов врага.

Эффект удара был колоссальный. Треть драконов Мишаха была уничтожена, что уравнило наши шансы и по количеству.

А дальше пошла такая круговерть, что и небу стало жарко. Казалось от множества драконов, места в небе не осталось. Мимо проносились то наши, то вражеские драконы. И все пыхали огнем, пытаясь уничтожить противника. Были даже случаи тарана, когда драконы сталкивались в воздухе, и, вспыхнув, падали вниз, осыпаясь серой пылью. Слава богам, с нашей стороны были потери только фантомов.

А ведь на наших драконах сидели еще и стрелки, которые разили врага своими стрелами, пробивающими все. Потому защита вражьи драконам не помогала. И их количество постоянно сокращалось.

Тут Мрак увидел, что с пяток драконов вышло из битвы и понеслось в обратном направлении. Он тоже вышел из битвы и с двумя оставшимися фантомами, помчался вслед.

— Мрак назад, — приказал Марсепан.

— Так уйдут же, — чуть ли не простонал Мрак. — А там, похоже, сам Мишах.

— Вот и хорошо, пусть уходят.

Я увидела, что Мрак оглянулся и удивленно посмотрел на Марсепана, но ничего не ответил.

А в это время, что-то полыхнуло на востоке, открылся портал и пять вражеских драконов исчезли в нем.

И почти сразу что-то бумкнуло, громко так бумкнуло. И образовалась такая ударная волна, что драконы едва удержались в воздухе.

— Вот и все, — удовлетворенно проговорил Марсепан.

— Что это было, Марсепан? — проревел удивленный Мрак.

— Конец Мишаха, мой друг.

— Это как?

— Важно было выманить Мишаха из нереальности. Желательно в нашу реальность. А пока он был здесь, наши разведчики заложили в его нереальности специальные магические заряды реагирующие только на Мишаха. И когда Мишах вернулся в нереальность, в которой он чувствовал себя в безопасности, заряды активизировались, и разнесли его нереальность в клочья... вместе с Мишахом.

— Так что войне конец? — спросил Карел.

— Могу точно сказать, Мишаху конец. И это факт, который вы сами ощутили. Однако у Мишаха осталось много сторонников в разных мирах. И вот их выковырнуть и уничтожить будет посложнее, даже после недавнего боя с драконами.

И будто подтверждая слова Марсепана, послышался голос магистра Ноеле.

— Корнелиус передает, что в окрестностях города замечено несколько отрядов Мишаха.

— Ну, вот, что я говорил? — отозвался Марсепан.

— Ноеле передайте Корнелиусу, что мы возвращаемся.

— Спасибо вам всем. Получила несравненное удовольствие, наблюдая, как вы расправились с нашими врагами.

— Всегда пожалуйста, сестра, всегда пожалуйста. Передайте командующему Сил Света, чтобы организовал наземные поиски остатков армии вторжения.

Все эти разговоры проходили в то время, когда стая возвращалась обратно.

Заметив впереди два отряда врага, воинов по двести, Мрак приказал.

— Убрать фантомов. Пользуясь возможностью, отработаем бреющий полет.

Ух, ты. Мрак услышал мои размышлизмы и использует их.

— А как же, — послышался довольный голос дракона. — Я для полезных знаний всегда открыт. — Послышался его смехок.

Сам оставшись на высоте, Мрак дал команду драконам атаковать отряды врага. И именно с бреющего полета.

И, драконы, как я поняла, приняли команду с удовольствием. Они выстроились один за другим на расстоянии метров двести и с пикирования пошли штурмовать обнаруженные отряды.

Задний отряд, который попал под огонь драконов и стрелы эльфов первым, был уничтожен почти полностью. В первом же отряде соображали быстрее. И при приближении драконов стали разбегаться с дороги, пытаясь спрятаться в лесах, эту дорогу окружающих.

— Вот, я так и знал, — недовольно проговорил Марсепан. — Сестра Ноеле в лесу в пятидесяти километрах от города рассеяна группа воинов Мишаха. Пусть командующий направит сюда отряд по зачистке местности. Я для отряда включу маяк.

— Хорошо, передам.

Минут через пять внизу на дороге, как раз в том месте, где был рассеян отряд воинов Мишаха, открылся портал и из него один за другим стали появляться воины Света. Я насчитала человек пятьсот. Отряд разделился надвое, и воины углубились в лес.

— Ну, вот теперь порядок, Эти уж точно не упустят никого.

И стая драконов полетела в сторону города.

Но сразу добраться до города не удалось. По пути встретилось еще несколько отрядов воинов Мишаха. Правда, числом не больше пятидесяти воинов. Но и этого было достаточно, чтобы драконы отработали навыки бреющего полета.

Потом поступили сведения от Корнелиуса, что и на другой дороге замечены отряды Мишаха. Пришлось перелететь туда и прочесать дорогу на предмет нахождения врага. Здесь вообще были мелкие отряды, которые при приближения драконов, разбежались в лес. И Марсепан вызвал еще несколько групп воинов Света, для прочесывания лесов.

Наконец, мы приблизились к городу. Так как защитные поля были сняты, драконы без проблем приземлились в том же порядке, что и прежде.

Я была настолько переполнена эмоциями, что быстро избавившись от ремней, я вскочила, повернулась к фее и, наклонившись, обняла ее и прижалась к ее плечу лицом. От переполнявшей меня радости, слезы сами хлынули из глаз.

Ната, вероятно, не ожидала от меня такого проявления чувств. Но положила руку на мою голову, стала гладить волосы, приговаривая.

— Все закончилось, Дина, все закончилось. Мы победили.

Ее слова подействовали успокаивающе. Я подняла голову, и мы встретились с ней взглядами. И столько боли было в глазах фни, столько печали, что мне откровенно стало ее жаль. Это же через что нужно было пройти, чтобы в такой миг иметь такой взгляд?

Но я справилась с собою и побежала поздравлять тех эльфов, что были на моей драконице. Потом спустилась на землю, и, подбежав к шее Милинды, обняла ее, приговаривая.

— Ты ж моя хорошая. Ты ж моя воительница славная.

На что Милинда ответила.

— Дина, я тебя тоже люблю.

А вокруг творилось что-то невероятное. Население, что в Школе, что на улице, узнав о победе над войском Мишаха, радовалось невероятно.

К драконам сбежалась целая толпа радостно улыбающихся людей и нелюдей. И они буквально затискали и драконов, и меня с Карлом, и Нату, которая была совсем не против принятия таких обнимашек.

Но тут буквально взвыл Мрак.

— Марсепан, отправляй нас обратно, а то тут затопчут. Смотри, сколько набежало.

— Ага, тебя затопчешь, пожалуй, — пошутила я.

— Затопчут, затопчут... Марсепан, давай домой.

Марсепан прислушался к просьбе дракона, и все драконы исчезли. Остались только я, Карл и фея. Так что нас действительно чуть не затоптали.

К нам пробилась Айрел, Эрвин и даст. Айрел тут же прижал меня к себе, а Даст буквально булькал от эмоций.

— Малышка, ну вы сегодня и дали прикурить. Мы, конечно, видели, только ваш бой с птицами, а о бое с драконами только слышали, но ведьмы в Академии буквально визжали от восторга, наблюдая этот бой.

— Но и то, что видели — это отпад.

Тут к нам пробилась Фиона и Лаура. Они оттеснили Эрвина и Даста, и буквально впилась глазами в мой костюм.

— Подруга, признавайся, откуда прикид? — Спросила Фиона, оглядывая меня. Если я

не ошибаюсь куртка и остальное на меху астрагала?

— Ты не ошибаешься, именно астрагала.

— Ты даже не представляешь, насколько дорогой этот костюм, Дина. В нашем мире за такой костюм девушка отдаст невинность.

— Что ты такое говоришь, Фиона? — вмешался Айрел.

— Вам, мужикам, все равно не понять, — отпарировала Фиона.

Я оглянулась в поисках феи, но она исчезла. Ну вот, и никто не сказал, о чем можно говорить, а о чем нельзя. Я даже подрастерялась, не зная, как и что отвечать. Но тут открылся портал, из которого вышел ректор. Он посмотрел на беснующуюся от радости толпу школяров и громко заявил:

— А никто не отменял военного положения. Прошу всех разойтись по своим постам. Если к вечеру будет дан отбой, то устроим бал по случаю победы. Вот там и порезвитесь. А сейчас всем разойтись.

Потом посмотрел на меня.

— Школяры Густлов и Лазарева прошу в портал.

Фу-х, ну, слава богам. И я с радостью ступила в портал.

В кабинете ректора находились Ната в своем неотразимом наряде (когда успела переодеться, ума не приложу?) и магистр Ноеле. И если фея не среагировала на наше появление, то магистр Ноеле вскочила со своего места, чуть ли не бегом подбежала к нам и стала нас обнимать и причитать:

— Ох, вы мои хорошие. Ох, вы мои золотые.

При этом она целовала меня в макушку, прям в темечко, а Карела в щеку, потому как выше не доставала.

Немного успокоившись, сестра Ноеле вернулась в кресло и стала рассказывать о том, с каким восхищением и замиранием сердца они следили за воздушным боем между драконами. А уж когда из порталов появилась Армия Света, у нее чуть сердце не выскочило из груди от радости.

— Много сестер погибло? — спросила я тихо.

Директор Академии ведьм сразу как-то осела телом и погрузилась.

— Три сестры погибло. Они были в башне на первой линии обороны. Никто не знал, что именно в этом месте армия вторжения спланировала главный удар. Именно здесь собрались все маги ордена и когда они обрушили всю свою мощь на башню, защита не выдержала, удар пришелся по самой башне. И она разрушилась, погребая под собой сестер. Это были лучшие девочки из тех, которых я воспитала.

— Пусть земля им будет пухом, — сказала я. — Вы планируете официальные похороны?

— Да, завтра днем в Академии. Прибудут все известные сестры.

— Мне можно побыть на похоронах?

— Не можно, а нужно. Я как раз и прибыла, чтобы пригласить тебя на церемонию.

— Спасибо сестра, — и я внимательно посмотрела на ректора.

Тут вмешалась Ната.

— Магистр Корнелиус, вы позволите нам всем завтра быть на церемонии? — фея сделала акцент на слове «нам». Причем, это был и вопрос для сестры Ноеле. Ведь феи никогда не были на территории Академии.

И директор Академии ведьм поняла намек.

— Магистр Корнелиус, я думаю нужно удовлетворить просьбу магистра Фарго. Не каждый день мы переживаем подобные события, не каждый день хороним своих сестер. Тем более, что и магистр Фарго была активной участницей событий.

Ректору осталось лишь развести руками и дать свое согласие. Тем более что завтра ожидался свободный день, т. к. ожидалось возвращение школяров из вынужденного отпуска.

— Еще вопросы есть, школяры? — спросил магистр Корнелиус.

— Есть, — откликнулись мы.

— Вот как. Да вы присаживайтесь, присаживайтесь.

Из воздуха появились кресла, куда нас буквально вжало.

— Мы вас слушаем.

— Уважаемые наши преподаватели, — стала я заезжать издалека. — Честно говоря, я, да и Карл, думаю, в большом смятении. Благодаря вам, — я вскинула глаза и обвела взглядом присутствующих, — мы посвящены в тайны, многим школярам недоступные. А теперь

представьте наше эффектное появление в школе на драконах, да еще в таком прикиде. — Я провела рукой по куртке. — А после этого мы еще и участвовали в боях, о чем всенепременно еще долго будут циркулировать слухи, как в Школе, так и в городе.

Я помолчала, собираясь с мыслями.

— И ведь многие возжелают узнать подробности и о нашей подготовке, и о том, откуда у нас одежда, которая по стоимости, как оказалось, сравнима с королевской. Тем более, что все знают, что Густлов из обедневшего графского рода, а потому ему потянуть покупку такой одежды просто не по карману (прости, Карл). Да и я тоже как вроде бы и не королевского рода, хотя семья Тейлор и признала меня своей родственницей.

— Кстати о королях и королевствах, — вмешалась фея. — Вы оба в первый выходной приглашены на прием. Насколько я понимаю, как раз встанет вопрос о присвоении тебе, Дина, дворянского звания и награждения вас обоих за доблесть во время войны с армией вторжения.

Да, Ната умеет убивать психически. Не знаю как у Карла, а у меня язык присох к небу. И я только и могла, что открывать рот, как рыба на песке.

— Не надо благодарить меня, — продолжила фея. — Я тут не причем. К тому же эта инициатива еще только обсуждается во дворце.

И чем дольше она говорила, тем больше во мне рождалось подозрение, что причем, да еще и очень причем. Ната она такая.

— Но позвольте, я вроде бы уже дворянка. Ведь семья Тейлор признала меня своей.

— И об этом было официально заявлено? — спросила фея.

— Н-нет. Как-то не до того было. Ведь там тоже шла война.

— Дина, — подпустила Ната задумчивости в голосе. — Вам простительно не знать, как в случае с дворянством происходит его официальное оформление. А вот Густлову, как потомственному графу, непозволительно упустить этот момент и не разъяснить своей напарнице, что, да как?

— Я права, школяр Густлов?

Ага, Ната только меня подпустила поближе к себе. А Карла так и держит на расстоянии. Надо это учесть.

Карл потупился и стал краснеть.

— Ладно, проехали.

— И что же делать? — Меня не прельщал еще один поход во дворец, где напыщенные дворяне смотрят на тебя, как на простолюдинку, т. е. человека второго сорта.

— Как что, готовиться к приему.

Ладно, будем решать вопросы по мере их поступления. И я вернулась к основному вопросу.

— А что нам делать с той известностью, что внезапно свалилась на нас.

Я намеренно обошла понятие «слава», вдруг не так поймут.

— Ведь потребуют конкретики, подробностей, а мы по рукам связаны тайнами.

— Лично я ничего страшного не вижу. Все твои друзья, которые мальчишки, были в Храме Света, и видели тамошние чудеса. Вот и валите на Марсепана все, что нужно скрыть. Мол, ничего не знаем. Это все делал Верховный Жрец. А мы только выполняли работу наездников.

А что? Здравая идея. Ведь никто из школяров не был в той нереальности, где были мы, и ничего не знает о всех перипетиях нашей работы с драконами. Вот и будем валить все

непонятное на Верховного Жреца. И пусть, кому захочется, узнает подробности у него.

Я даже повеселела от такой мысли.

— Вот еще что. Школяры, вам не надоело быть моими гостями?

Судя по лицам присутствующих, глаза наши стали как блюдца и полезли на лоб. Получается, что мы сами напросились к фее в гости. Ну, дает.

Но Ната вроде бы и не заметила изумления на наших лицах.

— Я тут подумала. Банду шпионов мы изловили. Твоя, Дина, конкурентка Збарьска обезврежена и сидит в тюрьме. Так зачем тебе телохранительницы? Ведь это такая обуза, не правда ли?

Да, фея умеет найти подход.

— В общем, я переговорила с лордом Тейлор, — и, увидев, что я вскинулась, продолжила, — нет, он не был в школе. — Так вот он согласился с моими доводами и отозвал своих артанок.

— Ну, а вы, можете возвращаться в ваши комнаты в общежитии. Тем более что ваши вещи уже там.

— И не забывайте, что вечером бал победителей. Можно сказать, в вашу честь.

— А в вашу? Ведь вы тоже участвовали во всех мероприятиях.

— Ну, и в мою... немножко, — улыбнулась фея. И была это просто улыбка, от которой стало приятно на душе.

— Кстати, Дина, среди твоих вещей есть бальное платье — подарок от меня. Надеюсь увидеть тебя в нем на балу.

Вот даже как... приятно. Ната обо всем позаботилась.

Мы с Карлом вскочили с кресел и вопросительно посмотрели на ректора. Он кивнул рукой в сторону двери. Я сделала книксен, прощаясь с дамами, и мы убежали.

Убежали, естественно в общаги, Карл в свою, я — в свою. И я вновь почувствовала бремя славы. Да, я наткнулась на госпожу я мадам Арно, которую, ясное дело, обойти было нельзя.

— Лазарева, ты опять живешь в общежитии?

— Аха, — притворно вздохнула я.

— Неужели магистр Фарго выгнала из своего дома?

— Не, отпросились.

— А, ну, тогда ладно. А то как-то некрасиво получается, народную героиню третируют.

Я даже вздрогнула. Ничего себе, уже записали в «народные героини».

— Да, какая же я народная героиня? Мадам Арно, посмотрите на меня. Я все та же Дина Лазарева, жиличка данного общежития.

— А ты зря стесняешься, зря. Самая настоящая народная героиня. И я тобой горжусь.

С этими словами, мадам Арно подошла ко мне, и обняла, опять же поцеловав, в темечко. Вот далось им всем мое темечко.

— Ты не голодна? А то у меня есть твои любимые пирожки.

— Нет, спасибо.

— Ну, беги, егоза. Небось, соскучилась по своей комнате?

— Ага, соскучилась.

И я помчалась в комнату. Ага, помчалась. Вот вроде бы большей части девушек, живущих в общежитии, сейчас быть не должно, кого отправили домой, кто на дежурстве в госпитале, но, как оказалось, тех, кто был в общаге, было превеликое множество. И каждая

девушка старалась выразить свое восхищение или уважение. И ведь не откажешь, скажут, что зазналась. Так что к своей комнате я продвигалась с остановками. Но, наконец, добралась.

Забежав в комнату, я быстро разделась до трусиков и бюстика. Подбежав к шкафу, распахнула створки и задыхнулась от изумления. Я сразу увидела его, платье, подаренное феей. Оно было из какой-то неведомой блестящей ткани белого, даже лучистого цвета. А поверх был какой-то замысловатый узор, начинающийся на лифе и расходящийся к низу юбки.

Быстро надев платье, я подбежала к зеркалу. Но насладиться своим изображением в зеркале не удалось. Как оказалось, слухи в школе по-прежнему распространялись с невероятной скоростью. А потому минут через десять в комнату буквально вломились Фиона и Лаура. Увидев меня в платье, они завизжали от восторга и бросились обниматься. Но при этом старались не помять платье.

— Дина, ты умопомрачительна, — прокомментировала Тина. О, от эльфийки такой комплимент дорогого стоит.

— Признавайся, кто тот тайный поклонник, что дарит такие шикарные платья? — закинула удочку Фиона.

— Да нет никакого тайного поклонника, — рассмеялась я. — Это подарок Наты.

— Что-то она к тебе неровно дышит. Вот и в ученики взяла.

— Да я ж почему знаю? А она не признается.

— Ну-ну, будем посмотреть. А куда ты собираешься идти в этом платье?

— А вы что не знаете, что вечером будет бал победителей? — И я поняла, что проговорила, ибо глаза девушек расширились до невозможности.

— Откуда сведения?

— Ага, не знаете, значит. Нам об этом сказал сам ректор.

— А мы почему не знаем? Или бал будет закрытым? Только для победителей? Тогда это нечестно.

— Я не думаю, что бал будет закрытым. Скорее всего, его еще организуют.

Тут в комнату, опять же вломились, Варг, Ил и Роб. Ил услышал последние слова.

— Э-эх, темнота. Только что было объявлено, что после ужина будет бал.

Девчонки встрепенулись, и рванули к своим нарядам. Точнее, Фиона рванула к шкафу, а Лаура вылетела из нашей комнаты, помчавшись в свою.

А тем временем, был ритуал (уже ритуал) поздравляшек со стороны мальчишек. Они совсем не стеснялись в выражении чувств. Ил, так и вовсе подхватил меня на руки и начала кружить по комнате. В конце концов, мы упали на мою кровать, и Ил, запыханным голосом проговорил:

— Рассказывай подруга, как ты во всем этом оказалась.

— В чем в этом? — попыталась я вывернуться из объятий Ила и уйти от вопроса.

Вывернуться удалось, а вот от вопроса уйти не получилось. Все присутствующие замерли, ожидая ответа.

— А чтобы два раза не вставать, подождем остальных. Тогда все-все расскажу.

— Не надо никого ждать, — послышалось от двери. — Уже все на месте.

В дверях стояли Айрел, Эрвин и Даст.

— А я че? Спрашивайте.

— Так тебе Ил уже задал вопросы. Вот и отвечай. А то я, как брат, ничего не знаю о своей сестре. А она оказывается укротитель драконов, да еще и крутой воин. Так что давай

рассказывай и поподробнее, поподробнее.

Ничего не оставалось, как начать рассказ. И начала выдавать ту версию событий, что предложила фея. О том, что еще в Храме Верховный Жрец почему-то обратил на меня внимание. Тут присутствующие понимающе переглянулись, а я сделала вид, что этого не заметила. О том, что поступило предложение воспитывать драконов мне и Карлу. Предложение оказалось заманчивым, и мы не смогли от него отказаться. Рассказала и о том, что Верховный Жрец как-то умудрялся останавливать время в нашей реальности. Потому мы прожили в другом мире несколько месяцев, занимаясь воспитанием драконов.

— Но, позволь, Дина, — вмешался Даст. — За несколько месяцев драконы из яйца были бы маленькими. А ваши драконы совсем взрослые.

— Да, и это снова заслуга Верховного Жреца. Он делал, как он говорил, трансформации какие-то. Несколько раз. И каждый раз драконы выросли, пока не достигли пятилетнего возраста. И не спрашивайте, как он это делал, поскольку мы в эти дела не посвящались. Вооот.

— А дальше? — это Фиона.

— А дальше начались тренировки с драконами. Сначала, просто полеты, чтобы привыкнуть друг к другу. Потом Жрец вызвал твоего отца, Ил, с командой стрелков.

Услышав эти слова, Ил даже привскочил.

— Ну, папан, и ведь ни полсловом не обмолвился. Ладно, я с ним поговорю.

— Ил, не наезжай на отца. Во-первых, Верховный Жрец категорически запретил обо всех этих делах говорить. А, во-вторых, он и для эльфов остановил время. Так что в вашем мире, прошло лишь несколько минут. И что ты будешь пытаться выяснить?

Ил посмотрел на меня непонимающим взглядом, но промолчал.

— Ил, пойми. Подготовка велась в условиях максимальной скрытности, чтобы шпионы Мишаха не узнали о ней. А ты сам знаешь, что даже в школе обнаружилась ячейка последователей Мишаха. Вот и представь, что произошло, если бы Мишах узнал о нашей подготовке? Конечно, мы победили бы в любом случае, потому как я думаю, что в рукаве Верховного Жреца еще были козырные карты помимо нас. Но победа могла достаться очень большой кровью. Не зря же учебный корпус превратили в госпиталь.

Ил подумал, подумал и замотал головой, соглашаясь.

— Вот и умничка. Так о чем это я? Ах, да, о подготовке. Верховный Жрец нас не сильно торопил, но напряжение чувствовалось. Потому он все время усложнял тренировки. Собственно, тот бой с птицами, что видели вы, как и бой с драконами, был отработан на тренировках. Жрец через своих шпионов, которые как-то пробрались в ту нереальность, где Мишах готовил свою армию вторжения, узнавал практически обо всех планах Мишаха, и, соответственно, готовил контрмеры, чтобы разгромить эту армию. И у него получилось. Такие дела.

Я замолчала, оглядывая друзей. Молчали все, лица были задумчивые.

Тут на пороге нарисовался Карл. Увидев сидящих, он сказал:

— Привет честной компании. Я сижу один-одинешенек в комнате, а тут Дина выдает военные тайны. Все выдала? Мне ничего не оставила?

— Ага, — подыграла я. — Все-все.

— Ну вот, все лавры забрала себе... жаль. А я так рассчитывал походить в героях.

Тут взвизгнула Лаура, и буквально пролетев комнату, повисла на плечах Карла. Следом подскочили остальные, и следующие пять минут, Карла буквально затискали в объятиях.

— Ну, все-все, затопчите слоны.

Карл освободился от объятий и, пройдя по комнате, сел рядом со мной на кровати.

— Обмыть бы, а? Наши с Диной подвиги.

Даст понимающе хмыкнул, и убежал. А через десять минут принес бутылку вина, как он сказал, которая завалилась, и четыре небольших бокала.

Разлив вино, два бокала предложил мне и Карлу, а из двух пили мальчики и девочки.

Первый тост поднял Айрел.

— За победу, — и пригубил из своего бокала, передав его Дасту.

— За победителей, — дополнил Даст, и отхлебнув, передал бокал Эрвину.

— За всех нас, — дополнила я, пригубив вина. Оно было терпким и крепким, потому я не стала дальше его пить, а передала Лауре.

В общем, сказано было всё, потому остальные пили молча. Лишь поднимали бокалы, приветствуя нас.

— Дин, знаешь, когда я увидел твоего дракона, чуть не обделался, — разоткровенничался Ил.

— Ил, когда я увидела Мрака, чуть в обморок не упала, такой он показался мне страшный и ужасный.

— Мрак, это какой дракон был?

— Да тот, на котором был твой отец.

— Мой отец? — глаза Рива расширились. — А я и не заметил. Значит, он тоже принимал участие в боях?

— Да, и тридцать лучших воинов из вашего мира.

— Ну, воинов-то я заметил.

— А брата заметил?

— И брат был? Ну, все, мне хоть не возвращайся. Они там все герои, а я никто.

— Не печалься. Твои подвиги еще впереди.

— Хотелось бы надеяться.

Тут Айрел напомнил о бале и народ начал рассасываться.

А мы с Фионой стали готовиться к балу. Так как я уже была в платье, то Фиона занялась моей прической. И почти ее сделала, как в комнату постучались. Причем настойчиво постучались.

— Ну, кого там еще принесло? — Ворчливо проговорила подруга и, пошла открывать дверь, т. к. мы заперлись, чтобы никто не помешал.

На пороге стоял незнакомый мужчина, который сказал, что он посыльный и принес посылку госпоже Лазаревой.

Фиона сначала подозрительно посмотрела на незнакомца, но т. к. он держал посылку в открытых руках, то она посчитала, что посылка безопасна, забрала ее и снова закрыла дверь, не забыв поблагодарить посыльного.

Потом пронесла посылку до стола и, положив на стол, стала распечатывать. Под оберточной бумагой была шкатулка, которую Фиона показала мне.

— Будем вскрывать?

— Ага.

Но как только Фиона раскрыла шкатулку, она ахнула, и прижала пальцы ко рту. Я покосилась в ее сторону и увидела, что в шкатулке лежит тиара. Тиара??? Тиара!!!

— И после такого подарка, ты, подруга, будешь утверждать, что у тебя нет тайного поклонника? — подозрительно покосилась на меня Фиона.

Я встала со стула у зеркала, где Фиона делала мне прическу, и подошла к столу, и мы обе вперились взглядом в тиару. Она представляла собой тонкий ободок из какого-то неизвестного серебристого металла с навершием спереди. Навершие шло поверх ободка, начинаясь от краев и возвышаясь к середине, где оно достигало сантиметров семь-восемь в высоту. Само навершие представляло собой плетение, изображающее ветви винограда с листочками. На каждом листочке в виде капелек были маленькие бриллианты. А наверху навершия сияла яркая многолучевая звезда, тоже бриллиантовая.

— Фиона, ты не поверишь, сама в шоке. Я даже представить не могу, кто способен на такой подарок?

— Ну, и чего ты пялишься на него? Давай примеряй.

Я аккуратно вынула тиару из шкатулки, и понесла к зеркалу, где приложила к голове. При этом придерживая пальчиками, чтобы тиара не свалилась.

— Тааак, прическу будем менять — эта не подходит.

— Фиона, мы же опоздаем на бал.

— Ха, а кто говорил, девушки не опаздывают, они задерживаются?

Признав правоту Фионы, я села на стул, положив тиару на колени поверх платья. А артана расплела прежнюю прическу и стала делать новую. Она распустила волосы, расчесала и связала сзади в тугий пучок. Взяла из моих рук тиару и воткнула в волосы. Потом невидимками закрепила ободок тиары, и отступила, любуясь получившимся.

— Ну, вот, совсем другое дело.

— А «хвост» идет к тиаре?

— А мы его распушим и рассыплем по плечам.

И Фиона подергала узел, расширяя его, и разбросала мои волосы по плечам.

— Да, так лучше. И твои волосы видны, и тиара на виду.

— Ладно, ты любуйся собой, а я начну одеваться.

Фиона натянула красное с черным платье, и присела к зеркалу. А я сделала ей прическу в виде короны, сплелая две косы и свернув их на голове.

Осталось дело за малым — туфли. Я стояла перед шкафом, не зная, какие туфли выбрать. И опять выручила Фиона.

— Дина, а что там за серебристые туфли стоят? Я их у тебя раньше не видела.

И, присев, ловко выдернула из под платья туфли. Они действительно были серебристого цвета, расшитые таким же серебристым бисером. Каблук был небольшим. Как раз удобный для танцев. Ага, Ната подумала и об обуви. Приятно.

А Фиона одела туфли на высоком каблуке, черные, в тон платью.

Покрутившись перед зеркалом, и, отпихивая друг друга, мы таки решили, что мы неотразимы и собрались на бал.

Ну, естественно, мы опоздали, Когда мы с Фионой, пробежав по заснеженному двору, вбежали в зал, бал уже начался. Вдоль стен стояли столы с напитками и закусками, а посередине на свободном месте кружились в танце пары. Играла тихая лирическая музыка. Подумалось: «Ага, магистр Корнелиус решил сочетать приятное с полезным, т. е. ужин с

балом».

И тут кто-то ахнул. Голос был девичий. И я обратила внимание, что, по меньшей мере, половина зала смотрит на нас. Причем смотрит явно ошарашено. Я попыталась задвинуться за Фиону, но тут набежали мальчишки из нашей компании.

— Дина, ты полна сюрпризов. Теперь я понимаю слова из твоей сказки: А во лбу звезда горит, — выстрелил первым Илфинор.

— Что, правда, горит? — пыталась я отшутиться.

А ребята на полном серьезе замотали головами. Нас подхватили под белые рученьки, и повели к столам, за которыми сидела наша компания. У Лауры как-то нездорово блестели глаза.

— Дина, а ты дашь ее примерить? — ткнула она, указывая на тиару. И потом торопливо. — Выглядишь великолепно.

Пришлось пообещать.

Начался новый танец, и сразу двое ринулись меня приглашать. Ну, конечно же, Ил и Айрел. Айрел оказался сноровистее, и буквально уволок меня из-под носа Илфинора. Но Ил не растерялся:

— Дина, следующий танец за мной.

И мы закружились в танце с Айрелом.

— Так ты расскажешь брату о своем тайном воздыхателе, сестра?

— Айрел, ну, хоть ты не будь надоедливым. Я, в самом деле, не знаю, от кого подарок.

— Но догадываешься, да?

— Может быть, может быть, братишка, — ответила я многозначительно.

Хотя у меня стойкое убеждение, что тиару в подарок прислал Марсепан. Если бы это была фея, то, причем здесь посыльный? Ната нашла бы способ, как доставить подарок, обойдясь без посыльного. Так что пришлось лишь мысленно произнести: «Ай, Марсепан, ну, кудесник», и услышать в ответ тихий смешок. А может быть, он мне показался?

— Кстати, Айрел, ответь мне, я аристократка или нет?

— Ммм... по закону... нет. Ведь тебя официально не представили при дворе. А этот ритуал считается обязательным. Даже официальные документы без их оглашения считаются недействующими. А что случилось?

— А то, что в первый выходной я, Карл и Ната приглашены во дворец, где нам будут вручаться награды. И как считает Ната, мне будет дан аристократический титул, хотя она и не знает какой.

— Вот даже как, — Ивар задумался. — Осталось меньше двух суток. Даже если начать подготовку прямо сейчас, то церемонию можно будет провести не раньше второго выходного.

— А в чем проблемы-то?

— Сестричка, получение аристократического титула — в наших мирах явление настолько редкое, что превратилось, скорее в быль, чем осталось реальным ритуалом. Не каждый же день появляются вот такие чуды — при этом Айрел чмокнул меня в лоб, — которым вручают дворянский титул.

Потому такое действие должно быть максимально обнародовано. Должны быть приглашены делегации от практически всех родов высших артан. Потому как те, кого забудут, разобидятся надолго. Так что на сборы понадобится не меньше недели. А это, как минимум, следующие выходные.

— Так, Айрел, давай не будем пороть горячку с этим присвоением дворянства. Пусть отец не торопясь собирает свою знать. Все равно ведь на церемонию я прибуду дворянкой. Вот только как быть, если ваши титулы не совпадут с тем, что мне дадут при местном дворе?

— А кстати, какой у тебя титул?

— У меня графский, а отец — герцог.

— Это почему? — удивилась я.

— Ну, ты понимаешь, графьев у нас, почитай, больше половины. Остальные бароны, виконты и т. д. А отец ведь еще и Правитель. Вот ему по должности и положен герцогский титул.

— А ты знаешь, что Ната герцогиня?

— Знаю. Она ведь одно время была Правительницей, правда не в нашем мире.

— Вот даже как? — Фея все больше и больше раскрывалась для меня с самых неожиданных сторон.

— А ты случайно не знаешь, почему она ушла с поста Правительницы?

— Слухов было много. Но самый достоверный такой. В мир, где тогда жила Ната, через портал вторглась армия из чужого мира, с целью покорить и присоединить к своей империи. Как потом оказалось, эта империя подобным образом уже покорила несколько соседних миров.

И почти сразу, в первом же сражении, погиб Правитель того мира — человек несомненно храбрый, но безрассудный. В стане местного дворянства возник хаос и раздоры. Одни призывали сдаться на милость победителя, другие призывали дать отпор агрессорам. И именно Ната смогла объединить различные кланы и создать боеспособную армию. Уж как ей это удалось, о том известно только богам. Но поговаривают, что она применила свои магические способности. А ты знаешь, что возможностей Наты в магии не знает никто.

— Это точно.

— Воот. Поначалу война шла с переменным успехом. Ведь портал между мирами был открыт, и армия вторжения постоянно пополнялась из мира империи. И тогда Ната, опять же, применив свои способности, заблокировала портал. Причем, как потом оказалось, заблокированы были все порталы, сделанные империей. И сама империя оказалась изолированной от остальных миров. Причем, даже сейчас много веков спустя, эта изоляция сохраняется, и никто не может проникнуть ни в империю, ни из нее. Так что, каковы дела в империи неизвестно.

Вот тогда местное дворянство созвало съезд, признало заслуги Наты, и присвоило ей герцогский титул пожизненно, вне зависимости от того, будет она Правительницей или покинет этот пост после войны. Ната так и поступила. Ведь война, которая к тому времени длилась то ли пять, то ли шесть лет, явно заканчивалась. Армия вторжения терпела одно поражение за другим, и вскоре была разгромлена в решающем сражении, перестав существовать.

А у Наты был возлюбленный, бравый вояка и серьезный муж. Вот она ему после войны и передала пост Правителя, а сама перебралась сюда.

Сообщенное Айрелом, не вмещалось в голове. Ната — воитель? Вот это новость!

Тут танец закончился, и Айрел проводил меня на место.

Тут же подскочил Ил, но посмотрев на меня, заявил.

— Я смотрю, твой брат совсем тебя замучил. Так что этот танец отдышись. Пойдем танцевать следующий.

Я благодарно кивнула, а сама все крутила в голове ту информацию, что получила от Айрела. Потом оглянулась и стала искать глазами фею. Наткнулась на ее встречный взгляд и вздрогнула. Столько печали было в ее глазах.

Но вот взгляд Наты изменился, как бы повеселел, она мне подмигнула и отвернулась.

— Сильная женщина, — подумалось мне.

Илу все-таки удалось утащить меня на танец, и он тут же заканючил, пытаюсь выпросить подробности. Особенно те, что касались его отца и брата.

— Ил, ну ты чудик.

— Я знаю. Ты не отвлекайся.

— Ну, вот что я могу о них рассказать, если я их почти не видела... в бою? Твой отец сидел на Мраке...

— Это тот здоровенный дракон?

— Да, он.

— А брат твой сидел на Сесилии, которая находилась с другой стороны клина.

— Честно говоря, я даже мало что могу сказать о тех стрелках, что сидели на моей драконице. Как-то не до того было, чтобы на них оглядываться. Да и высокая спинка седла не позволяла видеть, что, конкретно делали стрелки. Я лишь видела тучу стрел вылетающих то слева, то справа.

— И ты, конечно, заморозила стрелы, как во дворце Тейлор? — подкатился Рив.

— И не только заморозила стрелы, но и колчаны.

— Это как?

— На возврат стрел.

Ил изобразил удивление.

— Ну, чтобы стрелы, вне зависимости от того попали в цель или пролетели мимо, возвращались в колчаны тех стрелков, которые их выпустили. Потому у стрелков колчаны постоянно были заполнены стрелами.

— И после этого ты меня называешь чудом? Я ни в жизнь бы до такого не додумался. Ты представляешь, это же получились вечные колчаны — сколько не стреляй, стрел в колчане не убудет.

И Ил закружил меня в танце пуще прежнего. Потом спросил.

— А мне сделаешь такой колчан?

Я щелкнула Ила по носу.

— Сделаю, моя прелесть.

Ил от радости прижал меня к груди и чмокнул в нос.

— Ты такая замечательная, Дина.

И мы снова закружились в танце.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Вернувшись к столу, я заметила интересную картину. Ребята из нашей компании окружили меня со всех сторон так плотно, что отсекали меня от остальных мальчишек. А вот Карлу повезло меньше — он был нарасхват. Более того, мальчишки буквально выталкивали его на танцы. Да еще и посмеивались над его попытками отбиться от девушек, желающих с ним потанцевать.

Мне стало как-то обидно за напарника. И выждав время, когда Карл вернулся с очередного танца, вывернулась из охраняющего круга друзей, ухватила Карла за руку и утащила его на танец. Благо была медленная музыка, и мы не спеша двигались в танце.

— Карл, может быть, давай сбежим?

У Карла загорелись глаза.

— А давай.

И мы стали танцевать с таким расчетом, чтобы оказаться поближе к выходу.

Ага, нас тут же перехватили. Что интересно, перехватили препода — Максимилия Донатос и Лилиан Дрейфус, танцующие в паре. Они можно сказать, «пританцевали» к нам намеренно. И буквально остановили нас. Декан врачей чуть стеснясь, проговорила:

— Лазарева, вы сегодня великолепны. Наряд ослепительный.

А «боевик» добавил:

— Как и положено народной героине.

И магистры отошли в танце.

— Напарник, ты что-нибудь понял?

— А что, высказали свое восхищение, и только.

— Но тебя-то и не вспомнили.

— Ай, ладно. Не переживай ты так.

Мы захихикали и спрятались за столбом. И зря, пока компания держала нас в поле зрения, была тишь и благодать. Но стоило им потерять нас из виду, в компании началась легкая паника, и ребята разбежались по залу в поисках нашей пары. Вот же какие сторожкие. Пришлось проявляться. Мы выдвинулись из-за столба, и к нам тут же подбежали Айрел и Ил.

— Вы это? Чего надумали, а? — завозмущался Ил. — Сбежать хотели? Не позволим. Ты, Дина, разве не видишь, что ты на этом балу настоящая королевишна.

— А Карл тогда король?

— Не-а, — заявил этот наглый тип. — На короля еще не тянет. Так что, он паж королевишны.

— А кто же король бала?

— Ввиду большого числа претендентов, — ответил Айрел, — конкурс решено было отменить и перенести до лучших времен.

— Ну, так не может быть. Раз есть королевишна, должен быть и король, — отпарировала я.

— Скажем так, вопрос о короле находится в проработке, — съязвил Ил.

— Что-то это мне напоминает? А, вот: Без меня, меня женили. Но это вряд ли.

Вот так, пикируясь, мы вернулись к столу. Даже можно сказать, что нас отконвоировали к столу. Ладно, перетерпим.

Бал, меж тем продолжался. Народ уже налюбовался на нас с Карлом. Потому большинство присутствующих просто предавались простым удовольствиям, т. е. ели, пили и танцевали.

Ну, и наша компания решила расслабиться. К тому же голод давал себя знать. Так что я попросила налить мне слабого вина и уселась за стол. Гулять, так гулять.

Когда я основательно насытилась, откинулась на спинку стула и стала наблюдать за танцующими. И даже не заметила, как рядом с нашим столом появилась Ната.

— Молодые люди, вы позволите на несколько минут украсть у вас школярку Лазареву?

Хотя она и говорила, улыбаясь, но от ее улыбки тянуло таким холодом, что «молодые люди» враз раздвинулись, освободив мне место для выхода из-за стола.

Неведомая сила подняла меня и потянула за феей, которая развернулась и пошла к

выходу. У столба она остановилась.

— Ну, Марсепан, ну удивил, — проговорила она, поворачиваясь. А мне вспомнилась, что почти также я говорила перед балом.

— Так вы тоже считаете, что подарок от Марсепана?

— Девочка, подумай сама, кому доступно делать подарки, достойные венценосных особ? Только тем, у кого неограниченные возможности. Ты много таких знаешь?

— Н-нет. Вот вас и... Марсепана.

— Правильно. Но я тебе уже сделала подарок — платье и туфли. Вот и получается, что тиара — это подарок Марсепана.

— Это да.

— Думаю, тиару нужно будет надеть на королевский прием. Как ты думаешь ее хранить до выходного?

— Так, в шкатулке, где она и лежала.

— Я, конечно, понимаю, что Марсепан заговорил тиару от краж и всех прочих неприятностей, но ведь есть ее носитель. И если в общежитии вряд ли найдутся желающие вломиться в твою комнату, то, если ты ее понесешь на хранение в банк, вполне могут найтись сумасшедшие, которые попытаются ее у тебя отобрать. Оно тебе надо?

Я замотала головой.

— Вот и я так думаю. Поэтому, давай решим так. Ты приносишь тиару в комнату, кладешь ее в шкатулку, закрываешь, и вызываешь мой образ. Остальное, по части хранения тиары я беру на себя. И создай побольше шуму вокруг того факта, что тиара именно у меня. Ты поняла, Дина?

— Неужели все так серьезно?

— Увы, девочка моя, жадность неистребима, как и глупость. Поэтому нужно всегда учитывать эти два обстоятельства.

Мы в это время возвращались обратно. И уже у стола фея сказала.

— Значит, договорились, Лазарева, сразу после бала, вы отдаете тиару мне.

— Да, магистр Фарго, я согласна.

Понятное дело, сказано было для окружающих, но мальчики насторожились, и еще плотнее сели вокруг меня.

Мы еще немного посидели, попили-поели. Я перемигнулась с Фионой и Лаурой, которые сидели в нашей же компании и, Фиона заявила.

— Мальчики, а не проводите ли немного пьяных девушек до их комнат? А то мы на высоких каблуках, можем и упасть.

— Конечно, поможем, — включился в игру Айрел. — Ребята, встали. Эрвин, Даст на вас безопасная доставка Фионы и Лауры. А я побеспокоюсь о безопасности родной сестренки.

При этом он твердой рукой поднял меня со стула и повел к выходу. Эрвин и Даст, придерживая Фиону и Лауру, последовали следом. А остальные шли по бокам.

Едва войдя в комнату, мы с Фионой бросились к шкатулке. Я осторожно сняла тиару и положила внутрь, закрыла крышку и вызвала образ феи. И шкатулка... исчезла.

Так что мне только и осталось, что выйти из комнаты и сообщить ребятам, что тиару забрала Ната (не рассказывая, как это произошло), и, поблагодарив за заботу, отправить отдыхать.

Утром проснулась поздно, т. к. помнила, что сегодня свободный день, т. е. ожидается наплыв «отпускников». И еще вчера мы договорились, что ближе к обеду пойдем в так понравившуюся нам таверну, и уже по-свойски отпразднуем победу.

Потому я не спешила с подъемом, ожидая, когда проснется соседка, чье сопение я слышала с соседней койки.

Но вот сопение прекратилось.

— Фиона, ты проснулась? — потянула я.

— Нет еще.

— Фиона, давай вставать, я уже полчаса мышкой лежу, боясь тебя разбудить.

— Эх, если бы мышка еще и немой была, какое было бы счастье.

— Фиона, не вредничай, ведь вчера было договорено, что идем в таверну. Ребята, наверное, уже извелись нас дожидаясь.

— Дина, а тебе не кажется, что в последнее время мы часто употребляем спиртное. Вчера пили-пили, сегодня, опять же пить будем. Так недолго и до алкоголизма добежать. И встретиться, как ты говоришь, с зеленым змием.

— Ага, там еще и белочка есть.

— Какая еще белочка? — Фионе стало так интересно, что она заняла вертикальное положение на кровати, т. е. села.

— Это у нас так глюки называют. Когда они начинаются, говорят белочка пришла, т. е. белая горячка.

— Видать огромного опыта ваш народ, чтобы над собою же и смеяться.

— Да уж, пожалуй.

— Ладно, вредная ведьма, ты-то чего валяешься? Не видишь разве, что благородная дама уже изволили сесть?

— Рассольчику не изволите, ваше превосходительство?

— С чего бы? Мы с Лаурой вчера пили мало-мало. Чтобы сегодня больше влезло.

— Ну, тогда встаем.

Я резко сбросила в сторону одеяло, и, качнувшись в кровати, бодро вскочила с нее.

Фиона выпучила глаза.

— Что это было?

— Это я так себя поднимаю, когда не хочется вставать, а надо.

— Ну, понятно. Наверное, тоже из зарядки для похудения?

— Оттуда, милая подруга, оттуда.

— Чего эти людишки не придумают, лишь бы поиздеваться над своим организмом? Вот мы артаны любим свой организм, лишний раз его не насилуем. Потому и живем долго.

— Каждому свое, Фиона, каждому свое. Как знаешь, а я в душ.

И, схватив полотенце, помчалась из комнаты. Последнее, что я слышала, было кряхтение Фионы, поднимающейся с постели.

Едва мы успели помыться и привести себя в порядок, появились первые ходоки: Карл, Варг, Ил и Роб. Вполне себе трезвые, но очень голодные.

— Девчонки, дайте погрызть сухарик, а то совсем с голоду пропадает мой молодой организм, — в своем репертуаре занял Ил.

— Так, всем сидеть, ничего не трогать, и будет вам чай с плюшками. Это понятно?

Мальчишки закивали, соглашаясь.

— Фиона, я пошла за водой. — И незаметно ей кивнула. Фиона состроила страшные глаза. Но когда я вышла из комнаты, вскоре меня нагнала.

— Ты что-то опять удумала, да?

— Да вот решила накапать в чайник немного вот этого зелья. — И я достала из кармана темный пузырек. — Тонизирующее средство. Но ты не вздумай пить из этого чайника, иначе Дасту придет писец, причем натуральный.

— Это почему же?

— О, Фиона, взбесившаяся на половом влечении артана — это самое страшное явление, которого, я, слава богам, еще не видела. И, надеюсь, не увижу. Так что мы будем пить из маленького чайника... якобы чай из целебных трав... для фигуры.

— Интересно, а Даст не взбесится от твоего средства?

— Во-первых, я капну лишь несколько капель на чайник... так себе, слабая доза. А, во-вторых, мужчины почему-то менее чувствительны к этому средству, чем женщины. Уж, поверь мне на слово.

— Так и быть, поверю, хотя и обидно не попробовать, что ты опять наварганила.

— Какие твои годы, подруга, какие твои годы.

Вернувшись с двумя чайниками, я магически вскипятила в них воду. В большом чайнике заварила чай от Фионы, а в маленький сыпанула травки. Тоник капнула заранее.

— Ты опять шаманишь? — что-то заподозрил Ил.

— И ничего не шаманю. Вот заразила Фиону мечтой о похудении, теперь пьем специальный чай, — и я указала на маленький чайник.

— А, ну тогда ладно. Только не худейте до состояния нестояния. Еще светиться в ночи будете, типа нежити.

— Не бойсь, мой мальчик. До этого еще далеко.

Тут подтянулись остальные ребята, и началось чаепитие с плюшками.

Последней заявила Лаура, уже одетая в верхнюю одежду и с коробкой конфет. И хотя чайник был пуст, ребятам это не помешало в пять минут справиться с конфетами, после чего они разбежались по комнатам одеваться.

А в нашей комнате в это время решался вопрос стратегического значения. Конечно, стратегическим он был только для девушек: что мне одевать, шубку, которую купила, или куртку из астрагала?

Лола настаивала, чтобы я одела куртку, Лаура настаивала на шубке. Я же сидела на кровати, и только переводила взгляд с одной на другую. И неизвестно, сколько бы еще длился этот стратегический диспут, но тут в комнату вошел Айрел. Он мгновенно оценил ситуацию, и встал на сторону Лауры. Тогда Фиона в сердцах заявила.

— Если Дина не против, то куртку одену я. Всегда мечтала поносить вещь с мехом астрагала.

— И через минуту тебя порвут на тысячу маленьких Фион.

— Кто порвет?

— Горожане конечно, и не поможет даже твоя боевая форма.

— Пусть попробуют, — заявила Фиона уже менее уверенно.

— Они и пробовать не будут. Ты представляешь, как они будут гордиться кусочком Фионы с астрагалом вперемешку. Ведь они примут тебя за народную героиню, т. е. за нее. —

И Айрел указал на меня.

— Божечки ж мой, так что мне в город вообще не соваться? — вздохнула я.

— А нечего было рваться в герои, — съязвил появившийся в дверях Ил. — Ты что не видела, какими глазами на тебя смотрели вчера на балу? Тебя могли порвать уже там, а твою тиару разломали бы на тысячу тысяч кусочков, чтобы всем хватило. Или ты думаешь, на нас блажь невеяло вчера тебя охранять?

— И что теперь делать? — охнула я совсем растерянно.

— Да ничего особенного, — проговорил Карл, стоящий в дверях. — Слава — дева переменчивая. Еще вчера ты была кумиром, а завтра тебя перестанут узнавать и забудут. Так что просто придется потерпеть немного. И быть попроще, попроще. И не забывай, скоро Новый год, народ будет готовиться празднику, и ему станет не до тебя.

— М-дя, вот же вляпалась.

— Дина, — рассмеялся Илфинор. — А когда было иначе?

После непродолжительного совещания решили, что Дина, т. е. я, оденет все-таки шубку, и не будет отсвечивать. А когда я светилась? Идем плотной группой, как простые школяры, вернувшиеся из отпуска. Впереди Айрел, по бокам Даст и Эрвин, сзади остальные. Девушки внутри группы. И стараться быть внешне спокойными, вроде бы мы к последним событиям не имеем никакого отношения.

Эх, гладко было на бумаге, да забыли про овраги, а по ним ходить.

Нас узнали уже в Школе, а т. к. с утра народу прибыло, то желающих пообщаться с «народными героями» было предостаточно. Тем более что многие в виду отсутствия в Школе, пропустили вчерашний бал, о котором, как я понимаю, уже ходили легенды. В общем, еле пробилась.

Выскочили за ворота. Минут десять шли, стараясь не привлекать внимание. Не получилось. Кто-то узнал, то ли меня, то ли Карла, а может быть, просто обратил внимание на школяров идущих по городу, но над толпой гуляющих пронеслось «народные герои», и толпа пришла в неистовство. Кто-то пытался прорваться через заслон к девушкам, кто-то бросился обнимать парней.

Благо, до таверны было недалеко. И наша группа чуть ли не бегом рванула туда.

Казалось бы, пронесло. Не-а, не угадали. Уж, по каким признакам хозяин таверны определил, что мы имеем отношение к этим самым «народным героям», но только мы вломились в таверну, он заявил, что с этого дня народные герои получают бесплатное обслуживание в его таверне. И началась буря в стакане воды, т. е. столпотворение уже в таверне.

Даже хозяин испугался, что разнесут таверну. И понял, что сглупил. Он что-то крикнул в дверь, находящуюся за прилавком, т. е. в подсобку. И оттуда вышли два натуральных жлоба. Широкие в плечах, высокие, кулаки, что пивные кружки. Они оттеснили толпящихся от нас. Но, естественно, ни о какой пирушке не могло быть и речи. Поэтому мы заказали спиртное и закуски, которые тут же разложили по пакетам.

Денег с нас хозяин так и не взял, и все извинялся, что спорол глупость. Ребята забрали пакеты и мы стали пробиваться обратно в Школу. Как говорится, было трудно, но мы преодолели все трудности. И пробилась-таки за ворота Школы. Какая-то мелюзга пыталась нас перехватить. Но стоило Айрелу рыкнуть, они испарились. И до общаг мы добирались без проблем.

У самой общаги наткнулись на фею, которая, как обычно, появилась из ниоткуда.

Магистр окинула взглядом нашу взъерошенную компанию, усмехнулась и сказала.

— Густлов и Лазарева, прошу вас не налегать на спиртное. Напоминаю, завтра у вас прием в королевском дворце. Прием назначен на четыре часа пополудни. Поэтому прошу быть в моем доме в два часа пополудни, будем готовиться к приему. Вопросы есть?

Вопросов не было. И Ната смилостивилась и отпустила нас, а сама вновь исчезла.

Собрались, как и раньше в комнате у Айрела. Он накрыл комнату пологом неслышимости, Ребята стали откупоривать бутылки, а девчата раскладывать закуски. Если не считать повода, получалась обычная пьянка, которую иногда устраивали школяры, чтобы расслабиться и снять напряжение от трудов праведных.

Но мне почему-то было грустно, и даже общее веселье никак не могло поднять тонус.

— Что пригорюнилась сестренка? — Обратился ко мне Айрел, заметив мою грусть.

— Ну, ты же сам видишь, что происходит.

— Да, ничего особенного. Просто на тебя и Карла накатила волна славы.

— Тебе хорошо говорить. А у меня такое ощущение, что попала в племя тумба-юмба, и меня готовят к жертвоприношению. И мне как-то не хочется жариться на костре. Пусть и на благо аборигенов.

— Тумба-юмба, это что за племя, не слышал никогда? — вмешался Ил.

— У нас так называют дикие племена, которые до сих пор живут в лесах и пустынях на грани выживания. И у них есть обычай — приносить людей в жертву, особенно, врагов. Считается, что в этом случае сила поверженных врагов переходит в победителей.

— А причем здесь жариться на костре? — не унимался Ил.

— А притом, что жертву подвешивают над костром на вертеле и жарят... ну, как диких зверей, убитых на охоте. Ведь у дикарей нет понятия война, а есть понятие охота. А на охоте либо ты являешься охотником, либо ты являешься жертвой.

— Фууу, не хочу быть жертвой, не хочу жариться на костре.

— А они не спрашивают, им ведь тоже кушать хочется. Так что тут, либо ты кушаешь, либо кушают тебя — кому как повезет. И я пропела забытую в наше мире песню об аборигенах.

Ну, почему аборигены съели Кука?

За что, неясно, молчит наука.

Мне представляется совсем простая штука —

Хотели кушать и съели Кука.

Песня поразила присутствующих.

— Дина, в каком страшном мире ты жила, — прикрыв рот ладошкой, проговорила Лаура.

— И сказки у нее страшные, — вставил, обычно молчащий Робур.

— Это ты еще их фильмов не видел. Дина о них рассказывала. Там такие ужасы, что волосы дыбом встают.

— А что такое фильмы? — Поинтересовался Даст.

— А вот Дина пусть и расскажет.

И все посмотрели на меня.

А я, честно говоря, не знала, с чего начать. Потом вспомнила про театр.

— У кого в мирах есть театр и артисты?

Ребята переглянулись.

— Да, у всех есть, — за всех расписался Ил.

— Но спектакль — это разовое действие. Прошел и забылся. А у нас придумали, как спектакли записывать на специальные носители.

— Носители — это что? — спросил Даст.

— Бумага, на которой ты пишешь, один из вариантов носителей.

— Аааа, понятно.

— А для записи фильмов придумали специальные носители. Причем, развитие техники зашло так далеко, что в реальный фильм можно вставлять нереальные объекты и существ.

— Это как? — все тот же Даст.

Художник рисует много-много картинок какого-то монстра, их соединяют в единую картинку, но движущуюся, и специальными методами вставляют в фильм с реальными героями. В результате получается фильм, в котором реальные персонажи воюют с вымышленными монстрами. А если учесть, что фантазии нашим художникам не занимать, получаются такие страшилки, что среди ночи просыпаешься от собственного крика.

— Ужас, — сказали вместе Ил, Даст и Эрвин.

— Дина мне рассказала несколько фильмов, до сих пор ужастики сняты, — вставил Айрел.

— Я не понимаю, зачем себя еще дополнительно пугать, когда жизнь и так страшная? — влезла Фиона.

Я лишь улыбнулась в ответ.

Посидели еще немного и разошлись, потому что веселья так и не получилось.

Несмотря на вчерашнее фиаско с попыткой повеселиться, я проснулась в прекрасном настроении. Вероятно, организму все надоело, и он решил просто выспаться. Поэтому я даже не стала валяться в кровати, а бодренько так с нее вскочила.

— Дина, откуда в тебе столько сил? — проворчала сонная Фиона и попыталась спать дальше, отвернувшись к стене.

— Вставая засоня, нас ждут великие дела.

— Не нас, а вас, — отфутболила Фиона.

— Ага, нас, — и я хихикнула. — Представляю, какой шорох произведет наше появление во дворце.

— Вот же ты все-таки вредная ведьма. Не дашь тихой и спокойной артане выспаться.

— Да спи, кто тебе не дает?

Я схватила полотенце и собралась в душ.

— С тобой, пожалуй, поспишь, — и Фиона, откинув одеяло, села в ночнушке на кровати. — Подожди, я с тобой.

Мы пробежали по еще пустому коридору общаги и, заскочив в душ, начали плескаться под упругими струями воды.

Вернувшись, стали сушить волосы, одновременно готовя завтрак, т. к. на завтрак в столовую, мы определенно опоздали. Но, как говорится: А у нас с собой было! И, похоже, запахи были такими заманчивыми и притягательными, что сначала пришла Лаура, которая, как оказалось, уже сообщила о наших стараниях Эрвину и Дасту. Так что и они не замедлили явиться. В общем, минут за десять пришли все. Последним был Айрел.

Но вот стол был накрыт. Вместо спиртного стоял чайник и кувшин с компотом. А т. к.

кроме нашей стряпни все нанесли много чего вкусного, стол ломился от яств.

— Ну, прошу всех к столу, — возвестила я, и сделала приглашающий жест.

Народ было засуетился, но быстро образумился, и места за столом, кто на стульях, кто на кроватях занимали важно и чуть ли не вальяжно.

Также неторопливо все принялись за еду. Но чем больше еды уплеталось, тем вольготнее становились нравы. Послышались обычные для нашей компании шуточки. Как обычно, компания разбилась на группы по два-три человека. Кто-то, по-моему, Ил, стал травить анекдоты. Эстафету подхватил Роб. И анекдотная серия превратилась в нескончаемый поток.

Рядом со мною сидели Карл (слева) и Айрел (справа).

— Ну, ты как, готова к приему во дворце? — спросил Айрел.

— Ты знаешь, честно говоря, меня уже утомила вся эта слава и известность. Хочется простого человеческого счастья. Например, вот так посидеть в кругу друзей, почаевничать... с рюмкой чая.

— Ты погоди жаловаться. Сегодня в твоей жизни будет, пожалуй, самый волнительный момент, — встрял Карл.

— Ты имеешь в виду прием во дворце?

— Именно. Как я слышал, король таки собирается тебе присвоить дворянский титул.

Мы с Айрелом переглянулись.

— Откуда сведения?

— Как ты любишь говорить, одна птичка нащебетала.

— Ох, уже эти птички, — вздохнула я притворно-скорбно. — Ну, вот зачем это дворянство мне, девушке из технического мира?

— Наверное, затем, что тебе постепенно стоит забывать о своем мире, а вживаться в местный мир с его радостями и печалью.

— Ну, забыть мир Земли у меня вряд ли получится. Слишком много он мне дал. Хотя с другой стороны мне там действительно делать нечего. По крайней мере, в качестве боевого мага, и, наконец, в качестве ведьмы.

— Думаешь, способности там не будут работать? — это Карл.

— Вот как раз опасаясь, что будут работать. Ведь разведчики проникают в наш мир, как в другие технические миры. Значит, магия там есть, просто аборигены этих миров, потеряли способность ею пользоваться.

— И? — спросил Айрел.

— Ну, что «И»? Сейчас хоть и не темные века, но работоспособную ведьму вполне могут подвергнуть остракизму. А то еще хуже, запрут в психушку. И буду думать, как оттуда выкарабкиваться. Вы даже не представляете, что такое наши психушки? А если мною заинтересуются службы безопасности, вообще будет кранты.

— Дина, что такое психушка? — поинтересовался Ил, прислушивающийся к нашему разговору.

— Это такие специальные лечебницы, в которых содержат людей, которые не дружат с головой.

— Аааа, — расхохотался Ил. — Тогда тебе точно там место.

— Это почему же? — Обиделась я. — Хочешь сказать, что я не в себе? — И грозно нахмурилась.

— А ты вспомни свои чудасии. Нормальному человеку и в ум не придет то, что ты

вытворяла.

— Ах, так, — и я потянулась через стол, с целью вцепиться в уши Ила. — Вот уж погода, я тебе покажу ведьму в гневе.

— Караул, спасите, убивают, — дурашливо заорал Ил, отстраняясь от меня подальше. Все рассмеялись. Шутка удалась и сняла напряжение, висящее от вчерашних проблем.

И завтрак покотился дальше с прибаутками и подколками, плавно перетекая в обед.

Под конец то ли завтрака, то ли обеда, все наелись так, что разговоры сами собой стихли, а народ стал впадать в нирвану.

Спокойствие нарушила появившаяся из ниоткуда Маря.

— Гуляете, да? — Язвительно заметила она. — Лазарева, Густлов, вы забыли, что вас ждет Ната?

— А сколько времени? — Все еще находясь в благостном настроении, спросила я.

— Минут через десять будет два пополудни.

— Что? — вскричали я и Карл. — Ната нас убьет. Потом поднимет и снова убьет.

— Ната приказала вам хватать свои платья и костюмы и мчаться к ней — там переоденетесь.

И Маря исчезла.

Началась легкая паника, поскольку все понимали, что с Натой лучше не шутить. Так что Карл рванул к себе за одеждой, а я все пыталась пробраться к шкафу. Помогла Фиона, сидевшая рядом с ним. Она с трудом раскрыла дверки шкафа, отодвигая при этом стулья, мешающие до него добраться и прогоняя тех, кто сидел у шкафа, достала платье и туфли и через стол передала мне.

— Дина, — молвил Айрел, — ты бы наложила иллюзию на платье и туфли. Неровен час, кто увидит. Не стоит привлекать излишнего внимания. Так думаю.

Мысль показалась мне замечательной, но я задумалась, какую же иллюзию выбрать? Остановилась на варианте старой одежды. В это время в комнату влетел Карл с костюмом, наброшенным на руку. В другой руке он держал туфли. Ну, я заодно и ему удревнила одежду. Махнув рукой остающимся, мы, что есть мочи помчались к дому феи.

Едва выбежав на улицу, мы чуть было не наткнулись на стайку девушек, что-то обсуждавших. Из этой стайки вылетело:

— И куда это спешат наши народные герои, да еще и с обносками в руках? Не иначе получили в награду.

Я начала тормозить, но Карл дернул за руку, «Мол, некогда» и мы помчались дальше. А я все думала «Что это было? Летиция Збарьски, вариант номер два?»

С этой мыслью я влетела в дом феи. Постучавшись, и получив разрешение, вошли в прихожую. Ната стояла посреди комнаты, ожидая нас. Она глянула на меня и произнесла:

— Дина, пойми, наконец, что миром правит серость. И ей не по душе успешные люди, хотя она прекрасно понимает, что именно успешные люди — залог их сытой жизни. И при этом не имеет желания приложить свои силенки на достижение хоть какого-то результата. Ей подавай все и сразу. При этом серость считает, что она светоч мира, А потому все должны на нее молиться и все ей должны. Будешь обращать на таких внимание, распылишь свой дар попусту. Это понятно?

Дух противоречия рычал несогласный. Но умом я понимала справедливость слов феи. И потому, потупившись, ответила:

— Да, магистр Фарго.

— Вот и хорошо. Снимай иллюзию, и начнем готовиться к приему. Даю десять минут на переодевание.

И Ната вышла из комнаты.

Мы успели за пять. А чего? Стесняться друг друга мы давно перестали. Так что каждый занимался собой.

Вошедшая фея усмехнулась нашей скорости и продолжила.

— Дина, подходишь к зеркалу и следишь за изменениями. Если что не понравится — скажи.

— Для начала несколько увеличим вырез на груди. У тебя есть что показать, так что нечего стесняться. И пусть мужчины захлебнутся слюной.

Действительно, вырез на груди стал больше. Даже, я бы сказала, до неприличия больше. Но фея только рукой махнула, когда я растерянно посмотрела на это безобразие.

— Теперь займемся платьем со спины. Вырез сделаем клиновидным до самой талии. А голое тело прикроем тафтой в тон платью.

Я уже молчала, не пытаясь возражать. Все равно фея сделает по-своему.

— Платье удлиним до щиколоток, а туфли сделаем на высоком каблуке.

Вы когда-нибудь были в туфлях, когда у них начинают расти каблукки? Непередаваемые ощущения. Чуть не упала.

Фея слегка полюбовалась своей работой.

— Займемся волосами. Для начала создадим прическу..

И я почувствовала, что мои волосы укладываются в причудливую прическу. Волосы были распущены по спине, а у головы прихвачены заколкой.

— Теперь одеваем тиару.

Глядя в зеркало, я увидела, как тиара проявилась на голове и воткнулась в волосы.

— А чтобы тиара не сваливалась, возьмем по небольшому пучку волос и оплетем ими обруч.

Посмотрела результат.

— Да, так будет надежнее.

— А теперь утрем нос Марсепану. На шею вешаем кольцо в том же стиле, что и тиара, а в уши вставляем небольшие серьги, тоже в стиле тиары.

В голове послышался смешок, а на шее тем временем появилось бриллиантовое кольцо, а в ушах серьги в виде листочков, в середине которых капельками росы сверкали бриллианты.

— Ну, вот теперь комплект полный, Можно представлять его величеству.

Она повернулась к Карлу.

— Ну, с тобой проще. Меняем галстук обычный, на галстук-бабочку с прожилками из мелких бриллиантов. Ну, и запонки в тон галстуку.

Отойдя на пару шагов, Аннушка посмотрела на свою работу.

— Конечно, надо бы поработать над мелочами. Но некогда.

— Теперь слушайте меня, дети мои.

— Если на приеме или балу в вашу честь почувствуете что-то недоброе, сразу же идите ко мне.

Мы кивнули.

— Если почувствуете, что вас пытаются сподить или отравить, шума не поднимайте. Просто найдите повод отказаться от предложения. Наверняка за вами будут следить десятки глаз. Поэтому играйте, дорогие мои, играйте. Не дай вам боги показать, что вы смышленнее, а то и умнее окружающих. Обретете врагов на веки вечные. И, соответственно, огребете кучу проблем. Они вам нужны?

Мы отрицательно замотали головой.

— Вопросы есть?

— Магистр Фарго, а может быть, ну его, этот прием? В конце концов, могу я заболеть от пережитого?

— Дина, не глупи. Ты прекрасно знаешь, что этот прием важен.

— Да не нужно мне это дворянство, горело бы оно ярким пламенем.

— А ваши мечты о домиках, где вы содержали бы ваших дракош, тоже выбросим в корзину?

Я опешила.

— А откуда вы знаете?

Но Ната только отмахнулась, Знаю, мол, и точка.

— Дальше. После переноса мы сразу попадем в приемную короля. Насколько я знаю, он уже ждет нас. Постарайтесь не спешить с высказываниями, чтобы кто не говорил, потому как могут быть провокации. Беседу буду вести я. Вы постарайтесь быть статистами... и только. И больше играйте... вы же это можете. Если нужно, Дина, сострой дурочку... ничего не знаю, меня пригласили, и точка. Все остальное было не мое дело, я лишь исполнитель.

— А почему такие строгости? Он же вроде бы король.

— Короля делает свита. Это мы в Школе основательно пошерстили шпионов Мишаха. Но я уверена, что среди придворных вполне могут быть те, кто, если и не был на стороне Мишаха, но втайне ему сочувствовал. И от этих сочувствующих вреда может быть больше, чем от явных врагов.

Фея замолчала, задумавшись.

— Густлов вы когда-нибудь носили серьгу?

— Н-нет, у нас это не принято.

— Теперь будете носить в левом ухе. И, думаю, не только на приеме у короля, а и все ближайшее время. Эта серьга против ментального вмешательства. Наверняка, на приеме будет присутствовать Верховный Маг. И есть вероятность, что он попробует сделать ментальную атаку против вас, чтобы узнать подробности подготовки.

Фея взмахнула рукой и в левом ухе Карла появилась небольшая серьга с бриллиантом в середине.

— О, теперь ему еще кольцо в нос, и будет полный ажур, — съязвила я.

— Зачем? — искренне удивилась фея.

— А у нас так ходили пираты... лихие были люди, и подраться были не прочь.

— Никаких пиратов, мы ведь приличные люди. Вечно вам, Лазарева, всякие страсти-мордасти приходят в голову.

— Кстати, Дина, ваши серьги тоже зачарованы для защиты от ментальной атаки.

— Так, может быть, Дине и воткнем кольцо в нос... для полного комплекта?

— Густлов, вот от вас скабрёзных шуток не ожидала.

Карл потупился, а фея задумалась снова.

— Ладно, всего все равно не просчитаешь. Так что будьте готовы импровизировать.

О, импровизировать мы всегда пожалуйста.

Ната чему-то улыбнулась и позвала нас подойти ближе к себе. Мы стали рядом, и фея открыла портал.

Выйдя из него, мы действительно оказались в приемной короля Свана.

Нам навстречу устремился личный секретарь короля.

— Его величество уже ждет вас.

И он повел нас к двери, открыв створку которой, сделал поклон и приглашающее показал внутрь кабинета. Ну, мы и вошли.

Его величество сидел в шикарном кресле за большим столом, засыпанным бумагами. Слева и справа в креслах попроще сидело еще два человека.

Увидев нас, король вскочил и, обойдя стол, устремился к нам.

— Здравствуйте, здравствуйте, наши народные герои. Приятно видеть.

При этом он поцеловал руку Нате и благосклонно кивнул нам. Карл склонил голову, я сделала реверанс.

— Прошу садиться, — и король показал на три кресла у правой стены. — Очень интересно услышать подробности событий из уст тех, кто, так сказать, ковал победу своими руками.

Ната села в среднее кресло, я, соответственно, в левое от нее, а Карл — в правое.

— Что ваше величество хочет услышать? — спросила фея.

— Желательно все. Как вам удалось так скрытно подготовиться самим и подготовить группу стрелков? Откуда появились взрослые драконы, если еще совсем недавно мои маги ломали голову, что делать с драконьими яйцами? Что произошло с Мишахом, после его бегства... ну, и так далее.

— Я думаю, Лазарева вполне удовлетворит ваше любопытство, да, школярка Лазарева?

Я поняла намек, изобразила из себя прилежную ученицу, даже попыталась вскочить с кресла, но была усажена обратно нетерпеливым жестом короля, и стала пересказывать ту версию событий, которую мы проработали.

Король слушал внимательно, задавал вопросы, в том числе и провокационные, типа откуда взялись еще три дракона? Но нас на мякине не проведешь. Чуть что я все валила на Марсепана, мол, он как Верховный Жрец, все это затеял, а мы были лишь технической службой. Ну, и как обученные говорить с драконами, стали еще и наездниками. А обучение проходили по тем записям, что оставил Элард Готье. С Готье взятки были гладки, так что Его Величеству тут ничего не светило.

В процессе рассказа обратила внимание на тот факт, что не только король, но и присутствующие при разговоре придворные очень внимательно меня слушают. И у меня сложилось впечатление, что проверяют меня на честность. Ха, пусть проверяют. Я не соврала ни в едином слове. А то, что обо многом умолчала... значит, не судьба им это узнать. И у нас, простых наездников драконов, могут быть свои секреты.

А еще, скосив глаз, я заметила, что Карл важно кивал головой, как бы поддакивая мне.

Но вот я закончила рассказ и остановилась.

Король будто был очарован моим рассказом, потому как сидел задумавшись. Потом очнулся, и посмотрел на тех, кто сидел рядом с ним, явно спрашивая, есть ли у них вопросы? Вопросов не нашлось.

Тут в разговор вступила фея.

— Ваше величество, лорды, — она кивнула обоим. — Все нити подготовки операции ДРАКОН, если можно так сказать, были в руках Верховного Жреца Храма Света из Фрегии. О чем неоднократно упоминала Лазарева. Даже мне Верховный Жрец мало что сообщал заранее. Так что о многом мы узнавали постфактум.

И, честно говоря, я понимаю осторожность Верховного Жреца — слишком многое зависело от того, чтобы сохранять скрытность и враг заранее не узнал о подготовке. Поэтому мы вряд ли сообщим о подготовке более того, что рассказала Лазарева. Ну, а о делах вы

могли судить сами.

— Да, да, — воскликнул король, — мы с Первым Министром и Верховным Магом следили за воздушным боем с балкона. Впечатляющее было зрелище, скажу вам. Впечатляющее.

Первый Министр утвердительно кивнул. Чуть задержавшись, кивнул и Верховный Маг.

— Граф Густлов, ну, вы хоть расскажите о ваших ощущениях и впечатлениях в этом и следующем боях.

Карл изобразил лицо бывалого, но недалекого бойца.

— Ваше величество, если честно, то страшно было не в тех реальных боях, что случились на днях. Тут драйв сработал ого-го как, так что страха не чувствовалось вовсе.

А вот представьте, когда эти птички, которых вы видели, появились совершенно неожиданно на одной из тренировок... Да, да именно такие птички. Я подозреваю, что Верховный Жрец каким-то образом узнал, что готовит Мишах, и устроил нам тренировку с реальными врагами. И когда эти птички стали метать в нас свои стрелы, признаюсь, стало страшно. Казалось, что все стрелы летели в меня и моего дракона. А под нами, между прочим, была приличная высота. Так что в случае чего, лететь было бы высоко и долго.

Но отлично сработала магическая защита драконов. Тут я вообще пас, потому что старший дракон уводил питомцев в леса и там наставлял их магии... драконьей магии. Но результаты ее применения были потрясающими. Да, вы сами видели.

Король кивнул.

— Продолжайте, граф.

— Было несколько тренировок с птицами. А потом Верховным Жрец ввел в тренировки с драконами, будто он точно знал, что и они будут нам противостоять. Было несколько тренировок, которые Верховный Жрец признал удовлетворительными.

— Граф, — встрял Верховный Маг, — А что вы скажете о тех фантомах, что создавали драконы. Ведь эти фантомы внесли немалую лепту в победу над птицами.

— И драконами, — добавила Ната.

— Да, и драконами, — подтвердил Верховный Маг.

— Так это тоже элемент драконьей магии, — продолжил рассказ Карл. — Как-то однажды во время тренировки драконы вдруг начали создавать фантомы и воевать вместе с ними против драконов противника. Я сам был в шоке, когда это увидел. Но потом свыкся.

— Да, было много чего, что поначалу пугало, а потом становилось обыденным, — добавила я.

— Например? — задал вопрос Первый Министр.

— А вы летали когда-нибудь по воздуху? Да еще на настоящих драконах. А драконы, между прочим, огнедышащие. И кто его знает, что там у него в голове. Он ведь дракон, на него не сделаешь ментальной атаки, потому как он к ней нечувствителен. — Тут я намекнула на то, что от давления у меня разболелась голова. И сразу напор ослабел.

— А вы можете меня прокатить на своем драконе? — продолжил Первый Министр.

— С удовольствием, когда драконы будут здесь.

— Ваше величество, — вмешалась фея, — надеюсь, неофициальная часть закончена? Может быть, перейдем к официальной?

Его Величество поморщился от такого явного прессинга. Но тут же построжел и встал с кресла. Вслед поднялись остальные.

— Госпожа Дина Лазарева, перед балом вам будет присвоен дворянский статус, и вы

станете подданной нашего королевства.

— Я прошу прощения, Ваше Величество, а что мешает дворянский статус Лазаревой присвоить здесь и сейчас? Согласно ритуалу при присвоении дворянского статуса должны присутствовать высшие по статусу придворные королевства. А кто, после вас является высшими придворными, как не Первый Министр и Верховный Маг? Первый Министр примет клятву верности Вашему Величеству от Дины Лазаревой, а Верховный Маг закрепит ее магически.

— Но герцогиня, в зале приемов собрались десятки благородных семей, которые жаждут увидеть ритуал присвоения дворянского статуса Кире Лазаревой.

— А вы войдите в положение этой самой Дины Лазаревой, которая войдет в этот зал в статусе госпожи, т. е. недворянки. Вы уверены, что после этого ее дворянский статус примут всерьез, а не как подачку? А ведь этот титул будете присваивать вы, Ваше Величество. Зачем же подрывать свой авторитет на ровном месте?

Король замер. Замерли и все остальные. Уж очень круто завернула фея.

На лице короля были видны все эмоции, которые переживал король. Но вот он выдохнул.

— Вы умеете быть убедительной, герцогиня. — И король вновь приложился к ее ручке. Потом повернулся к Первому Министру.

— Витольд, Указ готов?

— Да, Ваше Величество, — и протянул королю пергаментный свиток с королевским тиснением.

Король развернул свиток, прочитал его, потянулся за ручкой и размашисто поставил свою подпись. Потом развернулся к нам.

— Учитывая ситуацию, зачитываю только резолютивную часть Указа.

«За выдающиеся заслуги Дине Лазаревой присваивается титул графини».

— Поздравляю вас, графиня. Надеюсь, вы будете верно служить короне и отечеству, которое обрели.

— Несомненно, Ваше Величество, — сказала я и сделала реверанс, чтобы скрыть волнение, явно отражающееся в глазах.

— Витольд, зачитайте графине текст Присяги на верность короне. А вы графиня повторяйте за первым Министром.

Первый Министр взял еще один пергаментный свиток, на котором, как оказалось, был текст присяги и зачитал его. Читал он медленно, останавливаясь после каждого параграфа, с тем, чтобы я успевала повторять прочитанное.

Покончив с текстом присяги, все обратились к Верховному Магу. Он принял у Первого Министра свиток с присягой, подозвал меня и взглядом показал, чтобы я взялась за один из концов свитка. И как только я взялась, между кистью Верховного Мага и моей пробежала искра.

— Все, Ваше Величество, ритуал совершен в полном соответствии с традициями. Я поздравляю нового члена Высшего Света.

И он поклонился мне. В ответ я снова сделала реверанс.

— Ну, что, — сказал король, — формальности закончены. Пора и на бал.

— Если можно, я попрошу присутствующих задержаться еще на минуту, — произнесла фея. — Насколько я знаю законы, вместе с присвоением титула, корона обязуется предоставить дворянину землю, с тем, чтобы он еще больше был предан короне. И мне, как

женщине, этот обычай очень нравится. А вам, Ваше Величество?

Король поморщился, как от зубной боли.

— Вы правы, герцогиня, но свободных земель в королевстве почти не осталось. Так что мы, — тут король посмотрел на Первого Министра, — как раз прорабатываем этот вопрос. Не бойтесь, графиня Лазарева не останется без земельного надела.

— Ваше Величество, а что вы скажете насчет земель, расположенных напротив Академии Ведьм?

При этом Аннушка взмахнула рукой и на противоположной стороне проявилась карта, на которой была видна Академия и близлежащие горы. Аннушка подошла к карте, и пальчиком ткнула в горный массив.

— Вот здесь?

— В Авалькантии? — хором удивленно спросили король и Первый Министр.

— Но там же одни горы и леса, совершенно дикие места, — закончил король.

— Ваше Величество, насколько я помню, вы мечтали о том времени, когда в королевстве появятся свои драконы. А где их еще содержать, как не в горно-лесистой местности?

— А что скажет графиня?

Я пытливо взглянула на Натю. Что она еще задумала? Но ответила иначе.

— Вы знаете Ваше Величество, я согласна с герцогиней. На мне лежит ответственность за дракона, а лучших мест его содержания, чем та местность, что указала герцогиня и придумать нельзя.

— Но ведь дракон не один, а два, где планируете содержать второго? — Вмешался Первый Министр.

Тут снова вмешалась фея.

— Авалькантия — обширный край, хватит места обоим драконам. Почему бы, не разделить этот край между графиней Лазаревой и графом Густловым, выделив каждому по уделу. Их поместья будут рядом, что совсем хорошо. А там, глядишь, у драконов появится семейство, ведь один их драконов мальчик, а другая — девочка.

— И, как, герцогиня, вы предлагаете поделить Авалькантию между этими двумя уважаемыми людьми?

Ната молча провела пальчиком поперек карты от Академии ведьм вглубь.

— Да будет так, — решил король. — Это решение будет объявлено на приеме.

Король позвонил в колокольчик, и в открывшейся двери показался секретарь Его Величества.

— Гастон, проводите наших уважаемых гостей в Зал Приемов.

Секретарь поклонился и сделал приглашающий жест. Ясно, прием окончен. Я с Натой присели в реверансе. Карл сделал церемониальный поклон, и мы пошли к выходу.

Секретарь провел нас к Залу Приемов, и с рук на руки передал церемонимейстеру с жезлом в руке. При этом что-то шепнул ему на ухо и ушел. Церемонимейстер стукнул жезлом об пол и возвестил.

— Герцогиня Натаниель Фарго, графиня Дина Лазарева, граф Карл Густлов.

И показав взглядом, чтобы мы шли за ним, пошел внутрь Зала. О, Зал был полон. Десятки любопытствующих взоров впилась в нас, едва мы переступили порог. Так, Дина, ты теперь дворянка, и тебе плевать на всех этих напыщенных особ. Я выпрямила спину, вперила взгляд в спину церемонимейстера, важно шествующего впереди, и пошла, не оглядываясь по сторонам.

Церемонимейстер подвел нас к месту слева от трона, сделал поклон и удалился.

Буквально через пять минут откуда-то из-за трона появились король, Первый Министр и Великий Маг. И тут же церемонимейстер возгласил:

— Его Величество король Сван!

Дамы в зале присели в реверансе, мужчины сделали поклон.

Король сел на трон, но тут же встал и обратился к гостям.

— Мои подданные. Сегодня в королевстве знаменательный день. Мы чествуем храбрецов, которые не жалея себя, защитили королевство от армии вторжения черного мага Мишаха.

— Эти отважные люди, поистине народные герои, сейчас среди нас. И я рад их приветствовать.

Король спустился с подиума, на котором стоял трон, подошел к нам, поцеловал ручки Аннушке и мне, и похлопал по плечу Карела.

Вернувшись на подиум, король продолжил:

— Я только что подписал Указ о присвоении графского титула Дине Золотовой. Прошу любить и жаловать нового члена дворянского собрания.

И король несколько раз хлопнул в ладоши.

Зал разразился овациями. Король поднял руку, требуя тишины.

— Также я наделил графиню Лазареву и графа Густлова землями в Авалькантии. И я надеюсь, что граф и графиня сделают эти земли более привлекательными для проживания.

Наконец, мы приняли решение наградить графа Густлова и графиню Лазареву орденом «За личную храбрость» на перевязи.

Тут справа от короля в стене открылась скрытая дверь, в которой появился секретарь короля, неся на подносе две голубые ленты с орденами.

— Граф Густлов, — и король сделал приглашающий жест.

Карл подошел и встал напротив короля. Тот взял с подноса ленту, на которой красовался орден и повесил ее через плечо Карлу.

— Благодарю, Ваше Величество. Клянусь верно служить короне, — И Карл сделал

легкий поклон. После чего вернулся обратно.

— Графиня Лазарева.

Я подошла к королю, и также была награждена орденом. Сделав реверанс, я поднялась.

— Благодарю, Ваше Величество. Клянусь верно служить короне, — и вернулась на место.

А король, тем временем, продолжил.

— За особые заслуги перед короной, герцогиня Натаниель Фарго награждается орденом АННА НА ШЕЕ.

Зал охнул. А когда король взял орден и надел Нате на шею, в зале разразились аплодисменты. Позже фея рассказала, что королева Анна фактически основатель нынешней династии. Причем она была воительницей, отстаившей независимость Междумирья от посягательств правителей иных миров. Так что этот орден является высшим орденом королевства.

Орден представлял собой ожерелье из бриллиантов, в центре которого висел сам орден в виде многолучевой звезды с портретом этой самой Анны в центре ордена. Лучи были усыпаны бриллиантами. Так что орден буквально лучился и переливался в потоках света.

Церемонимейстер объявил начало бала. Король пригласил на танец Нату, а ко мне подошел Первый Министр.

— Графиня, выглядите великолепно, разрешите пригласить вас на танец.

Я сделала книксен и оперлась на руку Первого Министра.

На удивление, но он не задал ни одного провокационного вопроса, чего я опасалась. Лишь под завершение танца сказал.

— Графиня, вы прелестны. Надеюсь, что мы с вами подружимся?

И он посмотрел мне в глаза.

— Я тоже на это надеюсь, граф Анкверт.

Если граф и удивился, что я знаю его фамилию, ведь на приеме она не была произнесена, то не подал виду. Он подвел меня в Карлу, церемонно поклонился, и ушел в сторону трона.

— Не приставал? — спросил Карел.

— Не-а.

— Пойдем потанцуем?

— Пойдем.

И мы закужились в танце. Потом был еще и еще, и еще танец. Кавалеры попадались разные, от откровенных льстецов до тайных воздыхателей. Но после пятого танца я поняла, что нужен перерыв, иначе грохнусь со своих шпилек.

Я шепнула об этом Карлу, и он увел меня за колонну, расположенную вблизи трона.

По залу стали разносить напитки. Нарисовался и около нас лакей с подносом. Но что-то меня сразу насторожило. А, вот что! На подносах у других лакеев было по шесть-восемь бокалов, а на том, что предлагалось нам, только два.

И тут что-то внутри маякнуло опасностью. Я решила не рисковать. Видя, что Карл потянулся к бокалу, я шагнула к нему и сделала вид, что подвернула ногу. А потому уцепилась в руку Карла, которая тянулась к подносу с напитками, отведя ее вниз.

Карл метнул в меня взгляд. Все понял, кивком отказался от вина и повел меня к фее.

Увидев нас, Ната, до тех пор беседующая с королем, стала прощаться.

— Мы сожалеем Ваше Величество, но мы вынуждены покинуть бал.

— Как так, ведь бал только начался, — огорчился король.

— Увы, у нас завтра поутру важное мероприятие. Мы приглашены на траурную церемонию прощания с погибшими сестрами из Академии ведьм.

— Вот как! — заинтересованно произнес король.

Явно было понятно, что король знал о запрете посещения Академии ведьм теми, кто ведьмой не является. Но фея не стала распространяться дальше.

— Да, для нас сделали исключение.

— Понятно.

Король поцеловал пальчики Нате и благосклонно кивнул нам.

— Но я надеюсь, это не последняя наша встреча? И мы еще увидимся.

— Всенепременно Ваше Величество, — ответила фея, и, развернувшись, пошла к выходу. А мы за ней.

Когда ледокол под именем Натаниель вышел из Зала приемов, фея повернула к нам голову.

— Ну что, домой?

Мы кивнули, открылся телепорт, куда мы все и шагнули.

Едва мы оказались в доме фея она спросила.

— Что?

Я сразу поняла, о чем она спрашивает.

— Нарисовался какой-то странный слуга, несший на подносе всего два бокала. Будто специально нес для нас. Мне это не понравилось. А потом, я оглянулась, а слуга вдруг исчез.

— Вот даже как? Кто-то решил воспользоваться ситуацией.

— А что могло быть в бокалах? Яд?

— Необязательно. Могло быть что-то магическое, на что и среагировала твоя чуйка. Но, скорее всего, магия была не смертельной. Вряд ли кто-то решился на откровенное преступление на приеме у короля.

— А что еще могли подмешать в напиток?

— О, Дина, при дворе есть такие, с позволения сказать, шутники, что только и мечтают опозорить конкурентов. А вы сейчас в фаворе, потому конкуренты для многих.

— И что они могли затеять?

— Да, что угодно. Например, подмешали бы в вино эликсир, от которого вы стали бы вести себя неадекватно. А они наблюдали бы за вами и смеялись втихаря.

— Ну, и забавы у местного дворянства, — я аж булькала от гнева.

— Почему только у местного? — вмешался Карл. — При нашем дворе еще и покруче шутки учиняли.

— Ладно, разборы закончили. Идите отдыхать, ведь поутру нам нужно быть в Академии ведьм. Не забыли?

— Нет, — ответила я за двоих.

— Вот и чудесно. Кстати, Дина, если в следующий раз вздумаешь накладывать иллюзии на одежду, не проще ли накладывать ее, когда одежда уже на тебе? Например, вот так.

Аннушка взмахнула рукой.

Поглядев в зеркало, я увидела вместо блондинки в шикарном наряде девушку-крестьянку, т. е. в весьма убогом платье. Ничем не примечательную. Классно!

— Магистр Фарго, мы спешили. Маря напугала, — я виновато улыбнулась.

— Понятно. И еще. Чтобы у тебя не было проблем с драгоценностями, научись

перемещать их в свой сейф, который в банке.

— Это как?

— Ты же помнишь, как выглядит сейф?

Я кивнула.

— Создай образ сейфа с открытой дверцей, и мысленно перенеси драгоценности в него. После чего закрой сейф. Мысленно. Я всегда так делаю. И у меня нет заморочек с походами в банк. Нужно что-то из него взять, я формирую образ сейфа и мысленно его открываю. А если нужно что-то положить, открываю сейф, опять же мысленно, и кладу. После чего запираю... и все.

— А можно сейчас попробовать убрать драгоценности в мой сейф?

— Попробуй, а я проконтролирую.

— Снимать?

— Можно и не снимать. Главное создай образ драгоценностей и то, как ты их помещаешь в сейф.

Я сосредоточилась, нарисовала в голове образ сейфа с открытой дверцей. И по очереди положила туда тиару, колье и серьги. После чего мысленно заперла сейф.

— Ну, вот видишь как все просто.

— Граф, а вас я поздравляю с обретением удела. Теперь вы не безземельный дворянин, и я этому очень рада. Собственное гнездо — это всегда хорошо.

— Магистр Фарго, — влезла я. — А это ничего, что наши земли далеко от цивилизации.

— Поверь, Дина, скоро ты будешь рада, что ваши дома будут вдалеке от, как ты говоришь, цивилизации. Разве ты не знаешь, что дворянство помимо всего прочего еще и огромная обуза. Ты, как дворянка, имеющая земли, после обустройства жилья будешь обязана устраивать приемы и балы, типа того, с которого мы только что сбежали.

— Все, отдыхать, — фея повела рукой, и я оказалась в своей комнате. В иллюзии, созданной Аннушкой, т. е. в прикиде девушки-крестьянки.

Сидевшие за столом Фиона и Лаура, и пившие чай, увидев меня, чуть не подавились.

— Дина, что случилось? Где твоё платье? Ограбили что ли? — Воскликнула Фиона.

Я осмотрела себя.

— А это? — и я взмахнула рукой, убирая иллюзию. — Не, это Ната показывала, как можно быть тихой и незаметной.

— Аааа, — пропела Лаура. — А я уж подумала, что что-то случилось?

— Ну, как прием? Ой, а что это за лента у тебя? И орден какой-то.

А я совсем и забыла про орден. Драгоценности убрала, а орден нет. Вот теперь придется рассказывать про то, откуда он у меня. Досадно. Ладно.

— А это меня и Карла король наградил.

Девчонки слетели с кроватей, на которых сидели и вмиг оказались рядом. Их взгляды уперлись в орден.

— За личную храбрость, — прочитала Лаура надпись, идущую по ободку ордена.

— Очень красивый орден, — прокомментировала Фиона. — А как местная знать отнеслась?

— Ой, девчонки, для них был вечер впадения в шок. Сначала, король объявил, что я теперь графиня.

— Тты, графиня? — у Фионы аж дыхание сбилось.

— Ага, графиня. Титул наследный, данный за заслуги перед короной.

— А еще король наделил меня и Карла землей в Аванкальтии, с присвоением нам почетного звания — Аванкальтские.

Фиона начала сереть. А Лаура спросила.

— А где эта Аванкальтия находится?

— Аванкальтия — это горная страна покрытая лесами. А находится напротив Академии ведьм. Мы с Карлом поделили ее пополам.

— А зачем вам горы и леса? И это ведь так далеко от столицы.

— Лаура, ты забыла, что у меня и у Карла есть по дракончику. Маленькому такому, но дракончику. Ты предлагаешь, чтобы я его содержала во дворе Школы?

— Только не это, — вздрогнула Лаура, и, похоже, вспомнила наше появление в школьном дворе на драконах.

— Вот и мы также подумали. Так что в этом смысле Аванкальтия самое подходящее место.

— Так ты туда теперь переместишься жить? — это Фиона.

— Фиона, собери остатки мозгов. Как я могу там жить, если эти земли получила только несколько часов назад?

— А, ну да.

— В общем, уходила ты загадочной, а пришла обвешанная загадками, как новогодняя елка игрушками. — прокомментировала Фиона.

— Фиона, я тебя тоже люблю.

Я поцеловала соседку и, намечающаяся было свара, рассосалась.

— Вы, как хотите, а я спать. Мы еще завтра будем в Академии ведьм на траурной церемонии.

И стала раздеваться.

— Дина, — тихо произнесла Лаура. — Покажи образ той, какой ты была на бале, а? Очень интересно.

Фиона закивала головой, соглашаясь.

Ну, вот что с ними сделаешь? Я улыбнулась, вспомнила себя в зеркале, взмахнула рукой и услышала даже не «ох», а стон, вырвавшийся изо рта девчонок.

Они безмолвствовали минут пять, только ходили по кругу, восхищенно осматривая меня.

Потом Фиона спросила.

— А где же драгоценности?

Пришлось соврать, не говорить же про мои новые способности работы с сейфами.

— Натe отдала. Она обещала хранить. Надо было и ленту с орденом ей оставить.

Лаура пошла к себе, а мы стали готовиться ко сну.

— А Ната получила хоть какую награду?

— Ага. Орден «Анна на шее».

— Да ты что? — Фиона даже села на кровать. — Это же высший орден королевства.

— Ну, да. Ната нам рассказала историю его создания.

— А ты не можешь создать иллюзию Натe с орденом? Очень посмотреть хочется.

— С ума сошла? А если Ната почует, что ее иллюзию создали? Она натянет наши шкуры на барабан.

— Это да, — вздохнула артана. — Жаль.

С тем мы и легли спать.

Утром я поднялась рано, и до прихода мадам Арно, а то, что она должна появиться, у меня сомнений не было, умылась и слегка позавтракала, стараясь не разбудить Фиону.

Мадам Арно действительно появилась и сильно удивилась, увидев меня готовую к выходу. Я приложила палец ко рту и шепотом сказала:

— Здравствуйте, мадам Арно, я готова.

А чего сидишь тогда? — Недовольно проговорила она тихим голосом.

— Вас жду.

— Зачем?

— Чтобы вы ее не разбудили. — И показала на спящую Фиону.

— Ну, тогда я пошла.

На выходе ждал Карл, и мы торопко пошли к дому феи. Оказывается, что фея нас ждала. Она критически нас осмотрела.

— Так негоже, все-таки идем на траурную церемонию. Наведу-ка я иллюзию, соответствующую ситуации.

Взмах руки, и мы с Карлом оказываемся в темных одеждах, таких же, как у самой феи.

— Вот теперь правильная одежда. Дина, ты одна была в Академии. Тебе и вести.

Я вспомнила коридор перед кабинетом сестры Ноеле, сжала амулет, и мы оказались в Академии. Подойдя к двери ректора Академии, я постучала. Дверь тут же открылась и на пороге стояла сама ректор.

— Пришли? Вовремя. В Храме всех богов как раз заканчивается богослужение псубиенным сестрам. Мы встретим траурную процессию на выходе из Храма.

И повела нас по длинным коридорам Академии на выход. Далее мы шли к Храму, где и остановились, ожидая процессию.

Но вот из Храма показались гробы, плывущие сами по себе по воздуху... один за другим.

— Тела сестер были так изувечены, что приходится хоронить в закрытых гробах, — прокомментировала сестра Ноеле. Следом за гробами появились ведьмы, все в черном. В черном была и ректор Академии.

Мы пристроились в начале процессии и пошли. Шепотом ректор Академии сообщила, что сестер решено похоронить на месте разрушенной башни, как дань уважения к павшим.

На месте уже была вырыта могила, в которую могли поместиться все три гроба. Подлетев к могиле, гробы зависли в воздухе, а ведьмы обтекали могилу, стараясь замкнуть круг. И как только это было сделано, в воздухе понеслась траурная музыка, а гробы стали медленно опускаться в могилу.

И тут что-то во мне взграло. Дождавшись, пока гробы окажутся в могиле, я подошла и набрала из кучи, что была приготовлена для засыпания могилы, пригоршню. И бросила ее на ближайший гроб. Другую пригоршню земли бросила на средний гроб. Наконец, третью пригоршню бросила на дальний от меня гроб. После этого материализовала небольшой холщовый мешочек, и насыпала в него четвертую пригоршню земли. С этим и отошла от могилы.

Несмотря на ситуацию, ведьмы были удивлены. Похоже, у них не было подобного обычая. Первой опомнилась ректор. Сестра Ноеле прошла к могиле и в точности повторила мои действия. Эти действия были сигналом для остальных и следующие пять минут сестры повторили тот ритуал, что проделала я и сестра Ноеле.

— Молодец, девочка, — шепнула сестра Ноеле. — И пусть ритуал нам внове, но он явно

добрый. И запомнится многим.

Землю в могилу никто не засыпал. По взмаху ведьм, поднявших руки вверх, земля вспучилась и засыпала могилу. А сверху метрах в трех от могилы появилась четырехлучевая звезда, как символ единства стихий. И тут же вновь неизвестно откуда зазвучала траурная тихая музыка.

Сестра Неоле повернулась ко мне.

— Сестра Дина, если желаешь остаться на продолжение церемонии, то ты, как ведьма, прошедшая посвящение можешь остаться. А вот остальным придется нас покинуть, поскольку церемония закрытая.

— Сестра Ноеле, благодарю вас, но мы вынуждены покинуть церемонию втроем, поскольку у нас есть еще одно важное дело. Но я надеюсь, что наши встречи будут теперь регулярными. Ведь вчера король наделил меня землей в Аванкальтии, т. е. вон там, и я показала на далекие горы.

— Приятное известие. Тогда я с вами прощаюсь. Спасибо, что откликнулись на наше горе.

Она поцеловала меня в лоб, и поспешила за ведьмами, которые, по всей видимости, возвращались в Храм.

— То ли ты, Дина, становишься ясновидящей, то ли по наитию догадалась, но нас действительно ждет одно важное дело, — промолвила фея.

И в ответ на мое удивление сказала.

— Нас ждет Марсепан. Нужно решать вопрос с драконами. Ты можешь сформировать образ дома, в котором мы жили в нереальности?

Я кивнула.

— Ну, тогда тебе и карты в руки. Переноси нас. Только я уберу с вас иллюзию.

Я сосредоточилась... и мы оказались в столовой дома в нереальности. За столом с задумчиво-серьезным видом сидел Марсепан. Увидев нас, он поднялся и кивком поздоровался.

А я так обрадовалась встрече, что с визгом бросилась Марсепану на шею.

— Лазарева... — начала было фея, но Марсепан остановил ее движение руки.

— Все хорошо, все нормально. — И, оторвав, наконец, меня от своей шеи сказал: — Дина, я тоже рад всех вас, а особенно тебя, пигалица, видеть. — И он широко улыбнулся.

Поставив меня на землю, он поцеловал пальчики Нате и поручкался с Карлом.

— Голодны? Вижу, что голодны, прошу к столу.

Все чинно расселись.

— Ну, и чего сидим? Кого ждем? Заказывайте, что желается, только не забывайте руки держать на столе.

После завтрака Марсепан пригласил всех в кабинет, что стало новинкой, поскольку ранее кабинета не было, и все совещания проводились в столовой. Кабинет располагался рядом со столовой. Это была комната все в тех же белых тонах. Вдоль стен стояло по креслу. Рядом с креслами небольшие столики. Как только я села в предложенное мне кресло, на столике появился мой любимый компот и небольшие пирожные. У феи на столике появился бокал с вином. У Карла кружка чая и плюшки. У Марсепана на столе не появилось ничего.

Как только все расселись, Марсепан «открыл совещание»:

— Сегодня нам предстоит решить важный вопрос: что делать с драконами, а также разработать план дальнейших действий. Ведь уничтожен только Мишах, но осталось много его сторонников, которые будут вредить, где только можно. Поэтому нужно набросать предварительный план по обнаружению и уничтожению оных. Перевоспитывать их бесполезно, поскольку они встали на сторону Мишаха вполне сознательно.

— Но прежде, я жду от вас рассказа о последних событиях. В общем-то, я в курсе, но хотелось бы в деталях. Дина, может быть, ты начнешь?

Я кивнула и начала рассказ о том, как мы появились в Школе после войны, и что за этим последовало, вплоть до приема во дворце и посещения похорон в Академии ведьм.

Рассказ, на удивление, получился длинным. От волнения пересыхало горло, так что периодически приходилось прихлебывать компот.

Все, и в первую очередь, Марсепан, слушали мой рассказ очень внимательно. Потому Марсепан стал задавать уточняющие вопросы, на которые я давала исчерпывающие ответы.

— Карл, у тебя есть что добавить?

Напарник отрицательно качнул головой и развел руками, мол, Дина все подробно описала.

— Ладно. В общем, я доволен и тем, что произошло, и вашим поведением. Очень хорошо, что ты, Дина, стала дворянкой...

Тут я перебила:

— Рано или поздно я бы ею все равно стала. Во дворце Тейлоров идет подготовка к провозглашению меня названной дочерью и присвоению мне дворянского титула.

Марсепан задумался. Усмехнулся и проговорил.

— Ната, а ведь неплохо будет звучать: Графиня Дина Лазарева-Тейлор Аванкальтская. Не правда, ли?

По губам феи пробежала усмешка, но она промолчала.

— Кстати, хорошо, что ты упомянула о дворце Тейлор. Как ты посмотришь на то, чтобы ты и Карл с драконами переместились туда — во Фрегию, как раз во дворец Тейлор?

— Ой, как здорово. А зачем?

— Ну, ты же знаешь, что на юге был силен орден, созданный Мишахом. Многие его отделения обнаружены и уничтожены, но самые опасные маги скрылись в горах среди густых лесов. Там они понастроили тайных убежищ. А потому найти их и выковырнуть большая проблема для службы безопасности лорда Тейлора. Вот вы и поможете со своими драконами в этом благородном деле. Вы же обучены проводить воздушную разведку с применением специальных средств по обнаружению замаскированных целей. Да и ваши драконы в этом деле не промах.

Тут он посмотрел на меня.

— Нет, Дина, вам я категорически запрещаю ввязываться в схватки с предателями. Ты с Карлом, хоть и поднаторели в определенных областях магии, но маги, которых вы будете отслеживать, очень опасны. Потому категорически запрещаю любые действия, кроме воздушной разведки. И, кстати, не забывайте про магическую сетку, с которой мы столкнулись недавно. Не исключено, что эти маги могут делать нечто подобное. Поэтому обязательным является условие создание драконами хотя бы одного фантома, который находился впереди ваших драконов.

На словах я соглашалась с Марсепаном, но червячок противоречия возбудился.

— Теперь о ваших уделах. Кстати, Карл, от себя лично поздравляю тебя с тем, что ты

теперь влиятельный сеньор. Как говорит Дина: Не было ни копья, да вдруг алтын.

М-хм, когда я такое говорила?

А Марсепан продолжал:

— Твои родственники обзавидуются.

— Да чему там завидовать? Ни дома, ни двора пока нет. Одни горы и леса.

— Земля всегда была основным богатством дворянина. А все остальное приложится.

Как закончите дела у лорда Тейлора, сразу телепортируйтесь вместе с драконами к той разрушенной башне, где сейчас могила погибшим сестрам, но с внешней стороны защитной стены. Дина, ты это сможешь?

Я немного подумала и кивнула.

— Вот и прекрасно. Там вас будут встречать.

— Зачем? — это я.

— Много будешь знать, быстро станешь старушкой.

У, какой вредный.

— Марсепан, а вы что будете делать, если не секрет? Ведь остается еще три дракона?

Марсепан задумался.

— Мы себе уже нашли работу... для оставшихся драконов. Будем восстанавливать справедливость в том мире, откуда Мрак.

— Ой, как интересно. А можно поподробнее?

— Теперь уже можно.

— Мрак из мира, который называется Лауренсия. В этом мире два континента, как и во Фрегии. На одном из континентов было две страны: Кемия и Стигия. Точнее, вначале была одна Стигия — страна темных колдунов, мечтавших о мировом господстве. И хотя основным местом их пребывания были высокие горы на юге континента, они правили на все континенте. Причем правили жестоко, подавлялись любые бунты, а бунтовщиков забирали к себе для производства кровавых жертвоприношений демонам, им покровительствующим. Причем, они настолько были уверены в своей силе, что даже не накрыли континент защитным куполом, чем и воспользовались недовольные.

— А что с драконами?

— Драконов эти маги загнали в еще более страшные горы на севере континента и держали их там, словно в клетке. Места для ареала было мало, и драконы постепенно вымирали.

— Ну, так вот, — продолжил Марсепан, — недовольные смогли послать на другой континент письмо с призывом о помощи. И призыв был услышан. Однажды на побережье открылся портал и из него вышло большое войско во главе с королем Албрехтом. Правда, королем он стал уже на этом континенте, а до этого был сыном правителя страны Египия.

Албрехт был сильным магом, гораздо сильнее тех, кто был в Стигии. К тому же он привел немало магов. Так что после двух-трех схваток с магами Стигии, последние уползли в свои пещеры в горах и затихли.

Уж не знаю, почему Албрехт не задушил зло на корню, а только ограничился защитными экранами, надежно отделившими Стигию от остальной части континента. Местные жители были в восторге от содеянного Албрехтом, и просили стать их королем. Тем более, что за время правления Албрехт показал себя мудрым правителем и налогами не душил.

Албрехт согласился и появилось новое государство — Кемия, где он стал правителем. А

т. к. Албрехт был магом, то его правление длилось долго, очень долго.

— А что случилось с драконами? — поинтересовался Карл.

— Уже говорил, что Албрехт был мудрым человеком. Он мгновенно оценил бедственное положение драконов и предложил Мраку союз с условием, что драконы переселятся из серевных гор в южные, что шли по границе со Стигией, и будут ее охранять, в том числе и с применением драконьей магии. Конечно, это был расчет, и в нем была выгода. Но выгода была для обеих сторон. Албрехт получал границу на замке, а драконы обширную горную территорию, которая позволяла им развиваться без проблем.

— Бедные дракоши, — вздохнула я. — Все-то их стараются использовать.

Марсепан запнулся, помолчал, но не стал комментировать мое высказывание.

— Но не знали покоя и маги Стигии. Они нашли какой-то древний артефакт, с помощью которого они разбудили очень древнего мага, жившего во времена такие былинные, что о них не осталось даже письменных источников, одни слухи. Как вы, наверное, догадались, это и был Мишах.

— Маги рассчитывали подчинить Мишаха своей воле и использовать в своих интересах, но получилось все наоборот. Стоило Мишаху, с помощью все того же артефакта войти в свою силу, как он подавил сопротивление в среде магов и поставил их себе на службу. Вот так был создан первый орден, возглавляемый Мишахом.

Но и его силы не хватило, чтобы прорвать те заслоны, что создал король Албрехт. И Мишах затих, поджидая свою удачу.

И она ему улыбнулась — король Мишах влюбился. Причем влюбился настолько безрассудно, что позволил своей возлюбленной отрезать небольшой локон для своей любимой. И об этом узнали маги Мишаха. С помощью предательства и очень больших денег им удалось выкрасть этот локон из шкапулки, в котором возлюбленная короля Алевтина его хранила. А чтобы кража не была замечена, подменили очень похожим локоном.

— То есть вы хотите сказать, что через волосы можно воздействовать на их обладателя? — спросила я.

— Конечно, ведь слюна, волосы, зубы и ногти были произведены человеком. Они его плоть, даже если их удалили из организма. Потому во всех королевских домах и в домах высших чиновников проводятся специальные ритуалы по уничтожению отрезанных волос, ногтей и вырванных зубов.

— О, боги, — воскликнула я, зажав ладошкой рот.

— Да, Албрехт сделал непростительную глупость, за что и был покаран. Правда, и черным магам не удалось утащить душу Албрехта в адские миры. Перед самой смертью, уже в бреду он увидел, кто тащит его душу в ад, сумел очнуться и приказал лучшему другу Гиммеру, который неотлучно дежурил у постели умирающего, убить его. Гиммер поначалу сомневался, считая такой поступок кощунством, но Албрехт в двух словах объяснил Гиммеру ситуацию. И тот вонзил кинжал в сердце Албрехта, тем самым, разорвав серебряную нить, связывающую душу с телом.

— А что дальше было? — поинтересовался Карл.

— А дальше был разгром армии, которую привел Албрехт. Высшие командиры, узнав о его кончине, собрались на совет, чтоб выбрать нового правителя. Но т. к. всяк считал себя достойным королевской короны, ничего у них не получилось, только переругались. И каждый стал действовать в одиночку. Чем и воспользовался Мишах. Он нашел таки дыры в магической защите, выставленной на кордоне во времена Албрехта, и бросил в эти провалы

защиты, созданную им армию. Что она собой представляла, вы видели у Академии ведьм.

Мы согласно закивали.

— Именно тогда впервые появился термин «армия вторжения». Так ее назвал Мишах и рассчитывал с помощью этой армии покорить Кемию. И ему это удалось, потому что рассорившиеся полководцы действовали не единым кулаком, а растопыренными пальцами. И когда до них дошла идея объединиться, было поздно, ибо армия вторжения все время пополняла свои ряды за счет бойцов, которые постоянно создавал Мишах. А силы сопротивления постоянно таяли в мелких стычках.

Потому объединенная армия была разбита в генеральном сражении и перестала существовать.

— А что драконы? — Тихо спросила я.

— Драконам досталось больше всего. Ведь они первыми встретили армию вторжения. Много их погибло на самой границе, еще больше в генеральном сражении. Остатки драконьей расы Мрак увел в северные горы и спрятал так, что шпионы Мишаха не могли найти их логово.

Но для Мрака подобное положение означало одно — смерть драконов. Потому, оставив стаю на одного из старых драконов, он полетел по мирам искать помощи. Так мы с ним и встретились.

— И что?

— Помочь Мраку и его стае можно было только одним способом — убрать их из мира Лауренсия. Совсем убрать. До тех пор, пока появится возможность уничтожить власть черных магов. Я создал нереальность, куда драконы и переместились.

— Так вот почему Мрак в этой нереальности чувствует себя так вольготно?

— Да я эту нереальность скопировал с той, в которой находится стая Мрака.

— И что теперь?

— А теперь, — неожиданно перевел разговор Марсепан на другую тему, — я слышу Мрака. Значит, драконы скоро будут здесь. Предлагаю выйти и встретить их.

Мы с Карлом тут же вскочили с кресел. Неторопливо поднялась фея. Последним встал Марсепан и жестом предложил следовать на выход.

Когда мы выскочили на крыльцо, стая уже заходила на посадку. На двух драконах были наездники. Присмотревшись, я обнаружила что это Саркел и Мариам.

Только драконы приземлились, мы с Карлом пулей помчались к ним.

Не обращая внимания на остальных драконов, я мчалась к Милинде. Подбежав, обняла ее за шею.

— Милинда, девочка моя, как я по тебе соскучилась.

— Я тоже очень соскучилась, — прозвучал в моей голове голос Милинды.

Но тут вмешался Мрак.

— Ну вот, а старому заслуженному дракону никакого внимания.

Я оторвалась от шеи Милинды.

— Приветствую вас, уважаемый Мрак. Приветствую и вас Тор, Грег и Сесилия. Рада вас видеть.

— А обнять, а поцеловать? — не унимался Мрак. — Разве ж я не заслуживаю поцелуя прекрасной дамы?

Я рассмеялась, подбежала к Мраку, чмокнула его в щеку и, как могла, обняла за шею.

— Ну, вот это другое дело, — проворковал Мрак.

Я отпустила шею Мрака и оглянулась на Милинду, которая смотрела на меня влюбленным взглядом.

В это время подошли остальные и стали здороваться с драконами, и, спустившимися с драконов, Саркелом и Мариам.

Царила настоящая идиллия. Видно было, что драконы были рады общению с нами, и как могли, улыбались своими драконьими мордами.

Особо впечатлила встреча Мрака и Марсепана. Они не говорили ни слова — ни вербально, ни мысленно. Но впечатление было потрясающим. Марсепан обнял шею дракона, и Мрак осторожно положил голову на плечо Марсепана. О чем в это время думали старые друзья? Кто знает? Но от сцены их встречи защемило в глазах.

Как только Марсепан отстранился, Мрак спросил:

— Какие планы? Ты же не просто так вызвал нас.

— Как ты смотришь на то, чтобы посетить Лауренсию?

Глаза Мрака полыхнули огнем.

— Когда?

— Да, сейчас и полетим.

— Всем составом?

Нет, только Я с тобой, Грег с Саркелом и Сесилия с Мариам.

— Марсепан, вы меня забыли, — прозвучал голос феи.

— Ната, там будет жарко и совсем небезопасно.

— Кажется, вы хотите меня напугать, Марсепан? Считайте, вам это удалось. Я уже вся трясусь от страха.

— И? — спросил Марсепан.

— И у вас не получится избавиться от меня. На что-нибудь и я пригожусь. А то я в Школе основательно засиделась, стала терять навыки.

Марсепан согласно склонил голову и спросил у Мрака:

— Дружище, тебе не тяжело будет везти двоих?

Мрак взревел:

— Ты издеваешься что ли?

— Шучу, шучу, — пошел на попятную Марсепан.

— Но вот как быть с одеждой? И в Лауренсии и во Фрегии сейчас зима, как и в Междумирье. А теплой одежды у меня для вас нет.

— Ох, уж эти мужчины, — закатила глаза Аннушка. — Думают, только они сильны в магии. А мы, женщины только что и можем, так баловаться в деревенской магии. Да, Марсепан?

— Ну, почему только в деревенской? В бытовой, наверное, тоже.

— Ну, уж не знаю, какую из этих магий я применила, но наша теплая одежда лежит в наших комнатах.

— Вот даже как? Тогда чего мы стоим? Одеваемся и в путь.

— Минуточку, Марсепан. — встрял Мрак. — Мы вылетели к тебе не позавтракавши. Так что сейчас мы слетаем на охоту и через час вернемся. А вы к этому времени будьте готовы. Пойдет?

Марсепан вынужден был согласиться с предложением Мрака, и драконы улетели.

— Ну, что ж, раз появилось свободное время, пойдём обедать. Саркел, Мариам, вы, поди, тоже голодные?

И увидев их кивки, заторопил всех обратно в дом.

Также он всячески препятствовал желанию скомкать обед. А такое желание было у меня, ведь вроде бы совсем недавно завтракали.

— Дина, воин должен быть всегда сыт.

— Ага, я помню: Солдат держись подальше от начальства и поближе к кухне.

— Это у вас так говорят? И кто же?

— Так воины и говорят.

— Какие же они мудрые.

В общем, под бдительным оком Марсепана все поели основательно. И мы втроем пошли одеваться в теплую одежду. Ага, с мехом из астрагала.

Потом Марсепан закончил инструктаж меня и Карла словами.

— Карл я очень надеюсь на тебя, на твое благоразумие. На то, что ты остановишь Дину, если она задумает что-то уж очень безбашенное.

Карл кивал, но, похоже, он уже был во Фрегии. И это было уже интересно, что так его туда тянуло, а?

— И вот еще что. Дина, лорд Тейлор предупрежден о вашем появлении. Возможно, вас будут встречать.

Я приняла информацию к сведению.

Тут вернулись драконы. Мы расселись по местам. Первыми взлетела тройка, направляющаяся в Лауренсию. И почти сразу исчезла в портале.

— Ну что, девочка, покажем себя моей родне? — похлопала я Милинду по шее.

Драконица удивленно обернулась.

— Да, летим к моей родне. Карл, ты готов?

— Готов.

— Тогда взлетаем.

И драконы пошли на взлет

Едва мы взлетели, я сжала амулет переноса, и мы оказались в небе над замком семейства Тейлоров.

— Милинда, сделай кружок, нужно осмотреться.

— Хорошо, Дина.

Слегка наклонившись на левый бок, драконица вошла в вираж.

Всмотревшись в то, что располагается внизу, я увидела поляну перед домом, и вокруг огромную толпу встречающих.

— Блин, как бы кого не притоптать.

— Милинда, видишь поляну перед входом в дом?

— Вижу, — драконица даже наклонила голову к земле, чтобы получше рассмотреть, что там делается.

— Садись на поляну, но аккуратно, никого не затопчи.

— Карл, садимся.

— Понял.

И это все мысленно, без слов.

Драконица так резко вошла в пике, что я повисла на привязных ремнях. Хорошо, что в свое время изменили систему этих ремней. А то можно было выпасть при таких маневрах.

В лицо плеснул морозный воздух, выдавливая слезы.

У земли Милинда настолько резко тормознула, что меня от перегрузки отбросило на спинку седла. Но села Милинда аккуратно. Следом и сзади сел Тор.

Наше появление было столь неожиданно, что народ, стоящий за пределами полянки, шарахнулся назад.

Тут Милинда решила подпустить страху. Она присела на хвост, вытянулась в струнку, головой к небу, взревела по дурному и неожиданно выпустила факел пламени.

Народ стал разбегаться.

А я в это время увидела стоящих на крылечке лорда и леди Тейлор. На отце была теплая куртка с меховой оторочкой, на матери — прелестная шубка. Оба были без головных уборов.

Когда Милинда начала чудасить, леди Тейлор вздрогнула, но только сильнее прижалась к мужу.

— Милинда, прекрати, что ты творишь?

Драконица повернула ко мне голову. Морда выражала виноватость, но глаза были хитрющими. Ладно, с этим потом разберемся.

Я развязала привязные ремни и, достав амулет переноса, сжала его два раза, останавливая время. После чего быстренько спустившись на землю, побежала в сторону родителей. И тут мне тоже захотелось приколоться.

Перед крылечком я остановилась, сделала поклон и проговорила:

— Повелитель, разговаривающие с драконами, приветствуют тебя!

— Дина, ты в своем репертуаре, — рассмеялся отец и раскрыл объятия.

Объятия были жаркими.

— Сабур, отпусти дочь, задушишь, — услышала я голос леди Тейлор. Как потом оказалось, сабур — это местная разновидность медведя.

Объятия ослабли, но из объятий отца, я попала в не менее жаркие объятия мамы.

Я прошептала ей на ухо.

— Мамочка, как же я по тебе соскучилась. По все вам соскучилась.

Леди Тейлор, отстранила меня от себя.

— Мы тоже соскучились, доченька. — И снова заключила в объятия.

Тут подошел Карл, и его тоже постигла участь быть помятым в объятиях. Радужие хозяев выплескивало через край.

— Мать, мы так и будем стоять на морозе? — пророкотал лорд Тейлор.

— Ой, да что же это я? Дина, Карл пройдем в дом.

А ведь действительно холодно, но снега я не заметила.

— Минутку, я отправлю драконов на охоту.

Я повернулась к драконам.

— Милинда, Тор, километрах к десяти к югу от поместья начинаются густые леса. Там полно дичи. Там же можно найти хорошее лежбище для стоянки.

— Мы поняли, Дина, — ответил Тор.

— Если что, поддерживаем канал ментальной связи.

— Хорошо, Дина, — ответила Милинда, и взлетела вслед за Тором.

Я повернулась к родителям и увидела вопрос в их глазах.

— Я отправила их на охоту в ближайший лес.

— А почему без слов?

— Мы мысленно переговариваемся.

Отец кивнул головой, и мы пошли в дом.

На пороге на нас налетела невесть откуда взявшаяся Виола. Она завизжала от радости и стала кружиться по кругу, выражая свои эмоции.

На пороге нас с Карелом разлучили. Его повели в мужскую половину дома, а отец с матерью повели меня в женскую. Впрочем, леди Тейлор вскоре отстала от нас и поспешила по каким-то делам. Отец довел меня до женской половины.

— Дина, ты не задерживайся, тебя ждут уважаемые люди, чтобы выразить свое восхищение.

Я поморщилась.

— Отец, знаешь, я уже наелась восхищения вот так.

И полоснула ребром ладони по горлу.

— Что так?

— На днях твою дочь чуть не порвали на тысячу маленьких Дин... восхищенные подданные короля Свана. А на балу, кстати, организованному в нашу честь, хотели охмурить с помощью какого-то магического зелья. Так что радости славы я познала в полной мере, так сказать, выпила полную чашу. Да и по Школе пока хожу озираясь.

Отец без слов притянул меня к себе и обнял.

— И, тем не менее, я тебя жду.

И подтолкнув под попу, придал мне ускорение в сторону моих покоев.

Дальше мы шли вместе с Виолой. А в покоях нас ожидала моя камеристка Лелия. Это была приятная неожиданность, потому как и по этой девчонке я тоже соскучилась.

— Привет Лелия. Как я рада тебя видеть.

— А уж как я рада, миледи.

Лелия помогла мне разоблачиться от летной формы, после чего достала легкое платье и туфельки на низком каблуке.

Я занялась переодеванием, а Виола и Лелия попеременно рассказывали о последних событиях, произошедших не только в замке Тейлор, но и среди артанской верхушки.

Когда я оделась, Лелия соорудила мне высокую прическу, и мы с Виолой пошли на выход, поблагодарив Лелию за наведенную красоту.

— Леди, мне вас здесь ждать?

— Если тебе не трудно, Лелия.

— Нет, совсем не трудно.

Я кивнула, и мы с Виолой пошли на встречу в сопровождении отца. У кабинета к нам пристроился Карл. Так что вошли в кабинет в полном, так сказать, составе.

Кабинет, в который мы вошли, был скорее залом для совещаний. Поскольку в нем стоял огромный круглый стол, с рядом кресел. На стенах тут и там было развешено оружие. На дальнем конце от входа стояло два высоких кресла. Одно было свободно, а в другом сидел старый знакомый — соправитель Айртон Рейнольдс, чью семью мы выручали из плена. Помимо Рейнольдса в зале находилось еще пять высоких лордов, сидящих справа и слева от кресел правителей.

При нашем входе в зал, все лорды поднялись с кресел, а Рейнольдс, обогнув стол, устремился к нам.

— Приятно вас видеть, уважаемые гости.

И подойдя, он поцеловал мне пальчики, после чего кивнул Карлу, который среагировал ответный поклоном. То же самое, т. е. поклон отвесили нам высокие лорды.

Отец показал на свободные кресла.

Когда мы уселись, отец начал речь.

— Дина, Карл на повестке дня нашего совещания два вопроса. Первым и наиболее важным я считаю вопрос о признании тебя нашей названной дочерью с присвоением тебе титула графиня.

Тааак, похоже, пришла пора шокировать публику.

— Отец, а я уже дворянка.

Я сделала многозначительную паузу. Публика замерла в ожидании.

— Его Величество Сван, король Междумирья, на днях присвоил мне титул графиня. Теперь я графиня Дина Лазарева Авалькантская.

— А что означает Авалькантская?

— Король был настолько милостив, что наделил меня и Карла земельными наделами в местности, именуемой как Авалькантия.

Я взмахнула рукой и на пустой стене высветилась часть карты Междумирья с изображением Аванкальтии, границы которой мерцали серебряными звездочками.

Судя по взглядам, которыми перекинулись высокие лорды, я со своим заявлением попала в десятку. Вероятно, до нашего появления эти высокие лорды выкручивали отцу руки, требуя за признание безродной девушки, да еще и человечка, себе дополнительные преференции. А тут такой облом. Все их козырные карты оказались простыми, ничего не значащими шестерками.

— Ну, и зачем девушке земельный надел? — недовольно пробормотал один из высоких лордов. О, вот и обозначился лидер этих лордов.

Я включила дурочку. Распахнув глаза, ответила.

— Вероятно, в качестве приданого, — и я в упор посмотрела на лорда, не забывая хлопать ресницами.

Лорд не выдержал моего взгляда и опустил глаза. Ну, точно, говорили про мою безземельность. А тут такой облом.

В общем, получилась картина: Не ждали. Не ждали высокие лорды, что какая-то девчушка обскочет их на лихой козе.

Наконец, один из лордов пробурчал.

— У нас не принято наделять землей. Да и земли свободной не осталось.

И тут я их добила.

— А еще Его Величество наградил Карла и меня орденами «За личную храбрость» на ленте.

И двумя взмахами создала фантомы Карла и себя в том виде, в каком мы были на приеме. С голубой лентой через плечо, на которой на уровне груди сиял орден.

В комнате повисло тягучее молчание. Наконец, встряхнулся отец.

— Дина, ну ты же понимаешь, что становясь членом нашей семьи, ты должна принять графский титул.

— Ох, отец, ну, зачем мне еще один титул? Я ведь вас с мамой люблю не за ваши титулы. Я просто вас люблю.

Лордов аж перекосило. Отказываться от титула было в их понимании неслыханно.

— Впрочем, — продолжила я, — как говорили в моем мире: Не будь моя воля, но Твоя. Я приму любое твое решение.

Отец благодарно посмотрел на меня. Утерла-таки нос этим напыщенным господам.

— Тогда давай решим так, мы здесь буде постепенно готовиться. А как будем готовы, вызовем тебя и Айрела сюда и проведем церемонию введения тебя в нашу семью, и присвоение положенного тебе по статусу графского титула.

— Я согласна отец. Графиня Дина Лазарева-Тейлор Авальконтская очень неплохо звучит. Не правда ли, уважаемые лорды?

И все утвердительно закивали головами.

— Теперь жду твоих предложений о времени церемонии. Когда тебе будет удобно?

— Насколько я помню, впереди Новый год. Он у вас отмечается?

— Конечно.

— Ну, так не будем смешивать два дела в одну кучу. Пусть народ встречает Новый год, а где-то недели через две можно и церемонию провести. Причем подгадать под выходные. В первый день сделать прием, а во второй — бал.

— Ну, что ж разумно. Ваше мнение, лорды?

За всех ответил соправитель Рейнольдс.

— Федерик, вполне разумные соображения. Так и поступим.

— Значит, первый вопрос закрыли, — срезюмировал отец и облегченно вздохнул. Дааа, видать достали его эти высокие лорды.

А я скрыла карту и удалила фантомы. Закрыли, так закрыли.

— Теперь второй, еще более важный вопрос...

— Одну минуту, отец, — перебила я. — Прежде чем мы перейдем к практически вопросам, нужно решить одну проблему.

И в ответ на недоуменный взгляд отца, позвала командным голосом, глядя чуть выше правого плеча лорда Тейлора:

— Виола покажись.

И точно над правым плечом отца показалась Виола. С виноватым, ничего не

понимающим выражением лица.

— Сестричка, моя дорогая, — продолжила я. — Я знаю, что никакие запреты не удержат тебя от желания полетать с драконами. В скрытом виде. Предупреждаю, это может быть очень опасно. Даже смертельно опасно.

— Ну что может случиться с призраком? — пыталась отпарировать Виола.

— Смотри.

И я спроецировала картинку того момента, когда два фантомных дракона врезались в магическую сетку, и вспыхнув, сгорели, осветив ячейки сетки.

— Слава богам, это были фантомные драконы, и никто из настоящих драконов не пострадал. Фантомы той же природы, что и призраки. А эту сетку создали маги Мишаха. И кто даст гарантию, что местные маги не обладают такой способностью? Ты хочешь зазря погибнуть? Я — не хочу.

Картинка произвела на присутствующих неизгладимое впечатление. Все, и даже отец с Виолой, чуть рты не раскрыли от удивления.

— Этой сеткой маги Мишаха пытались нам помешать помочь ведьмам из Академии ведьм, которую в то время атаковала вся армия вторжения. И только благодаря магистру Фарго, которая летела вместе со мной на драконе, удалось разорвать сетку и прорваться к Академии ведьм.

Молчание было таким, что казалось, появившись муха, все услышали бы ее жужжание. И я поставила заключительную точку.

— Кстати, на том же приеме Его Величество Сван наградил герцогиню Натаниель Фарго орденом «Анна на шее».

И я продемонстрировала фантом Аннушки с этим орденом.

Общий вздох был мне ответом. Ага, и здесь знают ценность этого ордена.

Виола хлопала глазами, не зная, что сказать. Вмешался отец.

— Дина, что ты предлагаешь?

— Удерживать Виолу я не могу... да и не хочу. Но она должна дать слово, что во время воздушной разведки будет находиться либо рядом с моим драконом, либо вообще «сидеть» на седле, которое находится позади моего. И, чтобы никакой самодеятельности. Я знаю этих людей, как знаю, и то, что ради достижения своих целей они пойдут на любую подлость, потому как кроме личной выгоды у них нет ничего святого.

А я не хочу по глупости потерять такую замечательную сестру.

Фух, выговорились.

— Что скажешь, Виола? — обратился отец к духу. — Дина права с любой стороны. Мы с матерью тоже не хотели бы тебя потерять.

— Я... я клянусь быть рядом с Диной... и действовать только по ее указаниям, — наконец, проговорила Виола.

— Вот и прекрасно, проблема решена — промолвил отец и выразительно посмотрел на меня. Я кивнула, соглашаясь. — Предоставляю слово моему соправителю Рейнольдсу.

— По данным разведки, — начал Рейнольдс, — большая часть оставшихся в живых мятежников скрылась в лесах с южной стороны горной гряды, т. е. со стороны материка, населенного людьми. Но локализовать места их лагерей можно лишь приблизительно, поскольку местность заболочена и заросла густыми лесами. Это сильно затрудняет наземную разведку. Несколько групп так и не вернулись. Возможно, попали в засаду. К тому же, среди мятежников много магов из разгромленного ордена Мишаха. И они применяют все

доступные им средства защиты и обороны.

Он помолчал.

— Поэтому мы очень рассчитываем на помощь наших гостей... и их драконов. Воздушная разведка этой местности внесла бы больше ясности в то, где скрылись мятежники, и что представляют их защитные сооружения.

— Ваша Светлость, а нельзя ли показать на карте хотя бы приблизительные районы, где скрываются мятежники.

Рейнольдс встал с кресла, и, взяв карандаш, обвел на карте несколько районов на южном склоне горного хребта.

— А как вы предполагаете связываться с нами и выходить в районы, где скрываются мятежники?

Тут вмешался отец.

— У всех лиц, занятых управлением операцией по уничтожению мятежников будут специальные амулеты для мысленной связи. А это связь с практически безграничной дальностью.

И отец продемонстрировал амулет на цепочке.

— Вам тоже будут выданы такие амулеты. При необходимости что-либо сообщить, вы формируете мысленный посыл... и вас услышат и ответят.

Отец положил на стол два амулета.

— Что касается мест высадки. То сейчас установлены передвижные порталы, через которые и будут приходить отряды по борьбе с мятежниками.

И отец показал на карте места расположения порталов.

— А если возникнет нужда открыть портал в другом месте?

— Тогда вы даете целеуказание относительно места открытия нового портала. Желательно в привязке к уже установленным порталам, чтобы было легче сориентироваться. У командиров имеются и носимые амулеты переноса. Карту они изучили. И если вы дадите точные координаты открытия нового портала, думаю, трудностей не возникнет... В крайнем случае, вы с воздуха их подкорректируете.

Я задумалась. Ну, что план продуман, хотя, конечно, действительность внесет свои коррективы.

— Когда вылетать?

— Завтра к утру все отряды будут приведены в готовность.

— Значит, поутру и вылетим.

— А вы надолго? — спросил кто-то из лордов.

— Пока недели на две. Если не закончим, потом еще вернемся.

Отец оглядел всех присутствующих на предмет наличия вопросов. Вопросов не было.

— Если все всем ясно, совещание закрываю.

Все встали и потянулись к выходу. Ко мне подошел Соправитель Рейнольдс, поцеловал руку и пошептал на ушко.

— Дина, вы очаровательны. Мы с вашим отцом две недели бились, чтобы умерить амбиции высоких лордов, а вы за десять минут их окоротили и утерли нос. Поздравляю. Также поздравляю со всеми наградами и приобретениями. Порой они кажутся обузой, но иногда выручают... как в данном случае.

Соправитель улыбнулся, еще раз поцеловал руку и пошел вслед за лордами.

— Дина, ну что будем обедать?

— Па, а можно только в тесном семейном кругу? Что-то устала от этих надменных... эээ... лиц.

— Так и будет моя дорогая. Мама уже хлопочет над семейным ужином.

Ого, незаметно просидели целый день.

Семейная вечеринка удалась на славу. В малой столовой, что находилась на женской половине, по указанию леди Тейлор был накрыт стол с винами и закусками. Мужчинам не забыли положить сочные куски мяса и налить в бокалы красного вина. Женщинам досталась нежнейшая рыба и, соответственно, белое вино. Стол был богат всякими приборами, так что пришлось поднапрячь память, чтобы ничего не перепутать. Но официальная часть закончилась после насыщения желудков. И отец предложил пересесть в кресла, стоящие у стен. И так получилось, что с одной стороны столовой в кресле оказались мама и Карл, а с другой я и папа.

Но, слава богам, не было каверзных вопросов... а какие и были, то относились к категории: за жизнь. Отец искрил юмором, много рассказывал о местных традициях и обычаях, и даже шутил над ними. Заодно еще раз поблагодарил, что разрушила вопрос с моим титулом.

— Мне соправитель намекнул, что терзали его и вас чуть ли не две недели.

— Ха, это он много не знает. Лорды, они такие... лорды, в общем.

— У нас говорят, они как акулы, своего не упустят.

— Акулы — это звери такие?

— Нет, рыбы морские и океанские. Самые кровожадные — белые акулы — достигают шести метров в длину. А в пасти зубы в несколько рядов. Так что уж если кого ухватили, то вырваться почти нереально.

— Да уж. И что были случаи, что вырывались?

— Были, конечно. Один купальщик, которого акула ухватила за руку, ударил ее в нос. Оказалось, что это больно и акула раскрыла пасть. Слава богам, что дело было рядом с берегом, и купальщик успел выбраться на берег. Но остался на всю жизнь инвалидом, потому что акула порвала все мышцы и связки на руке.

— Дина, не пугай отца своими ужасиками, — вскинулась мама.

О, нас слушают, оказываются.

— Айрел рассказывал, что у вас и фильмы с такими монстрами, что потом спать боишься.

— А что такое фильмы?

Пришлось объяснять. А потом вспомнила про создававшийся мною на совещании фантом с магической сеткой и драконами.

— Вот такие фантомы накладывают на специальные носители, и получается фильм.

— Ничего не понял, но интересно. Опять же видел твой фантом с драконами и сеткой, так что примерно представляю, о чем ты говоришь.

— Миления, — обратился он к супруге, — представляешь, Дина сегодня создала образ с небольшим отрывком их боя на драконах. Даже мне стало страшно. Очень отважную дочь боги послали нам.

— Федерик, а ты сомневался? Я помню случай, когда ты встретился с незнакомкой после посещения оружейной лавки. Помню твой рассказ о поведении незнакомки. Так себя может вести только отважная девушка.

«Или совершеннейшая дура» — прокомментировала я мысленно, но не стала разворачивать тему.

И разговор потек дальше.

Ближе к полуночи, я услышала голос Милинды. В собственной голове.

— Дина, мы нашли пещеру в горах. Чудная пещерка, даже источник воды в ней есть. Так что мы водой обеспечены. Натаскали в пещеру лапника. Сейчас укладываемся спать.

— Вы поохотились?

— Да, Дина, мы сыты.

— Хорошо. Вылетайте, как только солнце полностью встанет над горизонтом.

— Понятно.

— Спокойно ночи.

— И тебе, Дина.

— Что-то случилось? — спросил отец, увидев, что я замерла.

— Нет, папа, все хорошо. Драконы доложили, что нашли пещеру для проживания.

Укладываются спать.

С кресла поднялась мама.

— Федерик, заболтали мы молодых, а им завтра вылетать с утра пораньше.

Отец тут же подхватился с кресла.

— Действительно, что это я?

— А куда делись сопровитель и лорды?

— Так, отправились по домам. Чего им тут делать, если все проблемы решены, задачи поставлены? Пусть руководят с мест.

Понятно, папочка сбегал гостей. Действительно, надоели... похоже.

Тем временем, вставший с кресла Карл, поцеловал руку маме. А она в ответ, поцеловала его в наклоненную голову, прижав к себе рукой.

— Карл, вы приятный собеседник. И столько интересного рассказали.

Это о напарнике что ли? Вот же, гадство, не подслушала, что он там маме на уши вешал.

Отец поцеловал меня, подтолкнул к маме, где я получила очередной поцелуй, пока отец и Карл обменивались рукопожатиями, и нас отпустили восвояси.

В коридоре мы хлопнули друг друга нашим приветствием — в ладоши и разошлись по покоям. Спала я без задних ног.

Утро началось с тихого поскребывания в дверь. Я вскочила с кровати, разрешила войти. В дверь протиснулась Лелия с подносом в руках.

— Леди, лорд Тейлор просил вам передать, что уже пора.

Ах, ты ж бухты-барахты, проспала. Элементарно проспала. Вот что делают семейные посиделки животворящие.

Но Лелия слегка охладила мой порыв срочно бежать.

— Лорд Тейлор приказал вам плотно поесть. Вот.

И она поставила на стол поднос, заставленный посудой под крышками.

Ну, от поесть я никогда не отказывалась.

Завтрак был знатный, состоящий из трех блюд, которые я не преминула умять и запить компотом.

Лелия помогла облачиться в летный костюм, я схватила шлем и перчатки, и мы, почти бегом, устремились на выход.

По пути я позвала Милинду и она тут же откликнулась.

— Доброе утро, Дина. У вас будем минут через десять.

— Понятно, ждем.

Я буквально вылетела на крыльцо, где уже находились лорд и леди Тейлор (когда они спят?), Карл и несколько десятков прислуги из челяди.

— Что? — спросил Карл.

— Подлетают.

И буквально через пять минут драконы сели на полянке.

Чмокнув родителей, я сбежала с крыльца и устремилась к Милинде. Карл спешил к Тору.

Привязавшись, я громко спросила:

— Виола, ты где?

— Здесь, — послышалось с заднего сиденья.

— Вот там и будь. И не бойся, все увидишь, ничего не пропустишь.

После чего обратилась к драконам.

— Вы как?

— Нормально.

— Взлетаем.

И мы взлетели.

— Милинда держи курс на юг. Высоту набирай на маршруте.

— Поняла, — ответила драконица и заложила крутой вираж, разворачиваясь на юг.

Пока драконы набирали высоту, я достала из-за голенища сапога карту, выданную мне отцом, и стала ее рассматривать.

— Милинда, ты видишь карту.

— Вижу, через тебя.

— Что-то меня настораживает вот этот район. Давай проверим. Но прежде сотворите по два фантома. Одного пустите впереди, километрах в трех, другого сбоку. Первый будет исполнять роль разведчика, второй расширит зону поиска.

— Ты думаешь, будут ловушки?

— Подозреваю.

— Сделано.

Тут завизжала Виола.

— Дина, а почему драконов стало шесть?

— Потому что настоящие драконы создали по два фантома.

— Это фантомы? Никогда бы не догадалась.

На подлете к интересующему меня району я попросила драконов усилить внимание окружающего пространства. Но это не помогло. Я как будто накаркала про сетку, ибо один из фантомов прямо в нее и угодил. Он вспыхнул, осветив ячейки сетки.

Сзади завизжала Виола.

— Дин, что это было?

— То, о чем я тебя предупреждала — магическая сетка. Теперь ты понимаешь всю опасность операции?

— Ага.

Я обратилась к Карлу.

— Блин, ну надо же было обратить внимание на облачность в этом районе. Ведь точно также прятали сетку и в Междумирье. Вот, я балда.

— Не ругайся, Дина, всего не предусмотритишь. Что делать-то будем?

Тут послышался встревоженный голос отца.

— Что там вас случилось?

— Ничего, если не считать, что спалили одного фантома, который воткнулся в магическую сетку.

— Да ты что? Не приближайтесь, я вышлю наземные войска в этот район.

— Пока рано отец. Судя по тому, что я увидела, сетка окружает некий район и опускается до самой земли. Думаю, да нет, уверена, что через нее и по земле не пройдешь. Похоже, здесь их самое главное гнездо, потому и защита соответствующая.

— И что ты собираешься делать?

— Пока собираюсь облететь сетку, чтобы определить район, который она прикрывает.

— Только не вздумай подлетать близко. Не рискуй понапрасну.

— Хорошо, папа.

Но я и не думала выполнять наставление отца. Кто не рискует... в общем, без риска тут ничего не получится.

— Милинда, ты сможешь держаться метрах в ста от сетки? А я буду ее периодически подсвечивать.

— Дина, ты что задумала? — всполошился Карл.

— Напарник, мы сейчас пойдем вдоль сетки. Держитесь с внешней стороны. Лады?

— Угу.

Ну, Дина, пришла пора показать умение, которому научила фея. Дело в том, что после того боя, где мы столкнулись с сеткой, и Ната прожгла в ней значительную дыру, я уговорила ее показать, как это делается и сообщить мне нужное заклинание. Ната, судя по ее виду, удивилась, но ничего не сказала, а сообщила заклинание и показала, как и что делать. Я даже несколько раз потренировалась выпускать искры из ладоней.

И вот теперь я собиралась применить полученное знание. Когда мы повернулись левым боком к сетке, я выбросила левую руку и прочла заклинание. Из ладони тут же вырвались искры, которые полетели в сторону сетки. Потренировавшись немного, я могла собрать луч искр в узкий поток, и он сразу же прожег дыру в сетке. А т. к. мы летели вдоль сетки, то дыра в сетке расширялась вдоль, отрезая верхнюю часть сетки от нижней.

Поначалу ничего не происходило, хотя дыра в сетке все увеличивалась, но виден был только разрез. Сетка же была неподвижно-монолитной. Но когда мы облетели почти половину окружности, низ сетки стал опадать на землю. Там он вспыхивал и исчезал.

И когда мы облетели сетку по окружности, низа сетки уже не было.

— Отец, мы отрезали низ сетки. Думаю можно присылать войска. Так что командуй.

— Понял.

И тут же километрах в трех открылся портал, откуда потекла волна воинов. Они разворачивались в боевой порядок. После чего по команде стали двигаться в сторону этой зоны.

Тут у меня мелькнула еще одна мысль.

— Карл, а не запустить ли нам по одному фантому внутрь зоны. Глядишь, еще ловушки обнаружим.

— Согласен.

Два фантомных дракона, поднырнув под висящую сетку, ворвались в зону. И тут же попали под перекрестный огонь магов, пуляющих огненные шары.

— Драконы, защиту, — скомандовала я.

И голубая защита окутала драконов.

— Вперед.

И наш отряд ворвался в зону.

Снизившись до высоты бреющего полета, драконы буквально выжигали факелами очаги сопротивления. Наступление отряда,двигающегося в сторону зоны, остановилось. И хорошо, пусть не мешают.

Драконы метались по зоне, впрочем, стараясь не подниматься до высоты, где сетка еще оставалась. Но вот сопротивление стало ослабевать. Активных очагов становилось все меньше. И, в конце концов, их не стало вообще.

Вот и ладненько.

— Выныриваем из зоны, — скомандовала я и направила Милинду в сторону отряда, остановившегося перед зоной.

Пролетев над отрядом, я увидела, сотни поднятых кверху рук, которые приветствовали нас, потрясая оружием.

— Командир, зона в вашем распоряжении. Все ловушки уничтожены.

Снизу донеслось.

— Сюда, пожалуй, нужны не войска, а могильщики.

— Ну, как получилось, так получилось. Славой поделимся на досуге.

Драконы сделали круг над отрядом и потянулись домой.

— Дина, у вас все в порядке?

— Да папа, отряд уже в зоне.

— Хорошо, мы вас ждем.

А на земле меня ожидал форменный разнос... от отца.

Едва мы сели, и я сползла с Милинда, отец, стоящий на крыльце, сбежал с него и ринулся ко мне.

— Дина, ну, мы же договаривались, что вы занимаетесь только воздушной разведкой. Что ты опять отчебучила? Пожалела бы мать. Подумай, что с ней будет, если с тобой что-либо случится? Она или с ума сойдет от горя, или ее удар хватит. Ну, зачем вы полезли в эту зону? В отряде были хорошие маги. И они прекрасно выполнили бы работу по нейтрализации магов Мишаха. А вы подставились под их удары. И хорошо, хоть остались целыми.

Я стояла онемевшая и чувствуя себя нашкодившей девчонкой.

— Я больше не буду, — вспомнила я свою отговорку.

Но отцу этого было мало.

— Поклянись, что кроме воздушной разведки ты ни во что вмешиваться не будешь.

Тут из-за спины нарисовался Карл.

— Лорд Тейлор, клянусь, что кроме задач воздушной разведки ни во что больше вмешиваться не буду.

Я поглядела на напарника, который буравил меня взглядом, вздохнула и повторила, сказанное Карлом.

— Клянусь, что кроме задач воздушной разведки ни во что больше вмешиваться не буду.

— Вот и ладно, — враз подобрел отец, и обнял нас обоих.

Потом отстранился.

— Я уже боюсь что-либо говорить матери о тебе и Карле. Она тут же бледнеет и хватается за сердце. А ведь есть еще и твой братец — Айрел, тот еще подарок для родителей.

Виола, видно поняла, что гроза прошла мимо, проявилась и, закружившись вокруг нас,

стала взахлеб рассказывать о том, что было, высказывая свое восхищение.

— Да знаю я, что там было. Командир отряда обалдевшим голосом доложил, что гнездо мятежников уничтожено, благодаря действиям команды на драконах. И описывал эти действия не менее красочно и восхищенно, чем сейчас Виола. Так что я в курсе.

— А ты, егоза, — обратился он к Виоле, — матери ни ползвучка о том, что видела. Поняла?

Виола приложила пальцы к губам, мол, молчу, как рыба.

— Вот и хорошо. Вы тоже не сильно распространяйтесь. Нужно сдерживать волну слухов, пока вы здесь. А то снова на вас начнется охота... как в прошлый раз. Не нужно недооценивать врагов.

— Хорошо, папа. — И я прильнула к его плечу.

— Ох, подлиза, — сказал отец, и погладил меня по голове.

И тут я поняла, что он весь дрожит от возбуждения. Бедный папа, досталась же ему доченька.

Я подняла голову и встретила взглядом отца. Глаза были грустные-грустные.

Я еще теснее к нему прижалась.

— Ладно, не будем разводить сырость. Завтра будете отдыхать. Так что отправляйте драконов на охоту и отдых.

Я кивнула и повернулась к Милинде. Погладив ее, я пошептала ей, какая она умница. И отпустила драконов на охоту, сообщив, что завтра будем отдыхать.

Милинда посмотрела на меня вопросительным взглядом, и даже, кажется, вздохнула. Вот тоже еще авантюристка выросла. Под стать хозяйке.

Драконы развернулись на месте и взлетели, а мы пошли к дому.

Тут на пороге появилась леди Тейлор.

— А вы что такие притихшие? Случилось что? — И она пытливо посмотрела на мужа.

Я поспешила на помощь отцу.

— Все хорошо, мама, просто устали. Летали высоко-высоко. А ты знаешь, что чем выше, тем воздуха меньше, — решила я блеснуть своими техническими знаниями. Лучше бы не говорила.

— Да? — озадачилась мама. — Ну, вы-то не летайте так высоко, вдруг что случится?

Вот же дернул меня черт за язык.

— Ой, мамочка, драконы у нас умные, нас жалеют, высоко не летают.

И хоть эта фраза противоречила предыдущей моей фразе, леди Тейлор, по-видимому, решила не обострять ситуацию.

— Федерик, я услышала, ты сказал, что дети завтра отдыхают. Это так?

— Да, Миления. Завтра отдых и подготовка к новой операции.

— Я так понимаю, нынешняя завершилась удачно?

— Более чем, — и отец сверкнул взглядом в мою сторону. — Командир отряда доложил, что гнездо мятежников уничтожено полностью.

— Вот и хорошо. Обед через час. Так что снимайте эту вашу одежду, от которой за версту несет драконами и астрагалом. А ты же знаешь, Федерик, что от его запаха у меня головные боли начинаются. Мойтесь. Вас позовут.

И развернувшись, пошла в дом.

Отец чмокнул меня в макушку, подтолкнул на женскую половину, а сам ушел с Карлом.

Через день мы так и не полетели на воздушную разведку. Лорд Тейлор отменил полет. Он вызвал меня и Карла к себе ближе к обеду и озвучил ошеломляющую новость: мятежники стали сдаваться. И поспособствовало этому как раз уничтожение того лагеря, где мы отработали. Отработали, по свидетельствам командиров с мест на «отлично». Причем будто по наитию первый, самый ошеломляющий удар был нанесен по убежищу, где укрылась самая головка мятежников. Главный маг, руководивший сопротивлением, был уничтожен вместе с десятком приближенных. Выжившие, а таковые все-таки нашлись, рассказывают, что Керак (это и есть руководитель мятежников и сильный маг) был уверен, что магическая сетка их защитит от любого вторжения. И когда это препятствие пропало, а на территорию базы ворвались драконы с их огненными факелами, мятежников охватила паника, усилившаяся тем фактом, что все руководители были разом уничтожены.

Потеряв связь с центром, а у мятежников тоже оказались амулеты для ментальной связи, запаниковали и в других лагерях мятежников. Они вышли на связь с войсками и передали, что согласны сдать властям. Так что сейчас не до полетов. Тут разобраться бы с текущими делами. С чем он нас и отправил восвояси.

В замке вновь появились соправитель и высокие лорды. И отец почти все время проводил с ними какие-то совещания. Так что даже леди Тейлор его видела редко.

На четвертый день пришли сведения, что не все узлы сопротивления имели связь с центром. А потому ни на какие переговоры не идут. И тут у меня мелькнула гениальная, как мне показалось, мысль. Я перехватила отца, когда он выходил из кабинета после очередного совещания, и изложила свою мысль ему. А мысль была действительно стоящей: рассыпать над предполагаемыми местами обитания мятежников подобие листовок, в которых коротко, но емко, описать сложившееся положение и предложить сдаваться.

Отец задумался, потом подошел к двери, открыл ее, и кому-то кивнул. Из комнаты вышел соправитель Рейнольдс.

— Перескажи Айртону свою мысль, — обратился он ко мне.

А что, мне не сложно, могу и пересказать.

Рейнольдс сразу оценил суть предложения и загорелся желанием его исполнить.

— Сейчас же нужно составить текст такого обращения. А я поставлю задачу своему Первому Министру, чтобы собрал в Айронвиле как можно больше переписчиков. Они размножат текст обращения. А потом, я надеюсь, наши уважаемые гости, разбросают эти, как выразилась леди Дина, листовки, над местами предполагаемого нахождения мятежников. Если даже сработает одна листовка из тысячи, и мятежники начнут сдаваться, мы сохраним десятки, если не сотни наших подданных, Федерик.

— Согласен, Айртон.

И они вновь ушли в комнату, чтобы, как сказал отец, заняться текстом сообщения.

Еще через два дня нас снова вызвал отец, и сказал, что нам нужно лететь в Айронвиль — столицу людей. Там нас ждут мешки с воззванием Правителей и предложением к мятежникам сдаваться. Ну, Айронвиль, так Айронвиль.

Я уточнила по карте, как туда лететь и вызвала драконов. Судя по голосу, они были рады полетать. Потому как они хоть и летали на охоту, но все это было поблизости от пещеры, которую они нашли, поскольку дичи в лесу было предостаточно.

Мы с Карлом быстро собрались, дождались драконов и взлетели. Виола, естественно увязалась за нами.

Перелет занял пару часов, но вот показался и Айронвиль, столица людей. Я вышла на ментальную связь с соправителем, и он вывел нас на поляну у своего дворца. Периметр поляны охранялся войсками, за которыми волновалась толпа. И создалось такое впечатление, что военные не столько охраняют, сколько сдерживают эту толпу.

Драконы не стали садиться эффектно, как это было в замке Тейлор. Наоборот, они пролетели на малой высоте над толпой, от чего многие шарахнулись, и раздался вздох восхищения. И сели неподалеку от дворца.

У входа стоял сам соправитель Рейнольдс, дожидавшийся нас.

— Приветствую уважаемых гостей. Может быть, вы позавтракаете?

Мы отказались и попросили принести мешки с листовками: дело есть дело. Пока несли мешки, соправитель указал нам районы, где мы должны разбросать листовки — районов было пять. Самый дальний был удален на триста километров от столицы. Я прикинула, и решила, что придется делать два рейса, о чем и сообщила соправителю.

Он согласно кивнул, и сообщил, что еще два мешка нас будут дожидаться. Они готовы.

Я вновь забралась на драконицу. Сбоку, опасливо косясь на Милинду, подошли два воина с мешком, и подняли его ко мне. Ого, какой здоровый! Перехватив мешок, я устроила его между ног, пристегнулась и оглянулась на Карла. Он поднял руку и показал большой палец, мол, готов. И мы взлетели. В полете решили, что начнем с самого дальнего района.

Ну, а когда вышли в район, стали разбрасывать листовки. Для этого я развязала мешок и, придерживая его левой рукой, правой доставала пачку листовок, сколько могла ухватить в ладонь и просто бросала их в сторону. Пройдя до конца зоны, мы развернулись и еще раз прошли над зоной. Опустошив, таким образом, по половине мешка, мы полетели к следующей зоне, где опустошили мешки до доньшка, после чего вернулись обратно.

На предложение отдохнуть, ответили отказом. Нам загрузили еще по мешку, и мы полетели во второй раз. Этих мешков хватило на оставшиеся три зоны и с чувством исполненного долга мы полетели в Айронвиль.

Сев, я обнаружила, что толпа вокруг увеличилась. Народ, что-то кричал и, всячески нас приветствовал. Сойдя с Милинды, я пошла в сторону дворца, на пороге которого стоял соправитель Рейнольдс.

— Милорд, ваше приказание выполнено. Листовки разбросаны по указанным вам районам, — отрапортовала я по-военному.

— Ну, зачем так серьезно, леди? — улыбнулся соправитель. — Мне уже доложили, что листовки попали очень удачно. Так что будем ждать результатов.

Ах, вот как, нас еще и отслеживали. Хотелось возмутиться, но взглянув на лицо соправителя в глазах которого играли смешинки, злость пропала. А соправитель продолжил.

— Надеюсь, вы и ваш напарник не откажете нам и примете участие в торжественном приеме, организованном в вашу честь?

Это он так делает предложение что ли?

— Вы не представляете, какой пользуетесь популярностью в этой части континента. Все рвутся хотя бы увидеть Ангелов Неба, которые принесли нам победу.

— Ангелы Неба? Это вы о ком?

— О вас, милая Дина, и о вашем напарнике. В народе уже ходят легенды как вы на ваших драконах свалились буквально с неба и уничтожили магов Мишаха. Так что свое

звание вы заслужили.

— Карл, ты слышал? — спросила я мысленно.

— Угу. Ладно, я ангел, а ты-то кто?

— Напарник, ангелы бесполоы, если мне память не изменяет.

— Ну, тогда ладно, — и Карл захохотал уже в голос.

Соправитель удивленно посмотрел на Каела, потом перевел взгляд на меня, но я скромно опустила глаза и спросила.

— А отец-то знает?

— Конечно, и отпустил вас до завтра.

Вау, значит, будем ночевать здесь. Занятно.

— Сейчас вас отведут в ваши покои и предложат платье, чтоб вы могли в него переодеться. Как только вы будете готовы, начнется официальный прием.

И соправитель сделал приглашающий жест.

Конечно, переодеться не помешало бы, не идти же на прием в одежде для полетов. Но что за одежду предложат нам? С чужого плеча?

Оказалось, что нет. Соправитель поинтересовался у родителей моими размерами и размерами Карела и заранее заказал новую одежду. О чем и сообщила камеристка по имени Невия, встретившая меня на пороге тех покоев, что были мне выделены.

Предложенные наряды были великолепны, но что-то гложило меня, заставляя перебирать наряды. И тут мне в голову пришла интересная идея.

— Карл, ты меня слышишь?

— Слышу.

— А что если мы оденемся в те наряды, что были на нас на приеме у короля?

— И с орденами, — загорелся Карл идеей.

— Да, и с орденскими лентами.

— А как мы это сделаем?

— Для начала давай сольемся в единое целое. — И тут же почувствовала теплые волны, исходящие от Карла.

— Хорошо. Теперь попроси прислугу удалиться. Найди благовидный предлог.

Сама сделала то же самое.

— Невия, мне нужно побыть одной.

Камеристка удивилась, но вышла.

— Сделано, — пришло от Карла.

— Теперь вспоминай себя в костюме на приеме. Ты же видел себя в зеркале.

В моей голове стал появляться образ Карла. Я немного его подправила, и отправила посыл Карлу.

— Ух, ты, получилось, — сообщил Карл.

— А где твоя лента с орденом?

— В банковском сейфе.

— Вообрази этот сейф, мысленно открой его и достань ленту с орденом.

— Ага, сейчас попробую.

Через некоторое время

— Лента на мне.

— Теперь жди, пока я оденусь.

Для начала я вообразила свое платье и туфли, висящими в моем шкафу, и мысленно перенесла их сюда, после чего вообразила себя одетой. И точно платье и туфли оказались на мне.

После этого вообразила свой сейф, мысленно открыла его и начала одевать драгоценности. Сначала серьги, потом кольцо. Тут остановилась, сделала себе прическу, какая была у меня на приеме у короля, после чего одела тиару. В заключение достала ленту с орденом и накинула через плечо. Закрыла, опять же мысленно, сейф и подбежала к зеркалу, чтобы убедиться, что у меня все получилось.

— Карл, у меня все получилось.

— Ну, что выходим?

— Ага. Встречаемся у зала приемов.

Невия, увидев меня, выходящую из комнаты, обмерла и прислонилась спиной к стене.

Церемонимейстер, завидев наш пару, поперхнулся и стал откашливаться. Но потом справился с кашлем и почти прокричал:

— Граф Карл Густлов и графиня Дина Лазарева Авалькантские. — После чего стукнул посохом по полу и замер.

Мы прошли мимо онемевшего церемонимейстера и вошли в зал. Общий вздох «Ох!» пронесся по залу. Публика была шокирована. Даже у сопровителя, который наверняка повидал многое в жизни, брови полезли на лоб.

Подойдя к сопровителю, Карл сделал церемониальный поклон, а я присела в реверансе.

— Дина, — почти шепотом произнес лорд Рейнольдс, — вы действительно умеете удивлять.

— Стараюсь, милорд, — также шепотом ответила я.

А вслух сопровитель произнес:

— Леди и лорды позвольте вам представить наших гостей, которых в народе уже прозвали Ангелами Неба.

При этом он взял нас за руки и развернул к залу.

Ответом ему были овации. Присутствующие были в полном восторге.

Потом была длительная и довольно утомительная церемония представления нам придворных, каждый из которых стремился приложиться к ручке несравненной Дины, как выразился один из представляемых.

Наконец, поток желающих иссяк, и сопровитель всех пригласил на праздничный обед. Сопровитель взял меня под ручку, а к Карлу подошла супруга сопровителя, и взяла под руку его. Я все силилась вспомнить ее имя... а, вот, вспомнила. Ее зовут Ланиель. И похоже, она из эльфов, хотя жена сопровителя и прятала уши под шикарной прической. Но породу, как говорится, не спрячешь. Следовательно, она иномирянка. Интересное дело.

Обед проходил в соседней зале. Во главе стола находились три кресла с высокими и ажурными спинками для правителей, и рядом были кресла пониже, как оказалось для нас. Для остальных стояли кресла вдоль вытянутого стола, начинающегося чуть ли не от двери.

Нас провели к торцу стола, а я все ломала голову, почему для правителей поставлено три кресла? Но почти сразу все разрешилось. Из боковой дверцы показалась девушка, которая двинулась к креслам правителей. Она показалась мне знакомой. И я тут же вспомнила, то это дочь сопровителя. И звали ее... эээ... Севиль. Интересно, а почему она не

была в зале приемов?

Но додумать эту мысль мне не дали, поскольку мы подошли к своим креслам. Причем Карл попал в кресло около дам, а я села рядом с сопровителем.

И пир начался. Было много тостов всяких разных, в которых упоминались и правители, и мы, и еще кто-то.

Лорд Рейнольдс склонился ко мне.

— Дина, как вам у нас? Нравится?

— ПрЭлестно, — ответила я и томно прикрыла глаза.

Сопровититель, чуть не захлебнулся смехом, но справился, все-таки вокруг подданные.

— Ну, вы проказница.

— Я знаю.

— А если серьезно?

— А если серьезно, то здесь я себя чувствую легче, чем в доме отца. Все-таки артаны такие чопорные, что порой не по себе становится. Их ударенность в соблюдение древних обычаев, порой... ммм... удивляет. Скажу так, в моем мире, порядки совсем иные. И, как вы понимаете, я привыкла именно к ним. Потому поведение артан навевает на меня ощущение архаичности.

— А это плохо?

— Кому как. Артанам, наверное, привычно. Они варятся в этой ситуации с детства. А мне, иномирянке, несколько неуютно, хотя порой... порой любопытно.

— А каково ваше отношение к нам, людям этого мира? Ведь мы вроде бы, как одной расы.

— Расы то одной, а культуры разные. В моем мире дано уже нет дворян, так сказать в массовом количестве, как у вас. Остались отдельные дворянские роды, которые постепенно увядают.

— Интересно, и как же вы живете?

— По-разному. Кто-то зажиточен, кто-то перебивается с хлеба на воду. Но зачастую благосостояние того или иного человека зависит от тех усилий, которые он прикладывает, чтобы оказаться в том или ином социальном слое. Для этого существуют так называемые социальные лифты.

— Это как?

— Так описываются процессы, которые позволяют перемещаться из одной социальной прослойки в другую.

— И что все-все равны?

— Нет, конечно, и у нас есть условности, которые преодолеть очень сложно. Например, женщин не берут на ту или иную специальность, если есть возможность взять мужчину.

— Почему?

— Ну, вы же понимаете, что женщина — это рождение детей, это их воспитание, это необходимость сидеть с больными детьми. И все это время женщина бесполезна как для общества в целом, так и для конкретного предприятия, в частности. У мужчин таких проблем нет.

— Понятно. Судя по вашим словам, Дина, вы любите свой технический мир, несмотря на все его недостатки. И, тем не менее, вы уже третий год находитесь в мире, где магия главенствует. Более того, как я понял, вы собираетесь здесь оставаться... ммм... надолго. Нет ли здесь противоречия?

— Вот как раз то, что как вы сказали, я уже третий год нахожусь в мире магии, многое изменил в моем отношении к окружающему миру.

— Вот как?

— Да, я поняла, что технические миры, а их ведь превеликое множество, многое теряют, отворачиваясь от магии. Более того, они свои магические способности тратят на создание материальных вещей, окружающих их, а не на собственное развитие.

— Например, наши с Карлом одежды. — Я показала на свое платье. — В нашем мире мы никогда не смогли сделать то, что смогли сейчас.

— Думаю, что и в нашем мире, полном магии, тоже найдется мало тех, кто на подобное способен.

— Это так. Но ведь у вас легко создавать иллюзии.

— Так это на вас иллюзия? — сопровитель был озадачен.

Я рассмеялась.

— Нет, конечно. Можете потрогать меня.

Сопровитель не преминул воспользоваться моментом. Ох, уж эти мужчины. Не пропустят момент, чтобы полапать женщину. Ладно, потерпим.

— В самом деле, настоящее.

— Так вот, есть такое понятие, как кристаллизация, т. е. остановка в развитии. Вот что преподают в нашей Школе? Знания, которым сотни лет... а может быть, и тысячи. И большинство школяров вряд ли пойдут дальше того, чему обучены. То же и в местных учебных заведениях. А ведь, это реальный застой... застой в развитии.

— Но ведь государству они служат исправно.

— Да, исправно. Но тут появляется такая неординарная личность, как Мишах, ищет себе подобных, и, рано или поздно, устраивает вам проблемы... бааальшие проблемы.

— Это, да, — тут сопровитель надолго задумался. — И что вы предлагаете?

— Да, тут нет секретов. Кроме обычных школ, нужны школы специализированные, куда должны набираться те, кто с детства проявляет недюженные способности в магии. И учить их должны не простые профессора и магистры, а самые, что есть первые в своем деле. При этом, лишены амбиций, которые могут не развить человека, а его затоптать. А ведь одаренные дети весьма обидчивы. Вот вам и вероятность попадания этих детей под влияние тех сил, что очень амбициозны в плане завоевания власти.

— Ну, например, много ли ваших магов встало на сторону Мишаха?

— Не скажу, что много, но были, не скрою. Причем, действительно, с выдающимися способностями.

— Вот видите, вы сами ответили на свой вопрос.

— Да, накидали вы идей... нужно будет поговорить со своими придворными и магами. Вижу много полезных зерен.

— Всегда рада помочь.

А пир, тем временем, похоже, вошел в завершающую стадию. В зале появились слуги, которые аккуратно поднимали того или иного захмелевшего придворного, вынимали из-за стола, и чуть ли не уносили.

— Куда их? — Я кивнула на очередного горемыку.

Рейнольдс стрельнул глазами в ту сторону.

— В гостевые покои. Феномен ведь более чем очевидный. Так что ритуал отработан до мелочей.

— И часто так бывает?

— Нет, я стараюсь такие пиры делать пореже. Но в данном случае, это осознанная необходимость. Нужно же было придворным сбросить напряжение после войны. Так что ваше появление более чем своевременно.

И он улыбнулся. Глянул в окно и заметил.

— А ведь уже светает.

Ничего себе, всю ночь просидели, а я даже и не заметила.

— Милорд, разрешите нам откланяться? Ведь нам еще сегодня возвращаться обратно.

— Разрешаю. И прикажу, чтобы вас не будили, пока не выспитесь.

Я встала с кресла, сделала реверанс, а сопровитель поцеловал мои пальчики.

— Приятно было провести с вами время, Дина.

— Взаимно, милорд.

Я глянула на Карла. Он почти спал в своем кресле, низко наклонив голову.

— Граф Густлов, вы не проводите меня в покои?

Карл не сразу очухался ото сна. Потом глаза его прояснились.

— Конечно, графиня.

Он поцеловал руки супруге и дочери сопровителя, подошел ко мне и мы удалились.

Проснувшись я, естественно, поздно. Судя по солнечным бликам на шторах, время уже перевалило за полдень. Сев на кровати, я стала соображать, что нужно сделать? Ага, в кресле лежало мое платье, а на столе тиара и колые. Серьги я не стала снимать. Или мне показалось или на самом деле, кто-то пытался вчера ментально на меня воздействовать. Так, что поостерегусь их снимать.

Ну, что ж, эффект мы с Карлом вчера произвели, пора одежду и драгоценности убирать на место. Сначала убрала платье и туфли в пространственный шкаф, потом в сейф убрала драгоценности.

Таак, теперь посмотрим, что там у Карла. И я воссоздала картинку его комнаты. Нет, все-таки я умница. Вчера заглянула в его комнату, вроде бы, как из любопытства, а на самом деле, чтобы запомнить, что в ней да как.

Судя по картинке, я смотрела со стороны двери. Карл лежал поперек кровати и, как говорится, дрых без задних ног. Ладно, пусть поспит. Я нашла ту одежду, в которой он был вчера, и убрала ее к нему в школьный шкаф. После чего мысленно позвала.

— Карл, напарник, пора вставать. Нас ждут великие дела.

Карл поднял взлохмаченную голову и, не открывая глаз, сел на постели.

— Вот нет от тебя, Дина, покоя даже в этом мире. И чего тебе не спится?

— А ты не забыл, что нам еще сегодня возвращаться в замок Тейлор?

— Что замок Тейлор, что дворец Рейнольдса все одно и то же.

— А ты что не собираешься в Школу возвращаться?

— Собираюсь.

— Ну?

— Что ну? Мы итак уже неделю здесь. Пора бы и честь знать. А ты сам понимаешь, что мне перед возвращением нужно попрощаться с родителями. Так что нам обязательно нужно вернуться в замок Тейлор.

— Убедила, напарница. Что делать?

— Я посмотрела твой шкаф с одеждой, Там есть милые наряды. Так что вызывай слугу и одевайся, пойдем к нашим хозяевам прощаться.

— Хорошо.

Я выключила картинку, и тут увидела на столе колокольчик. Позвонила и на пороге тут же нарисовалась Невия. Она стрельнула глазками на кресло и стол, и посмотрела на меня. Ага, значит, была в комнате и видела, куда я и что раскладывала вечером. Ладно, запомним.

— Невия, здравствуй, помоги мне одеться.

— Добрый день, миледи.

Она метнулась к платяному шкафу и вынула оттуда легкое платье и такие же легкие туфли в тон платью. А ничего, пойдет по данной местности.

Облачившись, я спросила, где милорд Рейнольдс.

— Милорд в малой столовой. Передавал вам, как только будете готовы, проследовать туда.

— Ну, веди.

На входе в столовую столкнулась с Карлом, которого сопровождал камердинер.

— Как мы синхронно, — подумалось мне.

За столом, кроме четы Рейнольдс и их дочери сидело еще два человека. Насколько я помню, Первый Министр и Верховный Маг. Свободный стульев было только два, из чего я сделала вывод, что нас ждали. И, похоже, еще и не начинали прием пищи. Сурово.

Я улыбнулась.

— Приветствую вас леди и лорды. Приятного аппетита.

— И мы вас приветствуем, — за всех ответил соправитель и жестом указал на свободные стулья. И как только мы сели слуги стали разносить еду. Точно нас ждали.

— Милорд, мы благодарим вас за гостеприимство, но нам необходимо возвращаться. Так что мы не можем у вас задерживаться надолго.

— Да, ваш отец, Дина, уже о вас спрашивал. Я заверил, что уже сегодня вы будете в его замке.

— Благодарю, милорд.

После чего все занялись насыщением желудков.

Прошло полчаса. Есть я уже не могла. Поэтому откинулась на спинку стула, блаженствуя от сытости. Тут вспомнила о драконах. Так, я же их вчера отправила на охоту.

— Милинда, — позвала я мысленно.

— Привет, Дина. Как отдохнули?

— Замечательно. Но пора отправляться в обратную дорогу. Вы готовы?

— Да. Мы недавно поохотились в местных лесах. Сейчас с Тором лежим на полянке, отдыхаем.

— Далеко от столицы?

— Полчаса лету.

— Тогда вылетайте.

Я подняла взор на соправителя.

— К сожалению, мы вынуждены вас покинуть. Только что драконы сообщили, что летят к столице. Будут через полчаса. А нам ведь еще надо переодеться.

— Конечно. Конечно, — ответил Рейнольдс, и, встав из-за стола, подошел, чтобы попрощаться.

Когда он наклонился, чтобы поцеловать мне руку, я шепнула на ухо.

— Вы знаете милорд, когда кто-то пытается поковыряться в моей голове, у меня начинаются жуткие головные боли. К тому же вчера на мне была защита. — И я пальчиком покачала висящую в ухе серьгу.

Рейнольдс резко разогнулся, и полуповернувшись, стрельнул взглядом в Верховного Мага.

— Дина, я разберусь.

Я ответила улыбкой, и мы покинули столовую. Ну, их, нафик, всех этих придворных. Не могут без интриг.

Вернулась в покои в сопровождении Невии, которая помогла облачиться в летный костюм.

— Вы уже улетаете?

— Да, милая. В гостях хорошо, а дома лучше.

Подхватив на ходу перчатки и шлем, почти бегом помчалась на выход. Драконы уже заходили на посадку. Вслед за мной выскочил Карл, облаченный по летному. И как только драконы сели, мы вскарабкались на них и заняли свои седла.

Тут я подняла голову, и увидела, что все персоны, присутствующие в малой столовой,

вышли на крыльцо. Мужчины подняли руки, прощаясь. Мы ответили ответным приветствием. И драконы взлетели...

... Через два часа полета мы попали в объятия четы Тейлор. Но прежде, я отпустила драконов на охоту и ночевку с тем расчетом, чтобы завтра после восхода солнца они вылетали сюда.

Далее было умывание, переодевание и приглашение к ужину... тихому семейному ужину.

И так мне было хорошо, что решила я сделать родителям подарок. Вспомнила о том, что здесь только духовые оркестры, Ну, не будешь же оркестр тянуть на семейный ужин. И тут я вспомнила, что на заре нашей технической революции были так называемые музыкальные шкатулки, откуда выскакивала девушка и играла одна или несколько мелодий.

Я развела руки, представила себе такую шкатулку, но наделила ее не механикой, а магией.

Встала, поставила шкатулку на стол и позвала.

— Папа, мама идите сюда.

Когда родители подошли, я открыла шкатулку, взяла руку мамы и положила ее внутрь шкатулки. В воздухе разнеслась тихая лирическая музыка, навевающая грустинку. Мама вздрогнула и отдернула руку. Тогда я взяла руку отца и положила в шкатулку. В воздухе зазвучала музыка похожая на медитативную.

Отец не стал отдергивать руку, а спросил.

— Что это такое?

— Это музыкальная шкатулка, которая отражает настроение ваших душ.

Отец подумал и попросил:

— А можно мне отдельную шкатулку. А то мы с мамой передеремся.

И он улыбнулся.

— Конечно.

Я создала еще одну шкатулку и слегка ее усовершенствовала.

— Отец, если нажмешь на эту пипочку, — тут я указала на маленькую кнопку в углу дна шкатулки, то можно будет не держать руку в шкатулке, а мелодии будут меняться, но быть в одном ключе.

— Спасибо доченька, — одновременно ответили родители.

Мама взяла свою шкатулку села в кресло, и будто отключилась, слушая музыку. Отец бодрился, но было видно, что и ему тяжело прощаться с нами.

В общем, вечеринка тихо свернулась, и мы разошлись по спальням. Завтра начнутся новые приключения.

Но прежде, чем разойтись Карл спросил:

— Дина, что дальше? Планы есть?

— Ты разве забыл о словах Марсепана, который советовал по возвращении прилететь к могиле ведьм? Ох, чую, Марсепан опять какой-то сюрприз приготовил.

— А он похож на тебя, также полон сюрпризов.

Потом подумал и добавил.

— И как Ната. Троица неугомонных.

Я кивнула, соглашаясь.

Наутро были обнимашки, целовашки до самого порога. Мама, конечно, не отпустила без сытного завтрака. Но вот мы на наших верных драконах. Я взмахнула рукой, в ответ

родители тоже подняли руки. И драконы взлетели. В голове возник образ могилы ведьм со звездой, после чего я нажала на амулет перехода. Открылся портал, в который мы и нырнули.

Вынырнув из портала, зависли неподалеку от могилы ведьм, но за пределами территории Академии ведьм.

Я показала Карлу пальцем вниз и произнесла мысленно.

— Садимся тут.

Едва драконы приземлились, мы заметили бежавшего к нам мужчину. Он остановился на приличном удалении и закричал.

— Добрый день, миледи. Я ваш управляющий. Великий Жрец приказал сегодня вас встретить. И вот я здесь.

Хм-м. Что еще за управляющий? Чем он управляет? Это я выдала вслух.

— Так, вашей усадьбой, миледи.

— Моей усадьбой?

Становится интересней. Марсепан подарил мне усадьбу?

Я жестом позвала мужчину подойти ближе, предупредив, что драконы его не тронут. А когда он подошел, сказала.

— Полезайте на дракона. На месте разберемся.

И показала на отставленную лапу Милинды.

Мужчина икнул, и полез на драконицу. Я отстегнулась, встала, усадила мужчину на заднее седло, привязала и спросила:

— Куда лететь?

Мужчина молча махнул рукой вперед.

— Понятно.

Я уселась обратно в седло, привязалась и сообщила Милинде.

— Взлетай и лети в этом же направлении. Увидишь, что интересное сообщи.

— Хорошо, Дина.

И мы взлетели. Под нами неслась та местность, на которой совсем недавно были кровопролитные бои. И летели мы в сторону гор.

— Уж не в Авалькантию мы летим? — мелькнуло в голове.

— Подруга поднимись повыше, нужно осмотреться.

И тут управляющий сзади закричал:

— Вот ваше поместье, миледи. Вот, — и его рука вылезла сбоку от меня и показывала что-то на горизонте.

И точно, я увидела некую постройку, находящуюся на границе леса и поля. А глянув в другую сторону, обнаружила еще одну постройку.

— А это что? — прокричала я управляющему, показывая на другую постройку.

— А это усадьба лорда Густлова, — послышалось в ответ.

Батюшки-светы, ну, Марсепан, ну, даешь. Я ж так с тобой никогда не рассчитаюсь.

Подлетев к усадьбе, драконы сделали небольшой круг, и пошли на посадку. У порога уже стояла делегация по встрече. Я так поняла, что это прислуга.

Спустившись на землю, я подошла к встречающим, и управляющий познакомил с прислужгой. Ее было немного: горничная, она же повар, камеристка, двое рабочих фермы, садовник, ну и сам управляющий.

— Рабочие фермы? А что здесь есть ферма?

— Конечно, миледи. У нас есть коровка, две козы, и немного кур.

Я повернулась к Милинде и Тору, которые так и сидели сзади.

— Вы поняли: это наша корова, и мы ее доим. Так что живность во дворе не трогать.

Это понятно?

— Дина, может, мы полетим, поохотимся, — предложил Тор.

— Одну минуту.

Я повернулась к управляющему. Почему-то у меня было убеждение, что на усадьбе есть место и для драконов. Не зря ведь Марсепан поляну перед домом забабахал, размером с футбольное поле.

— А скажите, милейший...

— Руфор, — подсказал он.

— Ну, да, Руфор. Есть ли в усадьбе место для содержания драконов?

Управляющий тут же засуетился.

— А как же, миледи. Пещера вон за теми кустами, — и он показал куда-то вбок.

— Так что туда нужно лезть через кусты?

— Ну, зачем же через кусты? Наш садовник просыпал для драконов дорожку, — и он показал широкую, посыпанную мелким гравием дорогу.

— Хм-м, действительно дорога. Ну. Пойдем, покажешь пещеру. Да садовника захвати, есть идеи.

Из челяди выступил садовник, и мы вчетвером пошли в указанном направлении. При этом я кивнула Милинде, чтобы она нас сопровождала. Ну, а за Милиндой увязался и Тор.

Пройдя метров пятьдесят, мы уперлись в подножие горы, в котором была пещера. Да, Марсепан, обо всем позаботился. Остановив всю компанию перед пещерой, позвала Милинду, и в ее сопровождении, вошла под своды пещеры.

Пещера была сделана по той же схеме, что и в нереальности: проход метров десять, потом поворот на 90 градусов и, собственно, сама пещера. Как объяснял Марсепан, это нужно, чтобы в пещере не гуляли сквозняки. Когда вошли в самую пещеру, спросила драконицу:

— Ну как тебе пещерка, нравится? Потолок не низкий?

— Нет, с потолком все в порядке. И размеры подходящие. Видишь, даже лапник постелили.

Действительно, пол был густо устлан лапником.

— Но тебя что-то не устраивает, ведь так?

— Дина, мы с Тором не расстаемся с рождения. А тут получится, он в своей пещере, я в своей.

— Это да, — я почесала затылок. — И что ты предлагаешь?

— Так и продолжать жить в паре в одной из пещер. А то ж я в одиночестве загнусь от скуки. Тем более, как я поняла, ты с Карлом уходишь, а нас оставляешь здесь.

Я пожала плечами.

— Что делать? Ведь я еще учусь на мага. Боевого мага, — поправила я. — Но ты не бойся, что я тебя брошу. Хот бы раз в неделю будем встречаться, и ты меня будешь катать. Лады?

— Вот и я о том говорю, то нам с Тором на пару будет веселее.

Я задумалась.

— А давай так. Одну неделю вы будете ночевать здесь. А другую, у Карла в усадьбе, в

той пещере, что предназначена для Тора.

— А смысл?

— Ты же не будешь сама заниматься уборкой. Или с помощью Тора. А этот лапник за неделю высохнет. И спать на нем уже не будет приятно. А так, вы перелетаете в другую пещеру, а садовник за неделю натаскает нового лапника и выбросит старый.

Милинда задумалась. Даже складка образовалась на лбу, чего раньше не было.

— Хорошо придумано, — пророкотала она, наконец. — Согласна.

— Ну, вот и славно. Пойдем на выход.

На выходе мы сообщили садовнику наше решение, чем его обрадовали. Оказалось, он побаивался драконов. А убирать пещеру в их отсутствие — это всегда, пожалуйста.

После этого я погнала Карла с Тором в пещеру, чтобы они осмотрелись и высказали свои суждения. В пещере они были недолго, и, выйдя, высказали свое удовлетворение жильем.

— Карл, в твоей усадьбе пещера для Тора, вероятно, такая же, как и здесь. Давай отпустим драконов на охоту. А сами пойдем, осмотрим дом. А потом перенесемся порталом к тебе в усадьбу и осмотрим ее. Согласен?

Карл молча кивнул, и я махнула Милинде. Она поняла, и драконы умчались на охоту.

А мы пошли осматривать дом. При входе было небольшое крылечко, вход в дом был за двойной дверью. Как я поняла из объяснений управляющего — чтобы не дуло. Сразу за дверью была обширная прихожая, а сразу за ней столовая, она же зал для приемов. Поэтому кухня была на первом этаже. Она тоже была большая, и, самое главное, светлая. Справа была дверь, за которой, как сказал управляющий, были комнаты прислуги.

Слева и справа вдоль стены располагались лестницы, ведущие на второй этаж — дом был двухэтажным. На втором этаже было две спальни с ваннами и душем, и две гостевые спальни. Спальни были большими, и тоже светлыми, что понравилось.

Я выбрала, которая из спален будет моей, и оглянулась в поисках камеристки. И тут узнала в камеристке Карину, что была в доме в нереальности.

— Карина, а ты здесь какими судьбами?

— Так нас прислали вам в помощь.

Ну, спасибо Марсепан, и здесь угадал.

Я кивнула ей.

— Карина, я выбираю эту комнату своей спальней. И прошу перенести сюда же твою кровать.

— Ой, миледи, как можно?

— А кто мне запретит в собственном доме? Кстати, управляющий, где документы на дом землю и все прилегающие постройки?

Управляющего будто ветром снесло на первый этаж, и через минуту он уже бежал с соответствующими документами.

Мы вошли в ту спальню, что я выбрала своей. И в свободном углу создала сейф, куда и сложила бумаги. Закрыв его, я намагичила всяких защит: от взлома, в первую очередь.

— Все, документы с нынешнего дня будут храниться здесь.

— Как изволит, миледи.

Больше, в общем-то, смотреть было нечего, и мы спустились на первый этаж. Я попросила позвать повариху. И познакомилась с ней. Ее звали Теолина.

— Теолина, сейчас мы с лордом Густловым посетим его усадьбу и часа через два-три

вернемся пообедать. Ты успеешь приготовить обед?

— Миледи, обед будет готов уже через час, так что милости прошу к этому часу возвратиться. Да и что там смотреть: тот же дом, та же планировка. Даже пещера такая же. Как у нас. Только слуги другие.

— Ну, там посмотрим, — прервала я говорливую повариху.

Мы с Карлом вышли на крыльцо, я сформировала образ его дома, и открыла портал.

В самом деле, дом Карла отличался только изразцами отделки, идущей по торцу дома, точнее ее цвета. Если у меня на доме изразцы были коричневого цвета, то у Карела — синего.

Да, и прислуга была несколько иной. Вместо камеристки был камердинер. Но мы для порядка, осмотрели пещеру, обошли дом. Карл также истребовал документы с управляющего. Сам же создал сейф, и, сложив туда документы, запечатал его.

После чего мы вернулись в мой дом, где нас ждал вкусный обед.

Поев, я отозвала управляющего в сторонку.

— Руфор, мы сейчас отбываем в столицу, у нас там дела. Если будем прибывать, то, скорее всего по выходным. За драконов не беспокойтесь. Они привыкли жить охотой. Главное, не пытайтесь их пугать.

— Что вы, миледи, как можно? Да и боится прислуга ваших драконов.

— Вот и славно. Оставляю дом на ваше попечительство.

— Благодарю, миледи.

Мы опять вышли на крыльцо. Я сформировала образ своей комнаты в Школе, и открыла портал.

Увидев нас, Фиона, которая опять сидела у стола и пила чай, поперхнулась.

Прокашлявшись, она сказала:

— Ребята, я от ваших внезапных появлений умру от испуга. Дина, может быть вам лучше за дверью материализоваться?

— И напугать всю общагу?

Фиона задумалась. Видимо представила эту сцену.

— Да, будет потешно. И, тем не менее...

— Подруга успокойся. Мы вроде бы с горящими делами покончили и не планируем куда-либо деваться. В конце концов, учеба, прежде всего.

— Да, ладно. Как ты говоришь, чья бы корова мычала...

Млин, что-то часто меня стали цитировать. Нужно последить за языком.

— Чай-то будете?

Карл отказался и ушел. А я присела к столу.

— Ну, как тут дела?

Фиона выпучила на меня глаза.

— А что такого может случиться за день?

Ах, ну да, я же время останавливала.

— Ну, и ладно.

За чаепитием Фиона спросила:

— А сейчас где были?

— Да, поместья свои посещали.

И тут же я поняла, что ляпнула лишнего. Не готова Фиона к такому калейдоскопу событий. У нее расширились глаза, раскрылся рот, того и гляди подавится.

— Фиона, ну ты чего? Под поместьями я имею в виду надель, что нам выделил король. Посмотрели, полетали, нашли драконам уютную пещерку, оставили их там, а сами в школу.

— Фух, с тобой точно зайкой станешь, противная ты ведьма.

— Фиона, я тебя тоже люблю.

Точно, надо за языком следить. В моей жизни произошло столько событий, о которых Фиона не в курсе, что лучше помалкивать.

А вечером собралась вся наша честная компания, ведь еще продолжались выходные. Ребята сбегали в облюбованную нами таверну, затарились вином и закусками, которые, кстати, хозяин выдал совершенно бесплатно. При этом он сообщил, что после нашего прихода, народ валит в таком количестве, что иногда приходится ограничивать количество, потому как свободных мест нет.

— Ну, вот, видите, сделали приятное.

Тихо посидели, повспоминали... и разошлись. Ведь завтра учеба.

Я забурилась в учебу по самые уши. Правда, краем мозга, чувствовала, что что-то не так. И это «не так» проявилось на третий день.

Ни свет, ни заря появилась мадам Арно:

— Лазарева, собирайся и быстро к ректору.

Я уселась на кровати, а в мозгу быстро шел анализ моих последних шалостей. Хм-м, вроде бы не за что было меня ругать.

— Мадам Арно, меня одну вызывают?

— Нет, Густлова тоже.

О, это уже интереснее.

Быстро умывшись, и на скоростях соорудив прическу, одела майку, джинсы в сапоги, сверху шубку и помчалась к ректору.

С Карлом я встретила у входа в административное здание. Мы отдышались и уже не торопясь пошли к кабинету ректора.

Подняв голову от бумаг, лежащих на столе, ректор огорошил нас неожиданным вопросом:

— Школяры, скажите, где магистр Фарго?

Вот оно, не дающее мне покоя эти три дня. В расписании занятий исключили предметы Наты. И нужно было раньше догадаться, что феи в Школе нет.

— Ну, чего молчим, школяры? Неужели трудно ответить: куда вы дели магистра Фарго?

— Никуда мы ее не девали, — попыталась обидеться я.

— И, тем не менее, вы на месте, а ее нет. А, насколько я знаю, из дворца вы ушли втроем. Возникает вопрос, где вы с ней разошлись? В общем, рассказывайте все, что случилось после вашего ухода из дворца.

И мы, перебивая друг друга стали рассказывать. И о том, что после приема, мы оказались в доме Наты, ну, т. е. магистра Фарго. И, о ее предложении переместиться в ту нереальность, где мы воспитывали драконов. И о встрече с Верховным Жрецом. И о его рассказе, и о решении феи лететь со жрецом, спасти какой-то мир.

И тут я шлепнула себя по лбу:

— Вот я балда. Я же остановила время во Фрегии, когда мы приземлились на поляне замка Тейлор.

— Так, Лазарева, о вашем новом термине поговорим попозже. А сейчас подробнее об остановке времени. И как вам это удалось сделать?

— У меня есть амулет переноса, который мне дал Верховный Жрец. У него есть одно необычное свойство. Если после переноса его сжать два раза, то время в той реальности или нереальности, откуда я прибыла, останавливается. Хотя в этой реальности или нереальности, оно идет своим чередом.

И я достала из сумки (Интересно, когда я успела ее схватить?) амулет и показала его ректору.

— Ну, допустим, хотя звучит фантастически.

— Магистр Корнелиус, а ничего, что мы живем в мире фантастики?

Ректор посмотрел на меня с любопытством, будто увидел впервые.

— Ладно, что делать думаете?

Мы пожали плечами. А что тут поделаешь?

— Что, совсем мыслей нет? Лазарева, я вас не узнаю.

— А если снова переместиться в нереальность? — предположил Карл.

— И что толку? Мы же попадем туда спустя три дня после того, как Ната улетела с Верховным Жрецом. Мы и следов их не найдем.

— Минуточку, Лазарева. В словах Густлова есть интересная мысль. А что если вам переместиться сначала во Фрегию, а уже оттуда в нереальность?

— Но ведь мы во Фрегии провели неделю.

— А вы, когда выскочите из портала, не садитесь в замке Тейлор, чтобы не войти в ту

реальность, о которой вы говорите. А сразу же открывайте портал, и переноситесь в нереальность. Ведь остановка времени началась после вашей посадки, не так ли?

Я задумалась.

— Надо попробовать.

— Вот и пробуйте школяры. Но найдите магистра Фарго. И верните в Школу.

И ректор, указав рукой на дверь, снова погрузился в бумаги.

У самой двери я оглянулась на ректора.

— А можно нам драконов вызвать сюда, в школу?

Магистр Корнелиус махнул рукой, не отрываясь от чтения бумаг. Вот и пойми, что он сказал своим жестом. То ли разрешил, то ли запретил, то ли ему все равно. Ну, будем считать, что разрешил.

Выйдя в коридор, я связалась с Милиндой.

— Как вы там?

— Нормально, Дина. Только что вернулись с охоты, отдыхаем.

Потом слегка тревожным голосом.

— Что-то случилось?

— Магистр Фарго пропала. Так что вылетай с Тором к нам, в школу. Посадка на полянке, где вы обычно садились.

— Поняла.

Карл посмотрев на меня, кивнул и помчался в свою общагу одеваться.

Минут через двадцать Милинда вышла на связь.

— Дина, мы на подлете. Выходите к полянке.

Я поспешила на выход. Ведь нужно еще разогнать любопытствующих, чтобы драконы не потоптали.

Карл был уже там. Так что едва драконы сели, мы быстро на них взобрались и взлетели. И я тут же открыла портал во Фрегию. Оказавшись во Фрегии, снова открыла портал, теперь уже в нереальность.

У нас получилось! Мы оказались в том дне, когда мы расстались с Марсепаном и феей. Их след еще ощущался в пространстве.

— Дина, но ведь прошло три дня. И если мы сейчас по следу Наты, то и попадем в тот мир, но три дня назад. А за это время они могли переместиться куда угодно. И мы будем гоняться за их хвостом.

И что же делать? Я задумалась. Потом отпустила драконов полетать, а с Карлом пошла в дом. Что-то я упускаю во всей этой ситуации.

Дом был пустым.

— Пойдем в кабинет Марсепана. Мне нужно помедитировать, — предложила я.

— Что тебе нужно?

— Ну, войти с пространством в контакт, может чего и подскажет.

В кабинете мы расселись в креслах, и я стала расслабляться, одновременно призывая пространство помочь мне.

Ответ пришел тут же. Я даже удивилась его оригинальности и простоте.

Выйдя из транса, я сообщила ответ:

— Помнишь, Марсепан сдвигал время, чтобы драконы ускоренно росли?

— Ну, да.

— Так вот нам вместе нужно погрузиться в транс и выйти в ту точку пространства, где

он это делал в последний раз.

— А почему именно туда?

— Думаю, разницы нет, в какую из трех точек входить. Заклинание применялось одно и то же, разным было лишь время, на которое сдвигалось развитие драконов. И если мы увидим, что и как делал Марсепан, услышим слова заклинания, и поймем, как можно сдвигать время, мы сделаем тоже самое. Но при этом будем удерживать след от портала, в который ушли Марсепан с Натой. И, тем самым, как бы сдвинем его на три дня.

— А это не опасно?

Я посмотрела на него удивленно:

— С каких пор ты стал бояться опасностей?

Но тут же поправилась.

— Мы будем делать, если конечно получится узнать подробности, все тоже, что делал Марсепан. Только вместо драконов будем держать во внимании тот портал, что ведет в Лауренсию. Есть большая вероятность успеха, ведь с Марсепаном ничего не случилось.

— Ну, ну. Что сидим тогда? Говори, что делать?

Мы сдвинули два кресла так, чтобы они стояли рядом, уселись, взяли за руки, и я стала погружаться в транс, стремясь попасть в то время, когда Марсепан последний раз проводил коррекцию возраста драконов.

Замелькали картинки как в детском фильме, только в обратную сторону. И как-то неожиданно, появилась картинка с Марсепаном, который стоял в пещере, протянув руки над годовалыми драконами.

Я крутнула картинку назад до момента, когда Марсепан подошел к пещере, и пустила «фильм» вперед.

Марсепан вошел в пещеру, оглядел драконов, поднял над ними руки и начал творить заклинание. Я старалась запомнить заклинание слово в слово, а также следила за жестами Марсепана.

В конце заклинания он сказал

— ... отсюда и на пять лет вперед.

Взмахнул руками, будто что-то выплескивал на драконов и покинул пещеру.

Медленно, очень медленно, я вышла из трансa, и сразу встретилась с глазами Карла.

— Ты видел?

Он кивнул.

— И формулу запомнил?

Повторный кивок.

— Ну что, пойдём пробовать?

— А что нам еще остается? — ответил Карел вопросом на вопрос.

Мы вышли из дома и остановились на крыльце.

Я развернулась в сторону осязаемого следа портала, куда нырнули Жрец и фея и прочитала формулу заклинания, добавив в конце:

— ...отсюда и на три дня вперед.

— И что теперь?

— Как что, вызываем драконов и пробуем проскочить в эту Лауренсию, но уже в наше время.

Вызвали драконов. Сидя на драконе, я открыла портал, совместив его со следом от прошлого портала, и мы взлетели, целясь в портал.

... И чуть не попали в хорошую драку. Точнее, в бой, который шел и на земле и в воздухе.

Бой проходил на равнине, окруженной цепью гор. На земле шла страшная сеча с применением магии. Были видны, летающие над полем боя огненные шары и молнии, слышался звон металла о металл.

А в воздухе в свирепой драке сошлись драконы. Я сразу увидела огромную фигуру Мрака, метавшегося среди драконов.

Мы вывалились километрах в пяти от места схватки. Этим нужно было воспользоваться.

— Милинда, присядь на ближайшую гору, нужно осмотреться, пока нас не заметили.

Когда сели, я открыла совещание с Карлом и обоими драконами.

— Милинда, Тор, сколько вы можете создать фантомов?

— По десять, — ответил Тор.

— Хорошо. А вы можете создать не просто фантомы драконов, а те фантомы, на которых сидели лучники?

— Конечно, — ответила Милинда. — Ведь эти образы сохранились у нас в памяти.

— Прекрасно. Тогда предлагаю такой план. Сейчас взлетаем. Милинда и Тор заходят над местом боя со стороны солнца. Здесь вы делаете фантомы со стрелками. Кстати, сколько на это понадобится времени?

— Секунд десять, — ответил Тор.

— По секунде на фантом? Отлично.

— Как только фантомы будут готовы, пикируем в самую гущу и помогаем нашим драконам. Согласны?

Драконы согласно кивнули, а Карл показал большой палец.

— Тогда взлетаем.

Все прошло, как по маслу. Когда двадцать два дракона, из которых двадцать были фантомами, на спине которых сидели стрелки со стрелами врезались в самую гущу схватки драконов, участь битвы была предрешена. Одно дело, когда дракон может поразить только когтями и огненным факелом, и совсем другое, когда невесть откуда взявшиеся драконы со стрелками на спинах, начинают поражать стрелами, от которых нет спасения.

Да и перевеса в силах как не бывало. Поэтому бой в воздухе продлился еще минут пятнадцать и драконы врага стали разбегаться в разные стороны. Ну, то есть разлетаться.

К нам подлетел Мрак, на спине которого ожидаемо сидели Марсепан и Ната.

— Ба, какие люди. Дина, Карл, откуда вы здесь взялись?

— Из нереальности вестимо.

— Ладно, подробности потом, а сейчас поможем нашим наземным войскам.

И Мрак спикировал в сторону наземного врага. Следом устремились все оставшиеся драконы. Ну, и наши, естественно.

Неожиданная помощь с воздуха, оказалась переломным моментом в битве на земле. Под выжигающими все факелами пламени драконов, под тучей стрел, пускаемых стрелками, армия врага дрогнула и побежала прочь с поля боя. Победа была полная.

Мрак, повинуясь команде Марсепана, резко взмыл вверх, уводя стаю подальше от земли. Потом разверну стаю на юг. Я огляделась. Кроме нашей пары драконов в стае было еще штук пятнадцать. Не густо.

Через полчаса полета над горами показалась еще одна долина, также окруженная горами. И драконы пошли на посадку. Я запоздало дала команду Милинде и Тору убрать фантомы. После чего и мы пошли на посадку.

Едва спустившись с драконов, мы попали в объятия всех молодых наездников. Нас буквально затискали и засыпали вопросами. Я подняла голову и увидела Марсепана и Нату, стоявших рядом с Мраком. Они с улыбкой наблюдали картину встречи.

Пробиваясь через толпу наездников, а точнее, с нею вместе, мы подошли к Марсепану и Нате.

— Дина, сказать, что вы вовремя, ничего не сказать. Вы буквально спасли всю стаю драконов.

— Но почему вы не сотворили фантомы?

Марсепан перевел разговор на другое.

— Посмотрите на нашу деревню, — и он показал на десяток домиков, находящихся метрах в пятидесяти от нас. — Здесь живут только наездники. Вся эта местность надежно прикрыта. Правда, только от наземного вторжения. А теперь придется делать и воздушное ограждение.

— Но пойдете в дом. Там и поговорим, — и он указал на один из домиков. Одновременно он дал знак Мраку, и тот увел драконов на охоту.

Сопровождаемые другими наездниками, мы проследовали в дом, указанный Марсепаном, где наездники пошли в столовую, а я, Карл, Ната и Марсепан пошли в его кабинет.

Когда мы расселись по креслам, рядом на столиках появились фужеры с напитками, что было очень кстати, т. к. после боя мучила жажда. И пока мы с Карлом упивались прохладительными напитками. Марсепан сказал.

— Ты спрашиваешь, почему не выпустили фантомов? Так до сего дня такой необходимости и не было, потому что у врага не было драконов.

— А откуда же они взялись?

— Это и для меня загадка. Пока. Ладно, с этим разберемся.

— Обычно мы летали над полем боя и помогали наземным войскам. В этот раз все начиналось стандартно. На земле начался бой, мы висели над полем боя, на случай помощи нашим войскам. И тут неожиданно в паре десятков метров от стаи, появились чужие драконы. Причем они выскочили не из портала, где их можно было уничтожать по одному, а именно внезапно появились.

— Полог невидимости? Но чтобы закрыть такую стаю, маг должен быть очень сильным.

— Вот это меня и заботит. Откуда здесь взялся сильный маг?

— Может быть из Фрегии? Там недавно добивали очаги мятежников в горах. Кто-то мог воспользоваться амулетом перехода и оказаться здесь. Ведь Мишах ушел именно из Лауренсии.

— Возможно. Я дам указание разведчикам проверить этот момент.

Так вот, когда эти драконы проявились, Мрак успел среагировать и увел стаю от первых рядов, а потом, перестроившись, мы набросились на драконов врага. Тем более, что по численности их было не больше нас. Но как оказалось, это была ловушка, в которую мы и угодили.

Марсепан задумался и замолк. Потом встряхнул головой и продолжил.

— Когда завязалась заварушка, нежданно-негаданно проявились еще две группы драконов врага. И перевес стал трехкратным. У врага, естественно. Тут уже было не до создания фантомов. Как говорится, не до жиру, быть бы живу.

И слава богам, неожиданно появились вы, да еще со стрелками на спинах драконов-

фантомов. Те, кто руководил драконами врага, этого явно не ожидал. Ну, а остальное вы видели сами.

Марсепан замолчал, но тут вступила в разговор фея.

— Школяры, объясните, наконец, почему вы здесь, а не в Школе?

— А мы были в Школе, — ответил Карл, — но ректор приказал найти вас. И если будет возможность, вернуть в Школу.

— Меня вернуть? Нивус случайно не перепутал настойки, выпив вместо успокоительного, что-либо феерическое, создающее иллюзии?

— И ничего он не пил, — вступилась за ректора я. Как-то стало даже обидно за него. Он делает столько для школы. Зачем же его так-то? — Но так получилось, что мы вернулись в Школу, а вас нет. Вот он и заволновался. А когда вас не было уже третий день, он и послал нас на ваши поиски.

Ната хотела что-то сказать, но Марсепан ее опередил.

— Погодите, Ната. Давайте не спеша во всем разберемся.

И он начал нас расспрашивать о том, что мы делали, после того как они ушли порталом в Лауренсию.

Я рассказала все, не таясь. А чего скрывать-то? А закончив, воззрилась на Марсепана. Он был необычайно задумчив. Долго молчал, устремив взгляд куда-то вверх. Потом перевел взгляд на меня. Но обратился к Аннушке.

— Ната, у вас в ученицах либо человек с огромным интуитивным потенциалом, либо его ведет Провидение.

— Я знаю.

— Это же надо, — продолжил Марсепан, — не сделать ни одной ошибки. А вероятность была, и не одна. Вы только представьте Ната, что случилось, если бы Дина остановила время в нереальности, а не во Фрегии.

— А что случилось бы? — Влез Карл.

— Вы прибыли в нереальность втроем, причем, используя амулет Дины. И если бы она остановила время в нереальности, то и покинуть нереальность вы должны были втроем, и только втроем. И когда вы вернулись в Междумирье вдвоем, при условии, что время остановлено в нереальности, Нату выбросило в то же Междумирье, потому что иначе нарушался пространственно-временной баланс. Проще говоря, нарушалась гармония пространства и времени. Причем, такой переброс из одной реальности в другую, совершенное не по воле того, кто владеет амулетом, а самим пространством производился бы с непредсказуемыми последствиями для того, кого переносило бы, т. е. для Наты. А может быть и для вас. Понятно?

— Туманно. Но главное я понял. Подобное течение событий могло стать трагичным.

— Именно... трагичным.

Он помолчал.

— А так, мы разошлись в Междумирье, каждый ушел в свою реальность. И остановка времени касалась только вас двоих.

— Марсепан, — влезла я в разговор. — То есть вы хотите сказать, что если бы я или Карл покинули бы Фрегию по одному, то второго выбросило бы из Фрегии насильно?

— Именно так. И именно потому, что ты остановила время. Закон сохранения масс: сколько массы перенесено в одну сторону, столько должно и возвратиться.

М-да. «Массой» быть совсем не хотелось.

— Ну, а поиск формулы заклинания о временном перемещении — это вообще шедевр магического искусства. Я о таком и не слышал. Так что я больше не советую, более того, запрещаю, рассказывать об этом эпизоде кому бы то ни было.

— Даже магистру Корнелиусу? — воскликнула я. — Ведь это он подсказал вариант с перелетом во Фрегию и оттуда в нереальность.

— Ему тем более, — веско сказала фея. — Он хоть и сильный маг, но поддерживает дружеские отношения с Главным магом королевства. А мне не хотелось, чтобы об этом секрете узнали другие маги.

Млин, сколько за последние годы на меня свалилось секретов самой высшей важности. Не перечить.

— А будет еще больше, — подсмотрел мою мысль Марсепан. — Ты как ведьма и как маг будешь жить долго, если, конечно, сама не сунешь голову в смертельную западню, где ее и оставишь. Потому секретов и тайн тебе предстоит узнать очень много. Или ты думаешь, я или Ната совсем не знаем тайн, о которых только нам известно.

— Уж вы точно полны загадок, — буркнула я. — Были мы с Карлом в наших усадьбах, т. е. в тех, что вы подарили. Так я чуть было не проболталась об этом соседке по комнате. Но и от того, что я сообщила, она чуть умом не тронулась.

— Ну-ка, ну-ка, поподробнее.

— Да ничего особенного. Просто в разговоре с Фионой упомянула, что были в наших с Карлом поместьях, забыв, что в реальности Междумирья времени прошло всего ничего, так она такие глаза сделала, будто я сказала, что стала королевой или что-нибудь подобное. И подавилась крошками так, то пришлось стучать ей по спине.

— Вот. Типичная реакция типичного дворянина.

— Марсепан, вы не правы, — откликнулась фея. — Любой несведущий будет иметь подобную реакцию. Вспомним, что при поступлении Дина в глазах той же Фионы была голытьбой. А тут этой Дине всё и сразу. Тут удавиться от зависти можно.

Марсепан посмотрел на Нату.

— Вы правы. Только все и сразу хотят как раз обыватели. При этом, не прикладывая никаких усилий.

— У нас, — вступила я. — Такие настроения называются «халявой».

— Как, как? «Халявой»? Какое звучное слово.

— А еще у нас говорят, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке.

— Какие мудрые люди живут на вашей родине, Дина. Я помню одно из ваших выражений: «На халяву и уксус сладкий». Вы буквально кладезь народного творчества, я много у вас нового познал.

— У меня? Так я вроде бы с вами не занималась.

— А этого и не нужно. Вы постоянно пересыпаете свою речь пословицами и поговорками. Остается только ходить следом и записывать.

Я почувствовала, что лицо начало краснеть и потупила взор.

Но тут вмешалась фея.

— Марсепан, так что будем делать с проблемой возврата?

— А что делать? Тут все ясно. Вам всем троим нужно возвращаться в Школу. Вы выясните отношения с ректором. И потом втроем возвращаетесь обратно в Лауренсию. Тут Дина останавливает время, и вы нам помогаете закончить эту войну и загнать магов обратно

в Стигию.

Фея поморщилась.

— Марсепан, может быть, не будем ввязывать школяров в еще одну войну. Они итак за два года прошли две войны. Эта будет третьей.

— Ната вы представляете каким они обладают боевым опытом? Это же ценнейшие кадры для вновь создаваемой армии Кемии. Как можно упустить такой шанс?

— Марсепан, но они же еще дети.

— И что? Дина как-то рассказывала, что в какой-то их войне дети активно участвовали.

Но фея и не думала сдаваться.

— А может быть, мы вдвоем на Мраке перескочим в Междумирье? Я поговорю с Нивусом. После чего вернемся обратно.

— И оставим на целый день базу, явно не готовую встречать драконов магов Стигии, да?

— Ну, зачем же так сумрачно? Сейчас и маги, и их драконы улепетывают куда подальше.

— Не тешьте себя иллюзиями. Это не ваше. К тому же меня беспокоят вновь появившиеся маги. Если они из Фрегии, а разведка мне об этом скоро доложит, мы еще встретимся с этими магами. И они очень опасны. Кто знает, чему еще их научил Мишах. К тому же, подозреваю, что финт с драконами, это уже не Мишах, а их собственное изобретение.

Так что я не могу и на день оставить базу. А вы летите... и возвращайтесь. А я пока займусь противовоздушной обороной района.

— А мы в нее не втюхаемся при возвращении? — встряла я.

— А чтобы вы не втюхались, по меткому выражению Дины, хотя я догадываюсь о его значении, а не знаю, портал будет открываться только в том случае, если амулеты переноса изготовлены лично мной. Все остальные амулеты не сработают.

— Ну, вот и славно. Полетели, что ли?

— Ага, так вы и полетели. Или ты, Дина считаешь меня настолько плохим хозяином, что я выпущу вас без обеда? Да, и Нате надо бы подкрепиться. Так что сейчас обед, а потом видно будет.

На том беседа и закончилась.

Пройдя в столовую, мы попали в самый пик разбора боя в среде наездников. Они с помощью рук показывали друг другу, какие маневры совершали их драконы, а также рассказывали, как они руководили драконами. В общем, деловой гул был слышен далеко за пределами столовой.

Увидев Марсепана, разборки стихли, и все, находящиеся в столовой посмотрели в нашу сторону.

— Позвольте вам представить лихих наездников драконов, которые весьма и весьма помогли сегодня нам одержать убедительную победу над врагом.

— Это Дина, наездник дракона Милинда. А это Карл Густлов, ее напарник и наездник дракона Тор.

Мы поклонились, потому как находясь в летной форме посчитала ненужным делать реверанс. И зал тут же взорвался аплодисментами. И, как я поняла из отдельных криков, большая часть аплодисментов предназначалась мне. Оказывается, никто не ожидал увидеть девушку ездока. И точно, среди присутствующих были только парни. Но многие восприняли

этот факт положительно.

Но были и те, кто открыто выражал свое отрицательное отношение ко мне, потому что я была девушка. Один из забияк даже воскликнул:

— Да что она может? Она же девчонка. Ей только молоко развозить.

Ну, это наглеж полный. Такого я стерпеть не смогла.

Я повернулась к Марсепану.

— Ваша Светлость, здесь кто-то выразил уверенность в моем неумении управлять драконом. Видят боги, мне не хотелось отвечать на откровенное хамство. Но задета моя честь как воина и как наездника. Поэтому я вызываю этого хама, — тут я показала пальчиком на того, кто кричал, — на дуэль. И пусть честный поединок решит, кто более достоин быть победителем.

— Минуту, Дина, объясни, что такое дуэль? В нашем мире такого понятия нет.

Медленно и сквозь зубы я прошипела.

— Дуэль это поединок двух противников в том случае, если иные способы разрешения конфликта бесполезны. Отказ от брошенного вызова на дуэль считается позором для того, кто отказался. Оружие выбирает оскорбленный. В данном случае я выбираю драконов. При этом предлагаю разрешить применять драконам факелы пламени. Поражение будет засчитано тому дракону, и, естественно, тому его хозяину, хвост которого будет обожжен факелом другого дракона. Можно, конечно, потребовать и максимум: смерть дракона и его наездника. Но я, думаю, что в условиях войны лишние жертвы вам, Ваша Светлость, не нужны, поскольку каждый дракон и наездник наперечет.

В зале становилась мертвая тишина. Все смотрели на Марсипана. А он смотрел на хама.

— Норзак, условия поединка вам понятны?

Ах, его зовут Норзак. Запомним.

Норзак слегка побледнел, но кивнул, соглашаясь.

— Тогда я сейчас вызываю драконов. И начнем поединок.

Марсепан развернулся и вышел из зала.

Подумалось «Ничего себе, сходила пообедать». Но деваться было некуда. Так что я развернулась и тоже вышла из столовой. Карл и фея последовали за мной.

Спустя полчаса драконы вернулись, причем все. Мрак посадил их за деревней, у линии поля. Я одела шлем и перчатки и пошла к Марсепану. Он дождался моего противника и начал инструктаж.

— Значит так: расходитесь в разные стороны поляны и начинаете сближение. Ты, Дина, уходишь в эту сторону, Ты, Норзак — в эту.

И Марсепан указал кому и куда выходить на исходную позицию.

— За пределы поляны не выходить. Если я дам команду окончить бой, немедленно ее выполнить. Понятно обоим?

Я кивнула. Чуть позже кивнул и Норзак. Э, да у парня замедленная реакция. Учтем.

Мы пошли к своим драконам. Мрак при этом пророкотал.

— Успеха, Дина.

Оказывается, драконы уже в курсе.

Я подошла к Милинде, погладила ее по шее, и в голос, чтобы никто не перехватил сказанное, шепнула.

— Ну что, девочка моя. Надерем задницу этим зазнайкам?

Милинда отстранилась. Глаза были веселыми и одновременно хитрыми. И драконица

кивнула. Типа, надерем, конечно.

Я влезла в седло, привязалась и Милинда, взлетев, направилась в указанное место.

Расхождение получилось километра на два.

Едва оба дракона заняли исходные позиции, послышался мысленный приказ Марсепана:

— Сближайтесь.

И драконы понеслись навстречу друг другу. Пока шло сближение, я внимательно присматривалась к дракону Норзака. Он был крупнее Милинды, скорее всего, самец. Значит на поворотах он слабее Милинды. Но за счет массы тела, быстрее снижается. И, наверное, быстрее набирает высоту. Ишь, какие крылищи. Ну, так затащим его в бой на горизонталях. А там посмотрим.

Все это я проговорила Милинде, та кивнула понимающе. И когда дракон Норзака был совсем близко, Милинда заложила крутой вираж. Дракон Норзака пытался догнать Милинду, но все время оказывался с внешней стороны. В конце концов, Милинда оказалась на хвосте дракона Норзака, и выпустила по хвосту небольшой факел пламени.

Дракон дернулся от неожиданности и свалился в крутое пике, рассчитывая за счет веса уйти от преследования. Но не тут-то было. Милинда вошла в еще более крутое пике, и, разогнавшись, догнала дракона, и снова выпустила небольшой факел по его хвосту.

Ишь, баловница, дразнит дракона Норзака.

Дракон Норзака взревел, перестал снижаться и пошел в набор высоты. Мы, естественно, за ним.

И тут я заметила, что к нам над горами приближается два дракона. Явно не наши. До них было километров пять.

Мысль заработала в бешеном темпе. Разведчики? Если так, то нужно брать пленного, заодно и узнаем, что задумали маги. И я скомандовала Милинде.

— Выходи из боя.

Естественно, Милинда оглянулась с недоуменным взглядом, на что я, молча указала в сторону драконов врага. Милинда понимающе моргнула.

— Твори четыре фантома и заходи на эту парочку со стороны солнца. Фантомы должны быть со стрелками.

— А зачем четыре фантома? Двух хватит.

— Потом объясню.

Уже не обращая на дракона Норзака и самого Норзака, Милинда сотворила четырех фантомов со стрелками и стала заходить на драконов со стороны солнца.

Тут вмешался дракон Норзака, и чуть ли не помешал моей задумке. Он тоже увидел вражеских драконов и пошел в атаку. Но он был ниже драконов врага, а потому представлял удобную мишень, чем не преминули воспользоваться противники. Они спикировали к дракону, расходясь при этом в разные стороны. Их задумка была понятна: ударить по дракону Норзака с двух сторон, сбить с толку, а потом и снести с неба.

— Ну, дурак, ну, дурак, — подумалось мне. — Кто же так делает?

Милинда меня услышала, оглянулась, оценила ситуацию, и, прекратив набор высоты, спикировала в сторону дракона Норзака.

— Милинда, бей того, что слева и фантомов туда нацель. Это ведущий пары. А правого пусть оцепят со всех сторон фантомы и нацелят на него луки стрелков.

— Поняла, Дина.

Ведущий был снесен с неба моментально. Конечно, благодаря стрелкам. Но и Милинда пыхнула огнем, что есть мочи. А в это время второго дракона врага оцепили фантомы. И на наездника нацелились десятки луков с вложенными на тетивы стрелами. И наездник этого дракона сдался, подняв руки.

— Милинда веди его к земле.

— Поняла.

Тут я пролетела мимо дракона с Норзаком и показала рукой вниз, после чего Милинда устремилась вниз за фантомами.

— Марсепан, пусть пара драконов встретит пленного у земли.

— Уже взлетели, — слышалось в ответ. — Ты, как?

— Нормально, жаль, потренироваться не пришлось в удовольствие.

Послышался смешок Марсепана.

— Не людоедствуй, Дина. Хватит ему показанного урока.

Спорить не хотелось.

— Ну, наверное.

У земли пленного дракона перехватила пара драконов с земли, что позволило Милинде распылить фантомов и сесть.

Навалилась усталость. Все-таки перегрузки были бешенные.

Я посидела в седле. Отстегнулась. И медленно стала спускаться с драконицы. Но стать на землю мне не дали. Подбежавшие наездники подхватили меня на руки, и что-то крича, понесли... к Марсепану, рядом с которым стояла фея. Их лица были столь серьезны, что я испугалась, что опять что-то сделала не так.

— Поставьте девушку на землю.

Меня опустили, поставив на ноги.

— Есть еще желающие доказывать, что они круче этой девчонки?

На лицах ездоков было написано восхищение. Так что желающих не нашлось.

— Запомните, высокомерие никогда не является помощником. Особенно в нашем деле. И Дина всем вам утерла нос, показав, как не только броситься в бой, будучи безбашенным, а как умело построить картину боя, с тем, чтобы победить. И остаться живым. Вне зависимости от количества врагов.

— Подойди ко мне, Дина.

Я подошла.

— Спать, наверное, хочется?

Я кивнула. В самом деле, подняли ни свет, ни заря, заставили прыгать из одного пространства в другое. Да еще поучаствовать в паре боев, не считая дуэли. И это все на голодный желудок. Так что свой отдых я заслужила.

Фея, стоящая рядом сказала.

— Марсепан, я уложу ее в своей комнате.

И взяв меня под руку, повела в дом.

А Марсепан продолжил:

— А мы пока допросим пленного, да осмотрим это чудо вражеской магии, — он указал на вражеского дракона, — на предмет обнаружения слабых мест.

Фея завела меня в какую-то комнату, и указала на кровать.

— Здесь ложись.

— Так это ваша кровать.

— Моя вот та. — И Аннушка показала на еще одну кровать, которую я и не заметила. После чего развернулась и вышла из комнаты.

Я быстренько сбросила куртку и скинула ботинки. После этого сняла брюки. Одежду разложила на кресле, туда же бросила шлем и перчатки, и буквально упала в кровать, ужимком забравшись под одеяло. Сон догнал меня раньше, чем я коснулась головой подушки.

Проснулась я уже утром. Комната была пуста, и я, воспользовавшись моментом, в чем была, пошла в душ. Обернувшись в полотенце, я вышла из ванной, и в этот момент в комнату вошла фея.

— Доброе утро, магистр Фарго.

— И тебе, доброе утро.

Ната показала пальчиком на шкаф.

— Там твоя летняя летная одежда. Одевайся и приходи в кабинет Марсипана. Ты знаешь, где он.

Развернулась и ушла.

Я подошла к шкафу. В нем висели оба варианта летной одежды: и летняя, и зимняя. Тут я вспомнила, что зимнюю оставила на кресле. Интересно, кто ее убирал в шкаф?

Одевшись, пошла в кабинет. В нем находились Карл, Марсипан и Ната. Сидели они за накрытым столом. И я почувствовала, как засосало под ложечкой.

Я поздоровалась, уселась за стол и приступила к трапезе. Завтрак прошел в молчании.

Когда же все насытились, Марсепан предложил пересест в уютные кресла и начал рассказ.

— Мы допросили пленного. Он оказался магом Стигии. И рассказал много интересного. С месяц назад из Фригии сюда, в Лауренсию прибыло три мага. Они были радушно встречены магами Стигии и сделали им весьма интересное предложение: создавать драконов. Почему они не занялись этим во Фригии? Как рассказал маг, из-за разногласия этих магов с руководством мятежников. В руководстве знали о способности этих магов создавать драконов, и требовали, чтобы маги передали им все сведения об этом. И они бы может и передали, но к ним просочились сведения, что после передачи им сотрут память об этом знании. А вот этого маги не хотели. И фактически сбежали в Лауренсию.

— А откуда они о ней узнали? — это я.

— Пленный сообщил, что эти маги входили в личную гвардию Мишаха, а потому знали гораздо больше остальных магов Ордена. Вероятно, Мишах и оставил им амулет переноса в этот мир.

— Понятно.

— Прибывшие маги развили бурную деятельность и за месяц успели подготовить больше сорока драконов с ездоками.

— Так, драконы ненастоящие? — это снова я.

— Нет, они сотворенные волей мага. Технология такова, что иллюзию доводят до материального воплощения. Но при этом один маг может создать только одного дракона. Потому-то они и не могли заняться сотворением драконов во Фригии. Они жили на удаленной базе, где магов было мало. А соваться в мир с парой-тройкой драконов они посчитали нецелесообразным.

— Теперь им и вернуться некуда. Все базы мятежников разгромлены.

— Да? Это интересно.

И я коротко рассказала о нашем пребывании во Фригии.

Марсепан задумался.

— Вероятно, они получили об этом информацию. Так что можно ожидать, что они в

Лауренсии постараются реализовать свои амбиции. А это уже другой поворот событий.

— Кстати, Ната, вчерашнее появление разведчиков указывает, что маги хоть и разволновались после появления Дины и Карла на драконах, но, отнюдь, не паникуют. Они трезво оценили свое поражение. И, вероятно, разослали разведчиков во все стороны света, чтобы обнаружить нашу базу. И очень хорошо, что во время подлета пары разведчиков в небе находилась наша пара. Потому что могли и не успеть перехватить. А это гарантированное рассекречивание места расположения базы.

— Марсепан, она и так уже рассекречена.

— Почему?

— Вы же сами говорите, что разведчики были высланы во все стороны света. Следовательно, маги с основной базы в Стигии, отслеживают своих драконов. И пропажа пары разведчиков, отправленных в нашем направлении, не могла не насторожить магов.

— Значит, нужно снова ждать гостей. Вот видите, Ната, мне никак нельзя отлучаться с базы. Нужно готовить сюрпризы для «дорогих» гостей.

Фея кивнула.

— Вы правы. Школяры, вы готовы к возвращению в Школу?

Наш совместный кивок был подтверждением.

— Ну, и прекрасно. Вылетаем через час.

— А маршрут какой?

— Маршрут? Отсюда переносимся с драконами в Аванкальтию, в твою усадьбу Дина, если ты не против? Нет? Прекрасно. Оставляем в усадьбе драконов. И уже без них переносимся в мой дом в Школу. А там посмотрим по обстоятельствам, что делать. Такой маршрут устроит?

Я кивнула.

— Тогда готовимся к вылету.

И ровно через час мы взлетели. Я открыла портал и мы, влетев в него, вынырнули в небе над Аванкальтией почти рядом с моим домом.

Я приказала Милинде садиться на поляне в усадьбе.

После посадки, драконы были отправлены на охоту, а мы, не задерживаясь, перенеслись в дом феи.

— Ждите здесь моего возвращения, — приказала фея и исчезла.

От нечего делать, мы упали в кресла и стали додремывать сон.

Проснувшись, я взглянула на большие настенные часы.

— Ого, уже идет третий час ожидания. Похоже, разборки идут по-взрослому.

Карл хмыкнул.

— Похоже.

И тут посреди комнаты появилась Ната и еще какая-то женщина. Ростом она была такого же, как и Ната. А когда я взглядела в ее лицо, мне показалось, что она чем-то похожа на нее.

Увидев фею, мы вскочили с кресел.

— Знакомьтесь, школяры. Моя сестра Каттариниель Фарго. Она тоже фея. И любезно согласилась заменить меня на посту преподавателя кафедры метаморфоз. На то время, пока я буду отсутствовать. Пора некоторым показать, что феи могут передвигаться между мирами не только с помощью порталов.

И ее глаза хищно свернули.

Ого, да у них с Марсепаном нешутейные разборки.

— Каттариниель, познакомься. Это школяры второго курса Карл Густлов и Дина Лазарева. Я взяла над ними шефство став их личным учителем. Надеюсь, что ты продолжишь их обучение в нужном направлении.

— Не беспокойся Натаниель. — колокольчиком прозвенел голос сестры Наты. — Я думаю, мы подружимся.

А я что-то была не так уверена. В голосе новой феи звучали весьма властные нотки.

— Вот и прекрасно. Оставляю их на твое попечительство. А мне пора возвращаться в Лауренсию.

И она исчезла.

И только тут до меня дошло, что фея обвела вокруг пальца не только нас, но и Марсепана. Она все-таки оставила нас в Школе, а сама вернулась в Лауренсию. А чтобы не прерывать обучение, она привлекла в помощь свою сестру.

Магистр Фарго 2.0 повернулась к нам.

— Школяры, а вы помните, что сегодня начало экзаменационной сессии?

Блин, я совсем забыла об этом.

А Каттариниель продолжала.

— Надеюсь, вы меня не подведете? А теперь по домам. Мне нужно осмотреться.

И фактически выгнала нас из дома. Делать было нечего, кроме как идти в общаги. Что мы и сделали.

Когда я появилась в комнате, Фиона села у шкафа и одевалась.

— Вот так-так. Начала переводить лесную живность?

— В смысле?

— Ну, как ты говоришь в подобных случаях: Что-то в лесу померло. Обычно ты ведь появляешься внезапно, а тут культурненько — через дверь.

Дожилась, моими же выражениями меня же бьют. Как говорится: Нашим салом нам же по сусалам.

А Фиона продолжала:

— За своими войнушками, ты хоть не забыла, что сегодня экзамены и зачеты?

— Ничего я не забыла.

И стала собирать в кожаную сумку нужные учебники. Впрочем, я зря переживала по поводу сдачи экзаменов. Первый же экзамен был сдан на отлично.

А вечером меня перехватил Айрел.

— Сестричка, ты ничего не хочешь рассказать брату?

— Братец мой, Иванушка, если бы ты знал, как хочу. Но пока не время.

— Причем здесь Иванушка? И когда это время наступит?

— У нас есть сказка про сестрицу Аленушку и брата Иванушку. Очень грустная сказка. Вот чего-то вспомнилась.

— Если грустная, то не рассказывай.

— А на второй твой вопрос, ответ таков: Давайждемся первого выходного. А там, как получится.

— Опять вокруг тебя одни загадки, Дина. Ты не устала еще от них?

— Честно говоря, устала. Но, повторю пока не время. Подождем до выходных.

Сессия тем временем, катилась дальше. Все были по уши в воспоминании полученных знаний с тем, чтобы их выложить преподавателям. У меня экзамены и зачеты были только

отличного качества. Я, конечно, надеялась, что это результат моих трудов. Но где-то внутри грыз червячок, что преподады делают мне скидку, как народному герою. У Карла тоже были отличные оценки. И даже Каттариниель не зверствовала на метаморфозах. Так что к концу недели с экзаменами было покончено.

В первые выходные я пришла в комнату Айрела.

— Ну что, братец Иванушка, готов в сказку?

— Грустную?

— На сей раз хорошую.

— Тогда готов.

Я прижалась к Айрелу и сжала амулет переноса.

Мы оказались на территории моей усадьбы, неподалеку от дома. Айрел сильно удивился увиденному.

— Дина, мы где?

— В моей усадьбе, которая в Аванкальтии.

— Но с момента наделения тебя землей прошло едва ли две недели. Когда ты успела построить дом?

— Айрел, все, что ты здесь видишь подарок. В том числе и слуги. Вон там за кустиками пещера для драконов.

При этом мысленно позвала Милинду.

— Привет, Дина, — откликнулась она. — А мы с Тором на охоте.

— И когда будете?

— Где-то через час.

— Хорошо, жду.

И обратилась к Айрелу.

— Драконы сейчас на охоте. Поэтому предлагаю пойти в дом и осмотреть его.

В этот время на порог выскочил управляющий.

— Миледи, как хорошо, что вы появились. А то мы заскучали в этой... ммм... местности.

— Айрел, это мой управляющий. Его зовут Руфор.

— Руфор, это мой брат Айрел Тейлор.

— Здравствуй, милорд, — поклонился Руфор, — Прошу в дом.

Когда мы вошли в дом, из кухни выглянула горничная и по совместительству повар.

— Здравствуй, Теолина. Айрел, это моя горничная, и по совместительству повар.

— Миледи, завтрак будет через полчаса.

— Хорошо, накрывай в столовой.

— Слушаюсь, миледи.

— Я смотрю у тебя строго.

— Не знаю. Просто как-то быстро нашли общий язык.

Айрел кивнул, и мы продолжили обход дома.

На втором этаже нас встретила вся лучающаяся счастьем Карина.

— Доброго утра, миледи, — сказала она, приседая в книксене.

— И тебе, доброе утро, Карина, — и шагнула вперед, обнимая Карину.

Тут я обернулась к Айрелу.

— Как ты считаешь, может быть, сегодня заночуем здесь? Все равно завтра выходной.

— Посмотрим.

Я повернулась к камеристке:

— Карина, покажи нам спальни.

— А ты, бука, выбирай, какая будет твоей, — ткнула я пальцем в бок Айрелу.

— А где твоя?

— Вторая по коридору направо.

— Тогда моя будет вторая налево.

Я повернулась к управляющему.

— Руфор, будут проблемы нанять камердинера?

— Не думаю, миледи. Эта должность всегда нарасхват.

— Тогда, я надеюсь, что в следующий наш приезд, т. е. через неделю, камердинер будет нанят.

— Будет исполнено, миледи.

Мы зашли в спальню, которую выбрал Айрел. Он огляделся, и дал указания Руфору, что сменить в обстановке. Потом мы зашли в мою спальню. Карина выполнила мой приказ. Часть комнаты была отгорожена сдвижной перегородкой, за которой я обнаружила кровать и шкаф.

— Карина, тебе здесь уютно?

— В общем, да. Но... непривычно как-то. У нас не принято, чтобы прислуга жила вместе с господами.

Я беспечно махнула рукой, и мы пошли вниз в столовую. Обед получился знатным. От блюд ломился стол. И вкус блюд был отменным. Так что насытились мы великолепно. В конце обеда я уже отдувалась от сытости. И еле-еле себя оторвала от стола.

— Теолина, ты кудесница. Так вкусно я давно не едала.

Теолина, стоявшая здесь же, расплылась в счастливой улыбке.

Перейдя к столику, на котором стояли напитки, и два кресла, мы, усевшись, продолжили неспешную беседу.

— Айрел, как ты думаешь, стоит об этой усадьбе сообщить нашим?

— Ни в коем случае. Пожалей их психику. Они до сих пор не отошли от тебя на драконе, от тебя с орденской лентой через плечо, от того, что ты теперь дворянка, да еще и получила земельный надел. А ведь многие из них безземельные, каким, например, был твой напарник. Они, конечно, не будут завидовать, но...

— Жаль, а я хотела пригласить всех на Новый год сюда.

— Так у тебя спален на всех не хватит.

— Ну, это не проблема. Во-первых, в гостевых спальнях можно поставить по две кровати, и расселить в том же порядке, что и в общежитии. Во-вторых, ты забываешь, что неподалеку расположена усадьба Карла, точь-в-точь как эта. Так что можно расселить в двух усадьбах.

— И все равно, я считаю, что торопиться не стоит. Если кардинально ничего не поменяется в твоём статусе, можно будет здесь отметить наш выпуск. Ведь для меня, Эрвина и Даста нынешний курс завершающий. Дело будет летом, так что даже, если кто по пьянке уснет под кустом — не замерзнет. А полгода солидный срок, за который вполне, если конечно, постараться, можно построить такой дом.

Он подумал.

— Кстати, а как ты собираешься встречать Новый год?

Я беспечно пожалала плечами.

— Айрел, ну ты спросил. Ты же знаешь, что в таких вопросах я люблю импровизацию. В это время послышался голос Милинды.

— Дина, мы на подлете.

— Здорово, мы сейчас выйдем.

И к Айрелу.

— Драконы подлетают, пошли на улицу.

Я еще раз кивнула Теолине, выражая благодарность за обед, и мы пошли к выходу из дома.

Едва мы вышли на крыльцо, в небе показались драконы и сразу пошли на посадку. Парой.

— Ух, ты, — подумалось мне, — напрактиковались, однако.

Первой села Милинда, а сзади нее почти тут же сел Тор. Я подбежала к драконице и обняла ее за шею.

— Девочка моя, как я по тебе скучала.

Милинда молчала, только положила голову мне на плечо. Впрочем, скорее, обозначила этот жест, выражая нежное ко мне отношение. Постояв, обогнула Милинду и подошла к Тору.

— Привет, дружище, твой хозяин сегодня занят, но, возможно он будет в своем поместье завтра.

Дракон немного погрустнел. Да, у него с Карлом сложились не менее дружеские отношения, чем у меня с Милиндой. И понятное дело, что он скучал без своего наездника.

Я резко повернулась к Айрелу.

— Хочешь полетать на драконе?

— А можно, он же чужой, подпустит ли?

— Тор, покатаешь моего брата?

— А почему, нет, — ответил мысленно Тор. — Только ты, Дина, его хорошо привяжи, чтобы не вывалился.

— Хорошо, — мысленно ответила я. — Только высоко не забирайтесь. Мы хоть и тепло одеты, но на высоте можем замерзнуть.

— Хорошо, Дина.

Дракон отставил правую ногу. И я приглашающе показала на нее Айрелу.

— Влезай.

Следом залезла сама, усадила Айрела в седло, показала, куда девать ноги, одела привязные ремни и завязала их.

— Все, ты готов к полету. Сейчас сяду на драконицу, и полетим.

По быстрому перебралась на Милинду, привязалась и скомандовала.

— Тор взлетает первым, Милинда за ним.

Если драконы и удивились команде, поскольку обычно они взлетали в обратном порядке, то промолчали, развернулись на сто восемьдесят градусов и взлетели.

Тор выбрал полет по вытянутому кругу метрах в трехстах от земли, так что минут через двадцать мы снова были на земле.

Я поглядела на Айрела, сидевшего на драконе впереди. Тот не двигался. Перепугавшись, вдруг что случилось, я быстро развязала ремни и пулей слетела с Милинды, почти тут же взлетев на Тора.

Когда я подбежала в Айрелу, первое на что обратила внимание, на лицо. Оно

расплылось в блаженном удовлетворении.

— Айрел, что с тобой? — обеспокоенно спросила я.

— Балдею, сестричка.

— Чего? — поперхнулась я. От Айрела я таких слов не ожидала.

— Теперь я понимаю, почему ты так привязалась к драконам. Такого блаженства и легкости, какое было в полете, у меня никогда не было.

— Тьфу, на тебя, братец Иванушка. Слезай, нам пора возвращаться.

Правда, сразу возвратиться не получилось. Айрел потребовал показать пещеру драконов. И мы с Милиндой и Тором, которые чапали сзади сходили в пещеру. Айрелу понравилось. Сухо и свежо.

И только после этого, мы отпустили драконов, пошли в дом, попрощались с прислугой и, вышли на крыльцо. Я открыла портал в Школу, куда мы и шагнули.

Второй выходной начинался как обычно: мы с Фионой проспали завтрак, а потому перебивались чаем и пирожками, которые я заказала в таверне.

И вдруг часов около десяти пошла неожиданности. Сначала в дверь кто-то постучал. На разрешительный окрик дверь открылась, и вошел мужчина. Как оказалось, посыльный от стражи с ворот.

— Кто здесь Дина Лазарева?

— Ну, я.

— К вам делегация, двенадцать персон. Все такие важные. Требуют вас.

Мы с Фионой тревожно переглянулись. Еще не забылся тот день, когда толпа пыталась нас порвать на тысячу кусочков.

— Фиона, прошу как подругу. Я буду медленно идти к воротам, а ты метнись к Айрелу. Что-то мне не по душе такие неожиданные делегации.

Фиона понимающе кивнула и сорвалась с места. Быстро накинула шубу и рванула к двери. У двери тормознула, чтобы прокричать.

— Ты там держись, мы скоро.

Ага, только что и осталось, что держаться...

Я не спеша оделась и пошла за посыльным. У ворот, в самом деле, стояла делегация. И в самом деле, была весьма представительская. По внешнему виду можно было сказать, что делегация состоит из зажиточных горожан. Как-то сразу подумалось, что от этих господ подянки ожидать не стоит. Потому без страха я выступила за ворота и подошла к делегации.

— Здравствуйте, я Дина Лазарева.

В делегации заволновались. Похоже, все-таки не все знали меня в лицо.

От делегации отделился тролль в дорогой одежде и очень важный на вид.

— Здравствуйте леди Дина Лазарева. Я председатель Совета гильдий, которые правят городом. Вчера заседал Совет и принял ряд решений, которые касаются вас. Разрешите огласить?

Я растерянно кивнула, соглашаясь.

Вслед за троллем вышел гном, не менее важный, чем тролль. Достал из кожаного портфеля какой-то манускрипт и развернул его.

— Чтобы не задерживать уважаемую леди, читаю резолютивную часть решения.

— Первое. Признать несомненные заслуги леди Лазаревой перед городом, объявить ее почетным гражданином города.

Тут гном кашлянул, переступил с ноги на ногу.

Второй пункт: Объявить день сражения с армией вторжения Мишаха Днем Народного героя. В этом году исключение, т. к. сражение уже произошло, Днем народного героя назначается завтрашний день.

Тут гном снова остановился.

— Ну, и неофициально. Мы долго спорили, устраивать ли завтра пир в вашу честь или обойтись вечеринкой. Перевесило слово тех, кто считал, что день рождения все-таки дело интимное, а потому достаточно ограничиться вечеринкой.

Тут гном мелькнул гневный взор на тролля и продолжил.

— На завтра мы сняли ту таверну, где вы любите собираться с ваши сокурсниками, и предлагаем вам и вашим друзьям прибыть в данную таверну на приятное времяпрепровождение.

Я стояла буквально ошарашенная этими новостями. Тут сзади послышался топот многих ног, и, оглянувшись, я увидела бегущих к воротам Айрела, Эрвина и Даста, за ними бежали Варг, Ил, Роб и Карл. Замыкали процессию Фиона и Лаура. Хм-м, когда это Фиона успела всех оббежать?

Подбежавший Айрел глазами спросил: Что?

— Брат, представь, прибыла делегация Совета гильдий по мою голову. Они объявляют завтрашний день Днем Народного героя в честь того, что я народная героиня, а также приглашают всю нашу честную компанию на завтра в нашу таверну, где будем только мы... ну и члены Совета. Я правильно поняла?

Гном важно кивнул и добавил.

— Вы еще забыли уважаемая леди Лазарева, что совет объявил вас почетным гражданином города.

— Ах, да и это еще. Благодарю за напоминание. — И я кивнула гному.

Теперь наступила немая сцена с нашей стороны. Поняв, что от ребят сейчас толку мало я решила.

— Господа, безусловно, мне лестно внимание к моей персоне со стороны уважаемых членов совета гильдий. И мне лестно слышать дифирамбы в мою честь. Я все-таки женщина. А вы ведь знаете, что все женщины падки на комплименты.

Члены совета важно закивали.

— Так что я принимаю ваше приглашение, и, надеюсь, что завтра я вместе с моими друзьями около семи часов вечера будем в указанной таверне для дружеской вечеринки. Но... с армией вторжения Мишаха сражались еще два члена Школы: магистр Натаниель Фарго, сделавшая немало для победы, и школяр Карл Густлов.

Я ухватила Карла и вытащила его вперед.

— К сожалению магистр Фарго сейчас отсутствует в Школе, но Карл Густлов наличествует собственной персоной.

И я указала пальчиком на Карла.

Среди членов делегации произошло небольшое смятение. Они минут пять пошушукались, после чего гном произнес:

— Члены Совета гильдий учли ваше замечание и внесли имена Натаниель Фарго и Карла Густлова в список народных героев. Также сегодня вечером поименованных народных героев, в том числе и вас, ждут подарки от Совета гильдий.

— На таких условиях, я принимаю предложение Совета гильдий.

И я кивнула головой, показывая, что беседа закончена. Члены делегации важно кивнули в ответ, развернулись и удалились.

Как ни странно, первой отмерла Фиона.

— Дина, ты можешь внятно объяснить, что это было?

— Брызги шампанского, вот что это было.

Глядя на недоумевающую Фиону, пояснила.

— Вот те важные господа — члены Совета гильдий, который фактически правит этим городом. И решили эти господа срубить капусты, т. е. заработать на моей... гм-м... точнее, теперь моей и Карла с Натой известности.

— Ну, это мы поняли. Что ты собираешься делать? — спросил Айрел.

— А что тут делать? Я уже согласилась, ты же слышал. Так что мне придется идти. Карлу тоже. Вас я всех тоже приглашаю, но не настаиваю, поскольку пьянка — дело добровольное.

Общее мнение выразил Роб.

— Дина, ты о чем? Разве ж можно бросить тебя и Карла в пасть этих... — он запнулся, подбирая эпитет. Не нашел, но продолжил, — так ребята?

— А почему только ребята? — возмутилась Фиона. — Девчата тоже пойдут, да Лаура?

Ничего непонимающая Лаура автоматически кивнула.

Я обвела всех счастливым взглядом.

— Спасибо, друзья.

Карл приобнял меня.

— Напарница, а ты как хотела?

Следующее утро началось с чаепития в компании. Мы собрались вместе, попили чаю и договорились о совместной встрече около половины седьмого вечера. А еще я узнала, что Карл и Ил вновь собрались в отпуск вместе, но теперь уже в мир Карла. Оказывается, у них была такая договоренность еще с прошлого года. Остальные решили в отпуск не ездить, а дожидаться Новый год здесь, в Школе. Впрочем, и Ил с Карлом обещались быть на Новый год.

Я вся извелась за этот день, ожидая означенного времени. Решила одеться неброско, нечего привлекать внимание.

Около половины седьмого уже вся компания была в нашей комнате. И только в комнату вошел Айрел, который где-то задерживался, все, не стовариваясь встали и потянулись на выход.

Но вот и таверна. У входа стояли все те же два мужика, что я видела в прошлое посещение таверны. Они отгоняли зевак. А на двери была надпись, что таверна закрыта, поскольку арендована на этот вечер Советом Гильдий города. Спасибо хоть, не указали причину аренды.

Увидев нас мужики заулыбались, и отгесняя страждущих попасть в таверну, пропустили нас к двери. Мы всем скопом вошли внутрь. Обстановка изменилась. Все столы, стоявшие ранее порознь, были собраны в единую композицию в виде буквы «П». За столом уже сидели представители всех гильдий, т. е. двенадцать господ: одиннадцать по бокам, а уже знакомый тролль сидел во главе буквы «П». Увидев нас, все встали и аплодисментами приветствовали нас, пока мы рассаживались на свободные места. Уместились все. Мне выпало место там же, где сидел тролль, т. е. во главе стола.

Церемония началась напыщенно, с тостами, восхваляющими мою и Карла храбрость и т. д. Но зеленый змей быстро сделал свое дело, и вечеринка из официоза превратилась в то, чем и должна была быть — в вечеринку по случаю восхваления народных героев.

Естественно, что ухаживать за мной, было назначено троллю, как председателю совета. Он оказался премилым, много рассказывал всяких историй из жизни. Между прочим, доложил, что подарки мне было решено отправить прямо ко мне в Школу, чтобы не разжигать нездоровых страстей в Совете.

— И часто бывают эти нездоровые страсти? — как бы, между прочим, спросила я.

— Нечасто, но бывают, — и тролль покосился на того гнома, что выступал с петицией возле ворот школы. — В общем-то, страстей не должно было бы быть вообще, ведь мы

представляем различные гильдии. Например, я возглавляю гильдию кузнецов. И, знаете, у нас есть мастера, способные подковать муху.

Что-то такое я уже слышала.

— Так в чем основной напряг между членами Совета? — поинтересовалась я.

— Дело в том, что председательство в Совете имеет ряд преимуществ. Поэтому за это место идут постоянные ссоры. Например, банкиры, — и тролль вновь покосился на гнома, — считают, что деньги являются кровью экономики, а банковская сеть является подобием кровеносной системы. И потому настаивают на том, что именно банкиры должны быть во главе Совета. Ну, и, естественно, гильдии, занимающиеся практическими делами, как, например, та, что возглавляю я, всячески этому противостоят.

— А должность председателя выборная?

— Да, его выбирают раз в четыре года.

Я задумалась.

— Может быть, вам стоит подумать над изменением правил работы Совета?

— Милая и уважаемая Дина, думаем давно и много. Настолько много, что головы опухли. А толку нет.

— Я конечно, не специалист по части управления, но мысли есть. Например, упразднить выборность главы Совета.

Тролль, даже вскинулся при этих словах.

— Не спешите с выводами, уважаемый господин... — и тут я запнулась, поскольку поняла, что не знаю его имени.

— Наур, уважаемая леди, — подсказал тролль.

— ... господин Наур, — закончила я фразу. — Должность председателя официально будет переходить от гильдии к гильдии через год. При этом все гильдии будут вовлечены в процесс управления Советом, что, на мой взгляд, повысит заинтересованность членов Совета в его эффективной работе.

— То есть вы вообще предлагаете отказаться от процедуры выборов председателя Совета.

— Да, именно так.

— Но ведь каждая гильдия будет стремиться гнуть свою линию. И ссоры еще более разгорятся.

— А вот чтобы такого не было, предлагаю вам создать своеобразный тайный Совет, куда будете входить вы и... — тут я поглядела на гнома, — и вот этот господин. Я постаралась незаметно кивнуть в сторону гнома.

— Ашшурбанипал, — вновь подсказал тролль.

После трех бокалов крепкого, хотя и замечательного вина, я такого слова произнести не могла в принципе, потому пошла более легким путем.

— ...да, да, именно его я и имела в виду. Насколько я знаю, лучше всего дела решаются за рюмкой чая и в непринужденной обстановке, когда нет посторонних глаз. У вас ведь есть дома для подобных встреч.

Тролль задумался.

— Думаю, найдутся.

— Ну, вот. Выберите себе из слуг, тех, кто неболтлив и предан лично вам и сделайте из него тайного гонца, который будет доставлять господину...

— ... Ашшурбанипалу, — вновь пришел на помощь тролль. Млин, он пьет больше меня,

и трезв как стеклышко.

— Да. Да, именно ему, ваши послания, и назначение тайных встреч. Я почему-то думаю, что вам делить-то нечего, поскольку работаете на общее дело. А тайные встречи снимают обязанность делить статусность. Поэтому, думаю, польза от таких встреч будет большой.

Троль пожевал губами, задумчиво глядя на меня.

— Леди Дина, что вы скажете, если я предложу вам стать тайным советником при теновом кабинете, о котором говорите вы?

И вот тут я выпала в осадок. Ну, вот кто тебя, Дина, дергал за язык? Не зря ж говорят кто предлагает тот и исполняет.

Я попыталась отнекаться от такого счастья.

— Господин Наур, вы забываете, что я учусь, причем очень интенсивно. Да и в экономике разбираюсь слабо. Не мое это.

— Леди Дина, никто вам не будет предлагать влезать в экономические вопросы. Да и вряд ли стоит их разбирать на подобных тайных встречах. Пусть их решает совет... в открытую. Но если я правильно понял вашу мысль, вы предлагаете на тайных встречах решать вопросы стратегические. А тут без вашего изобретательного ума будет трудно обойтись. К тому же, ваш взгляд будет как бы извне, а что скрывать, мы все погрязли в рутине, и нам, порой, трудно увидеть перспективы.

Все, влипла, поняла я.

А Наур гнул свою линию.

— При всем притом, ваши услуги будут хорошо оплачиваться, вне зависимости от того, какой вклад вы будете вносить в копилку. Я прекрасно понимаю, что не на каждой встрече может найтись то или иное решение. Но даже, если ваши советы будут помогать время от времени — это будет ценно для нашего дела.

И, видя, что я пребываю в шоке, Наур вынул из кармана свою карточку.

— Если надумаете, оставьте эту карточку здешнему хозяину. Он знает, что с ней делать.

А вечер, тем временем, подходил к своему логическому завершению. Появились слуги, которые вежливо, но настойчиво, поднимали со стульев захмелевших членов Совета и уводили на улицу. Через окно я увидела, что хмельной народ рассаживают по каретам, и, вероятно, отправляют по домам.

Перехватив мой взгляд, господин Наур сказал.

— Не беспокойтесь о ваших друзьях. Для них заказан дилижанс, который мигом доставит всех вас к школе.

После чего встал, поцеловал мне руку и ушел на своих двоих. Крепкий мужик.

Зал таверны постепенно пустел. В окно мне было видно, как подъехал дилижанс, и слуги стали выводить ребят. Девушки вроде бы шли на своих двоих, но их основательно пошатывало. Так что вежливые слуги, поддерживали их под руки.

Рассевшись в дилижансе, мы поехали к школе. А там меня ожидал сюрприз в виде гонца и нескольких слуг, которые держали те самые подарки, о которых говорил Наур.

Неторопливо и неуверенно, наша компания дошла до общаг и распалась на две группы. Ребята, шатаясь, пошли к себе. Девушки, слегка шатаясь, пошли к себе. Гонца со слугами последовал за нами. Войдя в комнату, я указала гонцу, куда сложить подарки. И слуги, сложив коробки в указанном месте, молча поклонились и ушли. Рассматривать, что мне подарили, сил уже не было. Потому мы с Фионой разделись и попадали в кровати.

Утро, естественно, началось с разворачивания подарков от Совета гильдий. Честно говоря, я опасалась, что каждая гильдия постарается мне всучить подарок, символизирующий данную гильдию. И очень не хотелось увидеть вариант Выставки достижений народного хозяйства в одной, отдельно взятой комнате. Но члены Совета оказались душками, и в пакетах обнаружилось различные наряды с соответствующими аксессуарами, и, конечно же, драгоценности в тон к платьям.

Но среди подарков были не только платья, но и костюмы для верховой езды со шляпками, весьма изящными. Были и еще какие-то костюмы, назначение которых мне было непонятно.

Фиона, посмотрев на эти наряды, определила, что они предназначены для фехтования.

В общем, Фиона заставила меня перемерять все полученные наряды, давая свои комментарии к ним. Впрочем, больших претензий не было ни у меня, ни у Фионы. Вот так и пролетело время до обеда.

Понятное дело возник вопрос: куда девать все это добро? Я подумала и решила, что выберу платье с соответствующими аксессуарами и драгоценностями для бала во время Нового, а остальные наряды отправлю в шкаф, который был в поместье. И пока Фиона была на свидании с Дастом, так и поступила. Фиона, если и сильно удивилась отсутствию нарядов, то промолчала. Она, похоже, что-то подозревала, может быть вспомнила о моем упоминании про усадьбу.

Дни летели быстро. И вот наступил Новый год. Карл с Илом почему-то не вернулись, как было сговорено. И это слегка напрягало. В остальном же, Новый год в школе следовал установленной традиции. Решили и мы не нарушать нами же установленную традицию по получению подарков от деда Мороза.

Впрочем, в этом году решила не экспериментировать с фейерверками, памятуя прошлый год, а нарисовала звезду на снегу, расставила друзей. Собралась было прочитать обычную детскую считалочку. Так, шутки ради. И тут меня переключило. В глаза бросилась огромная звезда, светившая в небе. Сам по себе же сложился новый стишок:

— Ты, звезда, горишь вон там.

Я показала в сторону звезды.

— Опустись ты с неба к нам.

И я показала в центр нарисованной звезды.

— Я прошу не для себя,

Помоги моим друзьям.

Для сохранности души,

Ты к нам с неба поспеши.

И подарки подари,

А потом гори, гори.

И тут все вокруг поплыло. Все стало призрачным и загадочным. Внезапно звезда упала с неба прямо в центр нарисованной на земле звезды. И нарисованная звезда стала расплываться, а на ее месте образовались две окружности, одна в другой. На внутренней окружности стояли Фиона, Даст и Роб. На внешней — все остальные. Звезда в центре фигуры вдруг вспыхнула невероятно белым светом... и все погасло.

Когда я очнулась, оказалось, что сижу на снегу. Впрочем, на снегу сидели все.

Взглянув на Фиону, я увидела у нее на руках какого-то зверушку с необычайно розовой шерсткой.

— Фиона, что это у тебя на руках? — спросила я.

— Это ты у меня спрашиваешь?

— Могу одно сказать, таких зверей в моем мире отродясь не было.

Тут подал голос Айрел.

— Это ширшилла, зверек из нашего мира, Фиона. Вот уж не ожидал, что они еще существуют. Судя по цвету шерсти, эта ширшилла очень молода, ей нет еще и года. После года цвет ее шерсти станет лиловым.

Фиона все еще же пребывая в шоке, озадаченно спросила:

— А она не ядовитая?

— Нет, Фиона. Если искать аналогии, то она подобна тому коту, что у Илфинора. Наши предки их так и держали, как земных котов, для охраны амбаров и подвалов от мелких грызунов. Но учти, она очень независима, и ее можно держать только с помощью ласки. Иначе она уйдет.

В это время раздался голос Даста.

— Посмотрите, что у меня на плече сидит?

Все воззрились на Даста.

Лично мне представилось, что сидящее на правом плече Даста существо очень похоже на наших обезьян. Ну, вылитая мартышка. Причем, сидя на плече, эта мартышка умудрилось обмотать хвостом шею Даста. Тот сидел не шевелясь. Возникло тягучее молчание.

И тут неожиданно прозвучал голос сестры Наты — Каттариниель, которую с моей легкой руки в школе стали звать Катюшей.

— А это, школяр Вард, животное вашего мира, называемое летающий сирт.

— Летающий сирт? — с дрожью в голосе переспросил Даст.

— Именно так. У него между передними и задними лапами расположены перепонки, и когда он прыгает с ветви дерева, он расправляет эти перепонки. Получается подобие небольших крыльев, с помощью которых сирт может улетать на несколько десятков метров.

— А почему я о нем ничего не знаю?

— Потому что вы изучали только опасных животных из ваших миров. На тот случай, если придется с ними встретиться. Но ведь в ваших мирах есть много совершенно безобидных животных. И летающий сирт — один из них.

Тут подал голос Роб.

— А что за зверь у меня?

Все воззрились на Робура. На плече у него сидела птица, вцепившаяся когтями в его куртку.

— А у вас, школяр Гата, герхан ловчий. Тоже считается вымершим видом. Как и ширшилла. Но только в вашем мире.

— Абалдеть, — только и смогла произнести я. — Интересно, откуда все это?

— Вот и я спрашиваю, откуда все это? — послышался голос магистра Корнелиуса.

Меня кто-то совершенно невежливо вздернул за шиворот, поднимая со снега и разворачивая к себе. Оказалось, лично ректор Школы приложился. Но, что самое интересное, на его лице было написано удивление.

— Магистры, вы все знаете, что школярка Лазарева — уникам. Но сейчас она показала, что она уникам в квадрате, если не в кубе.

Пока он это говорил, я выглянула из-за его плеча, и увидела, что за ним стоит весь преподавательский состав школы. К ним он и обращался.

— Об обряде, который сейчас провела данная школярка, я даже не читал, а слышал легенду, передаваемую моими учителями. И это притом, что мне... — тут ректор запнулся, — мне много лет. И уже в пору моих учителей этот обряд считался древним. Его особенности были давно забыты. А тут на ваших глазах сопливая девчонка, да простит меня школярка Лазарева, воспроизводит обряд в мельчайших деталях. Потому мой вопрос вполне резонный: Как вы это сделали, Лазарева?

Я насупилась. Было непонятно, ругают меня или хвалят. На всякий случай решила сдаться.

— Магистр Корнелиус, я больше не буду.

— В чем я сильно сомневаюсь. Ну да ладно. Отвечайте на вопрос.

— Я что-то не вижу школяров Густлова и Хейлига, — спросил магистр Дрейфус. — У Густлова вроде бы еще нет фамильяра?

Тут поморщился ректор.

— А говорящий дракон, чем вам не фамильяр? Это все фамильярам фамильяр.

Потом повернулся ко мне.

— Лазарева почему и как вы сочинили заклинание?

— Ешкин кот, какое заклинание? Всего-навсего стишок.

— Хм-м, стишок говорите? После произнесения которого случаются чудеса? Нет, Лазарева, это не стишок, это заклинание. Так как вы его сочинили?

Честно говоря, я и сама не знала, что на меня нашло. Потому ответила честно.

— Навеяло.

— Что, простите? Навеяло? Но, почему никому из ваших друзей не навеяло, а вам навеяло?

Мне оставалось только пожать плечами.

— Ладно, зайдем с другой стороны.

Ректор задумался, формулируя вопрос.

— Расскажите, что предшествовало моменту, когда вы начали читать свой, с позволения сказать, стишок?

— Ну, я увидела яркую звезду, что светила в небе. И как-то сам собой сложился стишок, который прочитала. А дальше вы сами все видели.

— Лазарева, посмотрите на небо и укажите, где вы видели звезду?

Я посмотрела на небо, но оно было затянуто облаками. На что я и указала.

— Значит, вы видели звезду, а сейчас не видите.

Я кивнула.

— Могу вас уверить, а магистры здесь присутствующие подтвердить, что и до, и во

время, и после вашего ритуала небо было затянуто облаками. Так что никакой звезды вы видеть просто не могли.

— Но я же ее видела... и потом она же упала с неба.

— А вот это интересный момент. Потому что совершенно непонятно, что упало с, как вы говорите, неба. Да, мы видели, что что-то прочертило воздух и упало в центр фигуры, которую вы начертили. Но почему расположение участников ритуала изменилось?

— Так сама фигура изменилась.

— Как это изменилась?

— Ну, да. Звезда на земле стала расширяться и превратилась в две окружности. Те, кто получал фамильяров, оказались во внутреннем круге, а остальные — на внешнем.

Ректор посмотрел на школяров. И они согласно кивнули, подтверждая мои слова. А вот магистры не видели ничего такого. Ректор задумался.

— Вероятно, виной всему те абберрации пространства, что мы наблюдали.

Что такое абберрации я уточнять не стала, чтобы не нарываться.

Ректор снова задумался. Потом обратился к магистрам.

— И какое ваше мнение о произошедшем?

Откликнулась Катюша.

— Вероятно, вся проблема в школярке Лазаревой. Она сильный природный маг. Причем обладает сильнейшей интуицией. Силы у нее столько, что пространство вокруг нее буквально бурлит, постоянно перемешиваясь. И, возможно, эти пертурбации, и вытаскили из прошлого тот ритуал, который провела Лазарева.

И? — уточнил ректор.

— В первую очередь самой Лазаревой надо бояться себя, особенно своих желаний. Как видите, они имеют высокую вероятность сбываться. Поэтому ее нужно срочно учиться контролю над своими эмоциями, мыслями и желаниями. Это я возьму на себя, как ее личный учитель.

Ректор кивнул, соглашаясь. И повернулся к нашей компании.

— Теперь вы, школяры. Завтра в течение дня жду ваши объяснительные, в которых вы подробно опишете, кто и что видел и слышал? И не списывать друг у друга. Замечу, заставлю переписывать по новой. Только личные впечатления.

— Теперь о фамильярах. Судя по комментариям магистра Фарго, они не опасны. Поэтому разрешаю их оставить. И не уморите животных голодом. Завтра же в библиотеку и найти все, что связано с их питанием и содержанием. Это тем более важно, что ваши животные раритетные. Это понятно?

Все присутствующие школяры синхронно кивнули. Ректор развернулся к магистрам, и они ушли.

Минут пять все молчали.

— Во вляпались, — наконец, нарушила молчание Фиона.

Ага, — поддержал Даст. — Как говорит Дина, вляпались по самые помидоры.

— Зато получили неожиданные подарки, — философски заметил Робур. Он пересадил своего герхана с плеча на рукав куртки, и ласково его гладил, что-то нашептывая. — И оно того стоит.

— Это да, — согласились Фиона и Даст. Фиона прижала к груди свой розовый комок, т. е. ширшиллу. А Даст сгреб в охапку сирта. И сирту, похоже, нравилось. Он прижался к груди Даста, а хвостом оплел его руку.

— Ладно, — подвел итоги Айрел. — Всем спать. Объяснительные будем писать завтра. И все как-то тихо разошлись.

А наутро заявили Карл и Ил, полные впечатлений. И, вероятно, они пришли к нам в комнату сразу из башни переноса. А потому были не в курсе последних событий. Так что когда Илфинор увидел на подушке розовую ширшиллу, свернувшуюся клубком, он подавился своими же словами.

Глаза его расширились, и он просипел.

— Это что такое?

— Ширшилла, — ответили мы хором.

Карл тут же догадался что к чему.

— Подарки деда Мороза? — спросил он, глядя на меня.

— Ага, — ответила я беспечно. — Вот видишь, пишем объяснительные по поводу вчерашних событий.

— Что-то с кем-то случилось? — спросил он встревожено.

— Ничего, кроме того, что нас застукали преподы во главе с ректором. И ректор заставил писать объяснительные.

— И что были новые фамильяры?

— Как видишь, — Лола взяла на руки ширшиллу и начала гладить по шерстке. А та, потягиваясь, вся вытянулась, показывая себя во всей красе.

Карл попытался обидеться.

— Опять я остался без фамильяра.

— А тебе, — отпарировала Фиона, — привет от ректора. И она, подстраиваясь под голос ректора, произнесла, — А говорящий дракон, чем вам не фамильяр? Это всем фамильярам фамильяр.

— Ученый, говорящий, да еще и умный, — поддакнула я.

— Вот, вот.

— Дина, а почему она розовая? Что в вашем мире есть и такие животные?

Тут снова вмешалась Фиона.

— Нет, ширшилла из мира Фрегги, т. е. родом из моего мира.

— Тогда я совсем ничего не понимаю, — совсем опешил Ил. — Как получилось, что на этот раз животное не из того мира, где жила Дина?

— Дело в том, Ил, что Дина изменила сам порядок встречи Нового года, и все пошло не так, как раньше. Кстати, розовый цвет ширшиллы говорит о том, что она еще маленькая. Когда вырастет, у нее будет лиловая шкурка.

— А что не так она сделала? — спросил Ил.

— Она не стала делать фейерверк, как в прошлом году, а нарисовала на снегу пентаграмму. Ну, и дальше имеем то, что имеем. Кстати, кроме меня, фамильяров получили Даст и Роб.

— Подожди, ты хочешь сказать, что у Даст и Роба тоже есть фамильяры и они не из мира Дины?

— Ну, да, Посмотрите, удавитесь от зависти.

Тут я кое-что вспомнила и потащила Карла в коридор.

— Карл, я недавно была в усадьбе, видела драконов. Тор, хоть и не показывает виду, но очень по тебе скучает. Ты сгонял бы к себе в усадьбу.

— Дина, но у меня нет амулета переноса.

— Теперь есть.

Я достала из кармана халата камень коричневого цвета и передала Карлу.

— Я сама его сделала и настроила на усадьбу. Не бойся, я уже его опробовала. Камень работает также как и мой. Но моей силы пока не хватает, чтобы свойства твоего амулета были такими же, как у моего. Извини. — Я развела руками. — Пока только в усадьбу и обратно. На третьем курсе будем изучать создание амулетов переноса, вот тогда и подправишь свой.

Карел прижал меня к груди.

— Спасибо, напарница. Сегодня же побываю в усадьбе.

— Да, если ты захочешь остановить время после переноса, сожми амулет два раза.

— Угу, — только и сказал Карл, пребывая в своих мыслях.

Мы вернулись в комнату. Ширшилла уже была на руках Ила, но под пристальным взглядом Фионы.

— Фиона, а как ты назвала свою ширшиллу? — спросил Карл.

Фиона пожала плечами.

Ил повернулся к Фионе.

— Ну? — спросил он требовательно.

— Ну что ну, ну что ну, — запричитала Фиона. — Не знаю. Имен в голову лезет слишком много. Не могу выбрать подходящее.

— А ты начинай перечислять, а мы будем одобрять... или не одобрять.

Фиона стала медленно называть имена, которые даются животным в ее мире. И на одном имени внутри что-то екнуло.

— Фиона, а как ты посмотришь на имя Лейза?

Фиона подняла ширшиллу так, чтобы ее мордочка оказалась напротив ее лица.

— Так ты, Лейза? — В ответ ширшилла лизнула артану в нос своим розовым язычком.

И все сразу согласились, что имя подобрано удачно.

Тут Ил засобирался и потянул за собой Карла.

— Пойдем, посмотрим, что там досталось Дасту и Робу.

А мы продолжили описывать события предыдущего вечера.

Минут через десять в комнату просочились Даст и Роб со своими фамильярами.

— Дина, назови наших фамильяров.

— Так я вроде бы и не называла.

— Ну, сделай, так как Фионе.

— Ладно, садитесь и называйте имена животных в ваших мирах.

В результате, сирт получил имя Лендоз, а герхан стал Иолом. На том эпопея с фамильярами, в общем-то, закончилась. Айрел собрал наши объяснительные и лично отнес ректору.

— У него голова большая, пусть думает, — прокомментировал Ил.

А после выходных начались занятия. Катюша не оставила своей угрозы успокоить меня. И стала привлекать меня и Карла к занятиям по расслаблению и сосредоточению. Правда, толком мы ничего не поняли, поскольку впереди были вторые в этом году выходные. А это значило, что в замке Тейлор готовится церемония вступления меня полноправным членом этой семьи.

Айрел пару раз мотался в замок, но ничего не рассказывал, как я не пыталась его расколоть.

— Малышка, скоро все увидишь своими глазами, — был его ответ.

Я смирилась.

И вот в первый предвыходной день вечером в нашей комнате собрались все друзья. Все знали, по какому случаю, а потому настрой был лирический.

Айрел, повел всех к башне, где мы, сбившись в тесную толпу, перенеслись в замок Тейлор.

Встречали отец и мать. Но, судя по присутствующим в зале, замок был набит гостями.

Мы стояли растерянные от такого количества присутствующих гостей. Леди Тейлор взяла ситуацию в свои руки.

— Айрел, что стоишь? Веди мальчиков в примерочную. Там уже готовы костюмы для них. А девочки идут со мной в покои Дины.

Она развернулась и величаво зашагала через зал.

В моих покоях на креслах были разложены платья для завтрашнего торжества. Леди Тейлор показала кому какое платье приготовлено. Мое было шикарным, но... присутствие в тональности платья красного цвета меня не устраивало. Я прикрыла глаза, создала образ шкафа, мысленно раскрыла его, достала приготовленное для будущей церемонии платье, туфли, аксессуары и драгоценности и все перенесла в шкаф, стоящий в покоях.

После этого раскрыла глаза.

— Мама, платье замечательное. Но мне нравится другое. Оно висит в шкафу. И если можно, я надену именно его.

Леди Тейлор была несколько ошарашена.

— Дина, но там ведь обычные платья висят. Для завтрашней церемонии слишком простые.

— И, тем не менее, мне больше нравится одно из платьев, висящих в шкафу.

Леди Тейлор поджала губы, и молча указала Лелии на шкаф. Когда же Лелия достала из шкафа перенесенное мною платье, леди Тейлор чуть в ступор не впала. Она ведь точно знала, что висит в шкафу. Она посмотрела на Виолу, висящую рядом с ней. Та только пожалала плечами.

— Дина, — вкрадчиво спросила леди Тейлор, — может быть, расскажешь маме, как в шкафу оказалось это платье?

Тут вмешалась Фиона.

— Дина, так это же одно из тех платьев, что тебе дарили эти... из Совета гильдий.

Я молча кивнула. Теперь в ступор впали все местные женщины.

Наконец, леди Тейлор смогла справиться с собой.

— Дина, ты умеешь материализовать вещи?

Я кивнула.

— Если можно так назвать, то да.

— Ну, и что делать с этим платьем? — указала на платье, приготовленное для меня леди Тейлор.

— Мама, я тебя очень люблю. Давай подарим это платье Фионе. Оно ей очень подходит. К тому же она любит одежду именно с красными тонами.

Теперь пришла пора превращаться в соляной столб Фионе. Она открывала и закрывала рот, не зная, что сказать.

— Фиона, ты примешь от меня и дома Тейлор этот незначительный подарок?

Фиона пыталась что-то сказать, но изо рта вылетали только хрипы. Недостаток по

вербальной части, Фиона пыталась компенсировать жестами.

— Ты принимаешь подарок?

Фиона активно закивала головой, но при этом вопросительно поглядывала на леди Тейлор.

Нужно сказать, что моя названная мать все-таки великая женщина, достойная быть женой правителя. Она распрямилась, и было понятно, что она приняла решение.

— Фиона Фрейзе, если тебе нравится это платье, то я надеюсь увидеть тебя завтра в нем.

Тут Фиона отмерла, и у нее прорезался голос.

— А это платье кому? — и она показала на то платье, что предназначалось для нее.

— Ты хочешь его кому-то подарить? — Отпарировала леди Тейлор.

Фиона отчаянно замотала головой, выражая отрицание.

— Так его у тебя никто и не отнимает.

Фиона была убита наповал. Получить два шикарных платья для нее было выше предела ее понимания.

Но леди Тейлор еще раз показала, что женщина она властная. Она совершенно не обратила внимание на состояние Фионы, а приказала Лелии помочь мне надеть платье и драгоценности. В это время в покои вошли еще две камеристки, и стали помогать Лауре и Фионе. Когда мы были готовы, она критически осмотрела всех троих, осталась довольна.

— Девочки, сейчас вас проведут в ваши покои. Там разоблачайтесь в более легкую одежду, и приходите к ужину.

Когда девушки в сопровождении служанок покинули покои, леди Тейлор жестом отпустила из комнаты и Лелию. Потом повернулась ко мне.

— Девочка, ты стала совсем самостоятельной. И мы рано или поздно станем тебе не нужны.

В ее голосе было столько печали, что я не удержалась от того, чтобы подойти и обнять ее. В глазах защипало.

— Мамочка, я была бы неблагодарной дочерью, если бы забыла вас, ваше тепло, вашу любовь.

Отстранившись, я заглянула ей в глаза.

— Все эти тряпки... они тряпки и есть. Для меня важно, что в этом доме я чувствую тепло. К которому меня постоянно тянет, где бы я не была. Вы мне дороги именно вашим душевным ко мне отношением.

И я снова обняла леди Тейлор. Мы долго стояли обнявшись.

Потом я обратилась к Виоле.

— Сестричка, ты мне дорога в любом состоянии.

И все трое зарыдали.

На следующее утро очень рано примчались Лелия и Виола.

— Миледи, пора вставать, сегодня у вас знаменательный день. Нужно успеть к церемонии. Да и перекусить вам не помешало бы. Церемония будет долгой.

И стала меня одевать и наряжать как елку. Потом Лелия повязала меня большой салфеткой и позвонила в колокольчик. Тут же на пороге появился слуга с большим подносом. И я почувствовала, что во мне просыпается звериный аппетит. Наверное, организм решил таким образом успокоить страхи. Так что я съела практически все, и все выпила.

Под конец завтрака вошла леди Тейлор, критически осмотрела меня, удовлетворенно хмыкнула, и кивнула рукой, приглашая следовать за ней. За нами увязалась Виола.

Мы пришли в кабинет отца, где уже были и лорд Тейлор, и Айрел. Оба в военной форме, предназначенной для торжественных случаев. Тут же, следом за нами, в кабинет вошла чета соправителя с дочерью.

— Готовы? — лорд Тейлор обвел всех взглядом. — Тогда пошли.

И мы пошли.

Когда мы вошли в тронный зал, мужчины сделали церемониальный поклон, женщины присели в реверансе. Впереди у стены стояли четыре ничем не отличающихся трона. Правители сели на центральные троны, супруги сели на троны рядом. Я и Айрел, а также Виола, заняли места со стороны четы Тейлор. Дочь соправителя, Севиль, встала рядом с тронном матери.

Отец, дал отмашку, придворные поднялись. И тут же из первой шеренги выступил Первый Министр и вопросительно взглянул на правителей. Получив одобрителный кивок, Первый Министр развернул именной пергамент, и, подняв голову, стал читать указ правителя.

— Сим постановляю Дину Лазареву, графиню Аванкальтскую, объявить моей названной дочерью с присвоением графского титула и с соответствующими привилегиями.

Подписано: правитель Федерик Тейлор.

Подтверждаю: соправитель Айртон Рейнольдс.

Первый Министр повернулся к правителям и поклонился.

После этого он отошел, а правитель и соправитель встали с тронов, и отошли от них метра на два. После чего заговорил лорд Тейлор.

— Наши верноподданные! Совсем недавно мы пережили страшную беду — мятеж. В борьбе с мятежниками погибло много храбрых воинов. После подавления мятежа многие участники были награждены. Но была небольшая группа участников, которые до сих пор не получили заслуженные награды, хотя и они внесли немалый вклад в нашу общую борьбу с врагом. Это учащиеся Школы боевой магии, которые присутствуют здесь. Пользуясь случаем, мы, Правители, решили воздать им должное.

После чего, он жестом пригласил нашу компанию, которая стояла отдельной группой недалеко от трона, выйти на середину зала. И когда группа вышла, соправитель стал лично называть фамилии и имена школяров, вручая им ордена за храбрость. Когда очередь дошла до Карла, вновь заговорил лорд Тейлор.

— Верноподданные! Многие из вас участвовали в подавлении последних очагов сопротивления и могут лично засвидетельствовать, что двое из школяров, а именно граф Карл Густлов и графиня Дина Лазарева-Тейлор на своих драконах практически уничтожили основное гнездо недобитых негодяев, чем спасли многие жизни наших поданных.

Поэтому мы приняли решение наградить графа Карла Густлова и графиню Дину Лазареву-Тейлор высшим орденом нашего государства — крестом со щитом и мечами.

Зал выдохнул и заплодировал. Под аплодисменты, лорд Тейлор пригласил меня подойти к Карлу, а соправитель Рейнольдс повесил сначала мне, а затем Карлу на шею ордена.

Мы с Карлом были настолько шокированы произошедшим, что нас только и хватило на то, чтобы мне, сделать реверанс, а Карлу — церемониальный поклон.

Впрочем, ошарашенными были не только мы с Карлом, а и вообще вся наша группа, за исключением, пожалуй, Айрела, который, глядя на изумленные лица друзей, только улыбался. Тем временем, церемонимейстер объявил конец церемонии и сообщил, что через два часа будет бал. Народ задвигался и стал вытекать из тронного зала.

— Айрел, — мне, как обычно пришла в голову шальная мысль, — а есть в замке

комната, которая вместила бы всю нашу группу, т. е. где мы могли бы уединиться и посидеть тесной компанией?

— Конечно, в моей комнате вполне можно. Она довольно просторна для того, чтобы собраться тесной компанией.

— Ну, так чего мы ждем?

Айрел повернулся к отцу, что-то тихо сказал ему и, получив подтверждающий кивок, повел компанию к себе в комнату. Едва мы расселись в комнату стали входить слуги, неся на подносах питье и еду.

Едва слуги вышли, я поднялась с кресла.

— Друзья, сегодня мы собрались по поводу, — тут моя серьезность дала сбой. — Короче, я предлагаю обмыть наши награды, так как это делали мои предки на Земле.

— Это как? — спросил кто-то.

— А вот как.

Я взяла со стола колокольчик и позвонила, а появившемуся в дверях слуге сказала.

— Любезный, принесите нам вазочку для варенья и поглубже.

Слуга кивнул и исчез, принеся вазочку через пять минут. Я указала, чтобы он оставил вазочку на стол, и слуга удалился.

— А теперь друзья складывайте в вазочку полученные награды.

Школяры были в недоумении, но послушно сложили ордена в вазочку. Последними положили ордена мы с Карелом. Точнее, повесили их на край вазочки, потому что наши ордена были на ленте. Потом осмотрев вина, выбрала светлое, и стала его заливать в вазочку. Когда вино было почти по верхнему краю вазочки, я отставила бутылку и произнесла.

— А теперь пускаем этот бокал по кругу. При этом каждый отпивает глоток вина.

И взяв импровизированный бокал двумя руками за ножку, сделала глоток, и передала бокал Карлу. Тот молча отпил, и передал Айрелу. В общем, этот бокал пошел по кругу, и каждый отпивал из него, кто больше, кто меньше. Но к тому моменту, когда бокал вернулся ко мне, вина в нем практически не было.

— Этот обряд символизирует боевое братство воинов моей Родины, — сказала я и поставила бокал на стол.

— Теперь можете вынимать ваши ордена из бокала, — и первой вынула свой орден. После чего вновь передала бокал Карлу.

Все молча вынули свои ордена. Илфинор прокомментировал.

— Красивый обряд. Мы что же теперь братья и сестры? — добавил он шутливо.

— Боевые братья и сестры, — уточнила я.

— То есть личные отношения не возбраняются? — уточнил Даст.

— Нет.

— Это хорошо.

— Ну, что ж, — взял инициативу в руки Айрел. — теперь подкрепимся перед балом.

И он широким жестом пригласил всех к столу.

К этому времени вино уже слегка шибануло в голову, так что предложение было воспринято с радостью, и началась обычная для нас попойка, с шутками-прибаутками. Так что когда в комнату вошли лорд Тейлор с супругой, веселье было в самом разгаре. Они остановились у двери и с улыбкой на устах смотрели за нашим весельем.

Но вот лорд Тейлор сказал.

— Минуточку внимания леди и лорды. Через двадцать минут начинается бал, а вы еще

не готовы. Слуги ждут вас, подготовив наряды для бала. Поэтому прошу всех присутствующих разойтись по своим комнатам для переодевания.

Все засуетились и гурьбой двинули к двери. В коридоре мальчики и девочки разбежались в разные стороны, чтобы переодеться к балу.

В мои покои вошла леди Тейлор.

— Дина, но на бал ты позволишь предложить тебе платье?

— Да, конечно, мама.

Леди Тейлор кивнула Лелии и та, бросившись к шкафу, достала умопомрачительное по красоте платье бирюзового цвета, который очень гармонировал с моими волосами. Потом достала туфли темно-бирюзового цвета на среднем каблучке. Костюм венчала легкая шляпка из вуали с цветами и перьями. По краям шляпки свисали на небольших цепочках яркие звездочки из той же бирюзы.

Мы с Виолой были в культурном шоке, а леди Тейлор довольно улыбалась, глядя на наше веселье.

Бал прошел великолепно, никогда еще я не чувствовала себя на таком подъеме. Кавалеры, что артаны, что люди были сверхвежливы и услужливы. Так что танцы приносили только удовольствие. И я танцевала, танцевала и танцевала, не чувствуя усталости. Хотя, может быть, в этом было виновато еще и вино, которое мы пили в комнате Айрела. В общем, бал затянулся до утра. И, что интересно, спать не хотелось... никому.

Поэтому после легкого завтрака, школяры собрались в обратную дорогу. Все-таки завтра снова учеба. И нужно было основательно отдохнуть.

Конечно, родители огорчились нашему решению, но противиться не стали. Поэтому попрощавшись с радушными хозяевами, наша компания сбилась в кучку и отбыла восвояси. Хорошего понемножку.

И снова на нас навалились занятия. По полной. А тут еще Катюша вспомнила о том, что она шефствует надо мной и Карлом. И однажды после занятия по метаморфозам и как раз перед выходными, она остановила нас на выходе из аудитории.

— Школяры, как я понимаю, вы расслабились без вашего учителя. Нужно исправлять этот недостаток. Поэтому завтра с утра жду вас в зале для фехтования.

— Это там, где мы тренируемся под руководством магистра Дрейфуса? — пискнула я.

— Именно там, школярка Лазарева. А потому и одежда у вас должна быть соответствующая.

Шли обратно в общаги мы чуть ли не волоча ноги. Мало того, что магистр Дрейфус все время пытается сделать из нас калек, так теперь и Катюша решила позверствовать на этом поле. Так что настроение было препаршивое.

Конечно, я поплакалась Айрелу. И он как мог, старался меня утешить, но занятия с Катюшей все равно никто не отменял. Так что на следующий день сразу после завтрака мы, полные страха пришли в зал для фехтования.

Катюша стояла посреди зала. На ней была одежда, подобная одежде фехтовальщиков: брючный костюм из серебристой ткани. Облегающий костюм умело выделял все, имеющиеся у Катюши, округлости. Волосы были собраны в тугий узел.

После того как мы поздоровались, Катюша начала урок.

— Школяры, сейчас проверим к каким результатам вы пришли под руководством магистра Дрейфуса.

Она подняла на уровень пояса руки, и в них оказались два меча. Один поменьше и

покороче — для меня, другой — подлиннее, для Карла. Отдав нам мечи, Катюша отошла метра на два и скомандовала.

— Атакуйте.

Мы опешили от неожиданности.

— Но ведь у вас нет оружия.

— Если вас смущает только это, то вот мое оружие, — в руке Катюши появился тонкий длинный стилет. — Атакуйте.

Ну, команда дана, надо действовать. Я считала, что мы с Карлом неплохие фехтовальщики. Да и магистр Дрейфус нас хвалил. Поэтому разойдясь в разные стороны, мы атаковали Катюшу с двух сторон.

Ха, проще было атаковать собственную тень. Катюша настолько быстро передвигалась, что в момент передвижения я видела только смазанный след от ее фигуры. Зато пару раз получила шлепки по филейной части плашмя стилетом Катюши. Стало обидно, я сосредоточилась... и стало получаться еще хуже. В общем, полчаса мы пытались хотя бы кончиком меча достать до Катюши, и все было безрезультатно. Но вымотались знатно.

Катюша остановила тренировку и молча указала на маты неподалеку, куда мы буквально упали. Подойдя к нам, Катюша констатировала.

— Координации никакой, движения корявые, план схватки отсутствует, расход сил бессистемный, хаотический. Попадись вы умелому воину на пути, он нафаршировал бы вас в течение пяти минут.

Слушать было обидно, но нельзя было не признать, что Катюша нас уделала по полной. Карл приподнял голову.

— Магистр Фарго, а вы нас научите так двигаться?

— А зачем же я затеяла эту тренировку? — ответила вопросом на вопрос Катюша. И мы поняли, что мы пропали. Катюша может оказаться покруче Наты.

Через пятнадцать минут Катюша подняла нас и тренировка продолжилась. Теперь Катюша показала совершенно новое фехтование. Она взбегала по стенам, будто бежала по земле, подняв руку вверх, вкручивалась в пространство, а развернув руку по горизонту, перемещалась в воздухе на десяток-другой метров. Она буквально летала по залу, а мы бегали за ней, как неучи. И уже даже не пытались достать ее своими мечами.

Когда мы уже почти валились с ног, Катюша остановила тренировку.

— На сегодня хватит с вас. Мне было важно донести установку, что есть техники фехтования, отличные от традиционных. И тот, кто ими владеет, имеет преимущество в реальном бою.

На что Карл с печалью заметил:

— Вряд ли у нас получится бегать по стенам и потолку.

— А вот чтобы получилось, как раз и нужно обучаться владеть не только своим телом, но и окружающим вас пространством, чем мы и займемся на следующем занятии.

И тут Катюша исчезла, совсем в стиле Наты. А мы, лежа на матах, отдувались как два беременных бегемота. Правда, я не знаю, как отдуваются два беременных бегемота, но ассоциация пришла именно эта.

Тут Карл предложил.

— Может, перенесемся в мою усадьбу? Заодно и отоспимся. Я и камушек захватил. — И он показал амулет.

Мысль показалась здоровой и своевременной, а потому отдышавшись, чтобы хотя бы

сесть на матах, мы перенеслись в его усадьбу. Карл тут же сжал камень два раза, останавливая время.

Отоспались мы славно, потом пообедали (так получилось) и поинтересовались у прислуги, где сейчас живут драконы? Оказалось, что на этой неделе они жили как раз в пещере, что находилась в усадьбе Карла. Карл еще поинтересовался, нет ли проблем с драконами? И получив отрицательный ответ, мы пошли к их пещере.

Как нам сообщила прислуга, драконы недавно вернулись с охоты, так что они сыты и, вероятно, почивают в пещере. Действительно, драконы расположились в пещере на отдых. Причем в том же порядке, что и в пещере в нереальности: Милинда лежала слева от входа, а Тор — справа.

По-тихому зайти не удалось, хрустнула ветка под ногами. Драконы встрепенулись и так взревели, что моя голова чуть не лопнула.

— Карл, Дина, — и прям на четырех лапах они устремились к нам.

Я поцеловала Милинду в нос, обняла, как могла, за шею и мы затихли в блаженном состоянии. Похоже, тоже самое испытывали Карл и Тор, потому что с их стороны была тишина.

Постояв так минут пять, Милинда подняла голову:

— Дина, ты обещала посещать усадьбу раз в неделю, и не выполняешь своего же обещания... я скучаю.

— Девочка моя, не виноватая я, учеба, тренировки всякие... в общем, жизнь напряжная донельзя. Но мы придумали с Карлом одну уловку. Будем раз в неделю сбегать сюда из школы, и отдыхать на выходных.

— Очень разумно, — проворчал Тор, — а то Карл совсем худым стал.

— Тор, я худой, потому что еще расту, — попытался сопротивляться Карл.

— Тем более, нужно больше отдыхать, — отрезал дракон.

Мы вышли из пещеры, взобрались на драконов и полетали в свое удовольствие. После чего довольные и отдохнувшие вернулись в школу, в тот зал, откуда и убыли. Так что вернулись мы в общагу, выглядя даже лучше, чем уходили на тренировку, что заметила та же Фиона.

— Это что же за занятия у Катюши, если вы даже не устали?

— А ты попробуй сама, вот и узнаешь, — отпарировала я.

— Ну, уж нет, чур меня, — отмахнулась Фиона. И вопрос был закрыт.

Правда, Айрел, похоже догадался, где мы были, но промолчал, лишь улыбнулся.

На следующем занятии Катюша начала обучению практики расслабления.

— Ваша нескоординированность во многом является результатом зажимов в теле, которые не дают правильно циркулировать энергии, являясь как бы пробками на пути ее движения. Поэтому очень важно научиться расслаблять тело и удалять эти пробки.

После этого она уложила нас на маты и приказала закрыть глаза.

— Слушайте только меня, только мой голос.

— Сейчас вы опустите ваше внимание на кончики пальцев ног. Теперь медленно передвигайте ваше внимание вверх, как бы ощупывая им каждую мышцу, каждое сухожилие, каждую клеточку вашего организма. И если в том или ином месте обнаружится неприятное ощущение или боль, постарайтесь мысленно направить в это место свою энергию, и снять это ощущение или боль. Результатом должно стать ощущение легкости в данном месте, что покажет на свободу прохождения в этом месте энергии. И так двигайте луч внимания, пока

не доберетесь до головы. Когда вы отработаете голову, у вас исчезнут мигрени, и вообще, головные боли. Начали.

Больше всего меня удивила даже не сама тренировка, а то, что Катюша буквально ощущала, когда мы сталкивались с проблемами, и подсказывала, что нужно сделать, чтобы их разрешить. А когда у мен мелькнула мысль о том, как она это делает, услышала ответ.

— Лазарева, я же уже говорила, что человек взаимодействует с окружающим пространством, и если что-то не так с человеком, пространство реагирует адекватно. Так что достаточно отслеживать как пространство реагирует на вас или школяра Густлова, чтобы знать, какие у вас проблемы.

Вот так, простенько и со вкусом.

А занятия тем временем набирали скорость и сложность. Ребята, даже третьекурсники как-то сникли. И я решила перенести их на день в наши с Карлом усадьбы. Карл был не против, Айрел тоже. А тут повод удачный появился. Ведь началась весна, а с нею пришел и праздник богини любви. Я подговорила Айрела, чтобы он собрал всю компанию у себя, якобы попойнствовать. И когда все собрались, я объявила, что сейчас будет сюрприз. Кто-то обрадовался, кто-то насторожился. Но тут Карл открыл портал своим амулетом и сделал приглашающий жест. Чтобы подзадорить ребят первым в портал шагнул Айрел, следом пошли остальные. Мы с Карлом вошли последними.

Когда вышли из портала, предстала интересная картина: все, кроме Айрела, стояли с открытыми ртами и глазели по сторонам. Ил, увидев меня, выходящую из портала, возопил:

— Дина, куда ты опять нас втянула?

— Как куда, — ответила я, — вы в усадьбе Карла.

— Что? — был общий выдох.

Я решила добить.

— А вот там, — я указала пальчиком в сторону моей усадьбы, — мой дом. Мы с Карлом решили, что нашим друзьям есть резон отдохнуть.

Тут я обернулась к Карлу.

— Ты время остановил?

Он утвердительно кивнул. А я продолжила.

— Для всех нас время в школе остановлено, так что мы вернемся почти в то же время, когда ушли. Поэтому денек-другой поживете здесь, отдохнете, отметим праздник, после чего всей гурьбой вернемся в школу.

Предложение явно понравилось, народ радостно зашумел. Я подняла руку, останавливая разговоры.

— Так как усадьбы пока не рассчитаны на прием большого числа гостей, предлагаю разделиться. С Карлом остаются разведчики, остальных приглашаю к себе в усадьбу.

Все быстро согласились. И я открыла свой портал, с помощью которого мы перенеслись в мой дом, точнее, на лужайку перед ним.

— Ну, что комнат маловато, чтобы выделить всем по комнате. Потому предлагаю, Эрвин и Даст занимают одну комнату, Фиона и Лаура другую. И тут тихая Лаура молча подошла к Эрвину. Увидев это, Фиона подошла к Дасту.

— Хотите такой вариант? Я не против.

Так и порешили. Потом был убойный обед. Теолина расстаралась на славу. И все разбрелись по своим комнатам. И я решила отоспаться вволю. Вечером мы поужинали. Отправила парочки гулять по поместью, а сама вызвала Милинду, переделалась и полетела в

сторону усадьбы Карла. Приземлившись, узнала, что господа еще не встали.

— Много пили? — спросила я управляющего. Он закатил глаза. Понятно. Прошла в дом и направилась к спальне Карла. Как обычно, он спал, лежа поперек кровати. Я уселась в кресло напротив кровати и мысленно позвала.

— Карл вставай, пора выгуливать дракона.

Карл поднял взлохмаченную голову.

— О, Дина, — и сел на кровати. — А мы тут... — и он повращал кистями рук.

— Понятно, пьянствовали.

— Нет, ты не права, обмывали мою усадьбу. Ты же сама ввела обычай обмывать. Вот мы и следовали обычаю.

— А дракона кто будет выгуливать? Обычай?

— Щас и с драконом разберемся.

Карл встал и пошел в ванну, слегка поплескался под душем, и вышел во вполне вменяемом состоянии, быстро переоделся, и мы спустились во двор. К тому времени к Милинде присоединился Тор. Так что мы взобрались на драконов, и они взлетели.

К концу второго дня все выглядели отдохнувшими, и мы вернулись в школу. Кстати, еще и попали на праздник в честь богини любви.

С той поры каждый первый выходной ближе к вечеру собиралась наша компания и отдыхала в усадьбах Аванкальтии. Были вопросы, что да как, особенно от женской части компании. Но я навешала лапши про помощь Совета гильдий, и вопросы отпали.

А, тем временем, приближалось лето, а с ним и экзаменационная сессия. Катюша несколько изменила задание на расслабление. И дала формулу, по которой мы должны расслабляться. И сообщила, что работать нам с этой формулой до осени и работать самостоятельно. Так что дополнительные занятия мы выполняли сами в свободное время.

Экзамены пролетели на одном дыхании. Причем, у всех, и третьекурсников, и у нас.

Так как выпуск в Школе проходил после того, как школяры второго курса убудут на стажировку, мы решили устроить прощальный ужин в моей усадьбе. Только теперь все собрались в моей комнате, откуда я и открыла портал.

Пока друзья обходили усадьбу, я сотворила среди поляны перед домом огромный шатер, с круглым столом внутри, и с количеством деревянных кресел по числу членов нашей компании. И началась кутерьма с подачей напитков и закусок. Прислуга моего дома таскала свое, а Карл открыл портал в свою усадьбу и держал его открытым дот тех пор, пока прислуга из его усадьбы таскала свое. Так что стол буквально ломился от яств. Но я как-то не переживала, зная звериный аппетит друзей.

Но вот все расселись. Были налиты бокалы. И слово неожиданно взял обычный молчаливый Роб. Он произнес здравицу выпускникам, и пожелал успехов в их делах. А в конце спросил.

— Ну, вы выбрали, чем и где займетесь после окончания школы?

Все переглянулись. С Айрелом было все понятно. Он наследник, так что ему дорога во Фрегию, оказывать помощь отцу в управлении государством. А вот выбор Эрвина и Даста был неочевиден. В разговорах мелькало предположение, что они, как друзья Айрела, переедут к нему в советники. Но толком никто ничего не знал, а сами выпускники молчали, как партизаны.

Так что ответ на вопрос Робура заинтересовал многих.

Эрвин и Даст слегка помялись, но наткнувшись на вопросительные взгляды друзей,

признались, что они остаются в Междумирье. При этом Даст подчеркнул: «Временно». И всем стало понятно, что в Междумирье ребята остаются исключительно из-за Фионы и Лауры, которым еще год учиться. На это время Эрвин и Даст нанялись в городскую Стражу в отдел, занимающийся сложными преступлениями, для раскрытия которых нужны магические способности. «- А там посмотрим, — закончил Даст».

Все дружно подняли бокалы, и выпили за их будущие успехи.

Послесловие.

На импровизированном выпускном произошли два важных разговора. Первый организовал неутомимый Ил. Он подошел ко мне и Карлу и предложил:

— Дина, а давай мы проведем стажировку в той реальности где воюет наша Ната, а? Ведь война — это лучшее место проверить все, чему научился за два года обучения в Школе.

— Ил, а не гложет ли тебя обида за то, что ты так и не повоевал? — спросила я.

— И это есть, — не стал скрывать Илфинор. — Но если раньше я мечтал попасть на войну, то сейчас гонор поугас. Так что идея моя чисто практическая.

В это время к нам подошли остальные.

— Ил, чудная идея. Мне, как боевику, она нравится, — высказалась Фиона.

— Ты права, подруга, — подключилась Лаура. — Где, как не на войне, проверить свои возможности, и наработанные способности.

— Поддерживаю, — вмешался Роб. — Ведь любое сражение — это в первую очередь тотальная разведка. А мы ведь и есть разведчики.

Айрел внимательно смотрел на ребят.

— А вы не думаете, что на войне можно погибнуть или стать инвалидом?

— Можно и в ложке с водой утонуть... было бы желание, — отпарировала Фиона.

Ты смотри, артанка перечит артану, да еще и сыну Правителя. Совсем смелая стала...

Айрел подвел итог разговора.

— Если Дина и Карл не против, пробуйте. Как возвратимся, идите к ректору и проситесь на стажировку с Лазаревой и Густловым. Что-то мне кажется, что этой парочке еще ищут место применения.

Так и случилось. Когда мы всей гурьбой завалились в кабинет ректора, он несколько опешил.

— Вы по какому поводу, школяры?

— По поводу стажировка, магистр Корнелиус. — ответил Ил.

— Так вы же вроде бы распределены. И как раз попарно: Хейлиг — Дирано, и Гата — Фрейзе. И места стажировок уже определены.

— Магистр Корнелиус, — вмешался Роб. — А можно поинтересоваться, куда распределены Лазарева и Густлов?

— Пока никуда. Как раз сейчас этот вопрос в процессе решения.

— Раз так, — снова вмешался Ил, — просим всех нас, и он обвел рукой всех присутствующих, — отправиться в реальность Лауренсия, где сейчас находится магистр Фарго. Заодно можно сделать ее нашим надзирающим учителем на время стажировки.

— О чем ты говоришь? — взорвался ректор, перейдя на «ты». — Забыл, что там война?

— Магистр Корнелиус, так вроде бы мы к войне и готовимся. Или я не прав? — отпарировал Ил.

Ректор остановился в словоизвержении и удивленно посмотрел на Ила.

— Идите школяры. Ваш вопрос будет рассмотрен на педсовете.

Через час в кабинете у ректора собрались деканы основных факультетов. И ректор рассказал о просьбе школяров.

— Какие ваши предложения? Что будем делать?

Декан факультета боевой магии, магистр Лилиан Дрейфус поморщился:

— Сыроваты они еще для войны.

Декан лекарей, магистр Максимилия Донатос поддержала Дрейфуса:

— Я напомню уважаемым коллегам, в каком состоянии упомянутые школяры вернулись из Фрегии. Но здесь хотя бы мир был близок и знаком. А Лауренсия — это где? Кто даст гарантию, что им будет оказана своевременная медицинская помощь, если она понадобится?

Декан факультета разведки, магистр Абрахас Торнадо:

— Вы даже не представляете, какой это дар богов. Чем посылать наших питомцев ловить всяких воров и убийц, лечить селян, то лучше послать их именно на войну. Да, школяры многого не знают. Но ведь и то, что знают, забудут за ненадобностью. А на войне наоборот, проявятся все лучшие качества школяров, обострится их восприятие мира. Потому что жить, как ни крути, хочется всем. А когда ты знаешь, что ты можешь быть охотником или жертвой. И выбор зависит от тебя. О, тут такой драйв включается, что никакие практические занятия в подметки не годятся.

Преподаватель факультета Разведки, кафедра МЕТАМОРФОЗЫ Каттариниель Фарго.

— Самое странное в нашем разговоре, что никто не упомянул о таком феномене, как Дина Лазарева. Даже если абстрагироваться от тех целей, что перед ней стоят, не могу не указать на тот факт, что эта, в общем-то, субтильная девушка с весьма ограниченными физическими возможностями, смогла собрать и сплотить в одной группе весьма неординарные личности. Которые, кстати, до этого активно враждовали, принося преподавательскому составу и администрации Школы немало головной боли. А много ли проблем стало у Школы, когда эта группа сформировалась?

Да, я знаю про экстравагантные выходы самой Лазаревой. Но если смотреть в общем плане, даже эти выходы послужили еще большему сплочению группы.

При этом вы прекрасно понимаете, что посылать Лазареву на обычную стажировку — это деньги на ветер. Ей нужна война, чтобы постоянно оттачивать свое мастерство. И я не вижу никаких проблем в том, что вместе с ней поедут еще три школяра в ту самую Лауренсию, о которой упоминала магистр Донатос. Да, там война. Но я хочу напомнить, что по рассказам моей сестры — Натаниель, именно вмешательство Лазаревой и Густлова, фактически спасло положение в битве с магами Стигии. А это говорит о том, что Лазарева обладает стратегическим и тактическим мышлением. И остальные школяры, видя такой пример перед глазами, будут только повышать свое мастерство.

Что же до потерь... Кто из присутствующих даст гарантии, что пребывая на обычной стажировке, школяры не подвергнутся смертельной опасности? Так что, как по мне, то лучше пусть они будут под неусыпным контролем моей сестры Натаниель. Да и Лазарева вряд ли допустит, чтобы ее друзья совершили непростительные глупости, приведшие к их гибели.

Все магистры высказались и посмотрели на ректора.

— М-дя. Как говорится, боевая ничья. И опять все зависит от моего голоса.

— Так, на то вы и ректор, милый Нивус, — подпустила шпильку фея.

— Ладно, мне надо подумать. А пока все свободны.

На том совещание и закончилось.

А через сутки мы были вызваны к ректору, где уже была Катя.

— Школяры, вы отправляетесь в мир Лауренсия на месячную стажировку. Вашим научным руководителем назначена Каттариниель Фарго. Неофициально ей будет помогать Натаниель Фарго. Их указания являются для вас приказом, не подлежащим обсуждению. В противном случае мною дано указание, нерадивых школяров удалять со стажировки, возвращая в Школу. Всем всё понятно? Если понятно, все свободны.

— Одну минуту школяры. — вмешалась Катюша. — Отбываем на стажировку через три дня. Думаю, времени достаточно, чтобы решить текущие проблемы. Время отправления уточню позже.

Так как всем было все понятно до слез, мы поклонились преподам и вышли из кабинета ректора.

— Урра! — почему-то шепотом произнес Ил. — Мы отправляемся на войну.

Я улыбнулась подобной бесшабашности Ила, и подумала о том, что три дня отведенные на сборы очень даже вовремя нам даны. Впереди предстояло не очень приятное дело. Как раз о нем мы говорили с Айрелом на выпускном, организованном в моем поместье.

— Дина, по информации из дома возникли проблемы с Виолой.

— Что случилось?

— Как что? Обстоятельства, которые держали Виолу на этом свете, исчезли. Непосредственные убийцы и заказчики убийства Виолы уничтожены. Она отомщена, потому время ее пребывания на этом свете подходит к завершению.

— И что от меня нужно?

— С одной стороны, благодаря тебе, мы нашли Виолу, пусть и в виде духа. То есть в определенном смысле, ты ее кровная сестра. Тем более, что долгое время она жила именно потому, что между вами существовала энергетическая связь.

— С другой стороны, именно ты и должна отпустить Виолу к праотцам, потому что имеешь на это больше прав, чем мы, ее прямые родственники.

— Наконец, мне не хотелось, чтобы уход Виолы был спонтанным. Раз уж так получилось, я и родители просят тебя совершить обряд обрезания связи между мамой и Виолой, что отпустит Виолу в чертоги предков. И сделать это нужно до стажировки, потому что месяц в такой ситуации — это слишком много. И я боюсь, что у Виолы не хватит сил удержаться этот месяц.

Я задумалась.

— Хорошо. Как только я узнаю, куда и когда меня отправляют на стажировку, я постараюсь у магистра Фарго узнать обряд обрезания нити. И мы с тобой перенесемся домой. Согласен?

Айрел кивнул и отошел.

С Катей я поговорила сразу после возвращения в Школу. Вникнув суть проблемы, фея как могла, объяснила ритуал и дала необходимые заклинания.

Так что с этой стороны я была полностью готова.

И когда мы вышли из кабинета ректора, я попросила Ила сбегать к Айрелу и поторопить его со сборами, назначив встречу у башни переноса через час.

А сама, тем временем, вернулась в комнату и занялась сборами сама.

Пришедшая вместе со мной Фиона, сопровождала мои действия грустными глазами.

— Дина, ты извини, но без меня.

— Фиона, о чем разговор? Дело это семейное, так что никаких проблем. Ну, а мне, сама понимаешь, быть нужно обязательно.

— Это, да, — вздохнула Фиона.

Минут через сорок появился Илфинор и молча присел у стола. И как только я уложила вещи в саквояж, он подхватил его и посмотрел на меня.

Мы с Фионой и Лаурой, которая тоже пришла, расцеловались и вместе с Илом вышла из комнаты.

Айрел с остальными ребятами уже ждал меня около башни. Мы попрощались и пошли в башню, где Айрел меня прижал к себе. Портал открылся, перенося нас в поместье Тейлоров.

Нас ждали. И родители, и Виола. Все были грустными от предстоящей разлуки. Я же обратила внимание на то, что Виола, в самом деле, держалась на этом свете каким-то чудом. Она стала почти прозрачной, лица почти не было видно. И я поняла, что обряд нужно проводить немедленно. О чем и сообщила родителям.

Отец воспринял мою информацию стойко, а вот мама... Да, ей пришлось нелегко. За месяцы пребывания Виолы в теле духа мама как-то свыклась с тем, какова была Виола. И тут вдруг необходимость расставаться даже с эфемерным образом. Мама, конечно, крепилась, но как-то враз постарела. Окологубные морщины резко проявились, придавая лицу мамы трагический вид.

Но надо было делать дело. И я вместе с Айрелом и Виолой направилась к семейной усыпальнице. Родители шли сзади. При этом отец поддерживал маму под руку, настолько она ослабела.

Войдя в усыпальницу, я увидела, что вокруг саркофага с телом Виолы стоят четыре стула, на которые мы и уселись. Виола же взлетела над саркофагом в ожидании начала ритуала.

Нужно было что-то сказать, попрощаться с Виолой, наконец, начинать ритуал, для которого собрались. Но в глотке пересохло, в голове была каша. Потому я никак не могла сосредоточиться.

Выручил отец. Он встал, и, подняв со стула маму, сказал, обращаясь к Виоле.

— Прости нас, доченька, что не смогли уберечь тебя.

И родители в пояс поклонились духу Виолы.

Вслед за родителями встали и мы с Айрелом и молча поклонились.

Виола слетела с саркофага и закружилась вокруг нас.

— Это вы простите вашу дочь неразумную. Простите, и прощайте. Я вас любила, люблю и буду любить. Дина, начинай ритуал.

Все уселись, а Виола вновь взлетела над саркофагом.

Что ж, действительно пора.

Я встала и стала читать положенные заклинания. Серебряная нить, связывающая Виолу и маму, стала проявляться все сильнее и сильнее. И вдруг, она лопнула и исчезла. Виола взлетела к потолку, и уже исчезая, прокричала:

— Прощайте, мои дорогие, я вас люблю.

Ошеломленные мы сидели у саркофага Виолы, не имея сил сдвинуться с места.

Наконец, отец сказал.

— Пойдемте, помянем упокоенную душу Виолы.

И фактически подняв мать, он пошел к выходу из усыпальницы. Я и Айрел последовали

за ними.

Поминки прошли тихо, по-семейному. Чтобы маме не стало совсем плохо, я заговорила ее вино в бокале на поднятие тонуса. И следила, чтоб она, пусть и небольшими глотками, но пила его. То ли вино, то ли заклинание подействовали, но бледность с лица мамы постепенно сошла, и даже лицо посвежело.

По просьбе родителей, мы с Айрелом весь следующий день пробыли в родовом замке, стараясь, максимум внимания уделить родителям. И уже поздно вечером, собрались в обратную дорогу. Были долгие прощальные поцелуи, и просьбы беречь себя. Мы, как могли успокаивали родителей. Наконец, отец взял за руку маму, и они отошли в сторону. А Айрел привел в действие амулет, переносящий нас в Школу. Жизнь продолжалась.

Больше книг на сайте - Knigolub.net